

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МЕХЕДА МАРИНА ИВАНОВНА

**ДИХОТОМИЯ «ЭКОНОМИЯ vs. ИЗБЫТОЧНОСТЬ»
В СУБСТАНДАРТНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ РЕДУПЛИКАТИВОВ)**

Специальность 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, доцент
О.Б. Пономарева

Тюмень – 2010

Содержание

Введение	5
Глава 1. Теоретические основы изучения влияния дихотомии «экономия vs. избыточность» на языковые процессы	16
1.1. Языковая экономия в научной парадигме.....	16
1.2. Иконичность и звукосимволизм как факторы языковой экономии.....	25
1.3. Избыточность как фактор стабилизации языка.....	30
1.4. Избыточность как способ повышения информативности высказывания.....	34
1.5. Субстандартная лексическая подсистема русского и английского языков в аспекте дихотомии «экономия vs. избыточность».....	38
1.6. Дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартном словообразовании.....	48
Выводы по главе 1	57
Глава 2. Сопоставительный анализ параметров формальной и функциональной поливариативности субстандартной редупликации в русском и английском языках	60
2.1. Место редупликации в лингвистической традиции.....	60
2.2. Формальные и функциональные параметры субстандартной редупликации в русском языке.....	66
2.2.1. Редупликация в русском языке как объект научного исследования.....	66
2.2.2. Классификация редупликативов в русском языке по фонеморфологическим моделям.....	69
2.2.3. Лексико-грамматические и синтаксические параметры русской субстандартной редупликации	73

2.2.4. Классификация субстандартной редупликации в русском языке в соответствии с функцией повтора	77
2.3. Формальные и функциональные параметры субстандартной редупликации в английском языке.....	89
2.3.1. Редупликация в английском языке как объект научного исследования.....	89
2.3.2. Классификация субстандартных редупликативов в английском языке по фономорфологическим моделям	92
2.3.3. Лексико-грамматические и синтаксические параметры английских редупликативов	96
2.3.4. Классификация английских субстандартных редупликативов в соответствии с функцией повтора.....	100
2.4. Формальные и функциональные параметры субстандартных редупликативов в английской и русской субстандартных лексических подсистемах в сопоставительном аспекте	106
Выводы по главе 2.....	114
Глава 3. Сопоставительный анализ параметров семантической, прагматической и функционально-дискурсивной поливариативности субстандартной редупликации в русском и английском языках.....	116
3.1. Тематическая дифференциация русских и английских субстандартных редупликативов.....	116
3.2. Синонимическая поливариативность субстандартных редупликативов русского и английского языков.....	124
3.3. Семантические и прагматические параметры субстандартной редупликации в русском и английском языках как проявление дихотомии «экономия vs. избыточность»	129
3.3.1. Полисемия редупликативов как фактор языковой экономии.....	129

3.3.2. Параметры информативности редупликатива.....	134
3.3.3. Редупликативы как носители иконической идеи.....	136
3.3.4. Редупликатив как носитель идеи интенсификации признака / экспрессивности.....	143
3.3.5. Редупликатив как носитель оценки.....	145
3.3.6. Редупликатив как носитель дополнительной информации.....	147
3.4. Поливариативность редупликации как способа номинации в коммерции и рекламе.....	152
3.5. Функционально-стилистическая поливариативность окказиональных редупликативов как способа номинации в художественной литературе, фольклоре, кинематографе.....	159
3.6. Формальная и функциональная поливариативность окказиональных редупликативов в электронном дискурсе.....	163
Выводы по главе 3.....	171
Заключение.....	174
Список использованной литературы.....	178
Приложение 1. Субстандартные редупликативы русского языка.....	200
Приложение 2. Субстандартные редупликативы английского языка.....	228
Приложение 3. Редупликативы – имена собственные (русский язык).....	258
Приложение 4. Редупликативы – имена собственные (английский язык).....	265

Введение

Настоящее диссертационное исследование посвящено рассмотрению проблемы дихотомии «экономия vs. избыточность» в субстандартном редупликативном словообразовании.

Несмотря на значительное количество исследований отдельных проявлений дихотомии «экономия vs. избыточность», в языке не существует комплексного подхода к выявлению и анализу разноуровневых явлений, сформировавшихся и функционирующих под влиянием антитетических свойств данной дихотомии. Система субстандартного словообразования, являющаяся результатом комплексного взаимодействия разноуровневых единиц в процессе естественного речетворчества, наиболее наглядно демонстрирует влияние дихотомии «экономия vs. избыточность». Сложная структура формы редупликатива, ее универсальность для разнотипичных языков, а также взаимодействие формальных, фоносемантических, собственно семантических и прагмастилистических аспектов редупликатива предопределили выбор данного феномена для проведения исследования комплексного влияния дихотомии «экономия vs. избыточность» в процессе формирования и функционирования субстандартных лексических единиц в редупликативном словообразовании.

В связи с этим **актуальность** настоящего исследования определяется повышенным интересом современной лингвистики к проблемам субстандартного словообразования, где, благодаря ограниченному влиянию нормы, существует возможность наблюдать естественное развитие многих языковых явлений, в дальнейшем способных предопределить тенденции развития языка в целом, а также тем, что ни в отечественном, ни в зарубежном языкознании нет работ, содержащих сопоставительный анализ формальной и функциональной поливариативности субстандартных редупликативов

русского и английского языков, сформировавшейся под влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность».

Объектом исследования является дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартной лексической подсистеме неблизкородственных языков.

Предметом исследования являются проявления антитетических свойств дихотомии «экономия vs. избыточность» в субстандартном редупликативном словообразовании русского и английского языков.

Целью исследования является описание и сопоставительный анализ формальных и функциональных параметров редупликативов в русской и английской субстандартной лексической подсистеме, сформировавшихся под влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность».

Сформулированная цель исследования определяет необходимость решения следующих **задач**:

- 1) обобщение теоретического опыта исследования дихотомии «экономия vs. избыточность» как факторов изменений в языке в целом и в субстандартном словообразовании в частности;
- 2) анализ и обобщение теоретического материала по проблемам редупликации в разнотипичных языках;
- 3) проведение сопоставительного анализа основных формальных параметров субстандартных редупликативов русского и английского языков;
- 4) выявление основных аспектов проявления дихотомии «экономия vs. избыточность» на материале субстандартной редупликации в сопоставительном аспекте;
- 5) проведение сопоставительного анализа функциональной поливариативности редупликативов в естественном и электронном дискурсах.

Материалом для исследования послужили субстандартные редупликаты, отобранные методом сплошной выборки из 27 наиболее авторитетных лексикографических источников: «Русская фразеология» под ред. А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой (М., 2007); «Русская заветная идиоматика» под ред. В. Буя (М., 2005); «Современный фразеологический словарь русского языка» под ред. А.В. Жукова (М., 2009); «Словарь русского арго» под ред. В.С. Елистратова (М., 2000); «Молодежный сленг: толковый словарь» под ред. Т.Г. Никитиной (М., 2007); «Словарь молодежного сленга» [URL: <http://teenslang.su/id/4391>]; «Словарь компьютерного сленга» [URL: <http://forum.tlt.ru>]; «Словарь русского языка: в 4-х тт.» под ред. А.П. Евгеньевой (М., 1999); «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики» под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского (М., 2007); «Словарь современного детского языка» под ред. В.К. Харченко (Белгород, 2002); «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» под ред. В.В. Химика (М., 2004); словарь американского военного сленга «War slang: American fighting words and phrases since the Civil War» под ред. П. Диксона (Dulles, 2004); словарь американского сленга «Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions» под ред. Р. Спирса (NY, 2000); словарь городского арго «Dictionary of Urban English» [URL: <http://urbandictionary.com>]; словарь американского сленга «New Dictionary of American Slang» под ред. Р. Чапмэна (NY, 1986); словарь английского языка «Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged» (Chicago, 1993) и ряд других толковых и фразеологических словарей. Общее количество выборки составило 401 лексическую единицу русского языка и 504 лексические единицы английского языка.

Для определения частотности употребления редупликативов в произведениях современных русскоязычных и англоязычных авторов было проанализировано 1029 страниц текста художественных произведений современных русскоязычных авторов и 1124 страницы текста произведений

англоязычных авторов. Посредством поисковых систем Google, Yandex для анализа полифункциональности и поливариативности были выделены редупликаты, представляющие собой имена собственные (названия предприятий, торговые марки, названия и антропимы литературных и кинематографических произведений, имена пользователей Интернет) в количестве 165 единиц русского языка и 127 единиц английского языка. В качестве иллюстративного материала представлены примеры окказиональной редупликации, отобранные из текстов электронного дискурса (форумов, чатов в количестве 38 сетевых ресурсов).

Методы исследования. Для реализации поставленных задач в работе были использованы следующие основные научные методы и приемы: **дескриптивный метод**, который включает системный анализ, обобщение и интерпретацию исследуемого материала; **метод сопоставительного** анализа разноуровневых параметров субстандартных редупликативов в сопоставляемых языках; **морфемно-словообразовательный анализ** для определения и анализа словообразовательных моделей; **сравнительно-лексикографический анализ** словарных статей и дефиниций для раскрытия значения, стилистических и функциональных особенностей редупликативов; элементы **фоносемантического анализа** для выявления иконически закрепленных значений за единицами структуры редупликатива; элементы **семного анализа** в процессе тематической стратификации редупликативов и группирования по синонимическим рядам; **элементарный количественный подсчет** при определении формальных и функциональных характеристик описываемых единиц; **лингвостилистический анализ** субстандартной лексики в различных контекстах.

Теоретической основой исследования феномена экономия vs. избыточность стали положения, нашедшие отражение в трудах выдающихся отечественных и зарубежных ученых И.А. Бодуэна де Куртене, А. Мартине, Г. Пауля, Е.Д. Поливанова, Б.А. Серебренникова, Дж. Ципфа.

Универсальные процессы, происходящие под влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность» в разнотипичных языках, затрагивают все уровни языка как системы (фонетический, морфологический, семантический, синтаксический), а также находят выражение в различных явлениях, как то: информативность, частотность, иконичность разноуровневых единиц языка, полисемантность, поливариативность. В работе мы опираемся на концепции информативности лексических единиц, изложенные в трудах И.Р. Гальперина, А. Мартине и др.

Как фактор экономии слушателя в настоящем исследовании рассматривается иконическая закреплённость определенных идей за разноуровневыми единицами языка. Иконичность как мотивированность плана выражения и означаемого референта рассматривается не только в отношении классического восприятия звуко-символизма ономастопов, но и в качестве более широкого понятия, включающего рассмотрение мотивированности разноуровневых единиц языка (С.В. Воронин, А.М. Газов-Гинзбург, Т. Гивон, Н.В. Дрожащих, У. Крофт, Е.С. Кубрякова, Ч. Моррис, Ч. Пирс, Р. Якобсон и др.).

Языковые процессы, связанные с влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность», наиболее ярко проявляются в субстандартной лексической подсистеме языка, как в относительно естественном и развивающемся пласте языка, характеризующемся отсутствием внешних консервирующих и жестких регламентирующих факторов при свободном индивидуальном речетворчестве в акте коммуникации. Особенности образования и функционирования субстандартной лексики в разнотипичных языках нашли отражение в работах отечественных и зарубежных ученых (Д. Кристалл, Е. Парtridge, С. Флекснер, В.И. Заботкина, Е.А. Земская, О.Б. Пономарева, В.В. Химик, В.А. Хомяков, А.Д. Швейцер).

Субстандартная лексическая подсистема языка отличается эксплицитной и имплицитной экспрессивностью и аксиологичностью, что

особенно проявляется в фонетико-морфологических способах словообразования, таких, как редупликация. Различные аспекты явления редупликации как способа словообразования в русском языке исследовались в работах О.Ю. Крючковой, Ф.Р. Минлоса, С.С. Шляховой, Н.А. Янко-Триницкой; в германских языках в работах С.-П. Вонга, Г. Марчанда, Е. Моравчик, Н. Туна, И.В. Арнольд, Т.М. Беляевой, Л.И. Петровой. В современной лингвистике понятие редупликации воспринимается неоднозначно в связи с многоплановостью явления как такового. Отсутствие жестких границ, определяющих явление редупликации, с одной стороны, представляет некоторые трудности при классификации различных формальных и функциональных параметров данного явления, с другой стороны, подчеркивает необходимость рассматривать словообразовательную систему языка как открытую и изменяющуюся, проявляющую свойства поливариативности и фузионности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые:

- применен комплексный подход к выявлению параметров дихотомии «экономия vs. избыточность» и проведен анализ проявлений данных свойств в субстандартном словообразовании;
- на материале редупликации как универсального стилистически сниженного способа словообразования в русской и английской субстандартной лексической подсистемах исследуются основные формальные и функциональные параметры редупликативов в аспекте дихотомии «экономия vs. избыточность»;
- обосновываются причины продуктивности окказиональной редупликации в естественном и электронном дискурсах.

Теоретическая ценность исследования состоит в том, что предложенный подход к анализу редупликации как универсального феномена с позиций примарной мотивированности, иконичности и информативности

лексических единиц позволяет дополнить сложившееся представление о субстандартном словообразовании в русском и английском языках. Отмеченные параллельные тенденции в субстандартном словообразовании сопоставляемых языков могут способствовать дальнейшей разработке теоретических проблем языковой номинации.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применения материалов исследования в курсе лекций и семинарских занятий по лексикологии, в разделах по словообразованию, в спецкурсах по переводоведению, а также при написании выпускных квалификационных и курсовых работ. Собранные материалы могут представлять практический интерес при составлении лексикографических источников.

Гипотеза исследования заключается в том, что, несмотря на внешнюю, избыточную форму редупликатива, информативность номинативного значения данной лексической единицы в сочетании с широким коннотативным и прагмастилистическим спектром может быть рассмотрена как экономически предпочтительная при выборе редупликатива в речевом акте.

В работе подчеркивается, что редупликация – это продуктивный способ обогащения словарного состава языка субстандартными лексическими единицами, информативно и экспрессивно нагруженными. Потенциальная продуктивная способность реализуется в процессе создания окказиональных редупликативов по зафиксированным в языке редупликативным моделям как в русском, так и в английском языках.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Языковая экономия затрагивает основные словообразовательные процессы, реализуясь в увеличении объема информации лексической единицы за счет иконической закреплённости ряда значений за разноуровневыми единицами, характеризующимися экспрессивностью, аксиологичностью, полисемичностью значения субстандартных единиц.

2. Языковая избыточность проявляется в поливариативности формальной структуры и синонимической вариативности субстандартных лексических единиц.
3. Формальные и функциональные параметры редупликации в русском и английском языках могут быть признаны универсальными и генетически примарными, принимая во внимание совпадающие основные модели образования редупликативов, функции повтора, а также способы рифмования.
4. Субстандартные редупликативы являются сложными образованиями, характеризующимися стилистической сниженностью, экспрессивностью и оценочностью. Их значение можно считать конгломератом денотативного значения и дополнительных значений, несущих закодированную информацию о возрасте, гендерной принадлежности, социальном и профессиональном статусе субъектов речи.
5. Экспрессивность и информативность также являются определяющим фактором функционирования редупликативов в качестве имен собственных, где избыточность формы является способом привнесения дополнительной экспрессивности и оригинальности.
6. Сочетание формальных, фоносемантических и собственно семантических свойств редупликатива определяет продуктивность окказиональной субстандартной редупликации в естественном и электронном дискурсах в русском и английском языках.

Структура диссертации определяется характером избранного объекта исследования – дихотомии «экономия vs. избыточность» в субстандартном словообразовании, и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка использованной литературы, лексикографических источников, четырех приложений.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются объект, предмет исследования, характер материала,

формулируются цель, задачи и методология исследования, раскрывается новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы изучения влияния дихотомии «экономия vs. избыточность» на языковые процессы» рассматриваются теоретические концепции антитетических свойств дихотомии «экономия vs. избыточность» и их проявлений в эволюционных и современных процессах в разнотипичных языках; рассматриваются дискуссионные вопросы стратификации лексики, а также анализируются отдельные явления субстандартного словообразования, происходящие под влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность».

Во второй главе «Сопоставительный анализ параметров формальной и функциональной поливариативности субстандартной редупликации в русском и английском языках» исследуются основные параметры образования субстандартных редупликативов в русском и английском языках в сопоставительном аспекте.

В третьей главе «Сопоставительный анализ параметров семантической, прагмастилистической и функционально-дискурсивной поливариативности субстандартной редупликации в русском и английском языках» исследуется дискурсивная специфика функционирования редупликативов в естественном и электронном дискурсах в аспекте дихотомии «экономия vs. избыточность».

В заключении подводятся основные итоги исследования.

В приложениях 1, 2 приводятся списки отобранных для анализа субстандартных редупликативов русского и английского языков с комментариями и дефинициями. **В приложениях 3, 4** приводятся списки имен собственных, образованных по редупликативным моделям (названия предприятий, торговые марки, названия и антропонимы литературных и кинематографических произведений, имена пользователей сети Интернет), на русском и английском языках.

Апробация результатов и содержание диссертации нашли отражение в докладах и выступлениях на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной когнитивной науки», г. Иваново, 16-17 октября 2008 г.; на II Международной научно-практической конференции «Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве», г. Тобольск, 18-20 декабря 2008 г.; на Межвузовской научно-практической конференции «Языковая личность в современном мире», г. Магас, 6 мая 2009 г.; на Международной научной конференции «Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты», г. Тюмень, 16-17 октября 2009 г., а также на заседаниях кафедры английского языка Факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Мехеда, М. И. О некоторых структурно-функциональных особенностях редупликативов в русском языке [Текст] / М. И. Мехеда // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: науч. журнал. – Челябинск, 2009. - № 10.2. — С. 263-273.
2. Мехеда, М. И. Тематическая дифференциация редупликативов в русском и английском языках [Текст] / М. И. Мехеда // Вестник Тюменского государственного университета. – Тюмень, 2010. - № 1. С. 183-189.

Другие публикации:

3. Мехеда, М. И. Явления экономии и избыточности как факторы языковой эволюции [Текст] / М. И. Мехеда // Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы международной научно-практической конференции (16-17 октября 2008 г.). – Иваново, 2008. – С. 196-198.
4. Мехеда, М. И. Действие закона экономии на процессы в современном субстандартном словообразовании [Текст] / М. И. Мехеда // Проблемы

- межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве: сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции. – Тобольск, 2008. – С. 82-86.
5. Мехеда, М. И. Дихотомия экономия-избыточность как факторы эволюции языка [Текст] / М. И. Мехеда // Язык. Текст. Коммуникация: сборник научных трудов. – Назрань : Пилигрим, 2009. – С. 182-189.
6. Мехеда, М. И. Особенности окказионального словообразования в электронном дискурсе [Текст] / М. И. Мехеда // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты: материалы международной научной конференции (г. Тюмень, 16-17 октября 2009 г.). – Тюмень : Издательство «Вектор Бук», 2009. – С. 136-140.
7. Мехеда, М. И. Прагмастилистические функции редупликативов в художественном функциональном стиле (на материале произведений современных русскоязычных и англоязычных авторов) [Текст] / М. И. Мехеда // «Lingua mobilis» : науч. журнал.– Челябинск : Изд-во Чел-ГУ, 2009. — №5. – С. 11-23.

Глава 1. Теоретические основы изучения влияния дихотомии «экономия vs. избыточность» на языковые процессы

1.1. Языковая экономия в научной парадигме

Неотъемлемой частью человеческого социума является язык, который существует и развивается как система, важнейшими функциями которой являются те, «которые связаны с основными операциями над информацией (знаниями человека о действительности) – созданием, хранением и передачей информации» [Кибрик, 2005, с.9]. Мы рассматриваем язык с позиции системного подхода, в соответствии с которым языковая система – это «множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённое единство и целостность» [Большой энциклопедический словарь, 1990, с.452].

Представляя собой самоорганизующуюся и саморегулирующуюся систему, язык «приспосабливается к условиям своего функционирования не только путем обогащения своего состава, но и путем изменения своей структуры» [Дрожжих, 2006, с.7]. А.Е. Кибрик подчеркивает непреложную тенденцию языка к изменению: «при отсутствии специальной нормирующей деятельности, направленной на консервацию языкового состояния ..., языки постоянно претерпевают изменения во всех звеньях своей структуры, происходит их непрерывное историческое развитие» [Кибрик, 2005, с.11]. А. Мартине утверждал, что «если все языки с течением времени изменяются, то это, прежде всего, означает, что они постоянно приспосабливаются к тому, чтобы наиболее экономичным образом удовлетворять потребности общения данного языкового коллектива» [Мартине, 2004, с.28].

Причины языковых изменений не до конца выяснены, однако, как подчеркивает Б.А. Серебренников, «языки не могут не меняться, прежде всего по той простой причине, что в основе актов коммуникации, средством практического осуществления которых и является язык, лежит отражение человеком окружающей его действительности, которая сама находится в постоянном движении и развитии» [Серебренников, 1988, с.93].

В попытке объяснить причины изменений в языках Г. Людтке предположил, что изменения «возникают как ненамеренные, неосознанные продукты языковой деятельности из соединения свободы принятия решения и стремления к оптимизации», при этом они подчиняются трем принципам: 1) принципу экономии: пытайся достичь своих целей действиями с наименьшими затратами (энергии); 2) принципу избыточности: из средств, которые ты принимаешь для достижения целей, выбирай лучше такие, которые скажут немного больше, чем немного меньше; 3) принципу слияния: интерпретируй как единства множества, (почти) всегда появляющиеся рядом [Цит. по: Келлер, 1997, с.193].

В качестве движущей силы языковых изменений А. Мартине видел «постоянное противоречие, существующее между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия. Здесь, как и в ряде других случаев, поведение человека подчинено закону наименьшего усилия, в соответствии с которым человек растрчивает свои силы лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения определенной цели» [Мартине, 2004, с.189]. Е.Д. Поливанов еще в 20-е годы выдвинул постулат об основном факторе изменений в языке: «Основной пружиной» механизма языковых явлений является «лень, или стремление к экономии трудовой энергии» [Поливанов, 1968, с.81].

Языковая экономия может рассматриваться как экономия физиологических затрат при воспроизведении, восприятии и осмыслении информации, т.е. может быть объяснена биологическими особенностями

человеческого организма: «Принцип экономии в языке — одно из частных проявлений инстинкта самосохранения. Это своеобразная реакция против чрезмерной затраты физиологических усилий, против всякого рода неудобств, осложняющих работу памяти, осуществление некоторых функций головного мозга, связанных с производством и восприятием речи. Отрицание роли принципа экономии в языке равносильно отрицанию всех защитных функций человеческого организма» [Серебренников, 1988, с.95].

Н.В. Дрожащих подчеркивает, что при изучении процессов формирования языка «возникает необходимость учета принципов избыточности/экономии, минимизации усилий по производству знака, легкости кодирования/декодирования, минимизации умственных затрат, оптимального объема лексикона» [Дрожащих, 2006, с.9].

Языковая экономия как объект научного исследования традиционно относилась к сфере фонетики; именно фонетические изменения под воздействием экономии были впервые отмечены и описаны лингвистами (И.А. Бодуэн де Куртенэ, А. Мартине, Г. Пауль).

Так, например, основную причину звуковых изменений в языке Г. Курциус видел в стремлении к удобству, которое может быть достигнуто двумя способами: 1) неудобная артикуляция заменяется удобной; при этом обнаруживается общая тенденция к изменению звуков — по направлению к передней части полости рта; 2) трудно произносимый звук заменяется более легко произносимым [Цит. по: Серебренников, 1988, с.93].

И.А. Бодуэн де Куртенэ, рассматривая фонетические изменения в различных языках, отмечал: "Языковая жизнь является непрерывной органической работой, а в органической работе можно заметить стремление к экономии сил и неистрачиванию их без нужды, стремление к целесообразности усилий и движений, стремление к пользе и выгоде" [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с.226]. Б.А. Серебренников приводит многочисленные

примеры фонетических изменений в разнотипичных языках, вызванных фактором экономии физических усилий [Серебренников, 1988].

А.М. Пешковский подчеркивал влияние закона экономии сил не только в речевом аспекте, но и для «всякой нашей деятельности» [Пешковский, 2001, с.125].

Экономия лингвистическая в «Словаре лингвистических терминов» определяется как «стремление говорящего экономить усилия при пользовании речью как одна из причин изменения языка, в особенности фонетического изменения» [Словарь лингвистических терминов, 1966, с. 219].

Необходимо, однако, отметить расширение понятия языковой экономии в современном понимании.

А. Мартине определял экономию как синтез действующих сил, находящихся в постоянном противоречии между присущими человеку потребностями, подлежащими удовлетворению (потребности общения) и инерции (памяти и органов речи) [Мартине, 2004, с.190].

На уровне лексики данное противоречие находит определенное равновесие в процессе реализации потребностей коллектива носителей языка в отображении в речи новых жизненных реалий, с чем связано создание и воспроизводство новых специальных единиц. Естественная инерция препятствует неограниченному увеличению числа новообразований, сохраняя в сфере употребления наиболее часто используемые. Таким образом, расширение или сужение круга единиц ограничивается потребностями коллектива носителей, а также оправданностью затрачиваемых усилий на поддержание или сужение вокабуляра.

То, что А. Мартине определил как «экономия», Дж. К. Ципф называл «принципом наименьшего усилия» (least effort) (1949). Так называемая экономия говорящего (Сила Унификации) проявляется в максимальной экономии средств выражения (минимизация), которая могла бы привести к тотальной омонимии и лексической изменчивости, в результате которой был бы

создан словарь из одного слова (вероятно *uhhh*), которое будет относиться ко всем точным значениям, которые говорящий, возможно, хочет выразить. Противоположная Сила Диверсификации (или экономия слушателя) будет неопределенно расширять словарь, чтобы обеспечить фонд различных слов с одним определенным значением для каждого слова» (перевод наш) [Цит. по: Horn, 1993, p.33].

Как отмечает С.А. Песина, «создание для каждого отдельного объекта, факта, явления или класса объектов, фактов, явлений отдельного обозначения повлекло бы непомерное раздувание лексической системы, что весьма затруднило бы ее использование» [Песина, 2005, с.16]. Трудно представить объем такого словарного фонда и память, необходимую носителю языка для фиксирования всего запаса лексических единиц. Р.Г. Пиотровский подчеркивал: «Если бы словесно-логическая память не располагала механизмом обобщения и сжатого представления в языковом знаке сведений, получаемых от рецепторов и более низких уровней памяти, то для хранения лингвистических сведений потребовалось бы астрономическое число элементов, на несколько порядков превышающее количество нейронов, имеющихся в мозгу человека» [Пиотровский, 1979, с.25]. Рационально хранить и отбирать информацию становится возможным благодаря многоуровневой структуре памяти человека, которую можно представить как «многоуровневую структуру блоков информации... что позволяет живому организму экономно перерабатывать информацию и самосовершенствоваться» [Горбачев, 2003, с.219].

Экономия усилий на уровне памяти и высказывания ограничивает количество знаков, при этом позволяя неограниченно формировать и воспринимать высказывания. А. Мартине подчеркивал, что при возможном существовании системы коммуникации, в которой каждому явлению соответствовал бы один возглас, эта система «должна была бы включать

настолько большое количество различных знаков, что память человека была бы не в состоянии их усвоить» [Мартине, 2004, с.33].

Действием принципа экономии объясняется тенденция к увеличению числа слов, состоящих из одного или нескольких слогов, и соответственно тенденция к сокращению числа многосложных слов. Принцип Дж. Ципфа утверждает взаимозависимость частоты употребления слова и его краткости: с течением времени происходит укорочение наиболее часто употребляемых слов внутри сообщества носителей языка [Цит. по: Horn, 1993, р.34]. А. Мартине поясняет данное утверждение следующим образом: «Если данный объект упоминается часто, экономичнее придать ему короткое обозначение, даже если это окажется дополнительной нагрузкой для памяти; если, напротив, данный объект упоминается редко, то экономичнее, не отягощая памяти, сохранить длинное название» [Мартине, 2004, с.190].

К. Ажеж, указывая на трудности, связанные с возможностями полного восстановления процессов возникновения языка, обращает внимание на пиджины и креольские языки, которые «являют собой редкий в гуманитарной области эксперимент «без протоколирования», протекающий в природной лаборатории, в которой стихийно сложились условия для рождения нового языка» [Ажеж, 2003, с.30]. В данных языках ученые обнаружили общность трех тенденций: тенденции к экономии, аналитизму и мотивации. Тенденция к экономии проявляется в ограниченном числе звуков, типов слогов, предлогов, глагольных временных форм, в использовании интонации в качестве единственного средства отличия вопроса от утверждения. К. Ажеж подчеркивает, что экономия проявляется в «неизменяемости форм, отсутствии прерывистых конструкций, и особенно в соположении уже имеющихся слов в качестве практически единственного способа пополнения словарного состава языка». Таким образом, пиджины являются хорошей иллюстрацией действия законов экономии в языке. «Тенденции к экономии, аналитизму и

мотивированности обнаруживаются также в разговорных стилях других языков» [Там же. С.39].

К.С. Горбачевич обращает внимание на процессы унификации, происходящие в русском языке: «Думается, наиболее характерным для языка будущего станет повышение его внутренней организованности, как теперь говорят, системности. Постепенно отомрут непродуктивные формы в грамматике, избыточные варианты произношения, значительно уменьшится количество тех исключений из общих правил, которые не связаны с каким-либо особым смыслом или стилистической функцией. Развитие языка уже давно идет по пути унификации однотипных явлений. В этом проявляется одно из рациональных свойств человеческого мышления - стремление освободиться от необходимости запоминать ненужное, излишнее» [Горбачевич, 1990, с.75].

А. Тойнби отмечает общее стремление к упрощению в языках в диахронии, иллюстрируя отказ от флексий в пользу вспомогательных глаголов в семье индоевропейских языков. В современном английском языке произошел полный отказ от флексий в пользу частиц и вспомогательных глаголов. Однако подобное упрощение не следует рассматривать в негативном аспекте, подчеркивает А. Тойнби. Оно ведет не к потере, а к приобретению: высвобождаются силы, потенциально более действенные, за счет усиления эстетической составляющей, большей эффективности и интеллектуальной точности (перевод наш) [Тоунбее, 1987, р.193].

Однако неограниченная тенденция к экономии на всех уровнях языка привела бы к полному отсутствию понимания в среде носителей языка. Как подчеркивает Р. Келлер, «одно из самых фундаментальных правил нашего общения – это стратегия быть понятым» [Келлер, 1997, с.181]. Данная потребность накладывает ограничения на предел экономии языковых средств.

В.М. Алпатов делает акцент на антитетических свойствах потребностей человека в процессе высказывания: «Потребности действуют не изолированно, а сложным образом взаимодействуют, очень часто противореча друг другу.

Например, оба вида экономии могут мешать ясности, а потребность в неизменяемости прямо противоречит потребности в дифференциации; грамматическое согласование соответствует потребности в ассимиляции, но мешает удовлетворять потребности в краткости и неизменяемости. Система языка всё время находится в неустойчивом равновесии между различными потребностями, что приводит к ситуациям, когда говорящий начинает (чаще всего бессознательно) искать способы удовлетворить нарушаемую языковой нормой потребность» [Алпатов, 2007, с.4].

Кроме того, неизменным условием коммуникации является потребность привлечения внимания к информации при помощи оригинальных, выделяющихся средств в противовес тем, что стали нормой и потеряли свою необычность. «Язык для нас – это не только средство простого понимания, но и средство самовыражения в широчайшем (и ни в коем случае только в негативном) смысле» [Келлер, 1997, с.164].

Так как каждая инновация в языке подвергает риску понимание, существует постоянный конфликт между желанием быть понятым и желанием быть оригинальным. Данное противоречие находит выражение в постоянных изменениях в языке, которые, тем не менее, не оказывают разрушительного влияния на систему в целом. Система языка сопротивляется таким изменениям, качество которых не позволит слушателю – носителю того же языка – воспринять информацию говорящего. Г. Пол еще в конце 19 века указывал на зависимость использования более или менее экономичных средств высказывания от необходимости: «Везде мы находим модели выражения из реальной жизни, которые содержат только самое необходимое для их понимания. Количество лингвистического материала варьируется в каждом случае в зависимости от ситуации, от предыдущего разговора, от некоторого соответствия говорящих» (перевод наш) [Цит. по: Horn, 1993, с.33].

Ю.И. Леденев подчеркивает, что для любого языка характерно наличие закрепленного порядка, «который способствует сохранению стабильности, и

далеко не всякое новаторство приживается в нем, даже если оно становится достоянием многих людей» [Леденев, 2007, с. 15].

Дж.М. Карролл и М.К. Таненхауз делали акцент на стремление агенса (говорящего) «оптимально минимизировать поверхностную сложность своего высказывания, одновременно максимизируя количество информации, которое говорящий пытается передать реципиенту» (перевод наш) [Carroll, Tanenhaus, 1975, p.51].

Прямо противоположные тенденции экономии/избыточности создают определенный баланс, благодаря которому носители способны понимать друг друга в пределах одной системы языка. Экономия говорящего проявляется в попытке использовать минимальный арсенал средств для высказывания, экономия слушателя накладывает ограничения на экономию говорящего для обеспечения понимания слушателем говорящего: «Экономия говорящего ставит верхнее ограничение на форму сообщения, тогда как экономия слушателя ставит нижнее ограничение на информационное содержание» (перевод наш) [Horn, 1993, p.33].

Данный регулирующий принцип является одним из основных факторов развития языка, в соответствии с которым язык как система подвержен изменениям с точки зрения экономии (или удобства) и с точки зрения адекватности передачи информации в изменяющейся реальности.

Необходимо отметить, что активизация эволюционных процессов в языках происходит в период социальных катаклизмов и проявляется на различных уровнях языка: на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. Как подчеркивает Н.С. Валгина, процессы, происходящие в языке, объясняются причинами внеязыковыми и внутриязыковыми, которые чаще всего переплетаются, усиливают друг друга [Валгина, 2001, с.130]. Е.Н. Ермакова относит к внешним факторам изменений в языке «развитие науки и техники, расширение международных контактов, специализацию профессиональной производственной деятельности, изменения в

экономической и политической жизни; сюда же включается фактор активного действия средств массовой информации, а также фактор перестройки личности в условиях новой государственности и, соответственно, степени адаптации ее к новым условиям» [Ермакова, 2008, с.29]. Внутренние факторы изменений: законы аналогии, экономии речевых средств, законы противоречий – как правило, на уровне словообразования поддерживаются или стимулируются социальными причинами. Так, ускорение темпов жизни усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей [Валгина, 2001, с.131].

1.2. Иконичность и звуко-символизм как факторы языковой экономии

С точки зрения экономии затрат при восприятии информации реципиентом эффективность декодирования зависит во многом от однозначности соответствия формы и содержания. Наличие прямой иконической связи между формой языкового знака и его значением, могло бы способствовать успешности декодирования информации, которое «становится возможным только в условиях ее однозначного кодирования» [Дрожащих, 2006, с.75].

Проблема иконичности разноуровневых языковых единиц в диахроническом и синхроническом аспектах является одной из важных и актуальных тем отечественной и зарубежной лингвистики, затрагивающих вопросы природы языкового знака (Ч. Пирс (1893-1920) [Peirce, 1995]; А.М. Газов-Гинзбург [Газов-Гинзбург, 1965]; Р. Якобсон [Якобсон, 1970]; Ч. Моррис [Morris, 1971]; С.В. Воронин [Воронин, 1982]; Т. Гивон [Givón, 1985];

Е.С. Кубрякова [Кубрякова,1993]; У. Крофт [Croft, 2003]; Н.В. Дрожащих [Дрожащих, 2006] и др.).

У. Крофт определял иконичность как отражение в определенной степени структуры опыта в структуре языка на уровне интуиции (перевод наш) [Croft, 2003, p.102]. Т. Гивон утверждал, что иконические структуры легче обрабатывать, нежели неиконические: «Мета-принцип иконичности: при общем равенстве закодированный опыт легче хранить, извлекать и передавать, при условии максимальной изоморфности кода опыту» (перевод наш) [Givón, 1985, p.189].

Ч. Пирс описывал две противоположные тенденции в любой функционирующей знаковой системе, в том числе и звуковой: требования универсальности знаковой системы приводят к желательности немотивированной связи между означающим и означаемым, однако «требования надежности делают необходимой «зацепку» за любые виды мотивированности», тем самым устанавливается равновесие этих тенденций. «Понять истинную природу такой системы без учета компонента мотивированности принципиально невозможно» [Цит. по: Мельников, 1976, с.5].

Развитие идей Ч. Пирса о мотивированности (непроизвольности) отношений означающего/означаемого языкового знака привели к рассмотрению языковой системы с позиции иконичности/символизма языковых знаков. Как подчеркивает Н.В. Дрожащих, подобная двойственная природа языкового знака определяется «иконичным существованием определенных областей смысла, связанных с консонантным началом в лексиконе», однако общая система словаря представляется конвенциональной, а лексемы, направленные на передачу денотативного-сигнификативного содержания, арбитрарными, или символическими знаками. Мотивированность языкового знака отвечает иконической сущности разноуровневых единиц языка и языковой системы в целом. Любая производная единица семиотической

системы изначально создается как иконическая посредством установления «естественной связи между обозначаемым объектом и именем – с помощью мотивированной формы языкового знака» [Дрожащих, 2006, с.34].

Иконичность, которая трактуется как свойство языкового знака, «согласно которому форма и/или семантика знака в точности соответствует форме/ содержанию денотата знака», проявляется на всех уровнях языка в большей или меньшей степени, например, на семантическом уровне, где нагруженность когнитивным потенциалом сосредоточена в консонантном начале слога, т.е. можно говорить о «большей иконической маркированности инициали» [Дрожащих, 2001, с. 56].

На морфологическом уровне необходимо отметить редупликацию (удвоение) как способ словообразования, «во многих языках выражающую такие значения, как множественность объектов, повторяемость событий, большую степень проявления признака (ср. рус. *большой-(пре)большой, только-только*)» [Кибрик, URL].

Закрепленность определенной стилистической маркированности лексических единиц зачастую определяется способом словообразования. Так, например, редупликация в германских и славянских языках предполагает стилистическую сниженность лексических единиц, образованных данным способом.

На фонетическом уровне в разнотипичных языках отприродность связи между значением слова и его звучанием отмечалась в работах В. Гумбольдта, Г. Пауля, О. Есперсена, Г. Марчанда, позднее в исследованиях Р. Якобсона, С.В. Воронина, Н.В. Дрожащих, Ф.Р. Минлоса, С.С. Шляховой.

В знаменитом Платоновском диалоге «Кратил» излагается критика теории условности и произвольности имен [Платон, 1990]. В 18 веке М.В. Ломоносов утверждал, что звуки речи несут определенное содержание, и рекомендовал использовать это качество звуков в литературных произведениях для придания им выразительности [Ломоносов, 1952].

Дж. Ферс обратил внимание на определенную зависимость некоторых звукосочетаний от ситуации общения и впервые ввел термин “фонестема”, при этом фонестема рассматривается как двусторонняя единица, сопоставимая с лексической морфемой, обладающей предметно-вещественным значением и неразрывно связанной со звуковой оболочкой [Firth, 1957]. В «Словаре лингвистических терминов» фонестема определяется как «повторяющееся сочетание звуков, подобное морфеме в том смысле, что с ним более или менее отчетливо ассоциируется некоторое содержание, но отличающееся от морфемы полным отсутствием морфологизации остальной части словоформы» [Словарь лингвистических терминов, 1969, с.496].

Большое место явлению звукоимволизма отводилось в трудах отечественного лингвиста С.В. Воронина, чья концепция определяла в качестве звукоизобразительных не только те слова, «которые ощущаются современными носителями языка как обладающие фонетически «мотивированной» связью «между звуком и значением», но и все те слова, в которых эта связь в ходе языковой эволюции оказалась затемненной, ослабленной и даже на первый взгляд полностью утраченной, но в которых с помощью этимологического анализа эта связь выявляется [Воронин, 1982, с.22].

Звукоизобразительность (ономатопея) определяется С.В. Ворониным как «существенная, повторяющаяся, устойчивая, произвольная фонетически, примарно мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу наименования признаком объекта-денотата» [Воронин, 1982, с.22].

Так называемая образная иконичность в языке затрагивает отношение изоморфизма (параллелизма в организации звуковой и смысловой стороны языка): 1) между формой знака (корневой морфемой) и лежащим в основе номинации звуковым, акустическим признаком денотата (звукоподражание или ономатопея); 2) между формой знака (корневой, аффиксальной морфемой) и лежащим в основе номинации незвуковым, неакустическим признаком

денотата (звукосимволические слова, звукоизобразительные форманты) [Большой энциклопедический словарь, 1990, с. 165-166].

А.Б. Михалев подчеркивал неизбежность вывода о первичности звукоизобразительности в процессе номинации: «Артикулируемый звук, являясь отражением чувственно воспринимаемых явлений, представляет собой потенциальную знаковую единицу» [Михалев, 1995, с.92].

А.М. Газов-Гинзбург предлагал классификацию звукоизобразительных корней, включающих 1) «внутреннее» звукоизображение (воспроизведение звуковых физиологических процессов, производимых человеческим ртом и носом, а также аффективных выкриков – междометий в узком смысле слова); 2) «внешнее» звукоизображение (собственно звукоподражание); 3) озвучивание первоначально беззвучных подражательных жестов рта и носа, подражающих движению или форме предметов; 4) лепетные (детские) слова [Газов-Гинзбург, 1965].

С.В. Воронин определил следующие критерии для выявления звукоизобразительных лексических единиц: I. Семантические критерии: 1) эмоциональность и экспрессивность, 2) образность семантики, 3) конкретность семантики, 4) обозначение простейших элементов психофизиологического универсума человека; II. Грамматические критерии: 5) морфологическая гипераномальность; III. Словообразовательные критерии: 6) редупликация; IV. Структурно-фонетические критерии: 7) фонетическая гипераномальность, 8) относительное единообразие формы, 9) фонетическая гипервариативность (протетический сонорный, метатеза, «чередование гласных», «чередование согласных» - по способу, по месту артикуляции, по глухости/звонкости); V. Функциональные критерии: 10) стилистическая ограниченность; VI. Интерлингвистические критерии: 11) типологическое сходство (изоморфизм) звукосимволических слов по разным языкам [Воронин, 1982, с.89]. Таким образом, предполагается закрепленность определенных характеристик за лингвистическими знаками.

А.Е. Кибрик обращает внимание на мотивированность форм на фонетическом уровне генетически не связанных языков, которые «обнаруживают сходные стратегии фонетической альтернации для передачи одних и тех же значений, например палатализацию (смягчение) согласных – для передачи идеи уменьшительности в алуторском языке и в диалектах баскского языка; удлинение гласного – для передачи идеи удаленности от говорящего (ср. русский разговорный язык: [там] – [таам]); сходным образом обстоит дело во многих северокавказских языках, например в лезгинском, где противопоставлены указательные местоимения *at''a* "тот далекий" – *aat''a* "тот очень далекий", *aha* "тот далеко внизу" – *aaha* "тот очень далеко внизу")» [Кибрик, URL].

Таким образом, оптимальное декодирование информации происходит при максимально возможном соответствии одинаковых форм одинаковым значениям. Иконические знаки суть простейший способ соотнесения языка с когнитивной структурой [Кибрик, URL]. Наличие закреплённости информации за определенными разноуровневыми языковыми единицами облегчает декодирование информации реципиентом в процессе акта коммуникации, а также способствует экономии умственных усилий при выборе наиболее эффективного средства передачи информации агенсом. При наличии альтернативы избирается то средство, которое отвечает необходимым коммуникативно-прагматическим условиям при минимальных умственных затратах.

1.3. Избыточность как фактор стабилизации языка

Язык – прежде всего средство, его цель – реализовывать потребности общества. Постоянные изменения в обществе как в системе носителей языка,

безусловно, заставляют язык приспосабливаться к нуждам новых его носителей. С другой стороны, язык исполняет роль средства общения между разными членами сообщества, в связи с чем изменения в языке не должны быть настолько серьезны, чтобы создать ограничения в процессе коммуникации. Преемственность поколений позволяет общаться носителям языка различного возраста, не воспринимая различия как нечто неподдающееся пониманию.

Ю.И. Леденев подчеркивает, что система языка обладает рядом структурных, циклических, синергетических и других специфических свойств «исторически сложившейся системы языка, что обеспечивает социально-историческую устойчивость и речевую динамичность, обеспечивающую его полифункциональность и универсальность как средства общения» [Леденев, 2007, с.20].

Б.А. Серебренников рассматривал язык как одно из сложных явлений действительности, которое можно охарактеризовать как диалектическое единство противоречий. Элементарные частицы являются одновременно и квантом, и волной. Язык представляет собой целостное единство устойчивого и подвижного, стабильного и меняющегося, статики и динамики. Вместе с тем фактор экономии сдерживается постоянно присутствующим фактором избыточности, благодаря которому не происходит деградация языка до неинформативных моносиллабических конструкций, а сохраняется возможность при высказывании адекватного восприятия информации реципиентом. Эта двойственность и стабилизирует язык. Именно на некоторой стабильности языка базируется возможность поддержания и сохранения всевозможных традиций. Относительная стабильность обеспечивает беспрепятственную передачу языка от одного поколения к другому. Напротив, подвижность языка, отмечает Б.А. Серебренников, и его способность изменяться разрешают языку выполнять все более и более сложные и разнообразные функции, способствуя совершенному отражению все более и более сложных явлений окружающей действительности, и перестраиваться

постепенно вместе с перестройкой того общества, которое обслуживает язык [Серебренников, 1970, с.450].

Определенная стабильность и устойчивость системы языка позволяет говорящему быть понятым, что и является целью акта коммуникации. Отсутствие в языке средств ограничения внезапных изменений не позволяет языку превратиться в узко применяемый диалект ограниченной группы людей.

Некоторые понятия, явления, процессы носят частный, иногда случайный, иногда единовременный характер, но они не носят глобального характера для языка в целом на конкретном временном отрезке. Таким образом, наличие некоторой избыточности является защитным средством языка в процессе коммуникации.

Избыточность языковых средств сообщения позволяет донести информацию при неидеальных условиях акта коммуникации, то есть избыточность позволяет нейтрализовать воздействие так называемого «шума», под которым подразумевается «любой источник нарушения или непонимания, который может относиться как к дефектам речи говорящего и слушающего, так и к акустическим условиям естественной среды, в которой производятся высказывания» (перевод наш) [Lyons, 1995, p.89].

Избыточность в естественных языках может рассматриваться не как излишество и не как показатель несовершенства языка по сравнению с техническими кодами, а в качестве его важного и нужного свойства, запаса прочности языка: «Язык страхует себя от искажений механизмом избыточности, этим своеобразным запасом семантической прочности» [Лотман, 1970, с.34]. Е.А. Земская подчеркивает надежность языкового механизма именно благодаря избыточности, что обеспечивает передачу одного и того же значения с помощью нескольких средств [Земская, 2004, с.209].

Следует отметить невозможность применения в языке только одно- или двухморфемных лексических единиц. При однозначности таких единиц потребовался бы дополнительный расход энергии для удержания в памяти, а

при многозначности таких единиц – дополнительные усилия для декодирования сообщений. Таким образом, «практические потребности общения предполагают постоянную и очень значительную избыточность языковой формы, характерную для всех уровней последней» [Мартине, 2004, с.193].

Избыточность присутствует в разноуровневых языковых проявлениях, например, на синтаксическом уровне. Прямое проявление избыточности в языке – это так называемое явление плеоназма, которое нередко есть результат неграмотности, небрежности в отношении к языку, незнания семантики слова и т.д.

Избыточная информация, многословное объяснение свидетельствуют о неумении (или ситуативной невозможности) говорящего сосредоточиться на главном, выразиться кратко. Плеоназм можно отнести к крайним выражениям избыточности или к так называемой необязательной избыточности [Словарь лингвистических терминов, 1966, с.167].

Избыточность как лингвистическое и психологическое явление затрагивает различные аспекты речи и не всегда противопоставлена экономии. Зачастую избыточность – следствие экономии. Экономия умственных усилий в процессе высказывания иногда находит выход в избыточности жестов, с помощью которых говорящий делает попытку донести свои мысли и чувства до слушателя.

Раскрепощение общества, снятие этических запретов, модные тенденции в обществе являются причинами изменений в языке, затрагивающих в первую очередь лексическую базу языка. Обильное использование сленгизмов, инвективной и экспрессивной лексики отражает современную тенденцию к экономии умственных усилий, с одной стороны, и избыточности в стремлении к экспрессивности высказывания, с другой.

1.4. Избыточность как способ повышения информативности высказывания

Избыточность при определенных условиях можно рассматривать как способ повышения информативности высказывания. Говорящий имеет цель донести по возможности оптимальное количество информации до слушателя и оказать максимальное воздействие. С этой точки зрения каждое высказывание будет выстраиваться с позиции повышения информативности и эмфатичности. И.И. Туранский подчеркивал, что важнейшей функцией языка является коммуникативная функция, которая объединяет «такие его более частные предназначения, как передача экспрессивного, эвокативного, квалификативно-оценочного, как словесная репрезентация эмоционального состояния» [Туранский, 1990, с.140].

Для достижения этого говорящему необходимо найти соответствующие средства повышения информативной значимости и максимально привлечь внимание слушателя. Таким образом, необходимо найти новый оборот, создать новое слово, употребить неожиданный эпитет или повторить слово или фразу, тем самым обратив внимание слушателя. Употребление избыточных по форме конструкций в данном случае энергетически оправдано. Дополнительные затраты энергии окупаются повышением информативности или усилением эмоционального воздействия на слушателя.

Применяя термины теории информации к языку, мы можем говорить о количестве информации и об избыточности лексических единиц, текста, языка в целом [Колмогоров, 1965], [Шеннон, 1963]. С точки зрения искусственных языков существует возможность измерить количество информации и оценить ее «стоимость», содержащуюся в сообщении. Однако вероятность точного подсчета количества, ценности и избыточности информации в естественных

языках представляет определенную трудность, связанную с невозможностью учета всех параметров акта коммуникации, включая экстралингвистические. Тем не менее каждый знак, входящий в систему (как в случае искусственных, так и естественных языков), наделен определенной информацией, для хранения и воспроизводства которой необходимы затраты некоторой энергии [Мартине, 2004].

Предпочтения, оказываемые говорящим определенной единице в данной конкретной точке высказывания, зависят от «ценности» этой единицы по сравнению с другими единицами системы языка. Под ценностью лексической единицы мы, вслед за И.Р. Гальпериным, понимаем «новую информацию, получаемую от языковой формы, т.е. от реализации информативности, содержащейся в самом языковом знаке» [Гальперин, 1974, с.11]. Саму же информацию можно определить как «вербализованную передачу уже добытых, осмысленных и организованных фактов объективной действительности» [Там же. С.17].

Информативность лексической единицы обратно пропорциональна частотности ее употребления. Как подчеркивает А. Мартине, «чем выше частотность единицы (слова, фонемы), тем менее информативна эта единица» [Мартине, 2004, с.198]. Таким образом, для привлечения внимания слушателя и для повышения эффективности воздействия высказывания необходимо выбирать единицы, информативная ценность которых велика.

Информацию в языке можно представить в двух планах – семантическом и более глубинном, эстетическом, при этом «семантическая информация своей общей основой имеет логику, для эстетической информации общей основой является «шкала» чувств, которые может испытывать человек» [Звегинцев, 1967, с.54].

Дополнительная информация является кодированием многих элементов, среди которых эмоциональное состояние, определенные возрастные, социальные и профессиональные особенности говорящего; ролевые отношения,

включающие субъективно-оценочное отношение говорящего к действительности, к реципиенту, к предмету разговора и т.д. Таким образом, мы рассматриваем избыточность на уровне дополнительной информации в качестве способа повышения информативности сообщения. Наличие дополнительной информации на уровне лексической единицы способствует экономии умственных усилий говорящего в процессе коммуникации. Избыточность формы лексической единицы, по нашему мнению, способствует общей экономии усилий.

В качестве дополнительной информации наиважнейшее место занимает экспрессивность и аксиологичность на уровне лексической единицы. «Экспрессивность (лат. *expressio*) – выразительность, сила проявления чувств и переживаний» [Розенталь, 1991, с.127]. Под экспрессивностью мы, вслед за В.Н. Гридиным, понимаем «совокупность семантико-стилистических признаков единиц языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [Большой энциклопедический словарь, 1990, с.591].

К функциональным разновидностям, отличающимся высокой экспрессивностью, относятся язык художественной литературы, разговорная речь и публицистика, а также язык рекламы. Системно-языковые средства выражения экспрессивности функционируют на всех уровнях языка: фонетическом (длительность звуков, интонация, звуковые повторы, ритм, рифма); морфологическом (словообразовательные экспрессивные морфемы: диминутивные и аугментативные аффиксы); синтаксическом (инверсия, синтаксические повторы, эллиптические конструкции); лексическом (экспрессивно-окрашенная лексика, контекстуальные значения лексических единиц).

В качестве универсального средства повышения экспрессивности высказывания в разнотипичных языках признается явление повтора, который

имеет разнообразное воплощение на всех уровнях языка (И.В. Арнольд, 1981, И.И. Туранский 1990, Е.А. Земская 2004, С.М. Белякова, 2005). М.Д. Кузнец и Ю.М. Скребнев определяли роль повтора как речевого элемента, привлекающего к нему внимание слушателя, подчеркивая его значительность, усиливая эмоциональное воздействие речи [Кузнец, Скребнев, 1960, с.73].

В качестве одного из средств выражения категории интенсивности повтор имеет целью привлечь внимание слушателя, подчеркнуть значимость речевого элемента, усиливает эмоциональное воздействие речи, однако в данном случае не происходит рождения нового слова: «*Oh, turn it off! I'm sick of all this talk, talk, talk of war*» [Цит. по: Туранский, 1990, с.99].

Повтор на лексическом уровне является одним из разновидностей редупликации, фонеморфологического способа словообразования. В качестве способа словообразования, совмещающего в себе фонологический и морфологический аспекты, редупликация является стилистически сниженным способом образования нового слова в сочетании с ярко выраженной стилистической коннотацией.

Так как общей целью экспрессивности является выражение субъективного отношения к элементам действительности, а также стимулирование создания определенного (субъективного) отношения у реципиента к услышанному, можно говорить о связи экспрессивности с такими явлениями, как интенсификация, оценочность и персуазивность. Со стороны говорящего существует намерение выразить эмоции наиболее эффективным образом для удержания внимания реципиента, оказания необходимого воздействия. Задача реципиента – декодирование информации минимальными средствами, т.е. удержание внимания, повышение рефлексии, восприятие эмоционально-оценочной составляющей высказывания.

Ряд ученых отождествляет понятие экспрессивности с понятиями эмоциональности или оценочности: А.М. Эмирова трактует экспрессивный компонент как "часть прагматического значения, которая связана с выражением

эмоций и оценок говорящего (в лексике и фразеологии) – так называемое эмотивное, эмоционально-оценочное значение, в грамматике – субъективно-модальное [Эмирова, 1988, с.15].

В.Н. Телия определяет экспрессивную функцию как «отображение в содержании языковых сущностей эмотивного отношения субъекта речи к элементам внешнего или внутреннего мира человека, вызываемого в нем при их обозначении. Экспрессивная функция языковых единиц заключается в их способности выражать такого рода субъективную модальность» [Телия, 1980, с. 308]. Р.О. Якобсон использовал термин эмотивная функция, поскольку она имеет цель "произвести впечатление наличия определенных эмоций, подлинных или притворных" [Якобсон, 1975, с.198].

Оценочность находит отражение на лексическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях языка с различной степенью выраженности в функциональных подсистемах языка. Как подчеркивает С.М. Белякова, аксиологичность (оценочность) является весьма важным свойством языка, проявляющимся во многих коммуникативных актах, в особенности в устной, ситуативно-актуализированной речи [Белякова, 2005, с.180].

1.5. Субстандартная лексическая подсистема русского и английского языков в аспекте дихотомии «экономия vs. избыточность»

Современный этап развития языкознания охарактеризовался значительным повышением интереса к изучению живой естественной речи, что связано с принятием факта генетической первичности разговорной речи (по преимуществу устной) по отношению к литературному кодифицированному языку, особенно к его письменной форме. Письменная форма языка дольше

сохраняет определенную стабильность, тогда как подлинно эволюционировавшая форма языка – это его разговорная форма, т.е. та, которая создается, когда говорящий в наименьшей мере контролирует свою речь. Разговорная форма неизбежно является наиболее естественной, поскольку наименее затронута внешними влияниями [Белл, 1980, с.251].

Нормативный язык, особенно его письменная литературная форма, является скорее искусственно созданной или же сохраняемой, законсервированной структурой. Ж. Вандриес сравнивает процесс образования письменности с появлением корки льда на поверхности реки: «Текущая подо льдом река – народный естественный язык. Холод, производящий лед и стремящийся задержать течение реки, - это усилия грамматиков и учителей, а луч солнца, освобождающий язык из плена, - это непобедимая сила жизни, побеждающая правила, ломающая узы традиции» [Цит. по: Звегинцев, 1967, с.154]. Л.В. Щерба также указывал на вторичность литературного языка: «Литературный язык меньше сам создает, чем берет созданное жизнью...» [Щерба, 1957, с.126].

Особенностями разговорной речи, отличающими ее от кодифицированного литературного языка, являются непринужденность, неподготовленность, неофициальность, непосредственное участие говорящих в акте коммуникации, устная форма как основная реализация, опора на внеязыковую ситуацию [Земская, 2004, С.4-12].

Словообразовательные и функциональные аспекты разговорной речи исследуют отечественные и зарубежные лингвисты: Э. Партридж [Partridge, 1948], Е.А. Земская [Земская, 1973], С. Флекснер [Flexner, 1975], В.А. Хомяков, [Беляева, Хомяков, 1985], В.И. Заботкина [Заботкина, 1989], В.Д. Лютикова [Лютикова, 1999], Р. Спирс [Spears, 2000], Д. Кристал [Crystal, 2001], О.Б. Пономарева [Пономарева, 2005], В.В. Химик, [Химик, 2004].

Неподготовленность, спонтанность разговорной речи являются причиной диффузности разноуровневых единиц языка, принадлежащих

различным стилям речи в процессе акта коммуникации. С этим связана проблема дефиниции понятия «разговорная речь» и проблема ее стратификации.

В русской лингвистической традиции существует взгляд на разговорную речь как на разновидность литературного языка в противопоставлении к кодифицированному литературному языку (Н.Б. Мечковская, 2000; Е.А. Земская, 2004), за пределами литературного языка находятся просторечие, территориальные диалекты, профессиональное просторечие, социальное и молодежное арго, сленг [Мечковская, 2000, с.33]. В соответствии с функционально-стилистической стратификацией лексический фонд русского языка можно подразделить на книжный, разговорный и просторечный [Розенталь, 1991, с.123].

В.В. Химик в свою очередь подразделяет разговорную речь на следующие стилистические подгруппы:

- 1) разговорно-литературные слова и выражения с элементами снижающей экспрессии, эмоциональности и образной оценки;
- 2) разговорно-сниженные экспрессивы, промежуточные между языковой нормой и общерусским субстандартом;
- 3) элементы сниженной деловой лексики, находящиеся на периферии языкового стандарта;
- 4) простонародные единицы преднамеренного шутливо-имитационного употребления и областные слова с наддиалектным статусом;
- 5) традиционно-народные номинации с фоновой культурной окраской;
- 6) собственно просторечные грубые и бранные экспрессивы;
- 7) низкая маргинальная лексика и вульгарное «физиологическое» сквернословие;
- 8) нецензурные обсценизмы (русский мат) и связанные с ними дисфемизмы и эвфемизмы;
- 9) общежаргонное просторечие;
- 10) собственно жаргонные единицы (криминальные, молодежные, подростковые, армейские и др.), тяготеющие к широкой употребительности или общеизвестные [Химик, 2004, с. 9].

В зависимости от возрастной принадлежности говорящих выделяются следующие подгруппы субстандартных лексических единиц: 1) лексические субстандарты детского языка; 2) номинативно-экспрессивная лексическая подсистема подростков; 3) лексико-семантические жаргонные подсистемы социально-профессиональной ориентации: студенческий, армейский и другие жаргоны; 4) лексико-семантические и фразеологические единицы с относительной устойчивостью и массовой употребительностью, имеющие тенденции к расширению сферы употребления и переходу в массовое просторечие [Химик, 2000, с. 34].

Под просторечной (субстандартной) лексикой английского языка понимается «известным образом упорядоченное и обладающее структурой иерархическое целое, представляющее совокупность социально детерминированных лексических систем (жаргоны, арг) и стилистически сниженных лексических пластов («низкие» коллоквиализмы, сленгизмы, вульгаризмы), которые характеризуются существенными различиями и расхождениями в основных функциях и в социолексикологическом, прагматическом, функционально-семантическом и стилистическом аспектах [Беляева, Хомяков, 1985, с.5].

Проблема определения рамок субстандартного лексического пласта, противопоставляемого литературному (кодифицированному) пласту языка, и проблема стратификации лексики данного слоя представляет интерес для исследователей уже на протяжении нескольких десятилетий. Сложность состоит в разграничении понятий сленг, просторечие, разговорная речь, субстандарт. Необходимо упомянуть и так называемую социальную стратификацию языка, без учета факторов которой не представляется возможным охватить язык как систему (В.М. Жирмунский [Жирмунский, 1936], У. Лабов [Лабов, 1975], А.Д. Швейцер [Швейцер, 1976], В.И. Заботкина [Заботкина, 1989], Л.П. Крысин [Крысин, 1992], Н.Б. Мечковская [Мечковская, 2000]).

В.М. Жирмунский справедливо указывал, что при изучении языка необходимо учитывать социально-классовое расслоение общества [Жирмунский, 1936, с.10].

Предложенная У. Лабовым модель социальной дифференциации языка [Лабов, 1975], предполагает расслоение языка в соответствии со стратификационной социальной вариативностью языка (классовая и слоевая принадлежность, принадлежность к социальным институтам, профессиональным обязанностям, возраст, пол, образование и др.) и ситуативной вариативностью (официальная, нейтральная, неофициальная тональность ситуации, ролевые отношения коммуникантов и т.д.).

Н.Б. Мечковская подчеркивает размытость границ между разговорной речью и нелитературной речью (в первую очередь просторечием) – «это отнюдь не "железный занавес": они активно взаимодействуют и влияют друг на друга. Через разговорную речь влияние просторечия, молодежного арго, диалектов испытывают и другие функциональные разновидности литературного языка, в первую очередь - язык средств массовой коммуникации и публицистический стиль» [Мечковская, 2000, с.32].

А.Д. Швейцер, опираясь на традиции английской лексикографии, описывает субстандартную разговорную речь как лишенную территориально-диалектной окраски и противопоставляемую письменному литературному языку, что традиционно относится к категории сленга, в котором различаются общий сленг (*general slang*) и специальный сленг (*special slang*). Первый входит в общеупотребительное просторечие, а второй включает профессиональные диалекты, групповые (корпоративные) жаргоны, а также жаргоны (арго) деклассированных элементов общества [Швейцер, 1999, с.29]. «Кроме того, есть достаточные основания полагать, что сленг, одна из наиболее распространенных разновидностей субстандартной разговорной лексики, занимает особое место в языковой жизни носителей английского языка» [Там же. С. 31].

В.В. Химик, подчеркивая размытость границ разговорной речи, социального просторечия и функционально-стилистического просторечия, выделяет так называемый общеэтнический субстандарт: «Если литературный язык представляет собой в некотором смысле идеализированную, обработанную, общепризнанную и цивилизованную картину мира, то общеэтнический субстандарт и особенно функционально-стилистическое просторечие являет собой другую языковую реальность: более натуральную, стихийную, грубую, минимально обработанную и во многом нелицеприятную» [Химик, 2004, с.5-10].

Не ставя перед собой задачу анализа всех предлагаемых определений, вслед за Л. Соудеком (L. Soudek, 1967) примем термин «субстандартная лексическая подсистема языка», понимаемого как «коллоквиально-просторечный, стилистически-сниженный лексический слой современного языка без различия территориальных, социальных и функциональных лексических подгрупп» [Цит. по: Пономарева, 2005, с.30].

Непринужденность акта коммуникации, относительная свобода от регламентирующих рамок стандартных грамматических структур порождает словотворчество, отличающее данную подсистему от других функциональных подсистем языка. В.Д. Лютикова подчеркивает, что «существующая языковая система, как бы богата она ни была, может не всегда удовлетворять потребности выражения по причине отсутствия в ней нетривиального содержания» [Лютикова, 1999, с.120].

Однако свобода в образовании новых лексических единиц ограничивается энергетическими рамками, т.е. соотношением затрачиваемых умственных и физических усилий с потребностями, требующими скорости производства, а также необходимостью быть понятым, что накладывает ограничения и требует использования готовых языковых структур и шаблонов.

Действие принципа аналогии на разных уровнях языка позволяет производить новые лексические единицы, задействуя готовые модели языка

при минимальных умственных затратах и их максимальной типизации, что способствует эффективному декодированию информации. «Аналогия рассматривается как общий механизм мышления, обобщения и образного представления человеческого существования» [Пономарева, 2005, с.32]. В.Д. Лютикова полагает, что создание нового слова является зачастую процессом бессознательным, задействующим готовые словообразовательные модели [Лютикова, 1999, с.121].

Субстандартная лексическая подсистема языка отличается богатством лексического фонда благодаря многообразию фразеологизмов и экспрессивных конструкций, а также определенным набором словотворческих механизмов, не всегда продуктивных в литературном стандарте: контаминация, редупликация и рифмирование, «экзотическая» деривация (необычные суффиксы и полусуффиксы). Использование различных моделей и способов словообразования в субстандартной подсистеме способствует появлению многочисленных синонимов, что является характерной чертой данной подсистемы.

Субстандартная лексическая подсистема включает в себя как общие черты всей лексической системы, так и явления диффузности и проницаемости для структур и единиц разных уровней. Рассматриваемый пласт языка характеризуется избыточностью, синонимической вариативностью и экспрессивностью, что «отражает специфику менталитета, психологические особенности поведения и эмоционального состояния социальных групп населения, характеризующихся низким социальным, образовательным уровнем и возрастными особенностями больших групп молодежи, которым свойственны бравада, отрицание авторитетов, ирония и высмеивание общепринятых стереотипов» [Пономарева, 2005, с. 88].

Нейтральная лексика и структуры литературного языка зачастую неадекватны желанию эмоционального самовыражения, стандартные рамки препятствуют свободному общению, в связи с чем количество субстандартных

новообразований постоянно увеличивается, концентрируясь вокруг центров синонимической аттракции. Под термином синонимическая аттракция мы, вслед за С. Ульманом, понимаем «концентрацию наиболее многочисленных синонимических групп вокруг понятий, представляющих наибольший интерес для данного коллектива» [Цит. по: Швейцер, 1976, с.97].

Понятийные сферы, охватывающие данные центры, отражают различные стороны жизни и деятельности общества: пол, возраст, профессиональные и социальные интересы отдельных групп и всего сообщества носителей языка в целом. Выбор общеупотребительной или субстандартной лексической единицы (либо создание окказионализма) в процессе акта естественной коммуникации зависит от цели коммуникации, ситуативных условий, эмоционального состояния говорящего и т.д. Цель номинации пересекается в разговорной речи с языковой игрой: «С одной стороны, это стремление освободиться от шаблона, жажда речетворчества, с другой, – нежелание утруждать себя поисками готового, имеющегося в языке слова или построением сложной синтаксической конструкции» [Земская, 2004, с.112]. С. Флекснер подчеркивал игровой характер сленга: «Новизна и раскрепощенность некоторых единиц сленга доставляют истинное удовольствие... сленг зачастую используется не только для более точного определения, но именно его краткость делает высказывание таким убедительным (перевод наш) [Flexner, 1975, p.x].

Непринужденность разговорной речи снимает ограничения на использование нормативных конструкций в пользу экспрессивно-оценочных единиц, что приводит к использованию избыточного числа вульгаризмов, низких коллоквиализмов, экспрессивных междометий, направленных на демонстрацию эмоционального отношения к предмету высказывания, признание принадлежности к определенным социальным или возрастным группам, манифестацию собственного отношения к адресату. Нередко экспрессивные лексические единицы употребляются в качестве слов-

замещений в речи людей, патологически использующих ненормативную лексику в качестве основной лексической базы для словопроизводства в процессе высказывания.

Фонд субстандартной лексики состоит по большей части из стилистических синонимов словам литературного слоя языка. Перенасыщенность речи экспрессивными новообразованиями, с одной стороны, энергетически выгодна для говорящего, с другой стороны, снижает коэффициент информативности высказывания. Избыточность эмотивной составляющей данных образований предельно концентрирует внимание слушателя на эмоционально-оценочном отношении говорящего к предмету высказывания, информативная составляющая лексической единицы незначительна.

Стилистическая маркированность разноуровневых единиц языка способствует эффективности декодирования информации реципиентом, уменьшая время, необходимое на расшифровку стилистически нейтральных конструкций. Экономия умственных усилий, выражающаяся в неоправданно бедном лексическом материале с опорой на экспрессивные лексические единицы, а также использование эллиптических синтаксических конструкций в процессе коммуникации влечет за собой потребность более понятно и точно выразить свои мысли и чувства посредством жестов, повторов.

Экспрессивность живой разговорной речи выражается в стремлении говорящего использовать максимально выразительные средства для передачи эмоционального состояния или оценки происходящего либо с целью наиболее эффективно воздействовать на реципиента.

Как подчеркивает В.В. Химик, «русский язык располагает широким набором средств для реализации этой естественной потребности говорящего, для репрезентации самых разных экспрессивных состояний и характеристик. Это стилистические, мотивационные, оценочные, эмотивные, образные и многие другие языковые и речевые средства, добавочные компоненты

экспрессивности в составе значения слова и фразы, либо собственно выразительные слова и идиомы» [Химик, 2004, с.5].

В противоположность избыточности на уровне общего субстандартного лексического фонда действует сила экономии, проявляющаяся **в развитии полисемии и полисемности**, т.е. «наличии в составе слова большого количества компонентов смысла» [Земская, 2004, с.33]. Лексические единицы, потерявшие свою новизну и экспрессивную оригинальность, не выпадают из употребления, а по большей части получают новую жизнь в обновленном значении. О.Б. Пономарева объясняет факт широкого распространения семантической деривации как способа словообразования в субстандартной лексике «ограниченностью ресурсов языка и склонностью человека к обобщению и к экономной систематизации предметного мира в языке» [Пономарева, 2005, с.81].

Как указывает Б.А. Серебренников, в языке существует немало явлений, так или иначе связанных с экономией, например, тенденция к уменьшению количества различных моделей: «Метафоризация уберегает язык от непомерного разрастания словарного состава, способствуя в этом отношении общей тенденции к экономии языковых средств» [Серебренников, 1988, с.112].

Причина развитой полисемии в субстандартной лексике также связана с ситуативной вариативностью, что приводит к тому, «что связь между означаемым и означающим по-разному реализуется в различных ситуациях и контекстах», за счет чего за одним означающим в разговорной речи «закреплено большее число означаемых, чем в кодифицированном языке» [Земская, 2004, с.233]. Полисемия, однако, может восприниматься не только как действие фактора экономии, но и как фактор избыточности для реципиента высказывания, так как декодирование подобной многозначности приводит к вынужденному задействованию дополнительных усилий со стороны реципиента, использованию дополнительных ресурсов индивидуального опыта и повышенного внимания к контексту.

1.6. Дихотомия «экономия vs. избыточность» в субстандартном словообразовании

Словообразование рассматривается нами как система «обеспечения потребностей в выделении и фиксации особых структур знания, в объективации и экстериоризации интериоризованных концептуальных структур (ментальных репрезентаций опыта и знаний человека), т.е. их «упаковки» в языковые формы, отвечающие определенным формальным и содержательным требованиям» [Кубрякова, 2004, с.393]. П. Штекауэр подчеркивает экономичную природу словообразования: «Словообразование представляет собой средство минимизации поверхностной сложности высказывания, так как способно заменить описательные структуры номинирующими лексическими единицами» (перевод наш) [Štekauer, 2000, с.124].

Относительная естественность субстандартной подсистемы обеспечивает «чистоту» проявлений разнообразных процессов, происходящих под воздействием движущих сил языковых изменений – дихотомии «экономия vs. избыточность». Рассматривая особенности субстандартного словообразования, мы должны подчеркнуть фактор экстралингвистического характера, оказывающий влияние на словообразовательные процессы в субстандартной лексике, т.е. ограниченность влияния нормы, что обуславливает свободу речетворчества [Девкин, 1979]; [Земская, 2004].

Именно непринужденность акта коммуникации и тесная связь с конситуацией, а также экспрессивность определяют «свободу действия словообразовательных моделей от строгих грамматических регламентаций и усиливают сферу неузуальности словообразования (т.е. создание слов, не закрепленных традициями словоупотребления), делают значительной сферу экспрессивного словообразования, расширяют словопроизводство по требованиям акта общения, данной конситуации» [Земская, 2004, с.110].

Несмотря на то что субстандартное словообразование имеет свои отличительные особенности, необходимо, однако, отметить универсальность наиболее продуктивных способов словообразования в русском и английском языках как в субстандартном, так и в кодифицированном пластах, а именно: 1) аффиксация; 2) композиционный способ, 3) компрессионный (аббревиация), 4) семантическая деривация, 5) заимствования из других языков, 6) заимствования из других пластов языка (профессиональных жаргонов, сленга) (В.Д. Аракин [Аракин, 2000]; Е.А. Земская [Земская, 2004]; Д.Э. Розенталь [Розенталь, 1991]).

Аффиксация является высокопродуктивным способом словообразования как в русской субстандартной подсистеме, так и в английской (*ГАИшник, shopaholic, kissable*). Как отмечает В.И. Заботкина, аффиксация в разговорной речи складывается, как правило, «в русле английских словообразовательных традиций» [Заботкина, 1989, с.23]. Лексические единицы субстандартной подсистемы, образованные аффиксальным способом, связаны со словообразовательным элементом лишь общим значением, конкретизируются данные субстандартные лексические единицы в контексте. Специфичность подобных новообразований связана со «свободой семантических связей производящей и производной основ» [Земская, 2004, с.118] или, как отмечает Е.С. Кубрякова, с «семантической расчлененностью» [Кубрякова, 1986, с.43].

Высокая продуктивность суффиксов характерна как для литературного русского языка, так и для разговорной речи, например, суффиксов существительного со значением деятеля. Зачастую появление новых лексических единиц связано с противопоставлением в разговорной речи лексических единиц, образованных от основ языка носителей с наличием в стандарте синонимичных единиц заимствованного происхождения (*ушник* – отоларинголог) [Земская, 2004, с.117]. Субстандартная суффиксация как в русском, так и в английском языках отмечена высокой продуктивностью диминутивных (уменьшительных) суффиксов, являющихся репрезентацией категории субъективной оценки.

Избыточное использование дериватов с диминутивными суффиксами, имеющими ярко выраженную эмоционально-оценочную составляющую, характерно для речи женщин, особенно старшего поколения: «Well, I'll leave you two young people together,» said Una. «Durr! I expect you're sick to death of us old *fuddy-duddies*.» - «*fuddy-duddies*» - «человек со старомодными взглядами, ворчун» [Fielding, 2001, p.14]. Данные суффиксы часто выражают экспрессивную оценку не по отношению к денотату, а по отношению к чужому денотату, что связано с желанием говорящего выразить определенное отношение не к предмету разговора, а к адресату, собеседнику (*Деточка! Возьми котлеточку (конфеточку, салатик, хлебушка, рыбки* и т.д.).

Экспрессивность субстандартной аффиксации также подчеркивается редупликацией синонимичных аффиксов (*домишечко, девчоночки*) или повтором основ, осложненным аффиксацией (*далекий-предалекий, ужас-преужас*). Данный тип редупликации характерен для языков аффиксального типа (см. [Крючкова, 2000]).

Тенденции в словообразовании связаны с увеличением многокомпонентных, композиционных структур, что, как ни парадоксально, отвечает тенденции к рационализации и экономии, и реализуются в повышении продуктивности таких способов пополнения словарного фонда, как конверсия, словосложение (сложное слово более экономно, нежели словосочетание), аббревиация [Заботкина, 1989; Розенталь, 1991].

Аббревиация является высокопродуктивным способом словообразования, однако, в отличие от стилистически-нейтральной, субстандартная аббревиация перестает быть лишь графическим сокращением слов, а является средством создания лексических единиц вследствие действия принципа языковой экономии (в английском языке: *LOL - laughing out loud*; в немецком: *BBB – bis bald, Baby, GUK – Gruß und Kuss*; в русском: *ЖЖ – живой журнал, КГ/АМ – низкая оценка написанного в блоге или чате*).

Типологические особенности английского языка обеспечивают продуктивность такого способа словообразования, как конверсия. Как отмечает В.Д. Аракин, «основным типологическим показателем английского языка является его одноморфемная структура и примыкание как способ синтаксической связи» [Аракин, 2000, с.228]. С точки зрения типологических характеристик конверсия как способ словообразования, основанный на безаффиксном переходе лексической единицы в другую часть речи при смене парадигмы, более характерна для английского, чем для русского языка с его двухморфемной структурой и преобладанием фузионной синтаксической связи [Там же. С. 211]. Е.С. Кубрякова рассматривает конверсивное словообразование с позиции семантического сдвига метонимического характера, так как в ходе конверсии значение производного знака приобретает дополнительное значение – ср. а gun1 ‘ружье’ → а gun2 ‘стрелок’, т.е. ‘человек с ружьем’. Такой процесс по сути дела эквивалентен словообразовательному [Кубрякова, Гуреев, 2000, с.37].

Конверсионный способ словообразования, с нашей точки зрения, может быть признан одним из наиболее экономичных как с позиции говорящего, так и с позиции реципиента.

Неразвитость системы безаффиксального словообразования в русском языке объясняется двухморфемной структурой русских слов, «состоящих в случае простых основ из корневой морфемы и словоизменяющей морфемы, а в случае производных основ – из корневой, словообразовательной и словоизменяющей морфем, характерных для конкретной части речи» [Там же. С.212].

В свою очередь отсутствие развитой системы экспрессивных аффиксов в английском языке компенсируется продуктивностью морфолого-эвфонических средств словообразования, таких, как телескопия (словослияние), зачастую с эмоционально-оценочным эффектом [Пономарева, URL].

К собственно субстандартным способам словообразования как в русском, так и в английском языках можно отнести универбацию и усечение, которые делают высказывание экономным при сохранении высокой информативности (в английском языке: *Za – pizza*; в русском: *трешка* – трехкомнатная квартира, *лаба* – лабораторная работа).

Отдельное место среди безаффиксных способов словообразования занимает семантическая деривация (термин Д.Н. Шмелева, 1964), которая может быть определена как способ словообразования, предполагающий сохранение формы слова, но изменение его значения, т.е. переосмысление слов, использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения [Пономарева, 2005, с.27]. В процессе развития семантических значений существующей лексической единицы происходит появление нового лексико-семантического варианта (при сохранении традиционно существующих или при полной замене ранее существовавших ЛСВ). Основными процессами семантической деривации являются модификация значения, включающая обобщение и уточнение, амелиорацию или пейорацию, и перенос наименования – метафорический и метонимический.

В когнитивной лингвистике метафора и метонимия рассматриваются как средство концептуализации ментальных схем (исходного значения слова) и используются в качестве языковых средств структурирования человеческого опыта (М. Джонсон и Дж. Лакофф, 1980 [Лакофф, Джонсон, 2004], Е.В. Рахилина [Рахилина, 2000], А.П. Чудинов [Чудинов, 2001], Е.С. Кубрякова [Кубрякова, 2002], О.Б. Пономарева [Пономарева, 2005]).

Метафорическая когнитивная модель формирования значения в качестве действующего механизма мышления основана на переносе образов одной концептуальной области на соответствующую структуру другой области (*железки* – компьютерное оборудование, *купить* – попасть в автомобильную аварию и быть вынужденным оплачивать ремонт поврежденного чужого автомобиля (покупку)).

Для субстандартного пласта также характерны номинации, смыкающиеся с метонимическими переносами (Д.Н. Шмелев [Шмелев, 1968], Л.А. Капанадзе [Капанадзе, 1973], Е.А. Земская [Земская, 2004]). Н.Д. Арутюнова определяет механизм метонимических переосмыслений как «перенос наименований явлений, предметов и их признаков по их смежности или шире – по их связи в пространстве и времени» [Арутюнова, 1990, с.30]. Е.С. Кубрякова рассматривает метонимию как «знаковую (семиотическую) операцию, в ходе которой один знак получает возможность выступать вместо другого знака. Отношения между этими знаками принимают при этом форму одной из корреляций между целым и его частью (частями) [Кубрякова, Гуреев, 2002, с.37].

«Активность метонимических наименований в разговорной речи легко объясняется ее характерными чертами – способностью восполнять то, что не дано в речи, условиями конситуации, контекста, наличием прямого контакта между говорящими. Метонимии всегда ведут к речевой экономии, так как вместо словосочетания выступает слово» [Земская, 2004, с.66].

Как подчеркивал Э. Сепир, расширение ресурсов языка происходит под влиянием нового культурного опыта, однако «такое расширение никогда не носит характера произвольного пополнения уже существующих материальных или формальных ресурсов. Это только дальнейшее применение используемых принципов, и во многих случаях не намного большее, чем метафорическое расширение значений старых слов» [Сепир, 1993, с.225].

Именно экономичность языка как его сущностное свойство вынуждает язык избегать «количественного приращения единиц плана выражения и обращает номинативную деятельность в русло вторичной номинации – ведет к переосмыслению уже имеющихся в языке номинативных средств» [Заботкина, 1989, с.66].

Однако полисемия субстандартной лексической единицы нередко является препятствием декодированию информации, что ведет к

необходимости использования дополнительных лингвистических и экстралингвистических средств пояснения.

Заимствование и калькирование лексических и морфологических единиц из других языков, из сленга и арго родного языка является также характерным способом пополнения субстандартного словарного фонда, что может рассматриваться как одно из проявлений языковой экономии [Крысин, 2004], [Иванова, 2007].

С нашей точки зрения, психофизиологические особенности возрастной категории до 30 лет – основного поставщика сленгизмов – способствуют заимствованию как экономичному способу наименования при сохранении энергии на поиски адекватных эквивалентов в родном языке.

Процесс заимствований зачастую связан с деятельностью билингвов, т.е. людей, уровень владения иностранным языком которых позволяет использовать слова (термины) без перевода при сохранении возможности быть адекватно понятыми. В свою очередь подбор аналога в родном языке связан с дополнительными умственными усилиями и потерей времени. Следует отметить калькирование как способ пополнения словаря, связанный с деятельностью билингвов (недобросовестных переводчиков, журналистов, деловых людей, часто совершающих заграничные командировки, туристов). Как отмечает Н.Б. Мечковская, «кальки появляются как результат буквального перевода (поморфемного, пословного, часто с сохранением особенностей чужого управления и т.д.) иноязычной речи. Кальки проникают в языки незаметно, в качестве едва ощутимой речевой небрежности или смелости, и распространяются быстро» [Мечковская, 2001, с.109].

Безусловно, основным поставщиком новых слов для большинства языков на современном этапе является английский язык. Заимствованные лексические единицы, переработанные с помощью языковых средств языка-акцептора, чаще всего приходят из стилистически маркированных пластов языка и используются определенной группой коммуникантов. В молодежный

сленг русского языка прочно вошли английские слова *бойфренд* и *герлфренд*, *бейб* (*бейба*), *лузер*; всем российским туристам знакомо слово *дьюти-фри* (*дьюти-фри*); молодые люди, посвящающие большую часть жизни компьютерной сети, общаются в значительной степени на кириллизованном английском языке: *юзеры*, *геймеры*, *думеры* (поклонники игры *Doom*), *ламеры*, *ИМХО* - транслитерация английского ИМО "In my humble opinion" и т.д. [Иванова, 2007].

Английский язык в свою очередь заимствует слова из других языков, (многие слова относятся к тематической группе «пища и напитки»): из гавайского - *Wiki Waki Woo* – алкогольный коктейль, *Huli-huli* – гавайский соус; из японского: *Maki-zushi* – вид японских ролов, *shiitake* – вид съедобных грибов, из китайского – *feng shui* – фен-шуй, *kumquat* – вид фрукта, из немецкого языка (как в английский, так и в русский языки) пришли названия разнообразных сортов пива (*Pilsener*), сардельки *Wurst*, штрудель – *Schtrudel*, шнапс *Schnaps*. В дальнейшем подобные лексические единицы попадают и в другие языки.

Е.А. Земская подчеркивает такую характерную особенность субстандартного словообразования, как создание слов-минуток (окказионализмов), которые являются необычными словами, существующими, как правило, «лишь в определенном, породившем их контексте» [Земская, 1973, с.228]. Способствует речетворчеству большая самостоятельность морфем в некодифицированном языке, т.е. говорящий свободно вычленяет и употребляет необходимую часть слова (вербализирует ее), а также большая вариативность сочетаний отдельных элементов, не связанная с нормами комбинирования [Земская, 2004, с.112].

Возможно, в связи с большей степенью естественности условий порождения акта коммуникации, некоторым отключением барьеров (блоков), создаваемых так называемыми социальными факторами (этикетом, нормами вежливости, цивилизованности) или условиями коммуникации (состав

участников, ситуация) в условиях свободного высказывания на первый план выдвигается форма слова. Окказионализмы экспрессивного типа (как, например, междометные восклицания) нередко избыточны по форме, так как они «непосредственно выражают наши чувства и волеизъявления [Розенталь и др., 1990, с.353]. Так называемые «первообразные» междометия состоят зачастую из нескольких звуков, однако дополнительную экспрессию получают те междометия, которые были образованы из нескольких слов, «потерявших свою номинативную функцию» [Там же. С.354], или псевдоморфем. Подобные производные междометия могут состоять из нескольких компонентов: *ёлы-палы, едрена-матрена* [Химик, 2004].

Направленность на экспрессию и информативность определяет продуктивность фонетико-морфологических способов субстандартного словообразования: ономотопеи, редупликации, рифмованного сленга. Стилистическая сниженность предопределяет узус лексических единиц, образованных по моделям данных способов словообразования. Такие лексические единицы чрезвычайно выразительны в результате взаимодействия содержательных и звуковых элементов. Единицы подобного рода широко распространены в разговорной речи, в большинстве своем достаточно кратки и легко запоминаются. Особенно необходимо отметить редупликативы, включающие в себя элементы рифмованного сленга и нередко являющиеся производными от звукоподражательных единиц (более подробно редупликативное словообразование рассматривается нами в главах 2, 3).

Выводы по первой главе

Язык представляет собой сложное системное образование, эволюционирующее в соответствии с законами, характерными для всех открытых систем под воздействием внешних и внутренних факторов, обусловленных социальными, физиологическими, психологическими законами. Разноуровневые языковые изменения являются следствием влияния противонаправленных сил экономии/избыточности как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. Фактор экономии сдерживается постоянно присутствующим фактором избыточности, благодаря которому не происходит деградация языка до неинформативных моносиллабических конструкций, а сохраняется возможность адекватного восприятия информации реципиентом. Эта двойственность и инертность всей языковой системы, с одной стороны, стабилизируют язык, поддерживая возможность сохранения социально значимых языковых традиций, обеспечивая беспрепятственную передачу языка от одного поколения к другому. С другой стороны, язык является достаточно подвижной системой и, изменяясь, продолжает выполнять информативно-коммуникативные функции, адекватно реагируя на социальные изменения внутри системы носителей.

Проведенный анализ концепций влияния дихотомии «экономия vs. избыточность» на развитие и функционирование языка как системы позволяет сделать следующие выводы:

1. Влияние экономии на развитие языка отмечалось учеными при исследовании различных уровней и систем языка. Язык как средство коммуникации находится под постоянным воздействием противоположно направленных сил: экономии умственных и физических усилий говорящего и слушающего. Языковая экономия, однако, не только является результатом изменений, но и проявляется в инертности языковой системы, препятствующей необратимым глобальным языковым изменениям. Стабилизирующим фактором

в процессе коммуникации выступает избыточность, благодаря которой реципиент воспринимает максимум информации.

2. Языковая экономия и избыточность проявляются на всех уровнях языка: фонологическом, морфологическом, семантическом, синтаксическом и графическом.

3. К сфере действия языковой экономии можно отнести иконичность/символизм единиц различного уровня языка как способ повышения эффективности кодирования/декодирования информации.

4. Языковая экономия проявляется в стремлении говорящего выбирать информативно более ценные языковые единицы, что определяется количеством дополнительной информации и частотностью употребления данной единицы.

5. Пополнение словарного запаса языка происходит в соответствии с действием законов языковой экономии vs. избыточности. Производство единиц большей информативной ценности для обозначения новых понятий, возникающих в меняющейся реальности, или для обозначения уже известных явлений более экспрессивными номинациями, благодаря своей новизне и оригинальности, приводит к разрастанию словаря, синонимической избыточности и неоправданной вариативности. Однако потеря новизны и экспрессивности приводит к выпадению данной единицы из употребления, не позволяя словарной базе языка разрастись до пределов, при которых носители будут испытывать трудности с пониманием и затрачивать дополнительные усилия при коммуникации внутри сообщества.

6. Субстандартная лексическая подсистема характеризуется антитетическим влиянием процессов дихотомии «экономия vs. избыточность» (полисемичностью, стилистической маркированностью способов словообразования, развитой системой заимствований из других языков, а также из пластов родного языка, формальной поливариативностью, синонимической избыточностью, экспрессивностью, аксиологичностью разноуровневых единиц подсистемы).

7. Экономия vs. избыточность проявляется в таких особенностях субстандартного словообразования как: а) активность индивидуального словотворчества, т.е. создание окказионализмов, обусловленных ситуацией общения, по имеющимся в языке словообразовательным моделям; б) развитая система семантической деривации; в) экспрессивность словообразования; с) продуктивность способов словообразования, не характерных или редких для языкового стандарта, как, например, фонетико-морфологические способы (рифмованный сленг, редупликация).

8. Экономия затрагивает словообразовательные процессы, реализуясь в увеличении качественной информации лексической единицы при минимальной затрате умственных и артикуляционных усилий. Языковая экономия проявляется в процессе образования слов по моделям словосложения, конверсии, семантической деривации.

9. Экспрессивность субстандартного словообразования приводит к формальной избыточности: употреблению дополнительных синонимичных аффиксов, образованию многокомпонентных композитов экспрессивного типа.

Глава 2. Сопоставительный анализ параметров формальной и функциональной поливариативности субстандартного редупликативного словообразования в русском и английском языках

2.1. Место редупликации в лингвистической традиции

Универсальность редупликации как способа словообразования в разноструктурных языках общепризнана. Как подчеркивает Н. Тун, редупликацию можно отнести к универсальным лингвистическим феноменам, что обязывает лингвистов к осторожности в вопросах соотнесения различных параметров редупликации с типологическими характеристиками языков (перевод наш) [Thun, 1963, p.x]. Формальное сходство моделей образования редупликативов в разнотипичных языках предоставляет возможность типологического сопоставления данного явления, возможно, единственного в своем роде, представленного практически во всех языках. С позиции семантического анализа редупликация также может быть признана универсальным явлением благодаря иконически закрепленным значениям в разнотипичных языках [Moravcsic, 1992], [Regier, 1998], [Крючкова, 2000], [Рожанский, 2000], [Кибрик, URL], [Иванов, 2004], [Минлос, 2004].

Фонологические и морфологические особенности образования редупликативов в разнотипичных языках с позиции генеративной грамматики исследуются в работе Э. Рейми [Raimy, 2000]. Необходимо отметить лингвистов, ведущих научные изыскания в области формально-функциональных особенностей редупликации в славянских языках: Н.А. Янко-Триницкая [Янко-Триницкая, 2001], Ф.Р. Минлос [Минлос, 2004], С.С. Шляхова [Шляхова, 2006], Ж.С. Колева-Златева [Колева-Златева, 2008]; английском языке: Н. Тун [Thun, 1963], Г. Марчанд [Marchand, 1969],

Л.И. Петрова [Петрова, 1978], А. Маранц [Marantz, 1982], Т.М. Беляева [Беляева, Хомяков, 1984], И.В. Арнольд [Арнольд, 1986], Дж. М. Динхарт [Dienhart, 1999], С.-П. Вонг [Wang, 2001]; немецком языке: А.П. Урбаева [Урбаева, 2007]; румынском: Л. Гуро [Gurău, 2006]; в языках юго-восточной Азии и Африки: Дж. МакКарти и А. Принц [McCarthy, Prince, 1995]; Жиминь Бао [Бао, 1995], Ф.И. Рожанский [Рожанский, 2000], В.Ф. Выдрин [Выдрин, 2003], В.А. Плунгян [Плунгян, 2003], Ю.А. Горгониев [Горгониев, 2009]; тюркских языках: Н.К. Дмитриев, [Дмитриев, 1962], А.М. Зарипова [Зарипова, 2008] и др.

В большинстве языков, в которых отмечено явление редупликации, способы образования редупликативов достаточно универсальны. Можно выделить полные редупликативы - происходит полное удвоение редупликанта (дублируемого элемента), в качестве которого могут выступить слог, морфема, основа или слово, неполные редупликативы (редупликант повторяется частично), а также дивергентные редупликативы (с изменением состава редупликанта) [Рожанский, 2000, с.345]; [Inkelas, Zoll, 2005, p.8].

О.Ю. Крючкова относит к универсальным признакам редупликации не только модели образования редупликативов, но и соотношенность сторон (плана выражения и плана содержания) редуплицированного языкового знака: «Для языковых знаков, сконструированных на основе редупликации, релевантно следующее соотношение: одной единице плана содержания соответствуют две единицы плана выражения» [Крючкова, 2000, с.82].

Редупликативы могут быть представлены как мотивированные слова, где повтор несет иконическое значение, связанное с идеей многократности действия или интенсификации признака. Так, для слов русского языка, обозначающих действие, повтор имеет значение многократности и/или продолжительности: *живешь-живешь, сидишь-сидишь*.

Б.А. Успенский выделял в качестве универсальных признаков, передаваемых средствами редупликации в разнотипичных языках, идею

увеличения количества (аугментацию), идею увеличения степени (интенсификацию), а также менее выраженные универсалии: идею уменьшения количества (диминутивность), идею уменьшения степени (атенуация) (перевод с англ.) [Uspensky, 1972, p.70].

В русском и английском языках для редупликативных образований, обозначающих признак, повтор имеет значение интенсификации признака: *далеко-далеко, маленький-маленький, еле-еле, черный-черный, clever-clever, goodie-goodie* и т.д.

Вяч.Вс. Иванов обратил внимание на многочисленность редупликативов в разнотипичных языках, образованных по модели копирования слова (псевдо-морфемы) с изменением инициала на губной согласный (например, -м-) (-шм- для идиш). В число таких языков входят арабский, персидский, курдский, осетинский, индонезийский, монгольские наряду с современными западноевропейскими языками. «В некоторых языках (в том числе и древних) вместо носового смычного может использоваться неносовой или губной сонант, но функции его остаются теми же самыми. Можно предположить разные причины, почему именно губной согласный выступает в роли универсального заменителя любого другого согласного. Кажется возможным сравнить это с ролью губных согласных для ранних этапов детского языка, когда среди первых слов обычно произносятся такие, как мама и папа. Быть может, на этом пути найдутся следы раннего развития не только детей, но и тех черт языков взрослых, где отразились те же общечеловеческие особенности» [Иванов, 2004, с. 142-143].

Следует, однако, заметить расхождения во мнениях относительно некоторых особенностей редупликации, а также в определении рамок данного явления. Неоднозначность восприятия редупликации связана с многоплановостью самого термина «редупликация», что подразумевает как полный повтор (калькирование), так и частичное удвоение всего слова или его элементов. Под «удвоением» может пониматься не только рифмованное

дублирование основы, но и дублирование компонентов других языковых уровней, например, удвоение синонимичных лексических аффиксов, звуковые и морфемные повторы на уровне предложения (аллитерация, анафора), глагольные повторы и др. Нерешенным является вопрос, следует ли включать в понятие «редупликация» так называемое явление аффиксальной редупликации, т.е. дублирование словообразовательного аффикса при сохранении значения для создания эффекта интенсификации, характерное для славянских языков (как, например, в слове *дочурочка*). [Крючкова, 2000, с.72].

Нам кажется необходимым провести границу между повтором как синтаксическим способом выражения семантической категории интенсивности и повтором как одним из стилистически маркированных способов словообразования. Редупликация – это фонеморфологический способ образования нового слова в сочетании с ярко выраженной стилистической коннотацией, где повтор имеет функцию модификации значения компонентов слова.

Безусловно, основой и повторов, и редупликации является повторение слова, части слова или основы в той или иной форме. Основное отличие между редупликацией и повтором лежит в задействовании определенного языкового уровня: редупликация как способ словообразования есть явление лексического уровня, а повтор – синтаксического. С.-П. Вонг приводит следующий пример, призванный разграничить явления повтора члена предложения и редупликацию:

- They just let you go on buying on the never-never.
- Your Daddy learnt never, never to cry in the dark.

В первом случае редупликатив *never-never* встречается на лексическом уровне (редко употребляем), во втором примере повтор выполняет функцию обстоятельства времени (адвербиальный) и происходит на синтаксическом уровне (часто употребляем) (перевод наш) [Wang, 2005, p.506-507].

Лакуной в теоретическом аспекте остается вопрос тавтологических повторов (плеонастических конструкций), также характерных для разнотипичных языков (например, в немецком: *Schritt für Schritt, Stunde für Stunde*; в русском *час от часу, минута в минуту, плечом к плечу*; в английском: *time after time, side by side* и т.п.). Плеонастические конструкции могут образовываться как при помощи предлогов, так и без. Основная функция подобных образований – интенсификация, «эффект усиления создается за счет редупликации» – *хмырь хмырем, святая святых, вопрос вопросов* [Туранский, 1990, с.113].

В.А. Виноградов предлагает следующее определение редупликации в языке: «Это фоно-морфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация)» [Большой энциклопедический словарь, 1998, с.408].

Э. Моравчик определяет редупликацию как «явление повтора звуковой цепочки, слога, морфемы или слова в структуре большего синтагматического единства и отличного от оригинала в системном аспекте» (перевод наш) [Moravcsik, 1992, p.323].

Ф.Р. Минлос рассматривает редупликацию как морфонологическое явление, состоящее в структурно значимом повторе последовательностей фонем. Данные последовательности могут состоять как из словоформ (*шахнул-махнул*), так и из морфем (*тик-так*) и субморфов (тоб. *шанй-манй 'еле-еле'*) [Минлос, 2004, с.11].

Наиболее детальное и всеобъемлющее определение редупликации, учитывающее формальные и функциональные аспекты данного явления, по нашему мнению, дает О.Ю. Крючкова: «Редупликация — это способ слово- или формообразования, состоящий в удвоении корня или его элементов (звуков, слогов), аффиксов или целых слов, переходящих на положение морфем. Редупликация может быть полной, неполной, дивергентной, осложненной, синонимической. В случаях применения редупликации всегда возникает

асимметрия плана выражения и плана содержания: одной единице плана содержания соответствуют две единицы плана выражения. Продуктивность того или иного типа редупликации зависит от особенностей морфологического строя языка» [Крючкова, 2000, с.82].

В нашей работе мы ставим целью изучение редупликации как способа словообразования, ограничивая материал исследования лексическим уровнем. По нашему мнению, в область редупликативных явлений включены образования, обладающие единым планом содержания при наличии нескольких единиц плана выражения, т.е. отличие *pretty-pretty* от *pretty*, *pretty* состоит не только в наличии дефиса, но в наличии нового единого значения для редупликатива (слишком миленький, приторный, слащавый), не соответствующего значению отдельно повторяющихся слов (в данном случае редупликатив получает негативно-оценочную коннотацию).

Многочисленность, а также потенциальная продуктивность редупликативов-ономатопов в разнотипичных языках подчеркивает универсальность и «первобытность» данного способа словообразования. Звукосимволизм, безусловно, является необходимой составляющей при создании ономатопеических редупликативных образований. При сравнении ономатопов в русском и в английском языках можно отметить некоторые отличия в процессе образования новых лексических единиц на завершающем этапе. Так, в русском языке звукоподражания, проходя путь от звукоимитации к слову, обозначающему предмет или действие, производящее звук, получают необходимые атрибуты (суффиксы, флексии), отделяются от исходной имитации звуков окружающей среды и теряют при этом часть первичной мотивированности формы. Отсутствие дополнительной аффиксации при образовании существительных и глаголов от слов-звукоимитаций в английском языке предоставляет больше возможностей для создания и функционирования редупликативов.

Универсальность моделей редупликации в неблизкородственных языках подчеркивает древность самого способа словообразования. Описание данного явления только с позиции заимствования моделей из других языков не представляется целесообразным, принимая во внимание формальную поливариативность как моделей образования, так и вариативность материального выражения отдельных лексических единиц. Скорее, в данном контексте мы можем говорить о проявлении «некоторых общечеловеческих языковых устремлений» [Иванов, 2000, с.333].

2.2. Формальные и функциональные параметры субстандартной редупликации в русском языке

2.2.1. Редупликация в русском языке как объект научного исследования

Как нами уже было отмечено ранее, универсальность редупликации как способа словообразования в разнотипичных языках является общепризнанным явлением. Следует, однако, заметить расхождения во мнениях среди ученых относительно особенностей данного явления в русском языке.

Анализируя редупликацию в русском языке, Ф.Р. Минлос связывает воедино три вида явлений: так называемые парные слова (устар. и диал. кутить-мутить), мотивированную редупликацию (*шурин-мурин* в песне) и немотивированную редупликацию (*кохты'рь-нохты'рь* в загадке); основанием для подобного объединения является «очевидное формальное сходство редупликации с некоторыми парными словами, а именно рифмованность» [Минлос, 2005, с.96]. Отдельную группу среди таких парных слов составляют глагольные пары, объединенные некоторой формально-звуковой общностью и

близким значением (*петь-плясать, жить-быть* и т.д.). Подобные парные слова характерны для разговорной речи, а также присутствуют в многочисленных памятниках устного русского народного творчества. Особо необходимо отметить различные подходы к исследованию явления глагольных повторов. Такие парные глагольные сочетания типа *жили-были, петь-плясать* рассматриваются как парные слова [Минлос, 2005], глагольные дилексемные комплексы [Юдаева, 2005], как «синонимическое словосложение», характерное для разнотипичных языков [Inkelas, Zoll, 2005, p.8-9].

Многогранность и неоднозначность данного явления является предметом изучения с точки зрения синтаксиса, лексикологии и стилистики русского языка. В работе мы рассматриваем только те словные повторы, фонеморфологические характеристики которых совпадают с положением о редупликации, т.е. имеют следующие признаки: цельнооформленность, рифмованность компонентов и наличие значения, отличного (частично или полностью) от значения отдельного компонента редупликативного образования.

Дискуссионным остается вопрос о случаях полного удвоения (или повторов). В.А. Виноградов определяет повтор как «предельный случай редупликации, т.е. удвоение всего слова (*еле-еле, белый-белый*); образование таких форм смыкается со словосложением» [Большой энциклопедический словарь, 1990, с.408]. Мы придерживаемся взгляда на подобного рода образования как на мотивированные слова, где повтор несет иконическое значение, связанное с идеей многократности действия или интенсификации признака. Так, для слов, обозначающих действие, повтор имеет значение многократности и/или продолжительности, включая в себя закодированную информацию о безрезультативности или неуспешности действия: *походил-походил (да ушел), пишешь-пишешь* – много пишешь (ответа или результата нет); *учишь-учишь* – много учишь, возможно, напрасно и т.д.

Для редупликативных образований, обозначающих признак, повтор имеет значение интенсификации признака: *далеко-далеко, маленький-маленький, еле-еле, черный-черный* и т.д.: «Он был холоден и спокоен, он знал, что сейчас произойдет, и он знал, что не будет смотреть на это, но пока смотреть было можно, и он смотрел. Ничего особенного не ощущая, разве что где-то *глубоко-глубоко* внутри заворочался вдруг беспокойно некий червячок и завертел колючей головкой» [Стругацкие, 1997, с.178]. Редупликация в данном случае имеет функцию интенсификатора денотативного значения исходного слова «глубоко». Подобные случаи словного удвоения могут рассматриваться как особый вид сложения. Е.А. Земская определяет сложение как соединение одной или нескольких основ какой-либо части речи с самостоятельным словом, где последний компонент является основным в сложении, так как именно он является носителем морфологических показателей [Земская, 1973, с.177].

Здесь хотелось бы уточнить, что для слов, образованных путем чистого сложения, характерно наличие единого ударения. Однако редупликативные образования, компоненты которых представляют собой дву- и более сложные структуры, зачастую имеют два ударения (оба компонента), как, например, *эле-эле, далеко-далеко* и т.д. Н.В. Солнцева полагает, что образования типа *белый-белый* могут быть определены как сложные слова, существующие в слитно-раздельной форме, формально и семантически мотивированные соответствующими нередуплицированными словами («белый» - *белый-белый*) и характеризованные специальным показателем этих формально-семантических отношений – удвоением [Цит. по: Крючкова, 2000, с.73].

Подводя итог вышесказанному, мы можем определить редупликацию в русском языке как способ словообразования, состоящий в частичном или полном удвоении слога, корня, основы или слова в целом, где повтор имеет словообразовательную или модифицирующую функцию.

Для анализа редупликативов в русском языке нами выделена 401 лексическая единица, отобранная из словарей современного русского языка,

художественных произведений современных русскоязычных авторов (проанализировано 1029 страниц текста художественных произведений, общая выборка редупликативов составила 39 лексических единиц), интернет-форумов и чатов, национального корпуса русского языка, поисковых систем Google, Yandex и Yahoo, при помощи которых проводились подсчеты частотности употребления отобранных слов.

Необходимо уточнить, что в нашу выборку вошли редуплицированные образования, употребляемые в современной русской речи. В выборку вошли лишь наиболее часто употребляемые словные повторы, например: *белый-белый*, *далеко-далеко*, *еле-еле*. Мы постарались включить в выборку окказиональные редупликативы, выделенные в разговорной речи, текстах электронного дискурса и художественных произведений, полагая, что такие слова заслуживают особого внимания, так как их количество указывает на продуктивность редупликации в разговорной речи в естественном и электронном дискурсах.

В выборку включены звукоподражательные редупликативы (типа *ням-ням*, *ту-ту* и т.д.). Мы, однако, ограничились лишь теми образованиями, которые не только имитируют звук предмета, объекта живой природы или действия, но сами стали обозначать данный предмет, объект (признак объекта или предмета) или действие, а также получили новое значение в процессе семантической деривации (*ку-ку* – сумасшедший человек, *гав-гав* – собака).

2.2.2. Классификация редупликативов в русском языке по фономорфологическим моделям

Проанализировав редупликативы, отобранные нами из словарей, художественной литературы, текстов электронного дискурса, и взяв за основу

способ словообразования, мы выделили следующие модели редупликативов в русском языке:

1. Полное копирование (удвоение) (слоги или слово удваиваются полностью): *дум-дум, ням-ням*.
2. Неполное копирование:
  - 2.1) словоудвоение с изменением словоизменительных морфем: *полным-полно, давным-давно*;
  - 2.2) словоудвоение с дополнительным использованием аффиксов/флексий (осложненная редупликация по терминологии О.Ю. Крючковой [Крючкова, 2000, с.70]): *черный-пречерный, просто-напросто, Сам-самыч*.
3. Рифмование:
  - 3.1) аблаутивное (аблаут определяется как «чередование гласных, фонетически обусловленное и выражающее (самостоятельно или вместе с аффиксацией) словообразовательные или словоизменительные значения» [Большой энциклопедический словарь, 1998, с.9]): *тип-топ, фифа*;
  - 3.2) инициальное: *тыры-ныры, шурум-бурум*;
  - 3.3) с изменением начальной части редуплицируемого элемента при сохранении конечного слога (слов) для создания рифмы (*кошки-мышки, любовь-морковь, Маша-растеряша*).

Предложенная нами классификация редупликативных образований в русском языке, разумеется, не претендует на роль исчерпывающей, скорее, нами была предпринята попытка некоторого упорядочения наблюдений. Данную классификацию можно представить в виде таблицы с учетом количественных данных выборки по каждому формальному типу.

Таблица 1

Фономорфологическая классификация субстандартных редупликативов
русского языка

№	Модель образования	Тип образования	Пример	Количество
1	C1V1+C1V1	Полное копирование	<i>цаца, муму; еле-еле, честно-честно</i>	91
	R+R			
2	R+(Pr)R	Неполное копирование	<i>перво-наперво, просто-напросто</i>	20
	R(fl1)+R (fl2)		<i>полным-полно</i>	
3	C1V1+C1V2	Редупликация с изменением корневого гласного аблаут	<i>фифа, жижа</i>	34
	C1V1C2+C1V2C2		<i>тип-топ, тик-так, буки-бяки, пиф-паф</i>	
	C1V1C2V2+C3CnV1C2V2	Редупликация с изменением инициального согласного (кластера)	<i>шуба-дуба, плакса-вакса, хухры-мухры, фокус-покус</i>	119
	(C1)V1C2(Cn)V2+CnV3C2(Cn)V2 (C1)V1(Cn)C2V1+CnV1(CnVn)C2V1	Копирование конечного слога (слогов)	<i>каша-малаша, абракадабра, мышка-норушка, пекарь-токарь, едрен-батон</i>	117
4	R+(CnVn)+R	Копирование с промежуточным элементом	<i>точь-в-точь, ей-же-ей</i>	9
5		Смешанный тип (сочетание нескольких типов редупликации)	<i>жих-жих-чух-чух, танцы-шманцы-обжманцы</i>	11

C - согласный

V - гласный

R – основа, слово

Pr – префиксальная морфема

fl – флективная морфема

n – любой, в любых количествах

Наиболее многочисленную группу русских субстандартных редупликативов представляет рифмование с изменением инициали/кластера. Ф.Р. Минлос выделяет следующие закономерности чередования согласных в первом и втором компонентах редупликатива: «Чем более передним является место образования согласного (т.е. чем более он диффузный), тем более предпочтителен он во второй части рифмованного сочетания. Соответственно, чаще всего там представлены губные, реже зубные и небные и почти никогда - заднеязычные. В первой части, напротив, предпочтительны задние согласные» [Минлос, 2004, с.153]. Наиболее активно используемые начальные звуки второго компонента редупликатива в нашей выборке – губные «м» (51

единица): *шушера-мушера, ширли-мырли*, «б» (14 единиц): *трень-брень, шурум-бурум*. Часть редупликативов употребляются в нескольких вариантах (*шашлык-машлык, шашлык-бышлык*).

С точки зрения образования редупликатива необходимо принимать во внимание ритмическую организацию как определяющий формальный признак редупликатива. **Рифма** как основной компонент структуры редупликатива определяется наличием повтора «одинаковых или похожих друг на друга звуковых сочетаний в конце слов» [Гальперин, 1958, с.277].

Удвоение (или полное копирование) образует идеальную рифму, однако следует отметить, что данный тип не является доминирующим среди редупликативов русского языка. Безусловная потенциальная продуктивность образования редупликативов такого типа приводит к производству многочисленных окказиональных единиц, характерных для разговорной речи и функционирующих в качестве интенсификаторов значения редуплицируемого компонента (*очень-очень, далеко-далеко*): «С въездной горы город открылся *широко-широко* и показался в серой, похожей на пыль дымке нагромождением руин, среди которых сливалась в разные стороны в тяжелом металлическом блеске лава» [Распутин, 2003, с.98]. Однако примеров зафиксированных в словарях редупликативов подобного рода достаточно мало в русском языке. Как подчеркивает О.Ю. Крючкова, такие слова немногочисленны во всех славянских языках и относятся к «реликтам древнего типа редупликации» [Крючкова, 2000, с.72].

Полная рифма предполагает совпадение гласного ударного слога и всех следующих за ним звуков (*тык-мык, танцы-шманцы*). Полная рифма широко представлена в субстандартной редупликации русского языка, особенно при образовании окказиональных редупликативов с использованием псевдоморфем, служащих лишь для создания рифмы и определенной коннотации (уничижительной оценки, эмоциональности) (*кофе-мофе, дурик-мурик*).

В графическом оформлении не всегда наглядно выражен повтор ударной гласной. Так, например звук [y] представлен графически парой «у» - «ю» в редупликативе «*чудо-юдо*», который по способу словообразования можно отнести к типу «редуплицирование с изменением согласной инициали».

Неполная рифма менее продуктивна в процессе образования редупликативов в русском языке, хотя и предоставляет достаточно фонетико-лексического материала для создания редупликативов. Консонирующая неполная рифма, основанная на повторении одинаковых согласных при различающихся гласных, является формообразующей для аблаутивных редупликативов (*фифа, пиф-паф, туп-тон*).

Рифма является необходимым элементом структуры редупликатива. Именно сочетание рифмы и многокомпонентной семантической структуры редупликатива создают яркую экспрессивную лексическую единицу. Обращение к созвучиям способствует выразительности и яркости высказывания; сознательное использование созвучных слов - большей весомости и убедительности речи [Назарова, 1994].

2.2.3. Лексико-грамматические и синтаксические параметры русской субстандартной редупликации

Русский язык по типологическим характеристикам представляет собой флективный двухморфемный язык, в связи с чем редупликация как явление в диахроническом аспекте может развиваться по принципу постепенного нанизывания флексий и аффиксов для образования форм уже существующих слов и новообразований, например, *ку-ку – кукушка – куковать*. В отличие от английского языка, где конверсия представляет собой продуктивный способ словообразования, в русском языке переход слова из одной части речи в

другую сопровождается изменением формы слова (за исключением явления субстантивации прилагательных). Для редупликативных образований данный процесс подразумевает потерю в определенной степени звуковой рифмованной организации, перевоплощение при посредстве аффиксов и флексий в более удобное образование с точки зрения данного языка на современном этапе. Так, например, заимствованное из английского языка слово «*хип-хоп*» – направление в музыкальной культуре – получило свою новую жизнь в русифицированной версии: «*хип-хоповец, хип-хопщик*».

Для соотнесения редупликативов с определенными частями речи необходимо воспользоваться рядом критериев: «семантическим, соотносящим слово с широкой понятийной категорией; морфологическим, относящим слово к определенному разряду на основе морфологических признаков; и функциональным, позволяющим определить часть речи на основе функции слова в предложении; словообразовательным, относящим слово к определенному разряду с учетом словообразовательных аффиксов» [Аракин, 2000, с.102].

Семантический критерий зачастую не позволяет отнести редупликатив к той или иной части речи в связи с непрозрачностью семантики ряда редупликативов (жаргонизмов, диалектизмов, окказионализмов) для носителей языка, не входящих в коллектив, узуально употребляющий данную лексическую единицу (*кали-вали* – наркотики). На основании морфологических признаков (например, наличия парадигмы склонения) можно соотнести редупликатив с определенной частью речи (*охи-вздохи, охов-вздохов, охам-вздохам* и т.д.). Словообразовательный критерий не является бесспорным в аспекте определения лексико-грамматического разряда редупликатива, так как значительное количество данных лексических единиц представляет собой звукоподражание или относится к рифмованным псевдоморфемам звуко-символического характера без выраженных словообразовательных аффиксов (*фафа, тыр-тыр, тык-мык*).

В соответствии с различными критериями анализа редупликативов на соотнесенность с частями речи, а также руководствуясь пометами в словарях, мы выделили следующие группы редупликативов:

Таблица 2

Классификация редупликативов русского языка по частям речи

№	Часть речи	Пример	Количество выборки
1	Существительное	<i>руки-крюки, тумба-юмба, тюхля-матюхля</i>	249
2	Междометие	<i>елы-палы, снова-здорово, ерики-маморики</i>	95
3	Наречие	<i>полным-полно, шаляй-валяй, шито-крыто, вась-вась, худо-бедно</i>	33
4	Звукоподражание	<i>агу-агу, бам-бам, гули-гули, пи-пи, топ-топ, хрум-хрум, чух-пух</i>	28
5	Местоимение	<i>тудым-сюдым, там-сям, кто-кто, какой-никакой, какой-такой</i>	5
6	Частица	<i>да-да</i>	4
7	Междометный глагол	<i>тю-тю, трын-трава, бум-бум</i>	4
8	Прилагательное	<i>злой-презлой, хэ-бэ</i>	4*
9	Глагол	<i>живешь-живешь</i>	6*

*мы включили в общую выборку лишь незначительное количество словных повторов глаголов и прилагательных в связи с потенциальной возможностью образования окказионализмов подобного вида от любого прилагательного или глагола в речевом потоке.

Комментируя приведенные в Таблице 2 примеры, необходимо уточнить, что в зависимости от контекста отдельные редупликативы могут выполнять различные синтаксические функции, что особенно относится к редупликативам – именам собственным, образованным от нарицательных существительных или звукоподражаний (*цан-царан* – звукоподражание, «*Цан-Царан*» - марка наполнителя для кошачьего туалета - в предложении может выступать в качестве существительного в функции подлежащего или дополнения).

Для редупликативов не характерно четкое разграничение по частям речи в соответствии со словообразовательными типами. Можно лишь отметить наличие определенности в вопросе о принадлежности к той или иной части речи для редупликативов, образованных путем рифмования компонентов, равных словам, например, *еле-еле* – по аналогии с компонентом «еле» - наречие, *белый-белый* – прилагательное, *любовь-морковь* – компоненты «любовь» - существительное, «морковь» - существительное (см. Таблицу 3).

Носителем морфологических показателей является последний компонент новообразования, как и в случае с чистым сложением.

Как отмечает Е.А. Земская, полное (или чисто-) сложение характерно для образования русских существительных и прилагательных. [Земская, 1973, с.177]. Однако, как нами было ранее упомянуто, именно для русского языка характерно наличие словных повторов наречий (*полным-полно, просто-напросто, высоко-высоко, часто-часто* и т.д.), которые несут значение интенсификации признака, а также потенциальная возможность образовывать словные повторы от любого глагола в форме настоящего или прошедшего времени со значением повторяемости или продолжительности действия (*воспитываешь-воспитываешь, лечишь-лечишь* и т.д.). Интересно отметить, что для передачи высказывания от первого лица в разговорной речи используется словный повтор в форме второго лица единственного числа: «Нет, Гуталин хоть и пропойца, хоть и психованный он на религиозной почве, но иногда *подумаешь-подумаешь*, да и скажешь: может, действительно оставить дьяволову дьяволу?» [Стругацкие, 1997, с.50].

Остальные редупликаты относятся к тем или иным частям речи достаточно условно по аналогии с имеющимися в языке типами и в соответствии с выполняемой синтаксической функцией. Так, например, «*вась-вась*» - предположительно существительное, однако, рассматривая роль, которую данное слово выполняет в предложении по воле говорящего (в данном случае – предикатив), мы можем определить его как наречие: «Она по-прежнему со всеми *вась-вась*, но ко мне однажды пришла и говорит: “Ах, Машенька, я к вам столько клиенток направила, что имею право на скидочку, вам не кажется?”» [Вильмонт, 2005, с.195].

Значительное количество редупликативов представлено в группе эмоциональных междометий, которые выражают различные чувства: страх, удивление, возмущение, радость и т.д. – и употребляются для «кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной

действительности» [Розенталь, 1991, с.353]. В зависимости от ситуации многие редупликаты могут передавать разнообразные эмоции: *е-мое, едрен-батон, елки-палки* (удивление, радость, зависть), *бляха-муха* (раздражение), *накуси-выкуси* (отказ, триумф), *футы-нуты* (раздражение, обида, разочарование).

Звукоподражательные редупликаты составляют особую группу «как экспрессивно-стилистическое средство отображения действительности»: *гав-гав, ку-ку, трах-тах-тах* [Розенталь, 1991, с.354]. Однако воспроизведение или имитация звуков и шумов как таковых с течением времени может превращаться из звукоподражания в полноценное слово со значением предмета или объекта, производящего данный шум или звук, таким образом, происходит субстантивация, как, например, слова из детской речи «*гав-гав*» - собака, «*кис-кис*» - кошка, «*чик-чирик*» - воробей и т.д. «*Посмотри-ка, гули-гули прилетели!*».

2.2.4. Классификация субстандартной редупликации в русском языке в соответствии с функцией повтора

Анализ редупликативных образований в субстандартной подсистеме русского языка в словообразовательном аспекте не представляется полным без рассмотрения функциональных особенностей повтора как основного компонента процесса образования редупликатива. Принимая во внимание функции повтора, мы группируем редупликаты следующим образом:

1. Повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении предметно-логического значения, которое включено в семантику одного или обоих компонентов редупликатива (*ябеда-корябеда, любовь-морковь*).

2. Повтор несет словообразовательную нагрузку и является способом образования просторечных слов с новым предметно-логическим значением (*шурум-бурум, шито-крыто, гоп-стоп*).

Первую группу составляют редупликаты, являющиеся стилистически-сниженными синонимами лексическим единицам стандартной подсистемы языка. В эту группу входят:

- 1) редупликаты, образованные путем копирования (*чуть-чуть, просто-напросто, давным-давно, вот-вот*);
- 2) так называемые эхо-слова (повтор-отзвучие [Янко-Триницкая, 2001]), основной элемент которых рифмуется с псевдоморфемой или морфемой, равной слову, не несущей смысловой нагрузки (*лыжник-фуфлыжник, павлин-мавлин, доктор-шмоктор*).

В данном случае повтор выполняет функцию интенсификации и/или оценки (как правило, негативной).

Редупликация первого типа первой группы выражает идею интенсификации признака. Основную часть редупликативов этого типа представляют прилагательные и наречия. Иконически закрепленное значение интенсификации ограничивает использование редупликативов данного типа областью стилистически окрашенной экспрессивной субстандартной лексики. Словари русского языка (Словарь русского языка / под редакцией А.П. Евгеньевой, Толковый словарь русского языка / под редакцией Д.Н. Ушакова) определяют подобные лексические единицы как разговорные и дают дефиницию через односложный компонент – существующее слово, уточняя степень выразительности или эмфазы: «**Чуть-чуть** (разг.) — то же, что *чуть* в 1 знач., но с большей выразительностью»; «**эле-эле**, нареч. – то же, что *эле*, но с большей степенью выразительности» [Ушаков, 2007].

Второй тип первой группы состоит из лексических единиц, в которых редупликация является средством оценки, как правило, негативной. Подобные редупликаты широко представлены в разговорной речи. Редупликация

данного типа является продуктивным способом образования окказионализмов, которые довольно часто рождаются в разговорной речи по аналогии с существующими в языке моделями редупликации. Информативность, емкость, эмоциональность данных редупликативных новообразований позволяет выразить разнообразные мысли, эмоции, дать обобщенное определение явлениям или предметам, не особенно заботясь о подборе нужного слова, выстраивании грамматически правильного высказывания, экономя мыслительные и физические усилия. Например, родители используют разнообразные рифмованные комбинации для обращения к ребенку: *Шушик-пушик (Саша), Мусик-пусик (Маша, Лена), Дим-димыч (Дима)* и т.д.

Окказиональные редупликативные образования данного типа в речи зачастую выполняют функции усиления эмоционально-оценочной, уничижительной коннотации одного из компонентов редупликатива – существующего в языке слова, как правило, оскорбительного. Так, например, один из посетителей форума ІТС.ua Forum (Украина) от 03.12.2002 выражает свои эмоции по поводу закрытия нелегальной компании по производству CD и нелицензионного программного обеспечения следующим образом: «А в Китае уже 12 лет госорганы переходят на линукс? Результаты известны = О! И мелкософт в этом году выделил Китаю 400 лимонов баксов для развития местного китаезного программства Так что не надо му-му лепить, всяких там *дуриков-муриков* (курсив наш) слушать и ими восторгаться: вон они воду замутили - даешь вольный софт!...» (сохранена авторская пунктуация и орфография) [URL: <http://itc.ua/forum/archive/index.php/t-2314-p-9.html>, дата обращения 25.10.2009г.].

В случае, когда оба компонента окказионального редупликатива представляют собой существующие слова, в процессе рифмования создается более экспрессивное слово. Так, пользователь вышеупомянутого форума отшучивается в адрес предыдущего таким образом: «То уверенный: Это ж

надо! за счет таких тупых и глупых *лохов-хохлов* (курсив наш) и ДАЧА-В-АВСТРИИ!» (сохранена авторская пунктуация и орфография) [Там же].

Окказиональные редупликаты могут быть образованы по заимствованным моделям или калькам. Примером калькирования в русском языке может служить заимствование так называемой правосторонней *им-*редупликации из *идиш* и производство многочисленных окказиональных редупликативов по данным моделям (*мент-шмент, роботы-шмоботы*), а также *м-*редупликация по модели, заимствованной из тюркских языков (*девки-мевки*). Редупликаты этого типа передают идею негативной оценки, закреплённой в самой структуре повтора. Вяч. Вс. Иванов отметил, что подобный словообразовательный прием характерен для языков кавказского ареала, многочисленные примеры таких парных сочетаний попадают в тот вариант русского языка, который распространён на Кавказе. Этот прием «обычно используется в живой речи для образования оборотов с сильно выраженной эмоциональной (иногда негативной) или иронической окраской: *сумки-мумки* (в смысле: бесконечные сумки – от водителя такси)» [Иванов, 2004, с.142].

Насыщенность коннотативного значения негативной оценочностью и экспрессивностью, а также стилистическая маркированность самого словообразовательного способа предопределяет, по нашему мнению, выбор редупликатива в процессе коммуникации в качестве информационно более емкого и экономически выгодного элемента высказывания.

Безусловно, окказиональное словообразование фиксируется только на страницах интернета, однако многочисленность примеров окказиональной редупликации позволяет говорить о потенциальной продуктивности данного способа субстандартного словообразования (отрывок сообщения посетителя сайта «Изба рыбака»): «...за мясо всеми конечностями! по хавчику думаю каждый чегой-то возьмет (чай-кофей *сало-шмало* (курсив наш), овощи-хрукты, соленья-варенья, посуда, жидкого наварим, твердого напарим. по возможности

берем столики и стульчики. если не будет клева, можно прессу» (сохранена авторская пунктуация и орфография) [URL:<http://fishing.su/lofiversion/index.php/t3761-200.html>, дата обращения 12.11.2009г.].

Вторая группа классификации по признаку номинативной функции является наиболее многочисленной (292 редуликатива) и включает лексические единицы следующих типов: 1) звукоподражательные и звукоизобразительные редуликативы (*тарарам, тиф-паф, ку-ку*); 2) рифмованные аббревиатуры (*бэзэ* (Борис Гребенщиков), *ППП* («повсеместно протянутая сеть» – Интернет); 3) заимствованные редуликативы (*абракадабра* (греч.), *оки-доки* (англ.), *шурум-бурум* (татарск.).

Таблица 3

Классификация редуликативов русской субстандартной лексической подсистемы в соответствии с функцией повтора

№	Функция повтора как словообразующего элемента	Тип редуликатива (по способу словообразования)	Пример	Количество выборки
1	повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении предметно-логического значения, которое включено в семантику одного или всех компонентов редуликатива	Полное удвоение	<i>ужас-ужас, много-много</i>	18
		(основа 1 + флексия 1) + (основа 1 + флексия 2)	<i>полным-полно</i>	7
		(основа 1) + (префикс + основа 1)	<i>просто-напросто, честно-пречестно</i>	9
		основа 1 + основа 2	<i>Ленка-пенка, рева-корова, жадина-говядина</i>	27
		основа 1 + псевдоморфема	<i>танцы-шманцы</i>	46
		основа 1 + псевдоморфема + основа 2	<i>танцы-шманцы-обжиманцы</i>	
	(псевдоморфема) + основа 1 (левосторонняя редуликация)	<i>шуры-амуры</i>	2	
2	повтор несет словообразовательную нагрузку	основа 1 + основа 2	<i>руки-крюки</i>	58
		псевдоморфема 1 + псевдоморфема 2 (+ псевдоморфема ⁿ)	<i>чики-брики, тыры-пыры-рыстопыры, каляка-маляка</i>	131
		Звукоподражание (псевдоморфема 1 + псевдоморфема 1 (2) + псевдоморфема (n))	<i>трень-брень, бум-бум, умца-умца</i>	54
		Рифмованные аббревиатуры	<i>тыр-тыр (ТРТР - Телерадиокомпания Регион-Тюмень)</i>	6
		Заимствованные редуликативные образования	<i>шурум-бурум (из татарского), шаравара (из англ.; комп. сленг)</i>	43

Численное преобладание редуликативов второй группы в субстандартной лексической подсистеме русского языка достаточно условно,

так как полное удвоение предоставляет неограниченные возможности для производства редупликативов по данной модели с основой на любую существующую в языке лексическую единицу.

Многочисленность редупликативов второй группы может быть объяснена простотой процесса создания данных единиц, требующего минимальных умственных усилий при заполнении готовой модели фонетико-семантическим материалом. Таковы, например, рифмованные звукоподражательные компоненты:

А бабочка крылышками *бьяк-бьяк-бьяк-бьяк*,

А за ней воробушек *прыг-прыг-прыг-прыг*,

Он её голубушку *шмяк-шмяк-шмяк-шмяк*,

Ням-ням-ням-ням да и *шмыг-шмыг-шмыг-шмыг*.

(Песня министра-администратора из кинофильма «Обыкновенное чудо», реж. М. Захаров, слова Ю. Кима).

Глубинный анализ зафиксированных в языке редупликативов связан с этимологическими трудностями. С точки зрения мотивированности редупликативов и их компонентов исследователь сталкивается с некоторыми сложностями в связи с такими обстоятельствами, как исторический возраст элементов редупликатива, региональная принадлежность (диалектные слова, заимствованные слова или части слов), архаические формы, вышедшие из употребления и т.д. Например, редупликатив *шалтай-болтай* известен современным носителям русского языка в основном благодаря стихотворению С.Я. Маршака, вольному переводу с английского языка «Humpty-Dumpty». Однако выражение *шалтай-болтай* в значении «без цели» широко употреблялось и ранее, элементы редупликатива представляют производные от глаголов «болтать» и «шалтать» (диалектное слово, имевшее хождение в оренбургской и псковской губерниях, со значением «лепетать, болтать» (о малых детях) [Бирих и др., 2005, с.763].

Полностью мотивированные (с точки зрения современного носителя) редупликаты представляют собой рифмованные сочетания существующих в языке слов (*охи-ахи, глаз-алмаз* и т.д.). Отдельную подгруппу составляют словные повторы (*самый-самый, далеко-далеко*), где повтор выполняет функцию интенсификации значения дублируемого элемента.

Выделяются также редупликаты, значение которых отлично от частных значений компонентов. Такие образования достаточно многочисленны (нами было выделено 66). Зачастую, они представляют собой междометные восклицания – интенсификаторы (*Елки-палки!, Накуси-выкуси!*).

Остальные редупликаты данной группы - это образные выражения, используемые в разговорной речи в качестве эмоционально-окрашенных эпитетов или обращений: *Маша-растеряша* (рассеянный, забывчивый человек), *руки-крюки* (неловкий человек). Повтор в данном случае выполняет словообразовательную функцию образования нового предметно-логического значения. Сложный ментальный процесс образования новой лексической единицы из нескольких значимых компонентов основывается на переосмыслении (метафорическом или метонимическом) одного или обоих компонентов редупликатива.

Метонимический сдвиг нередко действует совместно с процессом метафорического переосмысления значения, что характерно для редупликативов, образованных способом рифмования значимых основ (корней, слов). Обидное обращение к неумелому или неуклюжему человеку «*руки-крюки*» представляет собой редупликатив, в значении которого присутствуют отношения части и целого (рука – человек), а также сходство по признаку (крюк – неудобный в использовании инструмент).

Подобного рода сочетания выделяются в речи своей рифмованной звуковой структурой, яркой эмоционально-оценочной нагрузкой.

Немотивированные с точки зрения семантики компоненты (так называемые псевдоморфемы) редупликаты составляют второй тип данной

классификации. Редупликация данного типа характерна для детских считалок, народных песен, гаданий, заговоров. Как подчеркивает Ф.Р. Минлос, «немотивированная редупликация прежде всего характерна для таких текстов и фрагментов текстов, в которых фонетика играет более значительную роль, чем семантика» [Минлос, 2004, с.106].

С.С. Шляхова относит подобные образования к фоносемантическим маргиналиям (ФМ), определяя их как звукоизобразительные единицы языка, и подчеркивает их примарную мотивированность (т.е. произвольность). Звуковой облик ФМ «обусловлен их значением, где происходит корреляция между структурой элементов знака и структурой элементов денотата. На фоне слова (в понимании классической лингвистики) ФМ отличаются диффузным, структурно размытым и семантически неопределенным статусом» [Шляхова, 2006, с.4]. Окказиональные редупликативы детского фольклора встречаются в зауми, считалках, дразнилках, речевках и т.д.: «Веселяки, *каки-бяки*, мы живём как *труляляки*. Пляшем, бегаем, смеёмся. Где не надо, не плюёмся» [URL:<http://vozh.ru/lofiversion/index.php/t80-200.html>, дата обращения 11.08.2010].

С.М. Лойтер определяет подобные необычные лексемы детского фольклора как «словозвуки», к которым относит «междометные и звукоподражательные слова и слова звуковыделительные, не имеющие самостоятельного значения, а приобретающего его окказионально, в конкретном тексте речевого употребления (например, в считалках). Таких слов нет в толковых словарях, они не составляют основного словарного фонда, а относятся к области словотворчества» [Лойтер, 2002, с.20].

Вполне вероятно, этимологию отдельных частей компонентов таких редуплицированных образований можно было бы проследить, учитывая исследования в области этимологии и ареальной русистики. Тем не менее, на современном этапе компоненты таких редупликативов принято считать немотивированными, как например, *эники-беники*, *чики-пуки* и т.д. Так,

разговорное и достаточно широко употребляемое выражение «пьяный в зюзя» известно современному читателю еще по строкам из пушкинского «Евгения Онегина»:

*«С коня калмыцкого сваясь,
Как зюзя пьяный, и французам
Достался в плен...»* [Пушкин, 1969, с.107].

Этимологический словарь русского языка определяет значение слова «зюзя» как «свинья» (из псковского диалекта) [Бирих и др., 2007, с.261]. Вполне вероятно, что именно звуковая оболочка несет часть значения в данном конкретном случае, ведь такое сочетание звуков может трактоваться как речь нетрезвого человека. Звуковоизобразительный характер слова в подобных случаях имеет основополагающее значение.

С точки зрения концепции фоносемантики интересно отметить большое количество редупликативов с основной семой «выражение раздражения», первый компонент которых имеет в качестве начальных звуков [йо] или [йэ], например, *е-мое, ексель-моксель, едрен-батон, елы-палы* и т.д. (всего 29 единиц) (см. Приложение 1). Исторически сложившееся значение «выражение негативных эмоций», связанное с инициальной «ё» в русском субстандарте, является иконически закрепленным и стилистически маркирующим компонентом. Данные выражения можно определить как эвфемизмы, используемые для наименования явлений или эмоций в более приемлемой с точки зрения норм форме. С исторической точки зрения подобные эвфемизмы призваны были обезопасить человека при упоминании запретных тем или явлений, дабы воспрепятствовать появлению самого явления. Современный носитель русского языка использует такие редупликативы в качестве эмоционально-экспрессивной лексической единицы.

Необходимо охарактеризовать звукоподражательные редупликативы, чья звуковая организация является определяющей в общем значении.

Звукоподражательные редупликаты (ономатопы) представлены в русском языке многочисленными примерами:

1. Слова, имитирующие звуки природы, живых существ: *кис-кис, иго-го, трах-бабах, ку-ку*.
2. Слова, имитирующие звуки деятельности человека: *ха-ха, топ-топ*.
3. Слова, имитирующие звуки деятельности созданных человеком предметов: *чух-чух, пиф-паф, дзинь-дзинь*.
4. Слова, обозначающие действие или объект (предмет), которые способны производить некий звук, положенный в основу слова: *кукушка, тархтеть, хохотать – хохот, шушукаться* и т.д.

Из общей выборки нами было выделено 28 звукоподражательных редупликативов. Безусловно, часть подобных слов используется в речи маленьких детей или в речи взрослых при разговоре с детьми (из нашей выборки – 18). Звукоподражательные редупликаты позволяют преподнести информацию в доступной для ребенка форме для восприятия (*А вот гав-гав, слышишь?*) и воспроизведения (*Кто это на картинке? – Гав-гав!*). Именно с подобных слов начинается языковое развитие ребенка, знакомство с окружающим миром. Звукоподражательные редупликаты являются краткими, но информационно достаточно емкими единицами, экономичными с точки зрения умственных и физических усилий.

Если рассматривать редупликаты-ономатопы с точки зрения классификации концептов категоризации в терминах когнитивной лингвистики, то их можно обозначить как базовые, так как они легче воспринимаются и воспроизводятся детьми, просты и имеют культурную и историческую значимость.

С.С. Шляхова рассматривает звукоподражательные образования в качестве подсистемы фоносемантических маргиналий (ФМ) и подразделяет их на акустические ФМ (*бах, кап-кап, динь-динь, шу-шу, буль-буль*); артикуляторные ФМ (*кхе-кхе, ха-ха*); ФМ говорения (*тары-бары, ля-ля-ля, у-у-*

у); слова клича (подзывные) (лексические аттрактанты *цып-цып, басы-басы, кис-кис*) и отгона животных (лексические репелленты *кыш-кыш, брысь-брысь*); подражания голосовым сигналам животных и птиц (*мяу-мяу, гав-гав, му-у-у*) [Шляхова, 2006].

Часть звукоподражательных редупликативов получила дальнейшее развитие в языке путем «достраивания» словообразовательных и словоизменительных морфем; утратив некоторую долю звуковой оформленности и мотивированности, они денатурализовались в процессе эволюции. Так, например, звукоподражательный редупликатив «*фафа*» – звуковой автомобильный сигнал – получил дальнейшее развитие в языке в виде глагола «*фафакать*» – издавать подобный сигнал: «*Фафакни ему, пусть уберется с дороги!*».

Следует отметить продуктивность звукоподражательной редупликации как с исторической точки зрения (по большому количеству слов, образованных по данному принципу и зафиксированных в русском языке на современном этапе), так и с точки зрения потенциального словообразования, так как воспроизведение звуков природы и продуктов деятельности человека, а также дальнейшее использование звукоимитаций при номинации соответствующих явлений или действий представляется характерной особенностью языка.

Особо выделяются заимствованные редупликативы, которые составляют значительную часть рассмотренных нами образований. Необходимо отметить заимствования из тюркских языков (преимущественно из татарского). Данное обстоятельство связано, безусловно, с историческим влиянием татарского языка на территории Российской Империи, позднее СССР, РФ. По большей части это слова из повседневного обихода и кулинарии (*шурум-бурум, кыш-миш*).

Заимствования из английского языка отличаются более поздним вхождением в состав русского разговорного языка (20-21 вв.). Редупликативы этой подгруппы зачастую являются единицами общего молодежного сленга

(*супер-троупер* – *super-trooper*, *оки-доки* – *okey-dokey*), профессионального компьютерного жаргона, а также жаргона геймеров – любителей компьютерных игр и завсегдаев-пользователей Интернета (*ных-ных* – серверный интерпретируемый скриптовый язык программирования PHP, *шара-вара* – тестовая бесплатная программа от англ. *share-wear*), жаргона наркоманов (*кока-кола* – *coca-cola* – наркотики).

Продуктивность заимствований как редупликативных образований, так и лексических единиц, образованных другими способами словообразования, объясняется социокультурными и психофизиологическими причинами. В обществе, где английский язык является своеобразным кодом допуска в молодежное сообщество, в связи с распространением информационных технологий, требующих от пользователей элементарного владения английским языком, заимствование составляет неременное условие успешности коммуникации внутри сообщества.

Процесс ассимиляции заимствованной единицы включает фонетический аспект, аспект морфолого-словообразовательного переоформления единицы (использование словообразовательных средств языка-акцептора), грамматический аспект [Щитова, 2004, с. 16].

Калькированные модели образования редупликативов – распространенное явление в русском языке. Основными моделями образования редупликативов по калькированным моделям являются рассмотренные нами примеры *шм*- и *м*- правосторонней редупликации (см. стр. 80).

Заимствование и калькирование, по нашему мнению, являются экономичным способом пополнения словарного состава языка. Редупликативы, обладая яркими формальными характеристиками, достаточно легко ассимилируются в составе субстандартной лексики в отличие от литературного языка, что связано с такими особенностями субстандартного пласта языка, как склонность к анализируемому процессу построения высказывания (использование именительного падежа, отказ от флексий). В процессе адаптации

заимствованных лексических единиц срабатывает синергетический механизм «сопротивляемости по отношению к внешним влияниям или отклонениям от господствующей нормы» [Леденев, 2007, с.15], который выражается в фонетическом и морфологическом приспособлении к языку-акцептору посредством нанизывания аффиксов и флексий.

2.3. Формальные и функциональные параметры субстандартной редупликации в английском языке

2.3.1. Редупликация в английском языке как объект научных исследований

Редупликация как универсальный и, вероятно, генетически первичный способ словообразования привлекал внимание многих исследователей. Среди наиболее авторитетных исследований в области редупликации в английском языке можно выделить труды Н. Туна [Thun, 1963], Г. Марчанда [Marchand, 1969], Э. Моравчик [Moravcsik, 1978], А. Маранц [Marantz, 1982], среди отечественных лингвистов проблемы английской редупликации поднимались в работах Т.М. Беляевой [Беляева, Хомякова, 1984], И.В. Арнольд [Арнольд, 1986]. Вопросы формальных признаков редупликативов освещены во вступительной статье С. Флекснера к «Словарю американского сленга» (под редакцией Вентворта-Флекснера) [Flexner, 1960]. Корпусный подход к изучению элементов редупликации предпринят в монографии С.-П. Вонга [Wang, 2001]. Проблемам английских существительных, образованных по способу редупликации, посвящено диссертационное исследование Л.И. Петровой [Петрова, 1978].

С. Флекснер определяет редупликацию как процесс образования сложного слова путем рифмованного сочетания двух слов или рифмованного повтора основы слова с изменениями или без них и предлагает разделять редупликацию, рифмованные комбинации и оноματοпею (перевод наш) [Flexner, 1960, p.x]. Необходимо отметить, что в данном случае под оноματοпеей мы понимаем не только стилистическое средство, но и способ словообразования, основанный на созвучии элементов. Сущность оноματοпеи заключается в том, что звуки подбираются таким образом, что их комбинация воспроизводит какой-либо звук, ассоциируемый нами с производителем (источником) этого звука [Гальперин, 1958, с.281]. Слова, образованные данным способом, имитируют звуки окружающей среды, затем звуковая имитация получает значение действия или объекта, которые сопровождаются им или сами производят этот звук:

Wow-wow

1. имитация собачьего лая,
2. собака

Под рифмованными комбинациями (Rhyming terms) С. Флекснер понимает слова, образованные из двух односложных или двусложных слов, где первое слово чаще всего прилагательное, а второе - существительное (*fat cat, hansom-ransom, zoot-suit*). Иногда рифмованные комбинации содержат элемент, не равный слову в семантическом плане, а используются для придания рифмы (*Herkimer-Jerkimer, cooly-drooly*). Встречаются и частично рифмованные комбинации, так называемый Slant (*deadbeat, hot rod, weed tea*). Рифмованные комбинации встречаются в разных пластах лексики, некоторые из них настолько привычны, что не воспринимаются как нечто особенное (*black-jack, payday, sure cure*) [Flexner, 1960, p.x-xii].

Рассматривая редупликативы с точки зрения способа образования, О. Есперсен предлагает различать 3 типа редупликативов: точное повторение основного слова (*so-so, buddy-buddy, talk-talk, she-she*); повторение основного

слова с добавлением или изменением инициали (*itsy-bitsy, boo-hoo*); повторение основного слова с изменением корневого или первичного гласного (*ping-pong, tip-top, chitter-chatter*) (перевод наш) [Цит. по: Dienhart, 1999, p.3].

Т.М. Беляева вслед за Г. Марчандом (1957) предлагает классифицировать редупликаты в соответствии со следующими параметрами: 1) по способу образования, 2) по признаку номинативной функции [Беляева, Хомяков, 1984, с. 115]. По способу образования Т.М. Беляева выделяет 2 основные группы редупликативов: 1) с аблаутом (*chit-chat*); 2) редупликаты, образованные рифмованием (*killer-diller, hibbie-jeebie*) [Беляева, Хомяков, 1984, с. 115].

И.В. Арнольд предлагает фонетико-морфологическую классификацию редупликативного словообразования, подразделяя редупликаты на собственно редупликативные образования, комбинации с аблаутом и рифмованные образования [Арнольд, 1986, с.129]. К редупликативным образованиям И.В. Арнольд предлагает относить повторы со звукоподражательными основами (*puff-puff* – поезд, *quack-quack* – утка), повторы псевдоморфем, которые больше нигде не встречаются и не являются имитацией какого-либо звука (*blah-blah* – чушь), а также словные повторы (*never-never* – система покупки в рассрочку). Комбинации с аблаутом образуются путем повторения основной морфемы или псевдоморфемы с изменением гласной (*chit-chat* – сплетня, *shilly-shally* – сомневающийся, *tip-top* – превосходный). Рифмованные комбинации состоят из двух элементов, которые рифмуются (*fliberty-gibberty* – фривольный, *hurry-scurry* – спешка). Часть компонентов данного типа могут представлять псевдоморфемы (*razzmatazz*), однако имеются примеры мотивированных образований, элементы которых представляют собой значимые слова (*payday*) [Там же. С.129].

Нам представляется необходимым группировать редупликаты не только в соответствии со словообразовательными типами, но и принять во внимание рифму как основной формальный компонент структуры

редупликатива, а также функцию, которую выполняет повтор как основа редупликации, что позволит проанализировать различные формальные и семантические параметры данных лексических единиц.

2.3.2. Классификация редупликативов английского языка по фономорфологическим моделям

За основу классификации редупликативов субстандартной лексической подсистемы английского языка нами была взята модифицированная классификация С.-П. Вонга; мы, однако, ограничились типами собственно редупликации, не принимая во внимание рифмованные конструкции с предлогами/союзами (*this and that, tit for tat*), включенные ученым в обобщенное понятие R&R (Repetition and Reduplication – редупликация и повтор) [Wang, 2005, p.507].

Таблица 4

Фономорфологическая классификация субстандартных редупликативов английского языка

	Способ образования	Пример	Количество*
I. Словоудвоение	Точная копия C1V1C2-C1V1C2	<i>buddie-buddie, goo-goo, bling-bling</i>	99
	Неточная копия	<i>nicy-nice - миленький, nighty-night – спокойной ночи!</i>	8
II. Частичная редупликация	Редупликация с аблаутом C1V1C2-C1V2C2	<i>wishy-washy, shilly-shally, tip-top, mish-mash</i>	64
	Редупликация с изменением инициальной согласной (кластера) C1V1C2-C3V1C2	<i>hubbub, ragbag, willy-nilly, tee-pee, chiller-diller</i>	285
	Рифмование с сохранением последнего гласного и последующих за ним согласных CnVnV1C1-CnVnV1C1	<i>goober-grabber, goon-platoon, linsey-woolsey, razz-matazz</i>	18
	Редупликация с промежуточным компонентом C1V1CnVn – C2V2 – C1V1CnVn	<i>up-and-up, M&M's</i>	6
	Смешанный тип (сочетание различных типов редупликации)	<i>zig-zag-zig, pit-a-pat, bric-a-brac, chock-a-block, chug-a-lug</i>	24

*Количественное соответствие редупликативов определенным словообразовательным моделям приводится по тем вариантам формы, которые приведены нами в приложении 2, однако необходимо отметить, что ряд редупликативов зафиксирован в словарях и текстах в нескольких вариантах форм.

К первой группе классификации редупликативов по способу словообразования относятся редупликативы, которые образованы путем удвоения элемента. В группу подобных редупликативов входят в большинстве своем краткие (двух-, трехсложные) единицы, образованные путем удвоения значимых основ (*fuss-fuss* – нервное возбуждение, *dust-dust* – новоиспеченный солдат), либо путем удвоения псевдоморфемы (звукосимволического или звукоподражательного характера): *tick-tick* – минута, кредит, *coo-coo* – сумасшедший, неменяемый.

Ко второй группе относятся редупликативы, в основе структуры которых заложено изменение в редуплицируемом компоненте:

- 1) редупликативы с аблаутом во втором компоненте (*flip-flop, chit-chat*);
- 2) редупликативы с изменением инициальной согласной (группы согласных) (*bow-wow, kow-tow, jeepers-creepers*);
- 3) редупликативы с промежуточным элементом между компонентами редупликатива – ассиметричные редупликативы [Thun, 1963, p.222-225] (*bric-a-brac*).

Необходимо отметить наличие и потенциальную продуктивность образования трехкомпонентных редуликативов (13 лексических единиц). Трехкомпонентные редупликативы представлены двумя типами: звукоподражательными или звукосимволическими единицами (*Scooby-dooby-doo!* – восклицание персонажа мультипликационного сериала «Scooby-Doo» компании Hanna-Barbera), а также рифмованными аббревиатурами (*dub-dub-dub - WWW*). В зависимости от типа образования компонентов данные редупликативы могут быть гомогенными (т.е. образованными по типам двухкомпонентных редупликативов: *blingblingbling, root-toot-toot, ding-ding-dong, ding-dong-dang*) и гибридными (образованными путем комбинации различных типов: *rub-a-dub-dub*).

В группе редупликативов с **аблаутом** можно выделить обширную подгруппу слов с изменением гласных с [i] в первом компоненте редупликатива на [a] во втором (30 лексических единиц) (*chitter-chatter* – болтовня; *to zig-zag* – двигаться зигзагом; *jim-jams* – депрессия). В количественном отношении также выделяется группа редупликативов с изменением [i] на [o] (18 лексических единиц) (*tip-top* – великолепный; *flip-flop* – перекидной). Крайне редко встречаются другие сочетания, например с [i] на [ʌ] (*fizz-fuzz* – шипучий напиток). Д. Минкова отмечает, что аблаутивная редупликация в английском языке исторически вторична по отношению к словоудвоению, основной расцвет аблаутивного типа редупликации пришелся на период Ренессанса, однако в современном английском данный тип распространен в меньшей степени, нежели другие типы редупликации (перевод наш) [Minkova, 2002, p.133].

В группе редупликативов с изменением **инициали** отмечаем некоторые закономерности, выражающиеся в количестве редупликативов определенной модели. Мы выделили достаточно большое количество лексических единиц данной подгруппы с согласными “d” (62 компонента) и “w” (47 компонентов) во втором элементе редупликатива (*sacky-dacky* – кровать, *rinky-dinky* – старье, *abba-dabba* – чушь, абракадабра; *spooky-wooky* – африканец, *nasty-wasty* – вредный).

Следует отметить соответствие последовательности компонентов редупликатива фонетическим традициям английского языка: «Слово, начинающееся с менее шумного согласного, всегда предшествует слову, начинающемуся с более шумного согласного» [Пинкер, 1994, с.161]. Остальные согласные во втором элементе не поддаются какой-либо группировке, так как представлены незначительным количеством редупликативов, однако, как отмечает С. Флекснер, «наиболее употребляемые единицы сленга кратки, зачастую односложны, чаще всего начинаются со взрывных или придыхательных согласных» (перевод наш) [Flexner, 1975, p.x]. Данное

положение подтверждается количеством редупликативов с инициальными [h] и [p] в первых компонентах редупликативов: 55 единиц и 36 соответственно (*hootchie-kootchie* - красотка, *harum-scarum* - безрассудный, *hodge-podge* - мешанина; *pat-pat* - неисправимый, *pepper-upper* - амфетамин, *pitchy-patchy* – старье, тряпки).

При рассмотрении формы редупликативов следует обратить особое внимание на рифмование элементов. Именно формальные признаки редупликатива имеют основополагающее значение при выборе лексической единицы из имеющегося в языке арсенала экспрессивных средств, а также при производстве окказионализма в процессе спонтанной коммуникации. Ведущая роль ритмической организации структуры редупликатива лежит в основе классификации данных лексических единиц по виду рифмы, продуктивной при создании редупликативов в английском языке:

1. **Полная рифма** достигается:
  - 1.1) при полном совпадении оболочек элементов (абсолютное дублирование или словоудвоение, полное копирование) (*hush-hush*, *coo-coo*);
  - 1.2) при совпадении гласного ударного слога и всех последующих звуков (*beddie-weddie*, *walkie-talkie*).
2. **Неполная рифма** (также характерна для редупликации в английском языке) основана на повторе ряда звуков компонентов редупликатива:
  - 2.1) консонирующая рифма (повтор одинаковых согласных при различающихся гласных) (*hip-hop*, *tick-tack*);
  - 2.2) ассонирующая рифма (образуется повторением только гласных; согласные в такой рифме не совпадают [Гальперин, 1958, с.279]) (*high-five*, *high&dry*).

Необходимо отметить, что рифма сохраняется при небольшом изменении оболочки (изменение гласного одного из элементов или изменение начального согласного одного из элементов). Следует также упомянуть суффикс «-у»,

который часто используется в конце редупликатива для создания рифмы и придания элементам редупликатива оттенков значения (уменьшительно-пренебрежительного или насмешливого), например, *lovey-dovey* – любимая, любимый, любовь; *teeny-weeny* – крохотный. Нередко на письме суффикс -у имеет графический вариант – *ie*, который является стилистически маркированным (*tootsie-wootsie* – привлекательная девушка, куколка). Рифма может рассматриваться как базовый элемент формирования редупликатива, привлекающий внимание в потоке речи не только к самому редупликативу, но и к высказыванию в целом, ритмически оформляя его и выделяя на фоне остальных лексических единиц и конструкций.

2.3.3. Лексико-грамматические и синтаксические параметры английских субстандартных редупликативов

Характерной чертой редупликации в английском языке является наличие большого числа одноморфемных элементов редупликативов, которые являются ониматопами (*puff-puff* – поезд) либо псевдоморфемами, которые нигде более не встречаются (*blah-blah* – чушь, пустая болтовня). Поэтому для таких компонентов редупликативов или редупликативных комбинаций в целом (*zig-zag* – двигаться зигзагом, *abba-dabba* – чушь) определение лексико-грамматического разряда в соответствии с морфологическим или словообразовательным критериями не представляется возможным.

Однако здесь следует указать на принцип аналогии, согласно которому компоненты редупликатива наиболее вероятно относятся к одному лексико-грамматическому разряду. В связи с этим имеется достаточное количество редупликативов, в состав которых входят компоненты, образованные суффиксальным способом; оригинальность же их состоит в том, что корневая

морфема может являться псевдоморфемой, не имеющей самостоятельной смысловой нагрузки, а лишь служащей «эхом» редуплицируемого элемента, к которой присоединяется суффиксальная морфема, обычно идентичная таковой в основном элементе редупликатива (*killer-diller* – что-либо великолепное, классное).

Представляют интерес редупликативы, оба элемента которых состоят из псевдоморфем и суффиксов - показателей каких-либо лексико-грамматических разрядов, что может являться доказательством факта неограниченных возможностей редупликативных моделей, следуя которым можно составить слово из набора звуков (*hooper-doooper* – “маленький” человек).

Из суффиксов, индикаторов лексико-грамматического разряда, наиболее часто встречающихся в компонентах редупликативов, можно особо выделить суффикс существительного -er (-or), который входит в состав 34 элементов редупликативов (*dancer-schmancer* – танцор; *anchor-clanker* – моряк). Необходимо также упомянуть суффикс -y (ie, i) – индикатор существительного, который придает редупликативам уменьшительное значение (*piggy-wiggy* – хрюшка, замарашка) (около 40 компонентов редупликативов). Другие суффиксы – индикаторы существительного – встречаются значительно реже. Среди суффиксов, индикаторов разряда прилагательных, особенно продуктивен суффикс -y, который графически зачастую изображается как -ie, что характерно для субстандартной лексики. Этот суффикс обнаружен в 62 элементах редупликативов (*classy-chassy* – привлекательная женская фигура, *soogie-woogie* – моющая смесь, стиральный порошок) (См. Таблицу 5).

Анализ словообразующих суффиксов редупликативов наглядно показывает продуктивность суффикса -y (-ie, i) в процессе модификации элементов редупликатива для создания рифмованного новообразования. Универсальность данной словообразовательной модели, однако, не позволяет зачастую определить лексико-грамматическую категорию редупликатива вне контекста. Таким образом, можно предположить, что основная функция

данного суффикса не индикация лексико-грамматического разряда, а выполнение «ритмико-звуковой функции» [Петрова, 1978, с.17]. В свою очередь единообразие словообразования функционально более выгодно с точки зрения затрачиваемых усилий.

Таблица 5

Морфологическая и лексико-грамматическая структура английского редупликативного словообразования

Часть речи	Количество редупликативов, соотносимых с частью речи	Суффикс – индикатор л.-г. разряда	Количество компонентов редупликативов с наличием данного суффикса	Пример
Существительное	391	-y(ie, i)	126	<i>housie-housie</i> – домик, <i>sacky-dacky</i> – кровать, <i>rinkie-dinkie</i> – дешевка
		-er (-or)	40	<i>anchor-clanker</i> – моряк, <i>barrister-schmarrister</i> – адвокатишко, <i>chugger-mugger</i> – попрошайка
		-ure	2	<i>culture-vulture</i> – любитель искусства
		-ion	2	<i>motion-lotion</i> – бензин
		-	612	<i>bing-bang</i> – живость, <i>drizzle-drazzle</i> – морось, <i>frat-rat</i> – член студенческого братства
Прилагательное	76	-y(ie)	68	<i>artsy-craftsy</i> – проявляющий повышенный интерес к искусству, <i>goosy-goosy</i> – мужественный
		-ful	2	<i>careful-schmareful</i> – аккуратный
		-ing	6	<i>rooting-tooting</i> – восхитительный
		Другие суффиксы/отсутствие суффикса	76	<i>spit-spot</i> – замечательный, <i>rag-tag</i> – обтрепанный, <i>lah-di-dah</i> – расслабленный
Глагол	36	-y (ie, i)	20	<i>to petsy-wetsy</i> – миловаться, <i>to starvie-warvie</i> – голодать
		Другие суффиксы/отсутствие суффикса	52	<i>to nidnod</i> – клевать носом, <i>to wriggle-diggle</i> – обниматься, целоваться
Междометие	43			<i>chin-chin</i> – тост «за здоровье», <i>chop-chop</i> – призыв поторапливаться
Наречие	13			<i>helter-skelter</i> – в спешке, <i>boo-coo</i> – много
Звукоподражание	11			<i>yum-yum</i> – ням-ням, <i>tweet-tweet</i> – чик-чирик, <i>splish-splash</i> – плюх

Так как редупликативные образования представляют собой комбинации, образованные сложением, то предполагается, что для них может быть верно утверждение, что функцию индикации принимает на себя конечный морф, по типу слов *to whitewash* и *to nosedive*.

Однако анализ редупликативных образований показывает, что суффикс индикации лексико-грамматического разряда конечного элемента редупликатива не всегда соответствует разряду редупликатива в целом, а в большинстве своем отсутствует. Особенно это характерно для редупликативов, оба компонента которых представляют значимые слова; в процессе создания подобных редупликативов редупликация сопровождается конверсией: *to hearty-party* (глагол.) – хорошо проводить время, где "hearty" (прилаг.) – сердечный, а "party" (сущ.) – вечеринка.

Так как конверсия представляет собой продуктивный способ словообразования на современном этапе развития английского языка, определение части речи по морфологическим особенностям конечного элемента редупликатива не представляется возможным (*win-win* (adj) – взаимовыгодный, где *win* – глагол, *out-and-out* (adj) – полный, отъявленный, где *out* – предлог). Таким образом, синтаксическая функция редупликативов зачастую выражена только в контексте.

Оригинальным примером редупликативных образований, выполняющих в предложении синтаксическую функцию, отличную от соответствующей функции отдельных элементов редупликатива, может служить знаменитая фраза У. Черчилля: «It is better to *jaw-jaw* than to *war-war*» (*The New York Times*, June 27, 1954), где окказиональные редупликативы *to jaw-jaw* и *to war-war* образованы путем словоудвоения и конверсии. Данная фраза в разнообразных вариациях неоднократно использовалась впоследствии журналистами в различных контекстах, позволив тем самым авторским редупликативам перейти на положение употребляемых и узнаваемых: заголовок статьи в газете «*Irish Times*»: «From *jaw-jaw* to *war-war*» (*The Irish Times* – Friday, October 23, 2009). В данном примере реализуется типологическая характеристика английского языка – одноморфемная структура слова, где за счет утраты флексий в процессе исторического развития глагол получил форму однокоренного существительного.

Таким образом, редупликаты в английском языке в большинстве своем могут быть достаточно условно отнесены к определенной части речи. Синтаксическая функция редупликативов выявляется на уровне предложения.

2.3.4. Классификация английских субстандартных редупликативов в соответствии с функцией повтора

Фономорфологические и лексико-грамматические параметры редупликативов не дают полного представления о редупликации как о способе словообразования, так как не позволяют проследить семантическую зависимость компонентов, что требует рассмотрения редупликативов в аспекте функции повтора.

В соответствии с функцией, выполняемой повтором в процессе образования редупликатива, мы выделяем следующие группы английских субстандартных редупликативов:

1. В **первой группе** повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении предметно-логического значения, которое включено в семантику одного или обоих компонентов редупликатива (60 единиц): *super-duper* – классный, *lazy-dazy* – ленивый.
2. Во **второй группе** повтор несет словообразовательную нагрузку и является способом образования просторечных слов с новым предметно-логическим значением (444 единицы): *chop-shop* – гараж, где краденые автомобили разбирают на запчасти.

Таблица 6

Классификация редупликативов английской субстандартной лексической подсистемы в соответствии с функцией повтора

№	Функция повтора как словообразующего элемента	Тип редупликатива (по способу словообразования)	Пример	Количество выборки	
1	повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении предметно-логического значения, которое включено в семантику одного или всех компонентов редупликатива	Полное удвоение	<i>baddy-baddy</i> (злодей), <i>bony-bony</i> (очень худой)	29	60
		основа 1 + основа 2	<i>even-stevens</i> (поровну, пополам)	6	
		основа 1+псевдоморфема	<i>doctor-schmoctor</i> (врач, доктор – «докторишко»),	25	
2	повтор несет словообразовательную нагрузку	основа 1+основа 2	<i>anchor-clanker</i> (моряк), <i>tightie-whities</i> (мужское белье), <i>Bahama-mama</i> (тучная афро-американка)	167	444
		Звукоподражание, рифмование псевдоморфем псевдоморфема 1 + псевдоморфема 1 (2) + псевдоморфема ⁿ	<i>snozzle-wobbles</i> (белая горячка), <i>urky-purky</i> (отвратительный)	249	
		Рифмованные аббревиатуры	<i>D&D</i> (<i>deaf and dumb</i>) – находящийся в состоянии алкогольного опьянения, <i>TP</i> (<i>tee-pee</i>) – toilet paper – туалетная бумага	11	
		Заимствованные редупликативные образования	<i>rowwow</i> (из языка северо-американских индейцев Narragansett) - совещание, <i>chop-chop</i> (китайск.) – призыв поспешить, делать правильно	17	

При рассмотрении редупликативов **первой группы** ярко выделяется такая особенность редупликации, как стилистическая маркированность. Единицы данной группы мотивированы с точки зрения современного носителя языка, модификации подвергается коннотативная часть значения редуплицируемого элемента, который представляет собой значимое слово. Повтор в данном случае выполняет интенсификационную и/или оценочную (обычно негативную) функцию, особенно ярко выраженную в редупликативах первого типа первой группы (словоудвоение): *nicy-nice* – чрезвычайно милый (особенно по отношению к лицам мужского пола); *goodie-goodie* – очень хороший, послушный (в крайней степени), женоподобный. Данная модель

редупликации позволяет образовывать окказиональные редупликаты в потоке речи для придания экспрессивности высказыванию, а также выражения оценки (положительной или отрицательной) по отношению к предмету разговора: «Sir, please, sir, *easy-peasy*, sir. I said, shooting my hand up in the air» [Fry, 1996, p.253], где *easy-peasy* – от «easy» (проще-простого) – повтор выполняет интенсификационную и экспрессивную функции.

Особый структурный пласт, входящий в первую группу, составляют редупликаты с добавлением sh/sch/schm к начальному слогу второго элемента. По мнению С. Флекснера, эта структура вошла в английский язык из идиша [Flexner, 1960]. Редупликаты с данными приставочными элементами получают иронически пренебрежительную коннотацию. Фактически любое стилистически нейтральное слово может быть снижено с помощью данного маркированного приставочного элемента (англ. *actor-schmactor*, *cold-schmold*, *dance-schmance*, *careful-schmareful*, *wonderful-schmunderful*) (ср. русское *танцы-шманцы*). Окказиональные schm-редупликаты - распространенное явление для разговорной речи, а также для письменно-фиксированных текстов чатов и блогов Интернета (отрывок сообщения пользователя Omar Aviles: «If Eowyn had hooked up with Aragorn, we would have seen more of her, right? I know, I know, that's not how the book plays out. Yeah well, *book-schmook*, gimme some more Miranda Otto!» [URL: <http://www.joblo.com/index.php?id=5466>, дата обращения 11.11.2009]).

Вторая группа представлена редупликативами, для которых повтор – это способ образования новой лексической единицы с предметно-логическим значением, отличающимся от значения компонентов редупликатива.

Первая подгруппа второй группы состоит из редупликативов, компоненты которых являются значимыми словами, рифмование этих компонентов послужило для образования новой лексической единицы: *racket-jacket* – модный костюм. Если один из компонентов не тождественен слову, семантически опорным выступает компонент, обладающий предметно-

логическим значением (*connu-onny* – сгущенка (Ливерпульский слэнг) (*connu* – консервы); *boogie-woogie* – буги-вуги (*boogie* – негр-джазист). Когда оба компонента не равны слову, семантической базой таких редупликативов является звуковая символика (*foo-foo* – глупец, тальк, дешевые духи; *ga-ga* – ненормальный; *okie-dokie* – О.К.; *hanky-panky* – обман). Редупликативные образования могут иметь в основе элемент, входящий в пласт стандартной лексики (*fat-cat* – богатый, удачливый человек, где «*fat*» – толстый, «*cat*» – кот), основу диалектного слова (*kittle-cattle* – ненадежный тип) и основы сленгизмов (жаргонизмов) (*boob-tube* – обтягивающее платье, где «*boobs*» – женская грудь).

Необходимо уточнить, что определение опорного компонента может представлять трудность, что связано с недостаточной прозрачностью этимологии компонентов редупликатива, часть из которых является субстандартными лексическими единицами (жаргонизмы, сленгизмы, диалектизмы).

Не мотивированные с точки зрения современного носителя компоненты редупликатива могут быть заимствованы из другого языка, как, например, *helter-skelter* – беспорядочно, как попало (из латинского *hilariter-celeriter*), *bric-a-brac* – безделушка (из французского). На современном этапе заимствованные редупликативы проникают как в литературный английский язык, так и в субстандарт, в основном, из языков Юго-Восточной Азии и Африки, для которых редупликация является продуктивным способом словообразования и словоизменения: *Loco-Moco* (блюдо гавайской кухни), *Puff-Puff* (блюдо нигерийской кухни), *Wonton* (китайское блюдо).

Наиболее прозрачными с точки зрения мотивированности являются звукоизобразительные редупликативы. Анализируя форму редупликативов, мы не можем не обратить внимание на то, что звуковая структура большого количества редупликативов воспроизводит определенные черты их значения. Здесь мы можем говорить о явлении звукового символизма. Среди так называемых “классических” сочетаний английского языка, признанных

многими учеными, можно выделить следующие: fl (движение) (*flip-flop* – переключатель «переключатель», *fling-wing* – вертолет, *flopper-stopper* – бюстгалтер), sm, sl, sn (отрицательная коннотация) (*slang-whang* – чушь, *short-snort* – порция наркотиков, *snozzle-wobbles* – похмелье), bl (*blah-blah* – чушь, *blankety-blank* – эвфемизм, *bling-blings* – «блестяшки», «брюлики») и ряд других звукосочетаний.

Как отмечал С.В. Воронин, «в морфологии (словообразовании) хорошо известен звукосимволизм уменьшительного английского суффикса -у» [Воронин, 1982, с.110] (и его коллоквиальное графическое изображение – ie): *teenie-weenie* – крохотный, *footie-footie* – ножка. Данный суффикс является продуктивным способом образования субстандартных редупликативов в английском языке, являясь объединяющим элементом при формировании редупликативной единицы (*walkie-talkie* – маленькая портативная рация, *creepy-crawly* – что-либо ползающее, вызывающее страх, отвращение). Неосторожно было бы говорить о повсеместном соответствии звуковой формы редупликативов данной теории. И, тем не менее, нельзя не заметить некоторых закономерностей организации структуры данных слов.

Звукоизобразительность достигается за счет подбора комбинаций звуков для воспроизведения определенного звука, ассоциируемого с источником этого звука. Прямое звукоподражание лежит в основе создания самостоятельного слова, в котором сочетание звуков рассчитано на воспроизведение желаемого звука [Гальперин, 1958, с.281]. Редупликативы-ономатопы, представляющие прямое звукоподражание, относятся к разным тематическим подгруппам, наиболее многочисленные из которых: 1) детская речь: *too-too*, *too-too*, *sasa*; 2) физиологическая деятельность человека: *yig-yag*, *pot-pot*.

Звукоизобразительный характер редупликативов не препятствует им функционировать в языке, но и предоставляет большие возможности для развития новых значений, основанных на переносе с имитации звука на его источник: *too-too* – 1) мычать, 2) корова, далее на другой предмет или

действие: *bow-wow* – 1) гавкать, 2) собака, 3) начальник, босс (от привычки руководителей грубо обращаться к подчиненным).

Способность развивать значения, характерная для субстандартных редупликативов-ономатопов, позволяет им продуктивно функционировать в качестве окказионализмов в разговорной речи: «I had to leave when John's and his girlfriend started getting all *boo boo be boo* with each other» [URL: <http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Boo%20boo%20be%20boo>, дата обращения 25.01.2010г.], где *boo boo be boo* – подражание бессвязной младенческой речи.

Так называемые псевдоморфемы, лежащие в основе многочисленных редупликативов, представляются наименее мотивированными с позиций современного носителя, так как нередко компоненты редупликатива являются сленгизмами или узко используемыми жаргонизмами (*goon-platoon* – распитие дешевых спиртных напитков в большой компании, где *goon* – дешевое вино, обычно в крупной таре (упаковке)).

Г. Марчанд утверждал, что подобные слова мотивированы благодаря своей фонетической и словообразовательной структуре даже в том случае, если компоненты редупликатива не представляют значимые слова [Marchand, 1969, p. 46].

Звукосимволизм является основой образования компонентов редупликативов, предопределяя денотативное значение редупликатива либо интенсифицируя значение одного из компонентов (*flipperty-flopperty* – болтающийся, свободный, где звукосочетание [fl] – соотносится с идеей движения). Рифмованная организация данных редупликативов также является важной составляющей в процессе образования.

2.4. Формальные и функциональные параметры субстандартных редупликативов в английской и русской субстандартных лексических подсистемах в сопоставительном аспекте

Необходимо отметить универсальность редупликации как способа словообразования в русском и английском языках, однако редупликация как способ словообразования, основанный на примыкании элементов, более характерна для английского языка, чем для русского языка с его двухморфемной структурой и преобладанием фузионной синтаксической связи.

Функциональные возможности английских редупликативов также значительно шире в связи с распространенностью конверсии как способа словообразования, позволяющей переосмысливать лексемы в единицы другой части речи с изменениями по новой парадигме, не привлекая при этом дополнительные словоизменительные морфемы.

Редупликативы в русском языке ограничены функционально в связи с неразвитостью системы безаффиксального словообразования, что объясняется двухморфемной структурой русских слов. Изменение формы слова под влиянием словоизменительных флексий в английском языке незначительно, что также позволяет шире функционировать редупликативам-ономатопам, выполняя функции существительных и глаголов в предложении без использования дополнительных словообразовательных и словоизменительных морфем. Так, редупликатив «*beep-beep-beep*» – «*биип-биип-биип*» – звук сигнала мобильного телефона может быть использован в функции существительного: «Suddenly, we hear a *beep-beep-beep* come from the nylon bag over his shoulder» [Fry, 1996, p.336]. Неизменность формы позволяет сохранить звукоимитационные свойства редупликатива, тем самым происходит более качественная, но и более краткая передача информации.

В русском переводе данного предложения было бы вполне вероятно использование отглагольного существительного, например: «Мы услышали *бикание*», или глагола: «Мы услышали, как *забибикал* телефон». Однако именно для разговорной речи русского языка характерно использование неизменяемого звукоподражательного слова («*бип-бип*») в функции существительного «Мы услышали *бип-бип*», «Раздалось *бип-бип*», что отвечает тенденциям к аналитизму в разговорной речи (см. Земская, 2004).

Редупликация как способ словообразования в субстандартной лексической подсистеме обладает рядом особенностей, которые позволяют говорить о потенциальной направленности развития языка и которые в определенной степени способны повлиять в будущем на типологический статус языка в целом. Так, например, субстандартная подсистема русского языка проявляет свойства аналитизма благодаря высокой частотности использования различного рода неизменяемых редупликативных наречий-предикатов (*вась-вась, так-сяк, туды-суды*).

Рассмотрев модели образования редупликативов в русском и английском языках, мы можем сделать вывод об универсальности редупликативного словообразования и выделить следующие основные группы, характерные для двух рассматриваемых языков:

1. Словоудвоение существующего слова или псевдоморфемы (*просто-просто, там-там, buddy-buddy, blah-blah*).
2. Рифмование компонента с изменениями:
  - 2.1) аблаутивное рифмование (*ниф-наф, буки-бяки, wibbly-wobbly, crinkle-crankle*);
  - 2.2) инициальное рифмование (*кофе-мофе, чудо-юдо, hurry-scurry, beddy-weddy*);
  - 2.3) смешанный тип (*ляля-тополя; zig-zag-zig*);
  - 2.4) редупликация с промежуточным компонентом (*out-and-out; точь-в-точь*).

Данные модели могут быть представлены в виде развернутой таблицы 7.

Таблица 7

Сводная таблица фонеморфологических моделей субстандартной редупликации в русском и английском языках

Модель образования	Тип образования	Русский язык	Количество	Английский язык	Количество
C1V1+C1V1 R+R	Полное копирование	<i>ку-ку, часто-часто, гы-гы, додо, тю-тю</i>	91	<i>dumb-dumb</i> – тупица, <i>cuss-cuss</i> – богохульство	99
R+(Pr)R	Неполное копирование	<i>далекий-предалекий, Сам-Самыч, полным-полно</i>	20	<i>biggetty-big, mucketty-muck</i> – начальник, <i>босс</i>	8
R(fl1)+R (fl2)					
C1V1+C1V2 C1V1C2+C1V2C2	Редупликация с изменением корневого гласного (аблаут)	<i>охи-ахи, диндон, бим-бом, буки-бяки</i>	34	<i>bibble-babble</i> – болтовня, <i>flipperty-flopperty</i> – болтающийся, <i>crinckle-cranckle</i> – извилистый	64
C1V1C2V2+C3CnV1C2V2	Редупликация с изменением инициального согласного (кластера)	<i>шуба-дуба, шурум-бурум, бэки-мэки</i>	119	<i>boozy-woozy</i> – пьяный, <i>highty-tighty</i> – высокомерный, <i>higgledy-piggledy</i> – беспорядочно	285
(C1)V1C2(Cn)V2+CnV3C2(Cn)V2 (C1)V1(Cn)C2V1+CnV1(CnVn)C2V1	Копирование конечного слога (слов)	<i>мастер-фломастер, дама-мадама, малявка-козявка</i>	117	<i>pepper-upper</i> – амфитамин, <i>wacky-tobbacky</i> – марихуана	18
R+(CnVn)+R	Копирование с промежуточным элементом	<i>ушки-на-макушке, мальчик-с-пальчик</i>	9	<i>up&up</i> – законно, <i>pit-a-pat</i> – звук легких шагов	6
	Смешанный тип (сочетание нескольких типов редупликации)	<i>фука-ляка-бяка-кака, тыры-пыры-растопыры</i>	11	<i>rope-a-dope</i> – прием в боксе, <i>root-toot-toot</i> – старомодный	24

Наши данные показывают количественное преимущество редупликативов, образованных по модели рифмования с изменением инициальной согласной или кластера согласных (начального слога/слов) как в русском, так и в английском языках.

Количество аблаутивных редупликативов в русском языке незначительно, в основе компонентов лежат звукоподражательные или звукоизобразительные морфемы.

В соответствии с нашими данными для русского языка явление многокомпонентных редупликативов не характерно. Подобные единицы встречаются в фольклорных произведениях, детской зауми, а также в качестве окказионализмов.

Следует отметить некоторые расхождения в предпочтениях при формировании редупликативов по модели «неточное копирование». Для русского языка наиболее характерным изменением следует считать увеличенный второй компонент за счет нанизывания аффиксов и флексий (*просто-напросто, Сам-Самыч*). В английском языке зачастую начальный компонент состоит из большего количества слогов, нежели второй (*blankety-blank, nicy-nice, nighty-night*).

Разнообразие моделей как в русском, так и в английском языке подтверждает идею естественности данного способа словообразования и потенциальной продуктивности окказиональной редупликации.

Необходимо также отметить поливариативность редупликации на уровне отдельной лексической единицы, что проявляется в одновременном существовании, а также потенциальном образовании нескольких форм одной единицы: *танцы-шманцы, танцы-жманцы, танцы-шманцы-обжиманцы; rag-tag, raggie-taggle; row-dow, rowdy-dowdy*.

Одновременное сосуществование нескольких вариантов материального выражения лексической единицы способствует сохранению экспрессивности и информативной ценности данной единицы благодаря употреблению оригинальной формы. Формальные видоизменения происходят по имеющимся моделям в рамках фонетических традиций языков (*туда-сюда, туды-сюды, тудам-сюдам, тудым-сюдым* и т.д.; *zig-zag, zigga-zigga, ziggah-ziggah, ziggazig*).

Универсальность процессов рифмования в русском языке, так и в английском языке выражается в следующих фонологических моделях: 1) словоудвоение, 2) точная рифма (с сохранением последнего гласного и

последующих звуков), 3) неполная рифма (консонирующая рифма (*зюзя, тик-так, wiggle-waggle*), ассонирующая рифма (*бэзэ, high-five*)).

В английском языке в качестве рифмующего компонента наиболее продуктивен суффикс «у», позволяющий рифмовать различные значимые и псевдоморфемы, при этом редупликатив приобретает дополнительное коннотативное значение (диминутивности, оценки): *goody-goody* (изнеженный, женоподобный), *handy-dandy* (модный, инновационный).

Словообразовательная система русского языка располагает большими по сравнению с английским языком возможностями реализации экспрессивности и оценочности с помощью аффиксов: так, в качестве диминутивного рифмующего элемента могут встречаться суффиксы существительного -к-, -ик-, -ечк-, -ишк (*букашечки-таракашечки, бабка-ежка, носики-курносики, кирики-мокродырики, гульки-намакульки, девочка-припевочка-хныкалка-сопелочка, палочка-выручалочка, мышка-норушка*), являющиеся средством выражения семантико-грамматической категории субъективной оценки (в терминологии Д.Э. Розенталя [Розенталь, Теленкова, 2001, С.163-164]).

Принимая во внимание функции повтора при образовании редупликативов как в русской, так и в английской субстандартной подсистеме, нами было выделено две основные группы редупликативов: 1) повтор выполняет словообразовательные функции; 2) повтор выполняет стилистические функции.

В **первую** группу включены редупликативы, представляющие звуко-символические и звукоподражательные рифмованные единицы, а также рифмованные комбинации значимых слов, в процессе рифмования приобретающих денотативное значение, отличное от значений обоих компонентов.

Ко **второй** группе относятся редупликативы, значение которых было модифицировано процессом повтора, однако изменению подверглась лишь коннотативная часть значения (интенсификация, диминутивность,

пейоративность, экспрессивность) и общая стилистическая окраска лексической единицы.

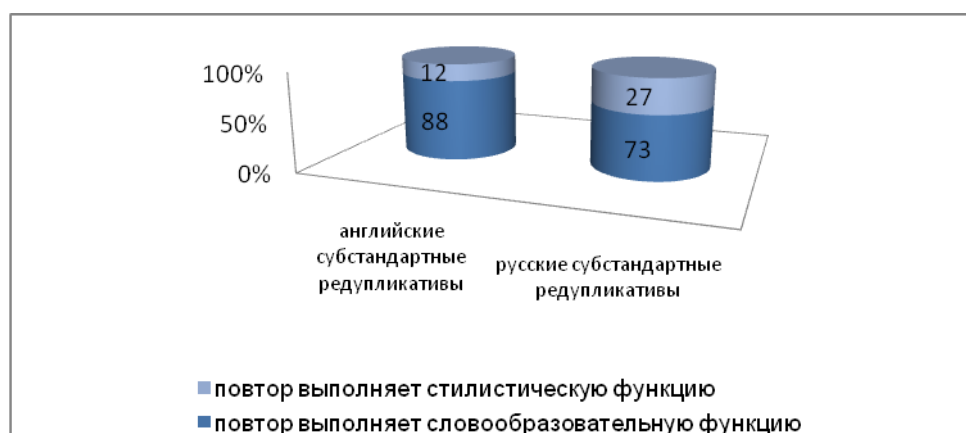
Таблица 8

Сводная таблица субстандартных редупликативов русского и английского языков в соответствии с функцией повтора

№	Функция повтора как словообразующего элемента	Тип редупликатива (по способу словообразования)	Английский язык	Количество выборки	Русский язык	Количество выборки
1	повтор выполняет стилистическую функцию	Полное удвоение	<i>no-no – ни-ни, нельзя</i>	29	<i>чуть-чуть, еле-еле</i>	34
		основа (слово) 1+ основа (слово) 2	<i>even-steven – поровну, пополам</i>	6	<i>любовь-морковь, молодец-огурец</i>	27
		основа (слово) 1+ псевдо-морфема	<i>doctor-schmoctor докторишко</i>	25	<i>хоббиты-шмоббиты, чукча-мукча</i>	48
2	повтор несет словообразовательную нагрузку	основа (слово) 1+ основа (слово) 2	<i>anchor-clanker – моряк, tightie-whities – мужское белье</i>	167	<i>руки-крюки, охи-вздохи</i>	58
		Звукоподражание, рифмование псевдоморфем псевдоморфема 1 + псевдоморфема 1(2) + псевдоморфема ⁿ	<i>snozzle-wobbles – белая горячка bow-wow – гав-гав, moo-moo – му-му</i>	249	<i>чики-брики тыры-пыры-рыстопыры</i>	185
		Рифмованные аббревиатуры	<i>DD (drunk and disorderly) – пьяница, нарушитель</i>	11	<i>БЭГЭ (Борис Гребенщиков)</i>	6
		Заимствованные редупликативы	<i>to kowtow – унижаться (из китайского)</i>	17	<i>шурум-бурум (из тат.) шаравара (из англ.; комп.сл.)</i>	43

Диаграмма 1

Соотношение количества редупликативов в русском и английском языках в соответствии с функцией повтора

Сводная Таблица 8 и диаграмма 1 наглядно демонстрируют значительное преобладание группы лексических единиц в английском языке, в структуре которых функция повтора является словообразующей.

Функция стилистической модификации значения реализуется, по нашим данным, в процессе создания 12% английских субстандартных редупликативов. В русском языке 27% редупликативов общей выборки являются стилистическими синонимами одного из компонентов редупликатива.

Необходимо, однако, упомянуть факт потенциальной продуктивности данного типа редупликации при создании окказиональных субстандартных единиц в потоке естественной речи как в русском, так и в английском языках, что позволяет говорить о количественном преимуществе единиц, при образовании которых повтор выполняет словообразовательную функцию (с большой долей условности).

Общий объем редупликативов в сопоставляемых языках пополняется за счет заимствований (*xin-xon*, *буги-вуги*, *row-wow*, *hoi polloi*). Для современного английского языка в большей мере характерно заимствование из языков Юго-Восточной Азии, Африки и Южной Америки; для русского языка основное количество заимствований связано с влиянием английского языка.

Универсальность редупликативных моделей в языках различных типов облегчает процесс ассимиляции инноваций, а также позволяет включать в речь заимствованные редупликативы как без изменений, так и ассимилировать их при отсутствии выраженной мотивированности, так как морфологическое членение не представляется носителям языка-акцептора нетипичным. Степень ассимиляции заимствований проявляется в принятии носителями языка-акцептора морфологического членения единицы как естественного, а также в деривационной активности заимствованной лексической единицы, выражающейся в образовании дериватов (*Excel* > *эксель* > *эксель-моксель*).

Универсальной особенностью редупликации в сопоставляемых языках является образование редупликативов по модели заимствованной из языка

идиш правосторонней шм- (schm-) редупликации (*хоббиты-шмоббиты, мент-шмент, Лукойл-шмукойл; barrister-schmarrister, actor-schmactor*). За подобными редупликативами иконически закреплена идея насмешливой и/или уничижительной оценки.

Для русского языка продуктивна модель правосторонней м-редупликации, заимствованной из тюркских языков (*хухры-мухры, чухча-мухча*). Однако английский язык, благодаря преобладающей одноморфемной структуре, предоставляет больше возможностей для заимствования.

Флективный характер русского языка выражается в изменениях, вносимых в лексико-грамматическую структуру редупликативов в процессе грамматической ассимиляции, за счет чего внешняя форма редупликатива теряет свою ритмическую организованность.

Для сопоставляемых языков характерно явление образования аббревиатур по принципам редупликации, т.е. элементы аббревиатуры созвучны (*бэзэ, hi-fi, sci-fi*). Подобные конструкции весьма продуктивны в коммерческом и рекламном дискурсе для привлечения внимания реципиентов к названию (продукта, компании) или слогану, благодаря легко запоминаемой форме, краткости и информативности.

С точки зрения соотношения редупликативов с частями речи следует отметить факт наличия значительного количества лексических единиц, лексико-грамматические характеристики которых не выражены. Особенно данное утверждение относится к звукоподражательным редупликативам. О синтаксической функции подобных редупликативов в предложении можно судить только при анализе контекста.

Отличительной особенностью редупликации в английском языке является продуктивность конверсии, сопровождающей редупликацию в процессе образования редупликативов из значимых компонентов. Синтаксические функции подобных редупликативов также выявляются контекстуально.

Выводы по главе 2

Редупликация признается одним из древнейших универсальных способов словообразования в разнотипичных языках. На современном этапе развития русского и английского языков редупликация рассматривается в качестве стилистически сниженного способа словообразования, так как в наибольшей мере представлена в субстандартной подсистеме рассматриваемых языков. Универсальность редупликативного словообразования в рассматриваемых неблизкородственных языках проявляется в наличии общих моделей образования, способов рифмования, выделенных функциях повтора.

С точки зрения фонеморфологической классификации редупликативов в данных языках нами были выделены следующие основные модели: словоудвоение; рифмование. Как для английского, так и для русского языков наиболее продуктивной является модель рифмования с изменением инициали или кластера.

Формальная поливариативность редупликативного словообразования в русском языке проявляется в разнообразии моделей, а также в развитости системы аффиксации как основы продуктивных редупликативных моделей. Использование префиксации и суффиксации позволяет создавать окказиональные редупликативы с основой на значимые слова.

Необходимо отметить поливариативность редупликации на уровне отдельной лексической единицы как в русском, так и в английском языке, что проявляется в одновременном существовании нескольких форм одной единицы, а также потенциальном образовании вариантов лексической единицы по имеющимся редупликативным моделям, следуя фонетическим традициям языка.

Пополнение общего редупликативного фонда в сопоставляемых языках происходит за счет окказиональной редупликации по имеющимся в языках моделям, а также за счет заимствований. Ассимиляция заимствованных редупликативов происходит в экономически выгодных для носителей условиях, благодаря универсальности моделей редупликации в разнотипичных языках, и, следовательно, восприятию носителем языка морфологического членения как естественного.

Повтор рассматривается в настоящем исследовании как основа редупликации, которая выполняет функции а) словообразования и б) модификации значения по линии коннотации, т.е. стилистическую функцию. Как для русского, так и для английского языков характерно преобладание редупликативов, в которых повтор является словообразовательным элементом. Однако преимущество данного типа редупликативов достаточно условно в связи с потенциальной продуктивностью данного типа редупликации при образовании окказионализмов.

Общее количественное превосходство английских редупликативов, по нашему мнению, связано с типологическими особенностями английского языка, а именно – с наличием развитой системы безаффиксного словообразования: словосложение, телескопия, конверсия. Редупликация как стилистически сниженный способ словообразования выполняет функцию образования экспрессивных лексических единиц. Подобную функцию в системе русского субстандартного словообразования выполняет суффиксация.

Однако именно для русской субстандартной подсистемы характерно широкое употребление неизменяемых редупликативов с невыраженными параметрами принадлежности к частям речи. Подобные проявления могут быть рассмотрены как свойства аналитизма, а также как показатель потенциальной направленности развития языка, что способно повлиять в будущем на типологический статус языка в целом.

Таким образом, несмотря на ряд отличий, основные формальные и функциональные характеристики редупликации в русском и английском языках могут быть признаны универсальными.

Глава 3. Сопоставительный анализ параметров семантической, прагмастилистической и функционально-дискурсивной поливариативности субстандартной редупликации в русском и английском языках

3.1. Тематическая дифференциация русских и английских субстандартных редупликативов

Как явление, характерное для любого естественного языка, субстандарт универсально отличается богатством вокабуляра, что находит свое выражение в поливариативности моделей образования субстандартной лексики, а также в синонимической избыточности. Именно благодаря разнообразию единиц лексики просторечное высказывание более информативно с точки зрения эмоционально-экспрессивного заряда. Размытость границ субпластов, диффузия единиц лексики различной степени сниженности, возможность употребления множества вариантов одной лексемы, развитая система семантической деривации в субстандартной подсистеме приводит к увеличению словарного фонда.

Наиболее многочисленные группы субстандартных лексических единиц в сопоставляемых языках концентрируются вокруг центров аттракции, характерных для разговорной речи: человеческое тело и физиологические потребности человека, денежные отношения, алкоголь и наркотики, автомобили, компьютерные технологии и т.д.

При сравнении понятийных сфер, вокруг которых концентрируются субстандартные редупликативы, можно отметить как общие черты, так и некоторые расхождения в русском и английском языках (таблицы 9, 10).

Тематическая дифференциация русских субстандартных редупликативов

Детская речь	86	а-та-та, ай-ай-ай, агу-агу, ам-ням-ням (ням-ням), биби, бим-бом, буки-бяки, баю-бай, бабка-ежка, бобо, буки-бяки, букашки-таракашки, бум-бум, вава, ванька-встанька, гав-гав, гам-гам, гули-гули, гульки-намакульки, девочка-припевочка, дин-дон, дора-дора-помидора, дяденьки-тетеньки, дядьки-тетьки, Жанка-лежанка, Жора-обжора, зайчик-попрыгайчик, зайчик-побегайчик, кака, каля-маля, каракуля-маракуля, каша-малаша, (кашка-малашка), кис-кис, киса-мурыса, карабас-барабас, Ленка-пенка, лиса-Алиса, ляля, мальчик-с-пальчик, Мишка-топтыжка, мульти-пульти, мальчиш-кибальчиш, мальчиш-плохиш, малявка-козявка, Маша-растеряша, молодец-огурец, му-му, муха-цокотуха, мышка-норушка, мяу-мяу, няня, пи-пи (пись-пись), птичка-невиличка, плакса-вакса, рева-корова, руки-крюки, сивка-бурка, собака-бобака, Соня-засоня, тити (титя), тик-так, тетя, тетя мотя, трах-бах, трава-мурава, тяф-тяф, тюхля-матюхля, умник-разумник, ушки-на-макушке, ути-ути, уси-пуси, (муси-пуси), футы-нуты, фука-ляка-бяка-кака, чудо-юдо, чудик-юдик, цаца, Федя-медя, Юрик-дурик (жмурик), цап-царап, чижик-пыжик, шустрик-быстрик, эники-беники, ябеда-корябеда, шишел-мышел, хрум-хрум
Восклицания, выражающие эмоции	50	е-мое, ексель-моксель, елки-палки, елы-палы, футы-нуты, бляха-муха, едрен-батон, елки-моталки, оки-доки, чики-пуки, таряря, ексель-люксель, ёх-переёх, тинтиль-винтиль, якар-мар, елёха-воха, епиха-маха, ёр-махор, ерики-маморики, ексель-поксель, екель-поксель, ек-макарек, ех-переех, ех-мох, ех-мах, ех-не-мох, еха-маха, екера-мара, ек-королек, ек-якорек, ек-кошелек, ехор-махор, ешки-мошки, ешки-матрешки, чики-дрики, чики-пики, чики-чики, чики-чики-чик, ужас-ужас, накуси-выкуси, ху-ху не хо-хо, хуе-мое, хуйня-муйня, фуй-буй, так-перетак, так-растак, мать-перемать, кудыть-твою-растудыть, тудыть-перетудыть
Сексуальные отношения	18	любовь-морковь, шуры-муры (амуры), охи-ахи, охи-вздохи, нежности-белоснежности, хрум-хрум, шпилли-вилли, трах-трах, трах-бах, трали-вали, хучи-кучи, садо-мазо, чупа-чупс, хали-гали, йамми-йамми, бам-бам, балда-елда, ванька-встанька
Преступный мир и правоохранительные структуры	16	шу-шу-шу, цаца, шиши, пити-мити (пети-мети), шуры-муры, фи-фу, гоп-стоп, шахер-махер, цаца, пих-пах, леля, кукли-куклин, жужу, дупель-кумель, гай-шмай, мент-шмент
Электроника и техника	13	папа-мама, вай-фай, хай-фай, воки-токи, шаравара, пых-пых, цаца, ексель-моксель, пиф-паф, жж, ввв, ппп, чичи
Музыка	9	хип-хоп, аси-баси, на-на, дай-дай, шуба-дуба, буги-вуги, умца-умца, трень-брень, дин-дон
Наркотики, алкоголь	6	харево-ширево, зюзя, кишмиш, кока, кали-вали, кока-кола

Тематическая дифференциация английских субстандартных редупликативов

Сексуальные отношения	44	yig-yig, jing-jang, fig-fig, zig-zig, jig-jig, gi-gi, wham-bam, la-la, lovey-dovey, slick-chick, classy-chassis, tootsie-wootsie, fuck-fuck, fuck-struck, fucky-sucky, papa, petsie-wetsie, pom-pom, she-she, bouncy-bouncy, ooly-drooly, hubba-hubba, boingdeboing, slap-nap, shag-bag, shag-fag, shag-tag, boy-toy, group-grope soopoo, skanky-bodanky, rusty-dusty, petsy-wetsy, cock block, ding-a-ling, gang-bang, fuck 'n chuck, queer-beer, AC\DC, chi-chi, chub-chub, ding-dong, mifky-pifky, prick-lick
Детская речь	35	beddy-weddy, bow-wow, clickety-clackety, clip-clop, footie-footie, gi-gi, piggy-wiggy, tum-tum, doo doo, moo-moo, tummy-tummy, yum-yum, hickory-dickory, hippety-hoppety, higgledy-piggledy, itsy-bitsy, night(y)-night, scooby-doobi-doo, din-din, humpty dumpty, rub-a-dub-dub, roly-polly, pinky-winky, splish-splash, wiggle-waggle, boo-boo, caca, bye-bye, screemie-meemie, ta-ta, teeny-weeny, tootsie-wootsie, urky-purky, totty-potty, wiggle-waggle
Наркотики, алкоголь	33	yen-yen, wacky-tabbacky, ju-ju, dizzy-wizzy, ping-wing, fender-bender, bo-bo, yock(y)-dock, kick-stick, m. and m.s, maui waii, b.b., shi-shi, tragic-magic, chug-a-lug, honky-tonk(y), chub-chub, sha-sha, snozzle-wobbles, skunk-drunk, whing-ding, wibbly-wobbly, ork-orks, call earl, stuck-chuck, near-beer, ping-wing, pepper-upper, rumdum, criss-cross, stumble-bumble, thrill-pill
Восклицания, выражающие эмоции	28	hunkie-dunkie, okey-dokey, okle-dokle, akey-okey, a-ok, holy moly!, bigalee boogalee, fuck-o-doodle-doo, fuck-a-duck, bitchen-twitchen, super-duper, whooper-dooper, tip-top, ducky-wucky, hipper-dipper, hotsy-totsy, woo-woo, yo-ho-ho, yammy-yammy, high five, rooting-tooting, wonderful-schmonderful, holy shizzle dizzle, rootin' tootin', hell's bells, hot diggety dog!, hotsy-totsy, jeepers-creepers!
Военная служба	19	fling-wing, fly-fly boy, bow-bow, haba haba, zig-zag, ta-ta, ack-ack, woof-woof, bee-bee, rusty-dusty, dust-dust, anchor-clankor, rep-dep, boom-boom, huff-duff, hobo, bee-bee, goon-platoon, pom-pom
Музыкальная культура	13	wah-wah, popsy-wopsy, joe-blow, hurdy-gurdy, boogie-woogie, mop-mop, row-dow, root-toot-toot, ga-ga, go-go, hip-hop, honky-tonk(y), chunka-chunka
Преступный мир Стражи правопорядка	12	cop-shop, county-mounty, chop-shop, gang-bang, hush-hush, bang-bang, nail-em-and-jail-em, funny-money, happy slapping, legal-eagle, down-town, po-po
Техника и электроника	6	flip-flop, gender-bender, gender-mender, chock-a-block, share wear, walky-talky

Наиболее многочисленная группа редупликативов русской субстандартной лексической подсистемы представлена в сфере «**Детской речи**» (86 слов), где концентрируются редупликативы, используемые взрослыми людьми при разговоре с детьми либо самими детьми (*бо-бо* – больно, болит, *вава* – болячка, *а-та-та* – нельзя, накажу, плохо!). Данный тип лексики определяется как «автономная детская речь», под которой понимается «любая особая форма языка, которая рассматривается речевым коллективом

как подходящая главным образом для общения с маленькими детьми, а не для нормального общения взрослых. Например, англ. *choo-choo*, соответствующее в языке взрослых слову *train* «поезд», или *itty-bitty* — слову *little* «маленький, мало» [Фергюсон, 1975, с.422].

Безусловно, ритмичность формы, запоминаемость, эмоциональная нагрузка, присущие редупликативам, делают их неотъемлемым атрибутом детской речи. Часть слов данной сферы относятся к рифмованным образованиям, однако основу группы составляют звукоизобразительные редупликаты и рифмованные комбинации псевдоморфем, фоносемантические характеристики которых играют основополагающую роль в значении данных слов. Редупликаты собственно детской речи, так называемые «лепетные слова», являются описанием основных человеческих понятий [Thun, 1963, p.298]: ближнего родства (*мама, папа, тетя, дядя*), детства (*ляля*); сна (*бай-бай*), грудного вскармливания (*титя*), основных физиологических потребностей (*ням-ням, пи-пи, ка-ка*) и т.д.

В данную группу мы отнесли редупликативные образования, известные по фольклорным источникам, например, колыбельным песням: *баю-бай, люли-люли*. Как подчеркивает С.М. Лойтер, «ономатопея широко репрезентирует в лирике материнства. В колыбельной песне ономатопея является и структурообразующим, и функциональным началом. При кажущейся однородности звуковой повтор («бай», «люли», «кач»), известный во множественности соединений и сочетаний, - то опорное слово, та «формула-маркер», то общее место, которое в жанре, являющемся импровизационным, несмотря на сложившийся фонд устойчивых мотивов, оказывается стабилизатором традиции... Он тот акустический сигнал, который дает установку на успокоение, засыпание» [Лойтер, 2002, с.20].

К этой же группе относятся считалки – *эники-беники, дора-дора-помидора*, дразнилки – *Жора-обжора, рева-корова, ябеда-корябеда* и, так называемая, детская заумь, большая часть которой представляет собой

рифмованные окказионализмы, придумываемые детьми в процессе разговора или игры: «*Буки-муки, зяки-зяки*, мураками и мяки, ямомото и кинзо, нам в отряде "хоросе". Мы живем не унываем, потому что соблюдаем кодекс чести самурая» [URL:<http://vozh.ru/lofiversion/index.php/t80-200.html>, дата обращения 15.08.2010].

Окказиональные редупликаты данной сферы являются результатом индивидуального речетворчества и построены по моделям существующих редупликативных образований. Простота создания указывает на словообразовательный потенциал редупликации и на неограниченные возможности вариаций в данной сфере. С.М. Лойтер объясняет разнообразие подобных словообразований в разных жанрах детского фольклора, «соответствующих разным периодам детства, процессом усвоения речи ребенком и/или его игровой жизнью» [Лойтер, 2002, с.20].

Для английского языка также характерна концентрация редупликативов в данной сфере (35 единиц), из которых 12 – ономатопеические образования (*yum-yum* – ням-ням, *splish-splash* – плюх-плюх). Часть редупликативов этой группы представляет собой единицы, образованные по модели осложненной редупликации (редупликация + аффиксация). Основной продуктивный суффикс редупликативов описываемой группы – суффикс субъективной оценки – у (-ie) (*pinky-winky* – мизинчик, *piggy-wiggy* – хрюшка, замарашка).

Как в русском, так и в английском языках, количественно выделяется группа **сферы выражения человеческих эмоций** (радость, разочарование, гнев, раздражение), насчитывающая 50 редупликативов в русском языке и 28 в английском языке. В данной группе представлены восклицания (эмоциональные междометия, по терминологии Розенталя Д.Э. [Розенталь, 1991]), значения которых определяются звукоизобразительным характером формы слова. Часть таких редупликативов можно определить как эвфемистические, заменяющие бранное (а в исторической традиции – табуированное) выражение некой шутливой экспрессивной

десемантизированной формулой, основное значение которой лежит в области звукоизобразительной структуры (*Елки-палки! Футы-нуты! Тудыть-растудыть! Holy Moly! Fuck-o-doodle-doo!*).

В отдельную подгруппу можно было бы выделить редупликаты, представляющие нецензурные обцензизмы (русский мат) и связанные с ними эвфемизмы. Большинство из них помечены в словарях знаком «табу» и относятся к так называемому «экспрессивному просторечию», характеризующемуся этическими и эстетическими ограничениями в употреблении. По словам В.В. Химика, «это не столько сниженные номинации, сколько низкие и вульгарные, оскорбительные или бранные, не рекомендуемые для использования не только в письменной, но и в устной разговорной речи» [Химик, 2004, с.9].

Данные единицы являются зачастую озвученными паузами, словами-паразитами, основное назначение которых сделать речь говорящего более экспрессивной. Информативная нагрузка таких единиц незначительна; рифмованная форма слова, в основе которой редуплицирование имеющегося в языке обцензизма, является определяющей в общем значении подобных образований. Каждый известный обцензизм способен составлять основу для неограниченного числа вариаций как редупликативных образований, так и для лексических единиц, образованных другими способами словообразования. Подобная продуктивность объясняется эмоционально-экспрессивной составляющей этих единиц. Повтор несет функцию дополнительной эмфатической интенсификации. Подобные лексические единицы способны покрывать значительные понятийные сферы: от человеческих эмоций до физиологических потребностей. Значительное количество обцененных и эвфемистических идиоматических редупликативов представлено в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [Баранов, Добровольский, 2007]. Обцененные редупликаты в русском языке образованы от корней лексических единиц с

основной семей «половые органы». Однако редупликативы с элементами, представленными данными корнями, выступают в большинстве своем как восклицания, а не как единицы, связанные с обозначением «полового акта» или «половых органов».

Для английского языка более характерно наличие концентрации редупликативных образований вокруг тематического поля «сексуальные отношения» (44 единицы), что объясняется не столько повышенным интересом социума и снятием некоторых ограничений при массовом обсуждении данной темы, особенно среди молодежи, основного поставщика сленгизмов и общенизмов, сколько особенностями английского языка, предоставляющего более широкие возможности для производства и воспроизведения в первоначальном виде звукоподражательных и звукоизобразительных редупликативов (*yig-yig, jing-jang, fig-fig, zig-zig, jig-jig, gi-gi* – половой акт).

Сфера «Наркотики и алкоголь» также достаточно многочисленна в разговорной и просторечной лексике английского языка, в частности, мы выделили 33 редупликативные образования. Группа формируется из единиц, описывающих состояние наркотического или алкогольного опьянения (*wibbly-wobbly, jimjam*), названия наркотических или алкогольных средств (*wacky-tabby* (*wacky-backy*) – марихуана, *criss-cross* – амфетамин, *bo-bo* – гашиш, *B.B.* – таблетки валиума, *tragic-magic* – героин), а также людей, употребляющих или распространяющих алкоголь или наркотики (*zig-wig* – наркоман, *rum-dum* – пьяница, законченный алкоголик, *zig-zag man* – наркодиллер). Количество русских редупликативов данной группы ограничивается в нашей выборке 6 лексическими единицами (*хáрево-шúрево, кали-вали, пьяный в зюзю*).

Необходимо отметить некоторое наложение сфер «преступный мир» и «правоохранительные органы», что связано с пересечением полей деятельности носителей языка, и, как следствие, некоторое смешение вокабуляра. Количество редупликативов с этой семантикой в русском языке – 16, в английском языке было выделено 12 единиц. Среди редупликативов данной группы можно

отметить ряд слов со значением «тип оружия» (*bang-bang, hush-hush*), несколько редупликативов с основным значением «денежные знаки» (*цуца, шииши, пети-мети (питии-мити), funny-money*), а также ряд слов, которые в предельно сжатой форме способны передать собирательное понятие (*chop-shop* – гараж, где краденые автомобили разбирают на запчасти, *шу-шу-шу* – кража у заговорившихся женщин).

В группу редупликативов семантического поля «музыка» вошли слова, обозначающие разнообразные музыкальные стили (*hip-hop, boogie-woogie, go-go, хип-хоп*), ритмы (*root-toot-toot, chunka-chunka*), названия музыкальных инструментов (*hurly-burly, honky-tonk*). Редупликативы-ономатопы имитируют звуки музыкальных инструментов и человеческого голоса (*wah-wah, умца-умца, трень-брень, дин-дон*). В соответствующую группу русских редупликативов вошли несколько слов, заимствованных из английского языка (*хип-хоп, буги-вуги*). Данную группу можно было бы расширить за счет имен собственных и псевдонимов исполнителей и названий музыкальных групп: *Mamas and Pappas, Riff-Raff Underdog, lady GaGa, AC/DC, ABBA, На-На* (см. Приложения 3, 4).

При рассмотрении различных сфер употребления редупликативов следует отметить пересечение употребления стилистически окрашенной лексики субстандартной подсистемы в различных сферах деятельности человека за счет полисемности структуры значения редупликативов, а также за счет звуковой привлекательности. Таким образом, редупликация представляется потенциально продуктивным способом образования субстандартной лексики с неограниченными возможностями вариаций форм и значений уже имеющихся в языке единиц.

Проведенный анализ тематической дифференциации редупликативов показал совпадение наиболее многочисленных групп редупликативов с традиционными сферами концентрации стилистически сниженной лексики: эмоции, секс, алкоголь и наркотики, преступный мир. Основное отличие

редупликации от других способов словообразования субстандартных подсистем русского и английского языков состоит в многочисленности группы редупликативов сферы детской речи. Редупликация как древний способ образования является продуктивным именно в речи детей на начальных этапах развития речи, обладая всеми необходимыми качествами, как то: рифмованность, ритмичность, запоминаемость, простота образования по аналогии с имеющимися моделями.

Возможность использовать редупликативы в качестве восклицаний и междометий также универсальное свойство субстандартной редупликации как в русском, так и в английском языках.

3.2. Синонимическая поливариативность субстандартных редупликативов русского и английского языков

Разговорная речь отличается большей свободой словотворчества в связи с отсутствием сдерживающих факторов в виде строгого соответствия литературным нормам словопроизводства, синтаксически нормированной организации высказывания, этических соображений. Синонимическая избыточность в субстандартной лексической подсистеме – явление универсальное для разнотипичных языков.

Однако следует отметить недолговечность многих лексических единиц просторечия. Веяния времени, мода, социальные катаклизмы заметно ускоряют смену действующих в просторечии слов, большая часть из них уступает место новым, более экспрессивным, более ценным с точки зрения информативности.

Редупликативные образования в русском и английском языках, являясь в большинстве своем стилистически сниженными единицами, в полной мере соответствуют перечисленным характеристикам просторечия: синонимической

вариативности и недолговечности. Так, например, редупликатив *boob-tube* в первоначальном значении времен 70-80 гг. 20 века имел значение «телевизор, телевидение», когда основу телевизионных приборов составляли трубки (*tube*). В настоящее время данный редупликатив употребляется в значении «узкое платье» (от «*tube*» – труба, «*boobs*» – сл. женская грудь). Сленгизмы времен Второй мировой войны сохранились лишь на страницах словарей и литературы, в художественных и документальных фильмах (*dust-dust* – (устар.) – новоиспеченный солдат или сержант (времен II Мировой войны)).

Однако часть редупликативов, отсчитав не одно десятилетие с момента первого появления в языке, употребляются, не теряя эмоционально-экспрессивной нагрузки, как, например, «*гон-стон*» – арготизм, известный с конца 19 в., популяризован в период определенной романтизации «блатного» образа жизни в конце 20 века благодаря многочисленным песням (А. Розенбаум), телевизионным сериалам («Бригада»).

Безусловно, значительная часть редупликативов представляют собой стилистические синонимы слов литературного стандарта, отличающиеся большей экспрессивностью и дополнительной уничижительной окраской, например, шашлык – *шашлык-машлык*, неумный человек – *дурик-жмурик*, любовь – *любовь-морковь*, *шуры-амуры*. В английском языке: *tiny* (крохотный) – *teeny-weeny*, *itsy-bitsy*.

Анализ редупликативных образований в русском и английском языках выявил несколько групп слов, основное значение которых является стилистическим синонимом лексической единице литературного стандарта. Стилистические синонимы «имеют общую предметно-понятийную основу, но различаются своим экспрессивно-эмоциональным содержанием или стилистической окраской» [Звегинцев, 1967, с.141].

В связи с тем что английский язык как более аналитический по своей структуре предоставляет большие возможности для создания редупликативов, в отличие от русского языка флективного типа, основой словообразования

которого является аффиксация, количество редупликативных образований в английском языке значительно превосходит количество редупликативов в русском языке. Синонимические ряды редупликативов в английском языке значительно более многочисленные. Существуют также особенности распределения синонимов в соответствии с центрами синонимической аттракции в русском и английском языках.

В ходе исследования были выделены следующие ряды синонимов, соответственно представленные в таблицах 11 и 12.

Таблица 11

Синонимические ряды русских субстандартных редупликативов

Восклицания, выражающие раздражение, разочарование	43	таряря, е-мое, елки-палки, елы-палы, футы-нуты, бляха-муха, едрен-батон, едрена-матрена, елки-иголки, елки-моталки, ексель-люксель, ёх-переёх, тинтиль-винтиль, якар-мар, елѣха-воха, епиха-маха, ёрмахор, ексель-поксель, екель-покель, ек-макарек, ех-переех, ех-мох, ех-мах, ех-не мох, еха-маха, ешки-матрешки, ерики-маморики, екера-мара, ек-королек, ек-якорек, ек-кошелек, ехор-махор, ужас-ужас, накуси-выкуси, хуе-мое, хуйня-муйня, фуй-буй, так-перетак, так-растак, мать-перемать, кудуть-твою-растудуть, тудуть-перетудуть
Уничижительная характеристика поведения человека	9	шалай-валяй, тят-ляп, шатко-валко, сикось-накось, шалтай-болтай, только-только, чуть-чуть, кое-как, еле-еле
Бессмысленный разговор, чушь	8	трали-вали, ляля, ляля-тополя, фафа-ляля, тары-бары (растобары), хуйня-муйня, му-му, вяк-вяк
Восклицания (радость, удовлетворение)	7	супер-пупер, супер-дупер, чики-пуки, чики-брики, чики-пики, тип-топ, оки-доки
Женщина	7	цаца, фифа, тетя мотя, чича, цыпа-дрыпа, девки-мевки, дама-мадама
Направление движения	6	шиворот-навыворот, сикось-накось, зиг-заг, зюзя (двигаться), вкривь-вкось, туда-сюда (тудым-судым)
Любовь, романтическая связь	6	любовь-морковь, шуры-муры, охи-вздохи, охи-ахи, тили-тили, нежности-белоснежности
Характеристика неумелого человек	6	мастер-ломастер, мастер-фломастер, руки-крюки, руки-закорюки, токарь-пекарь, чукча-мукча
Наркотики	4	харево-ширево, кока-кола, кали-вали, киш-миш
Деньги	4	цуца, шиши, пити-мити (пети-мети), тити-мити
Предметы, хлам	3	шушера-мушера, шурум-бурум, штучки-дрючки

Наиболее многочисленные группы синонимов в русском языке объединены интегральной семой: 1) раздражение, разочарование и 2) радость, удовлетворение. Восклицания-редупликативы, представленные в этой группе, отличаются стилистической маркированностью, т.е. сфера употребления ограничивается разговорной речью; часть редупликативов имеет помету

«грубое», «табу», часть слов представляет собой эвфемизмы. Единицы данной группы характеризуются частичной мотивированностью, основу значения подобных образований составляет фоносемантическая структура. Краткость и рифмованность элементов позволяют увеличить эмоционально-экспрессивную нагрузку высказывания. Именно восклицания, по нашему мнению, характеризуются большей этнической мотивированностью, выявляя ментальные особенности носителей языка в момент эмоционального возбуждения и отсутствия рамок и норм, поднимая из глубин сознания первооснову языка в виде исторических форм и моделей образования слов.

Таблица 12

Синонимические ряды английских субстандартных редупликативов

Чушь, пустая болтовня	18	blah-blah, hocus-pocus, chin-chin, talk-talk, yak-yak, yatata-yatata, yuk-yuk, uble-guble, chit-chat, chitter-chatter, yackety-yak, wiggle-waggle, fiddle-faddle, holly-golly, slang-whang, abba-dabba, abracadabra, gibber-gabber
Дурак, сумасшедший	18	foo-foo, dum-dum, dumb-dumb, dead-head, rum-dumb, yo-yo, hoddy-doddy, gaga, goo-goo, coo-coo, ding-a-ling, nitwit, nignog, nuff-nuff, silly-willy, silly-billy, bozo, mo-mo
Положительная характеристика кого-л., чего-л.	18	bitchen-twitchen, super-duper, whooper-doooper, tip-top, ducky-wucky, hipper-dipper, hotsy-totsy, hot-shot, killer-diller, rooting-tooting, wonderful-schmonderful, d.d., bee's knees, a-okey, okey-dokey, okle-dokle, bow-wow, spit-spot
Половой акт	15	bouncy-bouncy, jing-jang, yig-yag, fig-fig, fuck-fuck, jig-jag, pom-pom, zig-zig, whing-ding, wham-bam, rumpy-pumpy, rumpy-pumpy, rumpy-bumpy, rumpy-tumpy, fucky-sucky
Женщина	10	skinny minnie, chuggles-mcfuggles, she-she, tootsie-wootsie, yummy mummy, sweaty betty, spookie-wookie, kicksie-wicksie, she-she, slick chick
Состояние алкогольного (наркотического) опьянения	9	zig-zag, dee-dee, D&D, boozy-woozy, coo-coo, rum-dumb, skunk-drunk, wibbly-wobbly, puff-puff
Обман	7	razz-matazz, hanky-panky, flim-flam, jiggery-pokery, hocus-pocus, hotsie-totsie, razzle-dazzle
Шум, суета	7	hurly-burly, hubbub, to-do, hustle&bustle, mixer-maxter, row-dow, rowdy-dowdy
Восклицания, выражающие раздражение, удивление	6	fuck-o-doodle-doo, fuck a duck, hell's bells, holy molly! bigalee boogalee, jeepers creepers
Беспорядочно, в спешке	6	higgledy-piggedy, topsy-turvy, helter-skelter, hurry-scurry, pell-mell, hugger-mugger
Мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации	6	chi-chi, chin-chin, he-she, pricklick, queer-beer, tooie-frootie
Восклицание (согласие, удовлетворение)	5	hunkie-dunkie, okey-dokey, okle-dokle, akey-okey, a-ok
Диминутивная характеристика	5	teeny-weeny, itsy-bitsy, itty-bitty, teeny-weensy, pee-wee
Пенис	5	boingdeboing, chub-chub, ding-a-ling, ding-dong, dingle-dangle
Важная персона	4	big wig, biggety-big, muckety-muck, high mucky-muck
Безделушка	3	bric-a-brac, knickknacks, gewgaws

Как в русском, так и в английском языках количественно выделяется ряд синонимов со значением «чушь, пустая болтовня». Большинство представленных в ряду лексических единиц представляют редупликативы-ономатопы (*blah-blah, тары-бары*), рифмованные псевдоморфемы (*фафа, ляля*), эхо-слова (*ляля-тополя*).

Основная часть как русских, так и английских, редупликативов данного ряда представлена единицами общего сленга; основное значение слов – обобщенное наименование малозначащего разговора, в зависимости от условий коммуникации (эмоционального состояния говорящего, особенностей окружения, аудитории, социального и возрастного статуса говорящего и реципиента) используется тот или иной представитель синонимического ряда.

В отличие от русского языка в английском языке насчитывается значительное количество синонимов со значением «дурак», «великолепный», «половой акт», представленные в основном редупликативами-ономатопами или рифмованными псевдоморфемами; большинство из них помечены в словарях знаком «табу», «грубое», «нецензурное», «taboo». В русском языке подобные значения выражаются единичными редупликативами.

Собранные нами материалы подтверждают идею вариативности в системе субстандартной редупликации, как в русском, так и в английском языках. Наличие синонимичных лексических единиц, образованных по моделям редупликации, позволяет говорить не только об избыточности, характерной для субстандартной лексики, но и о продуктивности редупликации в данной сфере. Дж. Лайонз подчеркивает крайнюю редкость одновременного хождения в языке полных (абсолютных) синонимов, которые могут быть определены как «имеющие одинаковую дистрибуцию и синонимичные во всех своих значениях и контекстах» (перевод наш) [Lyons, 1981, p.148].

Однако наши источники указывают на сосуществование в языке однотипных синонимичных лексических единиц, образованных по способу

редупликации как в русском, так и в английском языках, что может быть объяснено привлекательностью этих единиц с точки зрения экономии умственных усилий, наличия экспрессивной и информативной нагрузки (например, синонимичные ряды редупликативов с семами, выражающими согласие, радость: *чики-пуки, супер-дупер, супер-пупер, туп-топ* и т.д.; *super-duper, okey-dokey* и т.д.).

Соответствие ряда центров синонимической аттракции редупликативов в сопоставляемых языках объясняется экстралингвистическими причинами: социально-культурные процессы представляются идентичными на современном этапе развития общества, сближение интересов молодежных сообществ мира, основных поставщиков сленгизмов, предопределяют аналогичные способы пополнения лексического состава языков. Различия определяются спецификой национальных культур и традиций.

3.3. Семантические и прагматические параметры субстандартной редупликации в русском и английском языках как проявление дихотомии «экономия vs. избыточность»

3.3.1. Полисемия редупликативов как фактор языковой экономии

Необходимо обратить внимание на способность редупликативов развивать новые значения, не выпадать из языка с течением времени в отличие от просторечных слов и сленгизмов, образованных по другим словообразовательным моделям, а получать дополнительные как денотативные, так и коннотативные значения. В процессе развития значений существующего редупликатива происходит появление нового лексико-семантического варианта (при сохранении традиционно существующих или при полной замене ранее

существовавших ЛСВ). Как мы уже упоминали, основными процессами семантической деривации являются модификация значения, включающая обобщение и уточнение, перенос наименования – метафорический и метонимический, мелиорацию или пейорацию коннотативной составляющей. Наиболее продуктивными видами развития значения являются метафорический и метонимический переносы. Развитие и модификация значений являются экономным средством пополнения словарного состава языка без привлечения дополнительных материальных языковых средств.

В частности это относится к звукоизобразительным редупликативам. Как подчеркивает С.С. Шляхова, способность звукоизобразительных комплексов развивать большое количество значений обусловлена природой звукоподражательного слова. «Формальная «первобытность» ономатопов в значительной мере делает их универсальными категориями в постижении мира, т. к. их «примитивность» восходит к общечеловеческим процессам и явлениям» [Шляхова, 2006, с. 162].

Метонимический сдвиг характерен для развития значений редупликативов-ономатопов при переносе наименования со звуковой имитации на объект или действие. Так, например, *bang-bang* имеет значения: 1) звук выстрела; 2) оружие. Однако в дальнейшем редупликатив-ономатоп может получить новое значение: 3) вестерн, фильм с большим количеством выстрелов. Звукоподражательный редупликатив «*pooh-pooh*»: 1) восклицание, выражающее нетерпение, в дальнейшем «*pooh-pooh*» получило развитие в качестве 2) глагола, выражающего нетерпение, раздражение, неприятие: «And I know that some vegetarians *pooh pooh* Meatless Monday as not enough» [Kathy Freston, 2009. URL: <http://vegetarianstar.com/2009/06/29/kathy-freston-addresses-vegs-who-pooh-pooh-meat-free-monday>, дата обращения 25.09.2009].

Для русского языка характерно развитие значений редупликативов-ономатопов при переносе звукоимитации на обозначение предмета, производящего данный звук: *чух-пух* – старый автомобиль [Никитина, 2007] и

при переносе звукоимитации на название деятельности или действия, связанных со звуком какими-либо ассоциативными связями: *бум-бум* – (имитация удара по голове) - понимать, разбираться: «Ты в математике *бум-бум?*» [Елистратов, 2000].

Метонимический сдвиг проявляется в характерном для субстандартной лексической подсистемы процессе переноса наименования с предмета или вида деятельности на его местонахождение (учреждение), как в случае с *honky-tonk*, исходное значение которого – музыкальный инструмент, популярный в 20-е годы XX века, особенно в музыкальных композициях в стиле кантри; в дальнейшем развилось значение «бар, дешевая забегаловка, где собираются любители кантри-музыки и крепких напитков» [URL: <http://www.urbandictionary.com>, дата обращения 28.09.2009]. В русском языке подобная метонимическая модель также распространена: *танцы-шманцы* (дискотека, вечеринка), *кофе-мофе* (кофейня, встреча за чашкой кофе).

Достаточно продуктивна модель обозначения явления по каким-либо частным характеристикам (*охи-вздохи* – любовные романтические отношения, связанные с переживаниями, волнениями; *trolly-dolly* – стюардесса, официантка (девушка с тележкой)).

О метонимическом переносе мы можем говорить при анализе редупликативных конверсивов, так как процесс конверсии сопровождается «приобретением новых концептов, при этом демонстрируется определенный семантический сдвиг в сторону усложнения когнитивной структуры и образования нового концептуального объединения гетерогенных концептов» [Кубрякова, Гуреев, 2002, с. 37].

Так как образность и экспрессивность представляют неперемное условие функционирования субстандартных лексических единиц, метафорический сдвиг значения достаточно распространенное явление в процессе образования новых значений: *мышка-норушка* – неприметная, скромная девушка (женщина); *мальчиш-кибальчиш* – шутовское обращение к

человеку, совершившему что-либо неординарное, героическое; *бабка-ежка* – некрасивая, злая женщина; *pocket-rocket* – мощный автомобиль небольшого размера (карманная ракета); *toy-boy* – молодой любовник женщины старше по возрасту, жигало (парень-игрушка).

Необходимо обратить внимание на характер изменений значений лексических единиц стандартной лексики или единиц общего сленга при переосмыслении в молодежном сленге. Молодежная культура отличается использованием большего количества экспрессивной лексики (инвективной), а также модификацией значений лексических единиц литературного стандарта: *жижжа* (жидкая субстанция), получило в молодежном сленге значение «вратарь низкого класса» [Никитина, 2007] в процессе метафорического переноса на основе общности ассоциативных признаков, базовым элементом переноса выступает потенциальная сема «бесформенная субстанция».

Значение известного по детским стихам редупликатива *humpty-dumpty* (Шалтай-Болтай в переводе С. Маршака) претерпело изменения, развивая новое значение и актуализируя ассоциации, связанные со сходством второго компонента редупликатива с действующим глаголом *to dump* (бросать), и приобрело значение «бросать партнера после акта совокупления», а также получило дополнительную негативно-экспрессивную коннотацию [URL:www.urbandictionary.com, дата обращения 22.08.2009].

Жаргон лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами, изобилует многочисленными заимствованиями единиц литературного языка, переосмысленными и функционирующими в соответствии с новым переносным смыслом, например, разнообразны синонимы названий наркотических средств: «*M. and M.s*» – капсулы Секонала (таблетки яркого цвета, напоминают конфеты известной торговой марки *M.& M.s*): «Is there somewhere around here I can get some *M.&M.s*? – No *M.&M.s* for me. I'm on blues» [URL:<http://www.urbandictionary.com>, дата обращения 11.11.2009]. Ассоциация по цвету и размеру является основой переноса значения.

В процессе модификации значения зачастую происходит изменение коннотативного фона (эмоционала) по линии мелиорации (прибавление положительной оценки) или пейорации (отрицательной оценки) [Заботкина, 1989, с.69]. Часть первоначальной негативной оценки может исчезать под влиянием многократного использования и стирания экспрессивности (так называемая потеря ценности информации, связанная с отсутствием эффекта новизны), и тогда мы можем говорить о процессе элевации коннотативного компонента значения редупликатива, что происходит со многими субстандартными единицами при переходе в литературный язык с течением времени. Данный случай можно проиллюстрировать модификацией значения заимствованного из греческого языка редупликатива *hoi polloi*, первоначальное значение которого «множество, многие» получило в английском языке дополнительную пренебрежительную коннотацию: «плебеи, простонародье, простолюдины». Изначально употребление слова говорило о принадлежности говорящего к кругу образованных людей. Однако на современном этапе редупликатив *hoi polloi*, вероятно, по аналогии с принципом стилистической сниженности редупликации как таковой является разговорным, достаточно часто употребляемым и не несет закодированной информации об «аристократической принадлежности» говорящего. В настоящее время этот редупликатив встречается в названии многочисленных организаций и компаний: 1) название театральной студии в Нью-Йорке (США); 2) название танцевальной студии в Нью-Йорке (США); 3) бутик женской одежды в Новом Орлеане (США); 4) название международной телекоммуникационной компании; 5) название киностудии в Великобритании; 6) название журнала издательства «Dog Days Press» (Массачусетс, США) (по данным поисковой системы Google).

Звукоизобразительный и звукоподражательный характер значительной части редупликативов не препятствует производству новых значений благодаря семантическому сдвигу. Многозначность редупликативов позволяет им активно

функционировать в современном языке, не выпадая из лексикона под влиянием создания новых, более ярких синонимов. Использование многозначного редупликатива, экспрессивно более яркого в сравнении с другими синонимами, является выгодным с точки зрения экономии умственных и физических усилий говорящего. Однако наличие большого числа значений «немотивированного» слова может представлять трудности для реципиента с точки зрения понимания, что влечет за собой избыточное дублирование информации дополнительными средствами.

3.3.2. Параметры информативности редупликатива

Редупликатив помогает выразить отношение к предмету разговора посредством дополнительных коннотативных и прагматических элементов значения, в которых может кодироваться не только эмоционально-экспрессивное отношение, но и возрастные, гендерные и социальные компоненты. Материальное выражение редупликатива также несет дополнительное значение. Несмотря на внешнюю, казалось бы, избыточную форму редупликатива, информативность и полисемичность номинативного значения редупликатива в сочетании с большой эмоционально-оценочной составляющей может быть рассмотрена с точки зрения экономии умственных усилий при выборе редупликатива в качестве единицы высказывания.

Как уже было упомянуто ранее, информативная ценность лексической единицы прямо пропорциональна ее частотности, т.е. редко встречаемые в потоке речи лексические единицы наиболее ценны в информативном аспекте.

В качестве параметра определения частотности употребления редупликативов в современной речи нами были отобраны произведения современных русско- и англоязычных авторов, датируемых концом двадцатого

– началом двадцать первого века. Мы не рассматривали произведения для детей в связи с тем, что авторский язык в подобных произведениях в большей степени насыщен авторскими неологизмами и значительно отличается от естественного языка. При анализе современной художественной литературы русскоязычных и англоязычных авторов для выборки современных субстандартных редупликативов было отмечено относительно равное соотношение количества редупликативов на 100 страниц текста (см. Таблицы 13, 14).

Таблица 13

Количественный анализ выборки редупликативов из произведений русскоязычных авторов

Автор	Название произведения	Количество страниц текста	Количество редупликативов
Вильмонт Екатерина	«Курица в полете»	318	16
Распутин В.Г.	«Дочь Ивана, мать Ивана»	97	12
Стругацкие А. и Б.	«Жук в муравейнике»	88	3
	«Пикник на обочине»	174	6
Устинова Т.В.	«Большое зло и мелкие пакости»	352	2
Общее количество		1029	39

Таблица 14

Количественный анализ выборки редупликативов из произведений англоязычных авторов

Автор	Название произведения	Количество страниц текста	Количество редупликативов
Sandra Brown	Best Kept Secrets	425	8
Helen Fielding	Bridget Jones's Diary	310	12
Stephen Fry	Making History	389	12
Общее количество		1124	32

Проанализированные художественные произведения относятся к современному периоду, авторский язык произведений авторов характеризуется приближенностью к естественному разговорному языку. Таким образом, средняя частотность использования лексических единиц, образованных данным способом, в тексте составила 3 редупликатива на 100 страниц текста в английском языке и около 4 редупликативов на 100 страниц текста в русском языке.

Низкая частотность позволяет редупликативной единице быть более ценной с информативной точки зрения единицей высказывания, привлекая дополнительное внимание реципиента формой, а также функциональной нагруженностью.

Таким образом, предпочтительность редупликатива с точки зрения экономии усилий определяется следующими параметрами:

- 1) низкая частотность;
- 2) закреплённость иконической идеи (собирательности, диминутивности, повторяемости действия, интенсификации признака/экспрессивности);
- 3) закреплённость оценки (чаще всего отрицательной);
- 4) наличие дополнительной информации (возраст говорящего, пол, возраст реципиента в процессе акта коммуникации, профессиональные интересы и социальный статус говорящего или реципиента и т.д.).

Безусловно, было бы опрометчиво говорить о жестком разграничении данных параметров; в большинстве случаев происходит их наложение, что нередко и предопределяет выбор в пользу редупликатива в процессе коммуникации в качестве информативной, экспрессивной и оригинальной лексической единицы.

3.3.3. Редупликативы как носители иконической идеи

Потенциальная продуктивность редупликации проявляется в неограниченной вариативности при создании окказионализмов. Однако количество зафиксированных в словарях действующих редупликативов литературного стандарта является крайне малочисленным, что, в свою очередь, связано с избыточностью формы редупликатива. Так, например, редупликатив «*строго-настрого*» представляет стилистически-сниженный синоним слова

«строго», экспрессивность редупликатива значительно отличает его от литературного нейтрального синонима (Г.И. Кустова причисляет данное слово к группе слов со значением «высокой степени» [Кустова, URL]).

Зачастую внешняя форма редупликатива является основополагающей, так как для многих редупликативных образований (так называемых немотивированных редупликативов) она является единственным носителем значения. С этой точки зрения избыточность внешней оболочки представляется необходимостью. Как подчеркивал И.Р. Гальперин, «форма играет существенную роль в оценке самого содержания: именно она нередко помогает раскрыть те признаки описываемого явления, которые раньше оставались незамеченными» [Гальперин, 1974, с.30].

Избыточная форма редупликатива несет большую информативную нагрузку по сравнению с единицей литературного стандарта, объединяя формальные и семантические элементы значения.

Под информацией мы, вслед за И.Р. Гальпериным, подразумеваем снятие неполноты или неопределенности в каком-либо сообщении, при этом ценность информации определяется новой информацией, «полученной от языковой формы, т.е. от реализации информативности, содержащейся в самом языковом знаке» [Там же. С.11, 15].

Благодаря избыточности формы редупликатива, достигается многоплановость значения, объединяющего звуко-символичность оболочки элементов редупликатива со смысловой составляющей элементов. Повтор в данном случае имеет иконическое значение (интенсификации, диминутивности, пейоративности).

При анализе словарных дефиниций редупликативов в рассматриваемых языках был выявлен ряд закономерностей, позволяющих говорить о закреплённости определенных значений за некоторыми инициальными сочетаниями.

Звукоизобразительный характер редупликативов-ономатопов достаточно прозрачно прослеживается в сопоставляемых языках, несмотря на различия в выборе фонологического материала для имитации тех или иных звуков. Однако закрепленность определенного значения за рядом звукосочетаний, т.е. звукосимволичность, не соответствует таковым в сопоставляемых языках.

Таблица 15

Соотношение иконически закрепленных значений и инициалей компонентов редупликативов

Идеи, закрепленные в инициали одного из компонентов редупликатива	Русский язык	Английский язык
Редупликация как маркирование идеи собирательности	Редупликативы с инициальным «ш» ширли-мырли, шайка-лейка, шито-крыто, шуры-муры, шурум-бурум, штучки-дрючки, шушера (мушера), шиши	Редупликативы с инициальным «h» hoi-polloi, helter-skelter, harum-scarum, hob-nob, hodge-podge, hurly-burly, hoity-toity, hocus pocus, hustle (and) bustle, hullabaloo, humdrum
Идея движения и направленности	«т» инициаль там-сям, туда-сюда, тык-мык, тыр-пыр, трали-вали, топ-топ, ту-ту, тю-тю	«h» инициаль Hip-hop, hither-and-thither, hippetty-hoppetty, hob-nob, hot to trot, hustle and bustle «f» инициаль Fig-fig, fizz-fuzz, flim-flam, fling-wing, flip-flop, fly-fly «w» инициаль Wham-bam, whing-ding, whooper-dooper, wibbly-wobbly, wiggle-waggle, wig-wag, wim-wams
Идея отрицательной оценки	«ф» инициаль фафа-ляля, фигли-мигли, финтить-винтить, фифа, фи-фу, фу-фу, фуй-буй, фуфул, футы-нuty «й» инициаль едрён-батон, едрена-матрена, ёлки-палки, ёлки-моталки, ёлки-иголки, ёлы-палы, ёксель-моксель, ё-мое, елёха-воха, епиха-маха, ёрмахор, ёксель-поксель, ёкель-покель, ёк-макарек, ёх-переех, ёх-мох, ёх-мах, ёх-не-мох, ёха-маха, ёкера-мара, ёк-королек, ёк-кошелек, ёк-якорек, ехор-махор, ёшки-матрешки, ёрики-маморики	«g» инициаль Gaga, goon-platoon, gang-bang, goody-goody, goober-grabber, goo-goo, gruesome-twosome, gum-gum
Идея пейоративного отношения к алкогольным или наркотическим средствам		«w» инициаль Boozy-woozy, dizzy-wizzy, ping-wing, snuzzle-wobbles, whing-ding, wibbly-wobbly, whacky-(tob)backy

Для русского языка характерна закреплённость негативной экспрессивности за инициалами [бл], [йо], [йэ], [х] (*бляха-муха, е-мое*), что отражается в достаточно большом количестве низких просторечных и нецензурных редупликативов с подобными инициалами в первом или втором компоненте.

Инициальный [ш] в редупликативах русского языка связан с понятиями собирательности (*штучки-дрючки*), а также пейоративности (*шушера-мушера, шайка-лейка*).

Звук [h] в качестве инициала английских редупликативов обнаруживает иконически закреплённые семы «собирательности» (*hodge-podge*), «движения» (*hot to trot*). Безусловно, явление звуко-символизма является зачастую основополагающим в процессе окказионального словообразования в субстандарте, но проследить наличие или отсутствие подобных закреплённых значений можно только в условиях этимологического анализа и психолингвистического эксперимента.

Для редупликации характерно наличие большого количества слов с «размытой» семантикой, «выступающих на месте почти любого слова» [Земская, 2004, с.37]. Редупликативы с подобной обобщающей семой нередко используется в речи в качестве емкого обозначения большого числа предметов или объектов, в ситуации, когда говорящий в связи с невозможностью или нежеланием найти более точное слово-определение или из-за недостатка времени, а также для придания большей выразительности своему высказыванию заменяет перечисление редупликативом. К таким словам-обобщениям в русском языке можно отнести редупликативы *тарарам, штучки-дрючки, то-се* и т.д. В английском языке можно отметить *blah-blah* (бессодержательный разговор), *flim-flam* (различного рода обман), *fender-bender* (мелкая авария, неприятность) и т.д.: «Он сразу же, как только покатила старая жизнь с высокой горки, грохоча, кувыряясь и разбрасывая обломки, ушел с автобазы, где они с Анатолием сошлись до дружбы, поработал где-то

снабженцем, а теперь имел свой киоск на центральном рынке и торговал всяким *шурум-бурумом* от электролампочек и краски до запчастей к автомашинам» [Распутин, 2003, с.4]. В. Распутин, описывая новую жизнь героя повести «Дочь Ивана, мать Ивана», использует редупликатив «*шурум-бурум*» в качестве обобщающего слова для обозначения мелких товаров народного потребления. В данном случае использование редупликатива несет функциональную нагрузку экономии языковых средств. Подобные редупликативы зачастую употребляются в качестве некоего обобщающего элемента последовательности однородных перечислений: «Она пришла на почту по старой специальности – телеграфистки; изменились и тексты телеграмм: пошлости, скрытые и явные угрозы, ругань, какая-то *абракадабра*, словно проверяющая, до каких пределов позволяют дурость и издевательства» [Распутин, 2003, с.21]. В этих случаях мы можем говорить о закреплённости за рядом редупликативов значения собирательности, обобщённости. В диахроническом аспекте категория собирательности маркировала инактивные коллективные объекты (средний род) [Дрожащих, 2006, с.175]. Собирательность, выраженная словообразовательными средствами (редупликация), наиболее ярко проявляется в редупликативных лексических единицах с инициальным [h] в английском языке и [ш] в русском.

Часть редупликативов с размытой семантикой выступает в качестве заместителей и способна заменить другие слова в высказывании, сближаясь, таким образом, с классом местоимений. В качестве таких заместителей выступают нередко редупликативные местоимения и наречия: *то-се, туда-сюда, там-сям, так-сяк, hither&thither*.

Безусловно, наличие полисемичности в структуре значения редупликатива связано с его сложной формальной организацией, зачастую опирающейся на словосложение, что предполагает наличие большего объема содержания по сравнению с симплексами. Именно благодаря сложной структуре редупликативы являются емкими лексическими единицами, не

имеющими односложных аналогов в стандартной лексической подсистеме, и требуют использования дополнительных средств для точного объяснения значения редупликатива. Подобные лексические единицы, не имеющие синонимичных однословных наименований в литературном стандарте, получили название **универбов**: «Словарное толкование универбов носит описательный характер» [Беляева, Хомяков, 1985, с.80]. Аналоги же в свою очередь представляют собой стилистические синонимы единиц литературного стандарта. Основное отличие между аналогами и универбами состоит в доминировании коннотативного аспекта в значении аналогов, в связи с чем они недолговечны, заменяясь на новые, более экспрессивные «свежие» синонимы. Универбы потенциально долговечнее, с течением времени они нередко входят в литературный стандарт.

Редупликация, как мы уже отмечали, является стилистически маркированным способом словообразования, т.е. основная часть редупликативов входит в субстандартный пласт лексики, редупликативные образования представляют собой синонимы единиц стандартной лексики. Однако часть редупликативов является уникальными единицами, не имеющими аналогов в литературном стандарте, поэтому данные универбы с течением времени вошли в состав литературного языка: *backpack*, *bric-a-brac* (заимствованное из французского языка), в русском языке: - *шиворот-навыворот*. К редупликативам-универбам относятся по большей части слова, обозначающие какое-либо обобщенное или собирательное понятие для группы предметов (*шурум-бурум* – собират. – различные предметы, хлам; *каляки-маляки* – что-либо нарисованное ребенком, а также имеющее сходство с рисунком ребенка; *бэки-мэки* – недостатки речи телевизионных ведущих; *харево-ширево* – общее название наркотических средств, вводимых внутривенно; *шито-крыто* – что-либо удачно получившееся, возможно, незаконное, тайное; *фигли-мигли* – уловки, неблагоприятные приемы, обман, шутки; *hoity-toity* – сливки общества, элита; *hoi polloi* – народные массы,

простонародье (пренебреж.); *mifky-pifky* – тайная сексуальная связь, романтические отношения.

Тем не менее следует отметить, что большинство редупликативных образований – универбов как в русском, так и в английском языках, несмотря на возраст многих из них, так и остаются маргинальными единицами и помечены в словарях как разговорные или просторечные (informal): «Сама, что ли, не видишь? Кольцо. Между прочим, не *хухры-мухры*, а настоящий сапфир с брюликами» [Вильмонт, 2005, с.50]. Разговорная речь насыщена такими редупликативными универбами, емкими по своему содержанию: *сикось-накось*, *нежности-белоснежности*, *шуры-муры*. К подобным информативно емким редупликативам относится «*охи-ахи*» со значением «слабость, капризы, лишние причитания и разговоры»: «Но завтра в восемь утра за вами заеду! Имейте в виду, и никаких *охов-ахов*. Телевидение – это дисциплина! Все!» [Вильмонт, 2005, с.198]. Редупликатив «*claptrap*» имеет значение «болтовня, фраза, рассчитанная на дешевый показной эффект»: «...our meeting was quite innocent. A few kisses, a lot of sentimental *claptrap*, undying love» [Harris, 2007, p.88].

Среди проанализированных нами редупликативов мы выделили 38 редупликативов – универбов в русской субстандартной системе, 98 – в английской: *shock-jock* – теле- или радиопередача, привлекающая внимание аудитории намеренным использованием ненормативной лексики, вульгарных тем и т.д.; *trunky-monkey* – человек, вынужденный путешествовать в багажнике из-за перегруженности салона; *фан-фан* – легкомысленный мужчина, пользующийся успехом у женщин. Редупликатив представляет собой конгломерат значимых основ (корней), или же морфем, фонологические особенности которых имеют звукоизобразительное значение. Подобная сложная форма позволяет редупликативам нести большее количество основной и дополнительной (кодирование информации о возрасте, поле, профессии, эмоциональной и оценочной нагрузки) информации по сравнению с простыми лексическими единицами (Приложения 1, 2, столбец «Примечания»).

3.3.4. Редупликатив как носитель идеи интенсификации признака /экспрессивности

Иконическая закрепленность за редупликацией идеи интенсификации признака наиболее ярко выражена в редупликативах, образованных по модели словоудвоения. В таких случаях редупликация может быть определена как лексико-морфологический способ интенсификации признака. В случае словоудвоений интенсификация признака максимальна и рассматривается нами как единица, маркированная наличием семы интенсивности (термин И.И. Туранского [Туранский, 1990, с. 52]), противопоставленная однокоренному симплексу. Подобные редупликативы широко распространены в разговорной речи как в русском, так и в английском языках, однако данные лексические единицы не фиксируются в словарях, так как значение редупликатива лишь частично модифицировано повтором и отличается степенью интенсивности признака по отношению к редуплицированному компоненту: «Дорогая Элла, поздравляем с удачным дебютом, желаем счастья, сил и *много-много* радости и любви» [Вильмонт, 2005, с.256]. Экспрессивность любого восклицания может быть усилена посредством повтора: «He stamps through to the kitchen muttering: *Arsey pant-pant bollocky damn*» [Fry, 1996, p.140].

Как мы уже отмечали, значительная часть редупликативов представляет собой стилистические синонимы слов литературного стандарта, отличающиеся большей экспрессивностью и дополнительной уничижительной окраской, например, шашлык – *шашлык-машлык*, неумный человек – *дурик-жмурик*, любовь – *любовь-морковь*, *шуры-амуры*. В английском языке: nasty (отвратительный) – *nasty-wasty* (ужасный), *prattle* (болтовня) – *prittle-prattle* (болтовня, пустой разговор).

Интенсифицирующая функция редупликатива является зачастую определяющей при выборе данной лексической единицы в процессе высказывания: “Look, Alex, this isn’t a *teensy-weensy* favor you’re asking of me” [Brown, 1993, p.15] (где *teensy-weensy* - крохотный, незначительный). Субстандартный редупликатив может выполнять функцию доминирующего коммуникативного центра высказывания, быть носителем основной информации и эмфатической нагрузки: “Hell, yeah.” He crooked his arm as though showing off muscled biceps. “We thought we were invincible, real *hotshots*” [Brown, 1993, p. 55]. «Hot shot» (здесь) – важный человек, персона. Использование редупликатива ярко показывает пренебрежительное и насмешливое отношение героя к самоуверенности юности.

В речи одной из героинь старшего поколения вышеупомянутого романа Н. Fielding идея наивысшей степени качества объекта передается посредством синонимов: «*super-dooper*» и «*top-notch*» (в значении «самый, наилучший»): «Then next time, as if out of the blue, “Do you remember Mark Darcy, darling? He’s one of these *super-dooper top-notch* lawyers.”» [Fielding, 2001, p.12].

Именно редупликативы могут играть роль восклицаний, междометных фраз, обращений. Их эмоциональность, экспрессивность, а также ритмичная форма позволяют выразить различные чувства: негодование или удивление (*Елки-палки!*, *е-мое!*), удовлетворение (*Шито-крыто!*), уважение или зависть (*Ну и шустрик-быстрик!*), ласковый упрек (*Соня-засоня!*) и т.д. В повести А. и Б. Стругацких «*Жук в муравейнике*» главный герой, Максим Каммерер, пытается разгадать таинственные обстоятельства исчезновения одного из персонажей, догадки заводят его в тупик, он расстроен: «Да *елки-палки!* Если бы эта моя гипотеза была правильной, Лев Абалкин сейчас не скрывался бы, а ходил по КОМКОНу и лупил бы своих обидчиков направо и налево, как и полагается имперскому офицеру, который уклонился от обратного кодифицирования...». В контексте стилистически-сниженный редупликатив

«елки-палки» усиливает впечатление от переживаний героя, способствует созданию эффекта эмоционального климакса [Стругацкие, 2001, с.360].

3.3.5. Редупликатив как носитель оценки

Редупликатив, обладая широким коннотативным спектром, способен выразить эмоционально-оценочное отношение говорящего к предмету обсуждения, где в основе эффекта оценки (положительной или отрицательной) лежит противопоставление «стандарта» бытия, выражаемого нейтральными синтаксическими конструкциями и лексическим материалом, с одной стороны, и редупликативом, с другой. Намеренное использование стилистически маркированного слова в значительной мере увеличивает экспрессивность высказывания: «Ten years ago people who cared about the environment were laughed at as sandal wearing *beardy-weirdies* and now look at the power of green consumer”, she was shouting, sticking her fingers into the tiramisu and transferring it straight into her mouth» – героиня романа Хелен Филдинг «Bridget Jones’s Diary», Шэррон, сравнивает положение современной женщины в обществе с движением «зеленых» в семидесятые годы, которых принимали за странных идеалистов. Автор подчеркивает отрицательное отношение общества к «зеленым» разговорным редупликативом «*beardy-wierdies*», диминутивный суффикс «у» придает значение отрицательной оценки, пренебрежительной коннотации [Fielding, 2001, p.126]. Данный пример дает нам возможность говорить об эффекте иронии, который создается при помощи употребления редупликатива как стилистически маркированного слова в стилистически нейтральном контексте.

Эмоционально-оценочная составляющая значения редупликатива представляет собой, возможно, определяющую часть значения, учитывая такую особенность редупликатива, как его звуковую оболочку: «Somebody prob’ly just

told a dirty joke to let off steam. They're just bustin' a gut to know what this *hush-hush* meeting is all about. What's the big secret?» [Brown, 1993, p.4], где *hush-hush* – редупликатив-ономатоп со значением «тайный, секретный».

С данных позиций показательна полифункциональность английского редупликатива «*riff-raff*» в контекстах. Речь одного из персонажей произведения британской писательницы Дж. Роулинг «Harry Potter» Драко Малфоя являет собой образец речи образованного молодого человека, по замыслу автора являющегося представителем аристократического общества, что, безусловно, отражается в выборе синтаксических конструкций и лексических единиц. Редупликатив «*riff-raff*», являясь литературно-разговорной единицей, тем не менее значительно увеличивает эмоциональную нагрузку всего высказывания, выражая дополнительное отрицательное отношение говорящего к людям «не его круга»: «“I'd be careful if I were you, Potter,» he said slowly. “unless you're a bit politer you'll go the same way as your parents. They didn't know what was good for them, either. You hang around with *riff-raff* like the Weasleys and that Hagrid and it'll rub off on you”» [Rowling, 1997, p.81]. По данным словаря Webster письменное упоминание слова датируется 15 веком, происходит от англо-французского “*rif e raf*”, со значением неблагонадежный, нежелательный элемент, человек из толпы [Webster's Third New International Dictionary of the English Language, 1993]. Редупликатив является составной частью многочисленных имен собственных (по данным поисковой системы Google: персонаж американского телевизионного сериала *Riffraff Underdog*; персонаж мультипликационного фильма “*Catillacats*” *Riffraff* – предводителя шайки уличных котов; сценическое имя американского рэп-исполнителя *Riff-Raff* и т.д). Популярность этого редупликатива может быть объяснена с позиции экономичности средств выражения как основного значения слова, так и яркой эмоционально-оценочной составляющей. Звуковая оболочка может быть рассмотрена с позиции привнесения дополнительных отрицательных ассоциаций за счет сочетание резких отрывистых звуков слова.

Оценочный компонент значения наиболее ярко выражен в подгруппе редупликативов, образованных по модели «основа + псевдоморфема» (или, так называемые эхо-слова). «Ну и х..и с того? *Доктор-шмоктор!* Сколько бабла он берет за час? Какая у него тачка? Вот что важно. Остальное народу пофиг!» [URL: <http://vlcrime.net/read>, дата обращения 12.11.2009]; «Добрый девицам — урок. Видите, что делается? Звезда из Той Самой Семьи не может отбить собственного ребенка! А почему? А потому, что *культур-мультиур.*» [URL: <http://www.rus-obr.ru/discuss/4142>, дата обращения 03.02.2010г.] - повтор в данном случае несет аксиологическую нагрузку (пейоративную).

3.3.6. Редупликатив как носитель дополнительной информации

Как отмечает Е.А. Земская, типичной чертой субстандартной лексики является семантический синкретизм и полисемность [Земская, 2004, с.33]. В.И. Заботкина подчеркивает закодированность в субстандартных единицах таких стратификационных параметров, как социальный, территориальный, возрастной и половой [Заботкина, 1989, с.57]. Многокомпонентность смысла субстандартной лексической единицы (включающей не только стилистическую сниженность, но и вещественные семы) нередко теряется при попытке перевода на кодифицированный литературный язык, так как для достаточно близкой интерпретации всего семного набора требуется привлечение дополнительных языковых средств.

Сложная структура формы редупликатива предполагает более емкое, сложное содержание по сравнению с симплексами, при этом для объяснения сложной единицы требуется «более развернутое семантическое представление» [Кубрякова, 2004, с. 426]. Редупликативы как представители субстандартной лексической подсистемы языка создаются и функционируют в разговорной

речи «в силу своей экспрессивности, которая возникает в результате взаимодействия формальных, содержательных и звуковых (точнее фоносемантических) признаков» [Беляева, Хомяков, 1985, с.114].

Прагматический компонент значения зачастую совмещает эмоционально-оценочную составляющую и закодированную информацию **о социальном статусе говорящего, возрасте, поле, этническом типе**. Таким образом, при равных условиях, т.е. при равнозначности денотативной составляющей средства выражения, «индивид отдаст предпочтение той единице, параметры которой будут соответствовать его социальному статусу, позиции в ролевой структуре общения, отношения говорящего к предмету и адресату общения» [Швейцер, 1983, с.204].

Кодирование пола говорящего как дополнительного компонента значения характерно для редупликативов как в русском, так и в английском языках. Как подчеркивает В.И. Заботкина, «дифференциация по полу присуща лексике любого языка» [Заботкина, 1989, с.57] (см. также [Земская, Китайгородская, Розанова, 1990, С. 224-240]).

Гендерная обусловленность стереотипов выражается в использовании диминутивов (как мотивированном, так и немотивированном), что больше свойственно пожилой женщине, носителнице просторечия [Шалина, 2005, с. 209]. Употребление редупликатива, имеющего ярко выраженную эмоционально-оценочную составляющую, также характерно для речи женщин, особенно старшего поколения, наряду с избыточностью в средствах выражения вежливости. Здесь необходимо отметить частое использование словных удвоений (*чуть-чуть, только-только, да-да, нет-нет, можно-можно* и т.д.): «...Врачи сказали, что она была *очень-очень* больна, сердце никудышное...» [Вильмонт, 2005, с.89], повтор используется в качестве дополнительного интенсификатора значения первого компонента редупликатива «очень». «Это была любовь с первого взгляда, хотя он был уже *совсем-совсем* взрослый» [Там же. С.89], где словный повтор является своеобразным подчеркиванием

молодости и неопытности героини, для которой описание внимания молодого человека к шестнадцатилетней девушке требовало особых выражений для описания сильных чувств.

В романе Х. Филдинг «*Bridget Jones's Diary*» мать главной героини – пожилая женщина, принадлежащая по замыслу автора к среднему классу британского общества, образованная домохозяйка, обращаясь к своей взрослой самостоятельной дочери, употребляет редупликатив «*silly-willy*» в структурно и лексически нейтральном высказывании: «Oh, don't be a *silly-willy*, darling. Of course I told you. You must learn to listen. Anyway, do take care, won't you?» [Fielding, 2001, p.268]. «*Silly-willy*» (глупышка) – относится к редупликативам с общим значением интенсификации признака, где второй избыточный с точки зрения формы рифмующий компонент играет роль дополнительного диминутивного интенсификатора, контрастного по отношению к нейтральной лексике и грамматическим конструкциям высказывания.

Использование сленгизмов, а в особенности низких коллоквиализмов и вульгаризмов является более характерным для речи носителей языка мужского пола. С. Флекснер подчеркивал, что наибольшая часть сленгизмов, включая нецензурные единицы и вульгаризмы, относящиеся к сферам сексуальных отношений, работы, денег, алкоголя, политики, транспорта и т.д., относились в большей степени к сферам интересов мужчин. Основное количество словарных дефиниций словаря слегка необходимо было бы поместить с пометой «используется мужчинами» (перевод наш) [Flexner, 1986, p.xxiv]: «Как на счёт намотить *кали-вали* и пойти потусить?» [URL: <http://slovonovo.ru/term>, дата обращения 15.09.2009 г.]. «You can be such a *dumbdumb* without even trying» [URL: <http://www.urbandictionary.com>, дата обращения 20.09.2009г.].

Мы должны, однако, подчеркнуть, что было бы неверно однозначно определять гендерную принадлежность стилистически сниженных единиц. Изменения в общественной жизни, произошедшие за последние десятилетия, переориентировали в сторону более экспрессивной лексики как мужское

население, так и женское. В.В. Химик отмечает резкое возрастание популярности «низкого — грубого, комического, ненормативного, ... что связано с особым функциональным потенциалом единиц этой сферы коммуникации, с их особой выразительностью, привлекательностью и доступностью для самого широкого круга носителей русского языка. Низкие, бранные и вульгарные языковые средства обладают особыми возможностями воздействия на адресата, прямого и непосредственного выражения коммуникативного намерения, негативной эмоциональной оценки и речевой агрессии. И напротив: обращение к сниженным и часто к нелитературным, субстандартным единицам позволяет говорящему эффективно снимать эмоциональное напряжение, «расслабляться», отказываясь в определенных ситуациях от следования языковым правилам или нормам речевого поведения. Наконец, область низкого — это специфическая сфера массового, доступного всем словотворчества, юмористического самовыражения и языковой игры» [Химик, 2004, с.8].

Возраст говорящего закодирован в многочисленных редупликативах-ономатопах сферы «детской речи». С.М. Лойтер подчеркивает игровое начало структур ономатопеических слов: «Ономатопея - высокоорганизованная игровая форма речевой коммуникации. Игра становится инструментом овладения языком. Игровая функция слово-образов, словозвуков, их повторяемость, основанная на принципе эквивалентности, соединяется с эстетической функцией. Суггестивность ономатопеи несомненна: когда ребенок слышит «трах-трах», он видит некую картину» [Лойтер, 2002, с.21]: *ням-ням, шлеп-шлеп, уит-уит, tum-tum (ням-ням)*.

Возрастной аспект также проявляется в употреблении редупликативов со звуко-символической основой, образованных псевдоморфемами (*цаца* - красивая, любимая игрушка, *каляка-маляка* - что-либо непонятное). Использование в речи взрослых как редупликативов-ономатопов, так и звуко-символических редупликативов зачастую говорит о семейном положении

(наличие детей в семье) говорящего либо о сфере его профессиональных интересов (возможно связанных с общением с детьми), а также об определенном отношении к предмету разговора (любовь, нежность): «...she was focused on the cat. “The little fella, she crooned. “My *fuzzy-wuzzy* honey, isn’t he?”» [Harris, 2007, P.39], где «*fuzzy-wuzzy*» - «пушистик» - ласковое обращение к коту.

В качестве иллюстративного материала кодирования информации о возрасте говорящего можно представить реплику персонажа уже упомянутого ранее произведения Х. Филдинг, Бриджит, которая упрекает своего знакомого – мужчину около 40 лет с высоким положением в обществе – в несколько невежливом отношении к юноше: «That was a horrible thing to do to a young *whippersnapper*, at a sensitive age.» [Fielding, 2001, p.234]. *Whippersnapper*, датируемое XVII веком, обозначает ленивого молодого человека с большими амбициями [Webster’s Third New International Dictionary of the English Language, 1993]. Посетители британского интернетфорума “Urban dictionary” (городской словарь) сходятся во мнении, что использование данного слова характерно для людей старшего поколения при обращении к младшему [URL: <http://www.urbandictionary.com>, дата обращения 15.05.2008]. Британская поисковая система [phrases.org](http://www.phrases.org) отмечает данное слово пометой архаичное, редкое [URL: <http://www.phrases.org.uk>, дата обращения 15.05.2008]. В данном контексте использование редупликатива «*whippersnapper*» является показателем эмоционального состояния героини, ее возраста (за тридцать), а также отражает принадлежность героини к высокообразованному пласту общества (по замыслу автора, Бриджит является литературным редактором издательского дома).

Принадлежность к этническому социуму ограничивает употребление редупликатива по линии стратификационной вариативности. Так, например, употребление «*nail'em-&-jail'em*» (полицейские) ограничено рамками узуса афроамериканского населения. Мы также можем говорить об использовании редупликативов в качестве иронического средства имитации определенных этнических стереотипов, так, например, шм-редупликация (как в русском, так и

в английском языках) предполагает имитацию идиша (*доктор-шмоктор, гаушмаи, Лукойл-шмукойл; wonderful-schmonderful, actor-schmactor, book-schmook*). Редупликаты зачастую соотносятся в сознании носителей с заимствованными структурами, что особенно характерно для редупликативов звукоподражательного характера: «*кырдым-бырдым*» – представитель Южно-Азиатских народностей: «Иди у *кырдым-бырдыма* дыню купи» [URL: <http://www.gramota.ru/slovari/argo>, дата обращения 15.03.2010].

Как один из способов словообразования редупликация является стилистически маркированным способом, поэтому употребление редупликативов в речи также является своеобразным маркером, характеризующим речь коммуниканта. Однако мы не можем не отметить, что редупликаты различны по степени сниженности. Так, например, часть редупликативов отмечены в словаре знаком «табу», другие же входят в пласт литературного разговорного языка. Использование лексических единиц, несущих дополнительную информацию, является проявлением языковой экономии, позволяя с большей точностью и меньшими языковыми средствами передать информацию, а также сократить время декодирования послания реципиентом высказывания.

3.4. Поливариативность редупликации как способа номинации в коммерции и рекламе

Современное общество, как уже неоднократно отмечалось, является обществом потребителей; экономический прогресс основан на увеличивающемся производстве и потреблении товаров повседневного обихода, продуктов питания, услуг, развлечений. Социальные процессы активно строятся вокруг потребления, задействуя язык как основной способ

передачи информации и влияния на социум. Как отмечает К. Ажеж, «у языка есть замечательная особенность – служить потаенным источником власти» [Ажеж, 2003, с.192].

Законы рынка определяют возникновение новых понятий и названий в связи с непрекращающейся гонкой в борьбе за потребителя. Коммерция и реклама опираются на новейшие достижения в области психологии, социологии и лингвистики с целью достижения максимального результата, используя при этом лингвистические средства, способные воздействовать на определенный круг людей, так называемую целевую аудиторию, привлекая внимание и побуждая к действию.

Для наибольшего эффекта в данных сферах деятельности человека используются средства, включающие в себя все необходимые параметры воздействия: **экспрессивность**, зачастую на грани агрессии, **необычность**, **запоминаемость**, **информативность** и **краткость**. Н.В. Курилович рассматривает оригинальность рекламного текста как распространенную тенденцию в рекламном дискурсе, призванную смягчить императивный характер рекламы как жанра и поддержать интерес адресата к рекламному тексту [Курилович, 2001, с.30].

Редупликация как способ словообразования отвечает всем необходимым критериям рекламного дискурса: информативность, образность, эмоциональность и звуковая оформленность, привлекающая внимание, а также звукосимволичность и звукоизобразительность многих редупликативов как в русском, так и в английском языке. Как отмечал Б. Шислер, «звук оказался неоценимым инструментом в вечной борьбе за власть над умами людей. Начиная с автомобильных марок заканчивая «хрустом, хлопаньем и подпрыгиванием» кукурузных хлопьев, звуковой символизм задействован в названиях продуктов и рекламных слоганах компаний. Если бы английский язык не был столь звукосимволичен, рекламная индустрия потеряла бы большую часть своего текущего бизнеса» (перевод наш) [Shisler, URL].

В данном разделе мы исследуем ряд особенностей создания и функционирования редупликативов в русском и английском языках в качестве имен собственных.

Знаменателен факт универсальности использования редупликативов в качестве «брендов» как в русском, так и в английском языке. Используя справочники коммерческой информации и электронные поисковые программы, мы выделили редупликативы, представляющие собой зарегистрированные торговые знаки, марки, фирменные названия продукта, товара или предприятий, в количестве 98 единиц на русском языке и 93 единицы на английском (см. Приложения 3, 4).

Как отмечает А.В. Суперанская, торговые знаки это особые обозначения марок товаров, а также различных видов бытовых услуг [Суперанская, 1973, с.211]. Т.А. Новожилова предлагает термин «коммерсоним» в качестве определения единиц наименования предприятий и организаций. «Коммерсоним – это имя собственное, относящееся к особому разряду топонимов, соотнесенное с единичным референтом, выполняющее идентифицирующую и воздействующую функции, последняя из которых является ведущей» [Новожилова, 2005, с.14]. Для имен собственных взаимодействие звучания и значения играет зачастую решающую роль [Журавлев, 1991, с.65]. Названия предприятий и товаров, образованные по методу редупликации, являются оригинальными и легко запоминающимися благодаря экспрессивности и информативности, которая достигается в результате взаимодействия формальных и содержательных параметров.

В выборке редупликативов – имен собственных – подобные единицы выделены пометой «бренд» (Приложения 3, 4).

Относительно небольшое количество от общего числа выборки составляют редупликативные образования, не имеющие определенной мотивационной базы в качестве названия. Т.е. сущность товара или предмет деятельности предприятия никоим образом не отражены в названии, однако,

именно рифмованность компонентов представляет основной элемент привлекательности имени собственного, в основе которого лежит редупликатив. Так, например, название ночного клуба «Ку-Ку» в г. Москва, конфеты «Брысь-Брысь» производства кондитерской фабрики «Саратовская».

Следует, однако, отметить, что наибольшая часть редупликативов, используемых в качестве фирменных названий, представляют по существу действующие в языке слова, т.е. происходит процесс ономастизации. Подобные редупликативы являются достаточно знакомыми, т.е. способны привлечь внимание именно своей исторически и национально закрепленной составляющей, как, например, «Елки-палки» - 1) восклицание, выражающее удивление, восхищение; 2) фирменное название сети ресторанов и кафе в городах РФ, «PallMall» - 1) название улицы в г. Лондон, 2) марка сигарет (США). Рифмованная структура данных редупликативов призвана выполнить функцию быстрого запоминания у потенциальных клиентов, а также вызвать определенную симпатию к отечественной марке.

Значение одного или обоих компонентов редупликатива зачастую дает некоторое представление о направленности того информационного заряда, которое несет название товара или предприятия. Так, например, название ночного клуба «Манго-танго» (г. Тюмень) вызывает некоторые ассоциации с жаркими тропическими ночами и страстными ритмами танго.

Л.О. Бутакова и Т.С. Бережная подчеркивают актуальность ассоциативных связей имени и производимого товара (услуги) для получения реакции респондента, «при отсутствии семантической области, связанной с «телом» знака, у респондента возникают реакции на фонетическую оболочку слова [Бутакова, Бережная, 2008, с. 334]: жевательный мармелад «Фру-Фру» (производства Ассоптторг-ЭВР) подсказывает покупателю фруктовую составляющую вкуса данного товара; название сети торговых центров «Банана-мама» предполагает ориентированность на детские товары.

По словам А.В. Суперанской «собственное имя не связано с понятием» [Суперанская, 1973, с.113], однако, безусловно, наличие в составе рифмованного сочетания элемента со значением, не оставляющим сомнения в сущности подразумеваемого объекта, обеспечит дополнительное внимание потенциальных покупателей: слово «какао» в названии сети кафе «*Чао-какао*», «шоколад» в «*Шокобарокко*» (название шоколадного печенья кондитерской фабрики «Большевик»), «перец» в «*Ченто-пер-Ченто*» (название пиццерии в г. Тюмень), «томат» в «*Братик-Томатик*» (сеть пиццерий г. Ульяновск). Соответствующие процессы мы наблюдаем также в английском языке – «*Chocoso*» производное от «chocolate» в качестве названия предприятия по производству шоколада (Великобритания), «shop» в «*Topshop*» – название сети магазинов женской одежды (Великобритания). Среди названий можно выделить группу, которую составили персонажи сказок, как авторские (*Муха-Цокотуха, Карабас-Барабас, Rikki Tikki Tavi*), так и народные (*Сивка-бурка, Старичок-боровичок, Humpty Dumpty, Henny Penny*). Широко известная рифмованная структура подобных слов позволяют им заметно выделяться среди других названий: «*Сивка-бурка*» – таксомоторная компания (г. Самара), «*Чудо-юдо*» - зоомагазин (г. Москва), «*Мальчиш-Кибальчиш*» – магазин детской одежды (г. Норильск) и т.д. Носителям английского языка знаком фольклорный персонаж *Henny Penny* – курочка, которая увидела падение кусочка неба; это имя собственное стало также фирменным торговым знаком сетевой компании (США) «*Henny Penny*».

Среди заимствованных редупликативов, используемых для производства имен собственных – названий товаров и предприятий, необходимо отметить слова, вошедшие в русский язык уже достаточно давно, например, из тюркских языков (*киш-миш, чак-чак*). Так, например, название сети ресторанов «*Киш-Миш*» предполагает наличие восточной кухни, создает впечатление народности, простоты и т.д.

Из более поздних заимствований в русском языке следует упомянуть англицизмы, которые составляют значительное число среди заимствованных редупликативов, используемых в качестве имен собственных (*кока-кола, чупа-чупс, кит-кат*). Наше внимание привлекли также названия, в структуре которых в рифмованной форме были обыграны англоязычные и русскоязычные слова: «*Полл&Hall*» (г. Тюмень, компания по продаже полового покрытия), «*Чип и Дип*» – сеть магазинов электроники.

Следует также упомянуть такую особенность процесса наименования в рекламе и коммерции, как использование латиницы в качестве способа графической передачи названия торговой марки, что способствует продвижению компании или товара на мировом рынке, а также связано с главенствующей ролью английского языка в мировой экономике. Таким образом, название сети магазинов детской одежды «*Rikki Tikki*» - не позволяет определить национальную принадлежность предприятия, лишь дополнительная информация помогает определить статус компании как российский; элемент редупликатива «*dog*», безусловно, не затруднит восприятие российского потребителя, а, возможно, подскажет направление торговой деятельности сети магазинов товаров для животных "*DoggyMoggy*" (Москва).

В английском языке также представлены редупликативы, заимствованные из других языков, по большей части это слова мира моды, рестораны и кулинарии. Так, например, значительное число торговых марок, в названии которых присутствуют редупликативы, заимствованы из французского или итальянского языков: «*NafNaf*» и «*Zara Zara*» - фирменные сети магазинов одежды, «*Bene Bene*» - кафе (г. Лондон).

Отдельную группу также составляют редупликативы, которые благодаря неоднократному заимствованию из различных языков мира получили статус интернациональных слов, как, например, *zig-zag, tip-top, hocus-pocus, tartar* и т.д. Товары, компании и предприятия с подобными названиями встречаются в различных странах мира. Торговая марка «*Tun-mon*» - зарегистрирована

русской компанией «1-й Комбинат детского питания» (г. Москва), в г. Владивосток действует рекламное агентство с одноименным названием, в г. Москва – клининговая компания. «Tip-top» в латинском написании также входит в наименование многочисленных товаров и предприятий («*Tip-top Ice Cream*» - компания по производству мороженого (Новозеландия), «*Tip-top Kids*» - производитель детской одежды из США) и т.д.

Характерной особенностью наименования предприятий в английском языке является традиция сокращений, аббревиатур, сращений и т.д. Аббревиация как способ словообразования представляет собой экономичный способ наименований, в сочетании с выигрышной с точки зрения звучания редуцированной аббревиатурой данный способ отвечает всем необходимым параметрам современных тенденций в бизнесе и рекламе: современный стандарт качества беспроводной связи *Wi-Fi* (по аналогии со стандартом *Hi-Fi*) представляет зарегистрированную торговую марку компании «*Wi-Fi Alliance*». Краткие формы названий знаменитых предприятий Объединенного королевства *BBC* (*British Broadcasting Corporation*) и *BP* (*British Petroleum*), известны общественности, пожалуй, лучше, нежели их расшифрованные аналоги.

Отдельное место среди выбранных нами единиц занимают звукоподражательные редупликативы. Подобные образования, произошедшие от рифмованных ономастопов, зачастую используются в качестве названия предприятий или товаров, при этом, денотат значения такого названия каким-либо образом связан с предметом или объектом производства или предоставляемых услуг: название детской зубной пасты «*Жу-жу*», производитель фирма Тенториум (товары из продуктов пчеловодства); зоомагазины «*Кис-Кис*» (г. С-Петербург), клуб любителей кошек Приморского края «*Кис-Кис*» и т.д., «*Цан-Царан*» - наполнитель для кошачьего туалета, производитель компания Зоо-лайн, гостиница для домашних питомцев «*Camp Bow-Wow*» (США).

Таким образом, редупликация как способ словообразования продуктивна в рекламном и коммерческом дискурсах и отвечает всем необходимым критериям данной функциональной сферы: наличием информативности, выразительности, экспрессивности и звуковой привлекательности за счет рифмованной структуры.

3.5. Функционально-стилистическая поливариативность окказиональных редупликативов в художественной литературе, фольклоре, кинематографе

Редупликация обладает свойствами, необходимыми для функционирования не только в рекламном и коммерческом дискурсах, но и в кинематографе, художественной и публицистической литературе. Редупликативы объединяют многоплановость значения с оригинальной ритмически оформленной оболочкой – качества, необходимые для имен собственных литературных (авторских и фольклорных) произведений, а также в качестве индивидуальных и групповых названий и сценических псевдонимов.

Анализ отобранных нами редупликативов показал наличие значительного количества имен собственных, относящихся к сфере художественной литературы, фольклора, шоу-бизнеса, театрального, кинематографического, мультипликационного искусства. Редупликативные образования, безусловно, способны привлечь внимание зрителя/читателя своеобразием и необычностью формы, рифмованность компонентов редупликатива облегчает запоминаемость.

Стилистическая маркированность редупликативов придает именам собственным, образованным данным способом, некоторую «народность», простоту, что является необходимым компонентом психолингвистического воздействия в коммерциализованной кино- и книго-индустрии на современном этапе развития общества.

Выделенные редупликаты мы поместили как «авторские», обозначая таким образом закреплённость авторских прав на использования данных лексических единиц в качестве имен собственных. Подходящие под данное определение редупликаты мы подразделили на следующие подгруппы: 1) названия (кинематографических и мультипликационных фильмов, литературных произведений); 2) антропони́мы литературных (кинематографических, театральных, мультипликационных) произведений; 3) сценические псевдонимы (индивидуальные или групповые) (см. Таблицу 16).

Таблица 16

Авторские редупликаты

	Русский язык	Английский язык
Названия (кинематографических и мультипликационных фильмов, литературных произведений)	«Кин-дза-дза» (реж. Г. Данелия, 1986 г. к/с Мосфильм) «Москва-ква-ква» (роман В. Аксенова)	«Hoi Polloi Meets Hoiti Toiti» (серия ТВ сериала «Roseanne» компании ABC 1988-1997 США) «Helter Skelter» песня группы «The Beatles», 1968 г., с альбома «Sgt Pepper's Lonely Club Band»
Антропони́мы литературных (кинематографических, театральных, мультипликационных) произведений	<i>Мальчиш-Кибальчиш</i> (персонаж сказки Аркадия Гайдара «Сказка про военную тайну, Мальчиша-Кибальчиша и его твердое слово» <i>Ослик Иа-Иа</i> (в русском переводе персонаж сказки А. Милна «Винни-Пух и все-все-все» пер. Б. Заходера)	<i>Buck Cluck</i> , <i>Morkupine Porcupine</i> – персонажи полнометражного мультипликационного фильма студии «Disney» «Chicken Little», 2005 г., реж. М. Диндел
Сценические псевдонимы (индивидуальные или групповые)	<i>Бим-Бом</i> (Дуэт клоунов-эксцентриков Радунского и Картези)	<i>Hi-Fi</i> (название поп-группы (Россия)) <i>Duran Duran</i> (название поп-группы (Великобритания)) <i>Joe Lean & the Jing Jang Jong</i> (название поп-группы (США))

Подобные авторские редупликаты составляют 79 единиц из общей выборки редупликативов – имен собственных – в русском языке и 62 единицы из выборки редупликативов – имен собственных в английском языке (см. Приложения 3, 4).

Следует отметить, что часть редупликативов вошла как в подгруппу «названий» так и в подгруппу «персонажей», являясь одновременно действующими героями одноименных произведений или мультипликационных/кинематографических фильмов: например, персонаж сказки С. Михалкова «Зайка-заснайка», является также персонажем одноименного мультипликационного фильма (1976 г., реж. Б. Аблынин, студия

«Союзмультфильм»). В большей степени это относится к редупликативным образованиям, получившим широкую известность благодаря оригинальным произведениям (фильмам), ставших культовыми для читателей/зрителей: имя персонажа нашумевшего художественного фильма «Barbarella» 1968г., режиссера Роже Вадима «*Durand Durand*» (с непроизносимым на французский манер «d»), стало впоследствии названием известной в 80-90 британской музыкальной группы «*Duran Duran*» (1978 г.).

Значительная часть авторских редупликативов, безусловно, относится к детской литературе и кинематографу (мультипликации). Как мы уже отмечали ранее, подобная ориентированность в данной области объясняется в первую очередь превалированием фонетической формы лексической единицы над ее содержанием. Структура редупликативов подобного типа зачастую основана на звукоподражании или языковой игре и преимущественно примарно мотивирована (звукосимволизм сочетаний компонентов редупликатива). Образование редупликативов такого типа базируется зачастую не на каких-либо смысловых реалиях, а на общей мелодике новообразования, ритмичности, удобстве артикулирования, а также на соответствии стилю произведения. Таким образом, именно для детской художественной литературы, мультипликации и кинематографа характерно наличие редупликативов в качестве имен персонажей (фольклорные: «*Сивка-бурка*», «*Бабка-ежка*», «*Henny Penny*», «*Itsy Bitsy*», а также многочисленные авторские: «*Муха Цокотуха*» (К. Чуковский), «*Карabas Барабас*» (А. Толстой), «*Оотра Lootра*» (персонаж книги Р. Даля «*Charley and the Chocolate Factory*»), «*Mojo Jojo*» (персонаж мультипликационного сериала *Powerpuff Girls* (Cartoon networks) и т.д.

Создание литературного (кинематографического) антропонима, безусловно, направлено на включенность различных реалий и характеристик персонажа в едином конгломерате, соответствующем стилю произведения, авторскому замыслу, ориентированности на читателя/зрителя. Как отмечают

Е. А. Юшкова и Н. В. Лабунец, «в ономастиконе художественного произведения наибольшую смысловую нагрузку несут на себе антропонимы, являющиеся неотъемлемым компонентами в системе средств художественной выразительности. Естественно, что каждый писатель при выборе имен обращает внимание на их фонетику, морфологию, которые способствуют передаче экспрессивных оттенков» [Юшкова, Лабунец, URL]. Редупликативы в качестве имен собственных способны объединить значительный объем качественной информации о персонаже: персонаж сказки А. Гайдара *Мальчиш-Плохиш* не нуждается в дополнительной развернутой характеристике, автор вложил в имя всю необходимую информацию, предсказывая, таким образом, дальнейший ход событий.

Редупликативы-антропонимы также могут содержать закодированную информацию о национальной принадлежности персонажа. Как, например, имя мультипликационного персонажа бегемота *Moto Moto* (полнометражный мультипликационный фильм «Madagascar 2», компании DreamWorks Pictures, 2008г.) призвано представить персонажа африканского происхождения (местного жителя), благодаря действующему стереотипу образования имен собственных в африканских языках способом редупликации, как бы в противовес «цивилизованным» англоязычным именам остальных персонажей фильма: Alex, Gloria, Marty.

Формальная сторона редупликатива также является основополагающим элементом при выборе сценического имени актера (исполнителя, писателя) или группы. Благозвучие (или в противоположность – сочетание резких, диссонирующих звуков), рифма, краткость и одновременно оригинальность – необходимые качества имени собственного в современном шоу-бизнесе (*Lady Ga-Ga* – псевдоним американской певицы Стефани Джоан Анджелины Джерманотты). Сценические имена и названия групп могут расцениваться как коммерсонимы, как с лингвистической, так и с юридической точек зрения со свойственными и тем, и другим

характеристиками: закрепленность за определенным образом, оригинальность, информативность, способность проходить путь от имени собственного через аппелятивацию к имени нарицательному и вновь к имени собственному (*ga-ga* – сумасшедший человек, *Radio Ga-Ga* – название песни группы Queen, «*ga-ga*» – определение гримасничающего и вызывающе ведущего себя на публике человека – в стиле Фредди Меркьюри, солиста группы Queen, сценический псевдоним *Lady Ga-Ga*).

Нам бы хотелось отметить, что большинство авторских редупликативов, безусловно, представляют собой оригинальные, экспрессивные образования. Однако, существует общая тенденция ориентированности данных имен собственных на «массовую» аудиторию, чему способствует стилистическая сниженность редупликации как способа словообразования.

3.6. Формальная и функциональная поливариативность окказиональных редупликативов в электронном дискурсе

Хотелось бы отметить продуктивность окказиональной редупликации в электронном дискурсе, что является одной из отличительных особенностей словообразования в сети. Редупликация как способ словообразования отвечает всем необходимым критериям электронного дискурса: образность, эмоциональность и звуковая оформленность, привлекающая внимание.

Интернет представляет собой не только быстроту обмена информацией, но еще и определенную свободу от условностей, от регламента, правил. Основная группа участников электронного общения – это подростки и молодые люди в возрасте до 20 лет. Безусловно, нельзя не учитывать психолингвистические особенности, формирующие речевую базу данной возрастной категории, характеризующуюся большей степенью

раскрепощенности, иногда безответственностью и даже распушенностью в вопросах формирования собственного высказывания. Особенно это относится к электронному типу общения, и причиной этого является не только и не столько уровень образованности и грамотности участника общения, или его социальный статус, но то чувство некоторой анонимности, опосредованности общения в сети, которое и создает необходимые условия свободы, позволяющие отрешиться от правил и норм литературного языка и запускающие новаторские механизмы лингвистической изобретательности. Мы являемся свидетелями создания по меньшей мере нового диалекта языка – сетевого наречия («Netspeak» по Д. Кристаллу) [Chrystal, 2001, p.19]. Ряд лингвистов употребляют в данном контексте также термины *электронный дискурс* [Галичкина, 2001], *компьютерный дискурс* [Леонтович, 2000], *computer-mediated discourse* [Herring, 2005, URL].

Г. Румжене описывает Интернет-наречие как «специфическую форму общения, объединяющую письменную и устную форму речи с некоторыми техническими ограничениями и альтернативными возможностями, участниками которой являются члены деперсонализированного сообщества, творчески готовые к лингвистическим экспериментам» (перевод с англ. наш) [Rumšienė, 2006, p.57]. Возможности словотворчества в сети ограничены только воображением пользователей и работой модераторов (редакторов) сети.

В результате исследования нами было отмечено значительное количество окказиональных редупликативов, не зафиксированных в словарях, однако оставшихся на страницах интернет форумов и изданий.

Редупликативы встречаются на различных уровнях электронного дискурса:

- 1) в качестве имен собственных участников интернет-общения (ников);
- 2) в качестве названий сайтов, интернет-изданий, интернет-магазинов;

3) в качестве просторечных единиц, а также окказионализмов, используемых участниками сетевого общения для придания выразительности высказыванию, эмоциональной оценки действительности, в качестве слов-паразитов, заполнителей пауз, обценизмов.

Наиболее ярко редупликативные образования представлены в сети в именах (никах) пользователей чатов, игровых форумов, личных страничек, например, в таких социальных структурах, как «Одноклассники» [URL: <http://www.odnoklassniki.ru>], «Мой круг» [URL: <http://www.moikrug.ru>], а также их международных аналогах [URL: <http://www.classmates.com>] и др.). Посредством поисковых систем Google и Yandex было выделено 40 единиц, отображенных кириллицей и используемых в качестве ников, а также 35 ников, графически отображенных латинским шрифтом.

Следует отметить, что не всегда наличие *ru* или *com* в адресе пользователя дает уверенность в языковой принадлежности автора. Именно благодаря интернациональности общения, а также в связи с главенствующей ролью английского языка в сети преобладающее количество имен пользователей с адресами с доменом *ru* (Россия) имеют латинское написание. Часть из них представляют собой латинское написание русскоязычного корня, основы или слова: *dim-dim* – обыгрывание имени Дима, [URL: <http://www.photosight.ru/users/12195>, дата обращения 13.11.2008]; часть представляют собой рифмованное сочетание основ, корней или слов английского происхождения: *nicknicky777* [URL: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=116&&UserName=nicknicky777>, дата обращения 13.11.2008], *sooper dooper trooper* [URL: <http://www.myspace.com/bratsflyingbullet>, дата обращения 13.11.2008]; оставшаяся часть представляет собой окказионализмы, образованные при рифмовании английских и/или русских корней, основ или слов: *DOG-GAV-GAV* [URL: <http://www.axeeffect.ru/user/DOG-GAV-GAV>, дата обращения 13.11.2008].

Продуктивной моделью образования имен собственных в сети является рифмование ономотопеических морфем или так называемых псевдоморфем: *pam-pam* [URL: <http://www.liveinternet.ru/community/pam-pam/post42415180>, дата обращения 13.11.2008]. Среди имен пользователей, графически изображенных кириллицей, преобладают редупликаты, элементы которых представляют собой звукоподражательные слова, характерные для детской лексики: пользователь *му-му* [URL: <http://www.liveinternet.ru/users/648210> дата обращения, 13.11.2008], пользователь *жу-жу* [URL: <http://photo.bigmir.net/album/3421425>, дата обращения 13.11.2008], *мур-мур* [URL: http://www.nn.ru/user.php?user_id=6112, дата обращения 13.11.2008].

Особую группу ников составляют редупликаты, широко известные в качестве фольклорных или авторских персонажей, разговорных клише. Так, например, персонажи сказок русского и английского фольклора широко представлены в области имен пользователей: *Сивка-Бурка*, *Бабка-Ежка*, *Humpty-Dumpty*, *Henny-Penny*; авторские персонажи: *Лиса-Алиса* (А.Толстой), *Зигзак Макряк* (персонаж анимационного многосерийного фильма «Утиные истории» компании Дисней), *Hunca Munca* (персонаж детских сказок Беатрикс Поттер). Использование редупликативов дает пользователю возможность при наличии ограниченного времени крайне экономными языковыми средствами образовать слово, включающее в себя психологический портрет пользователя, позволяющее выразить себя, не затрачивая при этом дополнительных умственных и физических усилий. Данные образования представляют собой достаточно краткие для написания структуры, что в свою очередь чрезвычайно важно при общении в режиме *on-line*. Такие имена определенным образом характеризуют пользователя как неординарную и остроумную личность, что необычайно важно для такого сообщества как Интернет.

Интернет является полем деятельности электронного коммерческого и рекламного дискурсов. Для наибольшего эффекта в данной сфере деятельности человека используются средства, включающие в себя все необходимые

параметры воздействия: экспрессивность, зачастую на грани агрессии, уникальность, запоминаемость, информативность и краткость. Редупликация отвечает всем необходимым требованиям коммерческого и рекламного дискурса. Редупликативы действуют в качестве имен собственных в названиях интернет-сайтов, магазинов, журналов (*www.tamadu.ru интернет-портал объявлений* (г. Москва), *Интернет-радио Мегалега* (Германия) [URL: <http://www.megalega-radio.de>, дата обращения 13.11.2008].

Следует обратить внимание на неограниченные возможности окказионального словообразования по моделям редупликации в электронном дискурсе. Подобные редупликативные единицы довольно часто рождаются в разговорной речи по аналогии с существующими в языке рифмованными образованиями: «Окказиональное словообразование представляет собой специфическую словообразовательную подсистему не потому, что оно порождает слова лексически необычные, а потому, что помимо отдельных слов с необычной структурой оно располагает целым рядом образцов и способов, используемых исключительно для создания окказионализмов» [Янко-Триницкая, 2001, с.466].

Так, например, один из посетителей живого журнала «Cathay-stray» от 30.10.2003 выражает свои эмоции по поводу интернет-мошенничеств следующим образом: «Что интересно – *лохи-лопухи* ведь еще находятся, которые вступают в переписку, сообщают свои реквизиты... а кто и деньги кладет на указанный счет» [URL: <http://cathay-stray.livejournal.com>, дата обращения 13.11.2009].

Окказиональные редупликативы наиболее характерны для эмоционально нагруженных центров, таких, как имена собственные. Экспрессивность и эмоциональность повтора как способа словообразования позволяет обыграть имя собственное с необходимой степенью положительной или отрицательной оценки, что может достигаться путем сочетания редупликации и диминутивной аффиксации: так, посетители сайта megalyrics.ru

высказывают свои мнения по поводу творчества исполнительницы Lady Gaga и дают свои оценки путем голосования и комментариями в виде новообразований: *Ледечка Гагачка, Бабонька Гагонька* [URL: <http://megalyrics.ru/lyric/lady-gaga.htm>, дата обращения 02.02.2010].

Интернет-издания широко используют потенциальные возможности редупликации в качестве базового элемента заглавий газетных и журнальных статей. Современный публицистический стиль претерпевает значительные изменения и уже более не строится на жестком соответствии канонам, а наоборот, «открыт для проникновения иностилевой лексики» [Розенталь, 1991, с.130], что в значительной степени характерно для современной электронной публицистики. Использование экспрессивно окрашенной разговорной лексики способствует повышению воздействия на читателя, привлечению дополнительного внимания. «Разговорная лексика оживляет речь, делает ее более доступной для читателя» [Там же. С.131]. В качестве стилистически сниженных субстандартных единиц редупликативы привносят в текст заголовка статьи оригинальность, ориентированность на широкие слои читателей, краткость и информативность благодаря сложной структуре, заменяя словосочетания. Например, редупликатив «*buddy-buddy*» - излишне дружелюбный, навязывающийся в друзья, по замыслу автора в заглавии статьи «Obama gets *buddy-buddy* with Venezuelan dictator Hugo Chavez» выступает в функции предикатива со значением «подружиться» и имеет негативную коннотацию. Позиция автора статьи в дальнейшем тексте получает разъяснение с сохранением, однако, общей негативной оценки ситуации в целом [URL: <http://www.osmoothie.com>, дата обращения 17.04.2009].

Редупликативы могут привлечь внимание читателя образностью, необычностью, что позволяет создать эффект неожиданности при дальнейшем чтении статьи, раскрывая дополнительный смысл, вложенный автором. Так, заголовком статьи «*Буки-бяки*» в газете «Спорт сегодня» автор М.

Березницкий подготавливает читателя к чему-то негативному, возможно, криминальному [URL: <http://www.sportsdaily.ru/articles/buki-byaki-9399>, дата обращения 23.06.2009]. При этом речь идет о букмекерах на футбольных матчах. Автор использовал созвучность известного по мультипликационному фильму «Бременские музыканты» (реж. В. Ливанов) редупликатива «буки-бяки» слову «букмекер», тем самым выражая общую отрицательную коннотацию.

Наиболее продуктивным способом образования редупликативов в качестве заглавий является модель рифмования существующих слов (рифмованные сочетания). Благодаря совокупности значений компонентов и экспрессивности повтора как стилистически маркированного способа словообразования достигается информативная и стилистическая целостность окказионального редупликатива: «*Frockshock: Alexa and Leighton double upon Phillip Lim!*» [URL:<http://www.graziadaily.co.uk/fashion/archive/2009/09/17>, дата обращения 02.02.2010]. Редупликатив *frockshock* имеет значение «откровенный, неприличный наряд», где «*frock*» – наряд, платье, «*shock*» – шок, неожиданность, потрясение.

В отдельную подгруппу можно было бы выделить редупликативы, представляющие нецензурные обцензизмы и связанные с ними эвфемизмы. Электронный тип общения предоставляет большую свободу в выборе языковых средств высказывания, а отсутствие интонации, жестов и мимики не позволяет выразиться достаточно экспрессивно графически, поэтому инвективная лексика является достаточно распространенным явлением в сети. Подобные лексические единицы в большинстве своем помечены в словарях знаком «табу» и относятся к так называемому «экспрессивному просторечию», характеризующемуся этическими и эстетическими ограничениями в употреблении. По словам В.В. Химика, «резко возросшая популярность низкого – грубого, комического, ненормативного ... связана ... с особым функциональным потенциалом единиц этой сферы коммуникации, с их особой

выразительностью, привлекательностью и доступностью для самого широкого круга носителей русского языка. Низкие, бранные и вульгарные языковые средства обладают особыми возможностями воздействия на адресата, прямого и непосредственного выражения коммуникативного намерения, негативной эмоциональной оценки и речевой агрессии» [Химик, 2004, с.6]. Редупликативные инвективные или обценные единицы являются зачастую озвученными паузами, словами-паразитами, основное назначение которых сделать речь говорящего более экспрессивной, либо продемонстрировать раскрепощенность, уверенность в себе, доказать принадлежность к определенной социальной или возрастной группе и т.д.

Информативная нагрузка таких единиц незначительна; рифмованная форма слова, в основе которой редуплицирование имеющегося в языке обценизма, является определяющей в общем значении подобных образований. Каждый действующий обценизм способен составлять основу для неограниченного числа вариаций как редупликативных образований, так и для лексических единиц, образованных другими способами словообразования. Подобная продуктивность объясняется эмоционально-экспрессивной составляющей данных единиц. Повтор в данном случае несет функцию дополнительной эмфатической интенсификации. Такие редупликативы способны покрывать значительные понятийные сферы: от человеческих эмоций до физиологических потребностей.

Подводя итоги вышесказанному, отмечаем безусловное преобладание таких способов словообразования, как аффиксация и словосложение как в литературном языке, так и в сетевом наречии, но следует подчеркнуть значительное повышение степени продуктивности редупликации именно в электронном дискурсе на различных его уровнях, что отвечает всем необходимым критериям данной подсистемы языка, где необходимо создание информативности, выразительности, экспрессивности благодаря сочетанию

фонетических и морфологических компонентов редупликативных
оказионализмов.

Выводы по главе 3

С точки зрения формы слова редупликативы избыточны, т.е. структура редупликатива представляет собой осложненное повтором образование (копирование или рифмование с изменениями части слова, основы или корня). Однако повтор играет не только формообразующую роль, но и несет информативную нагрузку, связанную с идеей интенсификации признака, продолжительности или многократности действия, а также дополнительного эмоционально-оценочного компонента значения.

Таким образом, информативная ценность редупликатива достаточно велика, что объясняется сочетанием формальной оболочки слова, зачастую имеющей звукоизобразительный или звукоподражательный характер, и семантическим значением редупликатива, которое в свою очередь складывается из денотативного значения и широкого коннотативного спектра (эмоционально-оценочного, экспрессивного).

Стилистическая маркированность редупликации выражается в кодировании таких дополнительных элементов значения, как шутливая или негативная оценка, высокая степень экспрессивности; профессиональная, социальная, возрастная и/или гендерная и этническая принадлежность. Таким образом, при равных условиях, т.е. при равнозначности денотативной составляющей лексической единицы, говорящий отдаст предпочтение той единице, параметры которой будут соответствовать его социальному и ролевому статусу, отношения к предмету и адресату общения. Таким образом, учитывая различные формальные и функциональные параметры, мы можем утверждать, что при равных условиях именно редупликация предпочтительнее в аспекте экономии усилий говорящего.

Информативная ценность редупликативов определяется не только количеством закодированной информации, но и низкой частотностью употребления редупликативов в речи, что позволяет подобным лексическим

единицам привлекать внимание ко всему высказыванию в целом. Употребление в речи информативно-ценных лексических единиц является выгодным с точки зрения экономии умственных и физических усилий.

Языковая экономия также проявляется на семантическом уровне благодаря развитию новых значений существующих редупликативов, что позволяет оперировать имеющимися в языке единицами в новых контекстах. Однако полисемантический характер большинства редупликативов, несмотря на звуко-символический аспект мотивированности, может представлять определенную трудность при декодировании информации реципиентом, требуя дополнительного использования языковых и невербальных средств со стороны говорящего для обеспечения понимания.

Избыточность и поливариативность как универсальные черты субстандартной лексики характерны для редупликации, особенно со звукоподражательной и звукоизобразительной основой. Как в русском, так и в английском языке действуют многочисленные синонимы с основными семами «восклицание, выражающее разочарование или огорчение», «половой акт», «человек, находящийся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения» и рядом других.

Характерной особенностью редупликации сопоставляемых языков является многочисленность лексических единиц, образованных этим способом в детской речи, а также потенциальная продуктивность редупликации в данной сфере, что связано со звукоподражательной и звукоизобразительной составляющей значения редупликатива. Это особенно относится к редупликативам-ономатопам. Значительная часть редупликативов описываемой тематической группы как в русском, так и в английском языках, являются авторскими и фольклорными образованиями, рифмованная структура которых определяет востребованность редупликации именно в сфере детской речи.

Синонимическая и прагмастилистическая поливариативность субстандартной редупликации определяет продуктивность окказиональной

редупликации в естественном и электронном дискурсах. Информативность, емкость, эмоциональность данного вида словообразования позволяет выразить разнообразные чувства, мысли, эмоции, дать обобщенное определение явлениям или предметам, экономя мыслительные и физические усилия. Окказиональные редупликативные образования в речи нередко выполняют функции усиления эмоционально-оценочной уничижительной коннотации одного из компонентов редупликатива - существующего в языке слова, как правило, оскорбительного.

Комплексный характер формальных, прагмастилистических и функционально-дискурсивных параметров редупликативов, их уникальные свойства концентрирования информации определяют продуктивность окказиональной редупликации в естественном и электронном дискурсах. Благодаря запоминаемости формы редупликатива, естественности и универсальности формальных моделей редупликативов для разнотипичных языков и экспрессивности, редупликация является продуктивным способом номинации в коммерции и рекламе в сопоставляемых языках.

Заключение

Проведенное сопоставительное исследование лингвистических процессов, происходящих под влиянием дихотомии «экономия vs. избыточность» в редупликативном словообразовании, позволяет говорить об их универсальности в разнотипичных языках.

Обращение к анализу субстандартной лексической подсистемы позволяет рассматривать данные процессы в языке в свободной, недекретированной естественной среде. Генетическая первичность и универсальность редупликации как способа словообразования в разнотипичных языках дает возможность анализировать проявления дихотомии «экономия vs. избыточность» в наиболее естественных условиях раскрепощенного индивидуального словотворчества.

Универсальность редупликации как способа словообразования выражается в наличии общих моделей образования редупликативов в сопоставляемых языках, включающих: словоудвоение; рифмирование двух и более основ (слогов, корней, псевдоморфем).

Сопоставление субстандартной редупликации в русском и английском языках с позиции дихотомии экономия vs. избыточность позволило рассматривать данное явление как сложный многоплановый процесс образования информативно ценной, экономически выгодной лексической единицы. Ценность редупликатива связана с низкой частотностью употребления в сопоставляемых языках, а также с многокомпонентностью значения (полисемичностью), что выражается в кодировании дополнительных элементов значения: аксиологичности, высокой степени экспрессивности; профессиональной, социальной, возрастной и/или гендерной и этнической принадлежности. Избыточность плана выражения, представляющего осложненное повтором образование, представляется необходимым элементом

структуры значения благодаря звукоподражательным и/или звуко-символическим свойствам. Повтор как основа редупликации выполняет словообразовательную и стилистическую функции. Иконическая закреплённость идеи интенсификации признака, продолжительности или многократности действия, стилистической сниженности редупликации позволяет декодировать информацию данных лексических единиц с меньшими энергетическими затратами.

Развитие новых значений существующих редупликативов позволяет оперировать имеющимися в языке единицами в новых контекстах, что особенно характерно для редупликативов-ономатопов. Декодирование модифицированного значения примарно мотивированных редупликативов может затребовать дополнительных умственных усилий со стороны реципиента, что повлечёт применение избыточных языковых и невербальных средств со стороны говорящего.

Избыточность редупликативного словообразования выражается в формальной и синонимической поливариативности, что является универсальными параметрами субстандартной лексики. Формальная поливариативность редупликативов реализуется в продуктивности ряда словообразовательных моделей, универсальных для сопоставляемых языков. Подобная универсальность обеспечивает ассимиляцию заимствованных редупликативных единиц в языке-акцепторе. Варьирование материального оформления отдельной единицы также характерная особенность редупликации. Типологические параметры русского языка позволяют модифицировать формальное выражение редупликатива при помощи разнообразных аффиксов.

Синонимическая поливариативность проявляется в наличии синонимических рядов редупликативов, объединённых типичными для субстандартной лексики центрами синонимической аттракции. Как в русском, так и в английском языках действуют многочисленные синонимы с основными семами: «восклицание, выражающее разочарование или огорчение», «половой

акт», «человек, находящийся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения», что подтверждает продуктивность данного субстандартного способа словообразования. Значительное количество представителей данных синонимических рядов имеют звукоподражательную или звукосимволическую основу.

Характерной особенностью редупликации сопоставляемых языков является многочисленность лексических единиц, образованных данным способом в детской речи, что также связано со звукоподражательной и звукоизобразительной составляющей значения редупликатива. Продуктивность редупликации в детской речи подтверждает мнение о генетической примарности данного способа словообразования.

В качестве универсальной черты редупликации в сопоставляемых языках необходимо выделить продуктивность окказиональной редупликации в естественном и электронном дискурсах. Окказиональные редупликативные образования в речи зачастую выполняют функции усиления эмоционально-оценочной уничижительной коннотации одного из компонентов редупликатива – существующего в языке слова, как правило, оскорбительного. В случае, когда оба компонента окказионального редупликатива представляют собой существующие слова, в процессе рифмования создается более экспрессивное слово. Информативность, емкость, эмоциональность данного вида словообразования позволяет выразить разнообразные чувства, мысли, эмоции, дать обобщенное определение явлениям или предметам, экономя мыслительные и физические усилия. Рифмованная структура определяет семантическую целостность и долговечность данных лексических единиц.

Оригинальность формы, информативная нагруженность и запоминаемость редупликативов обеспечивают востребованность данного способа словообразования в качестве способа номинации в рекламном и коммерческом дискурсах.

Дальнейшее изучение субстандартной редупликации может способствовать решению практических вопросов взаимодействия языка и общества, дать объяснение ряду закономерностей функционирования и развития языка, выявить лингвистические универсалии словообразовательных систем в субстандартных подсистемах разнотипичных языков, помочь в решении проблем перевода субстандартных лексических единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганин, Р. А. Повторы и однородные сочетания в современном турецком языке [Текст] / Р. А. Аганин. – М. : Высшая школа, 1959. – 172 с.
2. Ажеж, К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки [Текст] / Клод Ажеж ; пер. с фр. Б. П. Нарумова. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
3. Алпатов, В. М. Предисловие [Текст] / В. М. Алпатов // Фрей А. Грамматика ошибок. – М. : УРСС (КомКнига), 2006. – С. 8-12.
4. Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие [Текст] / В. Д. Аракин. – 3-е изд. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2000. – 256 с.
5. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие [Текст] / И. В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1986. – 295 с.
6. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования [Текст] / И. В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1981. – 295 с.
7. Белл, Р. Социолингвистика [Текст] / Роджер Т. Белл ; пер. с англ. В. А. Виноградова. – М. : Междунар. отношения, 1980. – 320 с.
8. Беляева, Т. М., Хомяков, В. А. Нестандартная лексика английского языка [Текст] / Т. М. Беляева, В. А. Хомяков. – Л. : ЛГУ, 1984. – 135 с.
9. Белякова, С. М. Образ времени в диалектной картине мира (на материале русских старожильческих говоров юга Тюменской области) : монография [Текст] / С. М. Белякова. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2005. – 264 с.
10. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст] / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. I. – 384 с.

11. Бутакова, Л. О., Бережная, Т. С. Рецептивный аспект наименований в рекламе: сопоставительное экспериментальное исследование [Текст] / Л. О. Бутакова, Т. С. Бережная // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах; сб. ст. участников IV международной научной конференции 25-26 апреля 2008 г. – Челябинск : ООО «Издательство РЕКПОЛ». – Т. 1 ; редкол. : д. филол. н., проф. Л. А. Нефедова (отв. ред.) и др. – 2008. – С. 329-334.
12. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учебное пособие для студ. вузов, обуч. по филологическим направл. и спец [Текст] / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
13. Воронин, С. В. Основы фоносемантики [Текст] / С. В. Воронин. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1982. – 244 с.
14. Выдрин, В. Ф. Тональные системы языков манде: Краткий обзор [Текст] / В. Ф. Выдрин // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 95-113.
15. Газов-Гинзбург, А. М. Был ли язык изобразителен в своих истоках [Текст] / А. М. Газов-Гинзбург. – М. : Наука, 1965. – 183 с.
16. Галичкина Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук / Е. Н. Галичкина. – Астрахань : [б.и.] 2001, – 19 с.
17. Гальперин, И. Р. Информативность единиц языка [Текст]: учеб. пособие для вузов / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 1974. – 175 с.
18. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И. Р. Гальперин. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
19. Горбачев, В. В. Концепции современного естествознания [Текст] / В. В. Горбачев. — М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. — 592 с.
20. Горбачевич, К. С. Дано ли нам предугадать? (О будущем русского

языка) [Текст] / К. С. Горбачевич // Русистика. – Берлин, 1990. – № 2. – С. 70-80.

21. Горгониев, Ю. А. Грамматика кхмерского языка [Текст] / Ю. А. Горгониев. – изд. 2, доп. – М. : URSS, 2009. - 320 с.

22. Гумбольдт, фон В. Избранные труды по языкознанию [Текст] / Вильгельм фон Гумбольдт ; пер. с нем. под ред. и с предисловием д-ра филол. наук проф. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 398 с.

23. Девкин, В. Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика [Текст] / В. Д. Девкин. – М. : Междунар. отношения, 1979. – 256 с.

24. Дмитриев, Н. К. Строй тюркских языков [Текст] / Н. К. Дмитриев. – М. : Изд-во Восточной литературы, 1962. – 607 с.

25. Дрожащих, Н. В. Иконические и символические аспекты языковых знаков [Текст] / Н. В. Дрожащих // Знак. Слово. Текст: семиотические аспекты языковых единиц разных уровней: коллективная монография. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2001. – С. 51-73.

26. Дрожащих, Н. В. Синергетическая модель интеграции иконических единиц разных уровней. Диахрония [Текст]: монография / Н. В. Дрожащих. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2006 – 256 с.

27. Ермакова, Е. Н. Фразо- и словообразование в сфере фразеологии : автореф. дисс. д-ра филол. наук [Текст] / Е. Н. Ермакова. – Тюмень : [б. и.], 2008. – 42 с.

28. Есперсен, О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен ; пер. с англ. – 3-е изд. стер. – М. : URSS, 2006. – 408 с.

29. Жельвис, В. И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия [Текст] / В. И. Жельвис // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. - Барнаул, 2000. - С. 194-206.

30. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты

[Текст] / В. М. Жирмунский. – Л. : Гослитиздат, 1936. – 297 с.

31. Журавлев, А. П. Звук и смысл [Текст] / А. П. Журавлев ; 2-е изд. – М. : Просвещение, 1991. – 160 с.

32. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка [Текст] / В. И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 126 с.

33. Зарипова, А. М. Лингвокультурологический анализ редупликации в традиционных детских стихах [Текст]: автореферат дисс. канд. филол. наук / А. М. Зарипова. – Челябинск: [б. и.], 2008. – 22 с.

34. Звегинцев, В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика [Текст] / В. А. Звегинцев. – М. : Просвещение, 1967. – 338 с.

35. Земская, Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения [Текст]: учебное пособие / Е. А. Земская; 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2004. – 240 с.

36. Земская, Е. А. Современный русский язык [Текст]: Словообразование / Е. А. Земская. – М. : Просвещение, 1973. – 304 с.

37. Земская Е. А., Китайгородская, М. В., Розанова, Н. Н. Особенности мужской и женской речи [Текст] / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Язык: система и подсистемы: к 70-летию М. В. Панова. – М. , 1990. – С. 224-240.

38. Иванов, Вяч. Вс. Заумь и театр абсурда у Хлебникова и обэриутов в свете современной лингвистической теории [Текст] / Вяч. Вс. Иванов // Мир Велимира Хлебникова: Статьи. Исследования (1911—1998). — М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 263—278.

39. Иванов, Вяч. Вс. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему [Текст] / Вяч. Вс. Иванов. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 208 с.

40. Иванова, Н. С. Молодежный жаргон в лингвокультурологическом освещении [Текст]: автореф. дисс. канд. филол.

наук / Н. С. Иванова. – Екатеринбург: [б. и.], 2007. – 24 с.

41. Капанадзе, Л. А. Номинация [Текст] / Л. А. Капанадзе // Русская разговорная речь. – М. : Наука, 1973. – С. 403-463.

42. Келлер, Р. Языковые изменения. О невидимой руке в языке [Текст] / Р. Келлер ; пер. с нем. и вступ. ст. О. А. Костровой. – Самара : Издательство СамГПУ, 1997. – 308 с.

43. Кибрик, А. Е. Иконичность [Электронный ресурс] / А. Е. Кибрик // Интернет-Энциклопедия «Кругосвет», 2001. – URL: <http://www.krugosvet.ru> (дата обращения: 15.08.2009)

44. Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания: универсальное, типовое и специфичное в языке [Текст] / А.Е. Кибрик; 4-е изд., стереотипное. – М.: КомКнига, 2005. – 336 с.

45. Колмогоров, А. Н. Три подхода к определению понятия «количество информации» [Текст] / А. Н. Колмогоров // Проблемы передачи информации. – 1965. – Т. 1. – С. 3—11.

46. Крысин, Л. П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике [Текст] / Л. П. Крысин // Русистика. – Берлин, 1992. – № 2. – С. 96-106.

47. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое [Текст] / Л. П. Крысин. – М. : Издательство: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.

48. Крючкова, О. Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии [Текст] / О. Ю. Крючкова // Вопросы языкознания. – М. – 2000. – № 4. – С. 68-84.

49. Кубрякова Е. С. Возвращаясь к определению знака [Текст] / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – М., 1993. – № 4. – С. 18 – 28.

50. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / Е. С. Кубрякова // Роль языка в познании мира. - ИЯз. РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004. - Язык. Семиотика. Культура. – С. 9-58, 505-533.

51. Кубрякова, Е. С., Гуреев, В. А. Конверсия в современном английском языке [Текст] / Е. С. Кубрякова, В. А. Гуреев // Вестник ВГУ : Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. - № 2. – С. 33-38.
52. Кузнец, М. Д., Скребнев, Ю. М. Стилистика английского языка [Текст]: учеб. пособие / М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев: под ред. Н. Н. Амосовой. – Л. : Наука, 1960. – 173 с.
53. Курилович, Н. В. Реализация эстетической функции языка в рекламе [Текст] / Н. В. Курилович // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): труды и материалы: в 2 т.; под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. - Казань: изд-во Казан. ун-та, 2001.– Т. 1. - С. 29-30.
54. Лабов, У. Исследование языка в его социальном контексте [Текст] / У. Лабов // Новое в лингвистике. Социолингвистика; перевод с англ.; выпуск VII. 1975. – С. 96-181.
55. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
56. Левикова, С. И. Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия [Текст] / С. И. Левикова // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. - С. 167-173.
57. Леденев, Ю. И. Системность и синергетика как факторы устойчивости языка / Ю. И. Леденев // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК : под ред. проф. Г. Н. Манаенко; выпуск 5. – Ставрополь : изд-во ПГЛУ, 2007. – С. 11-22.
58. Леонтович, О. А. Компьютерный дискурс: языковая личность в виртуальном мире [Текст] / О. А. Леонтович // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 191-199.
59. Лойтер, С. М. Русская детская литература XX века и детский

фольклор: проблемы взаимодействия [Текст]: автореф. дис. д-ра филол. наук / С. М. Лойтер. – Петрозаводск: [б. и.], 2002. – 41 с.

60. Ломоносов, М. В. Труды по филологии [Текст] / М. В. Ломоносов // Т. 7: 1739—1758 гг.; ред.: В. В. Виноградов, С. Г. Бархударов, Г. П. Блок. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — 996 с. // Полное собрание сочинений. глав. ред: С. И. Вавилов. — М.; Л., 1950—1983.

61. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста [Текст] // Ю. М. Лотман // Об искусстве. – СПб. : «Искусство – СПб», 1998. – С. 19-43.

62. Лютикова, В. Д. Языковая личность и идиолект [Текст]: дис. д-ра филол. наук / В. Д. Лютикова ; Тюменский государственный университет. Тюмень : [б. и.], 1999. – 185 с.

63. Маковский, М. М. Системность и асистемность в языке: опыт исследования антиномий в лексике и семантике [Текст] / М. М. Маковский. – М. : Наука, 1980. – 212 с.

64. Мартине, А. Основы общей лингвистики [Текст] / А. Мартине : пер. с фр. – М. : УРСС, 2004. – 228 с.

65. Мельников, Г. П. Орфонимия и мотивированность знака [Текст] / Г. П. Мельников // Проблемы мотивированности знака. – Калининград : Изд-во Калинин. ун-та, 1976. – С.3-10.

66. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков [Текст]: учеб. пособие для студентов филол. и лингвист. специальностей / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд. – М. : Флинта: Наука, 2001. – 312 с.

67. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика [Текст]: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Н.Б. Мечковская; 2-е изд., испр. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 206 с.

68. Минлос, Ф. Р. Рифмованные сочетания в русском фольклоре. Редупликация и парные слова [Текст] / Ф. Р. Минлос // Русский язык в научном освещении. – М., 2005. - № 9 (1, 2005). – С. 96-116.

69. Минлос, Ф. Р. Редупликация и парные слова в восточнославянских языках [Текст]: дис. канд. филол. наук / Ф. Р. Минлос. – М. : [б. и.], 2004. – 183 с.
70. Михалев, А. Б. Теория фоносемантического поля [Текст] / А. Б. Михалев. – Краснодар : Изд-во КГУ, 1995. – 213 с.
71. Назарова, Т. Б. Филология и семиотика [Текст] / Т. Б. Назарова. - М. : Высшая школа, 1994. – 184 с.
72. Новожилова, Т. А. Номинация современных коммерческих предприятий: на материале русского, английского и немецкого языков [Текст]: дис. канд. филол. наук / Т. А. Новожилова. – Ростов-на-Дону : [б. и.], 2005. – 170с.
73. Пауль, Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль. - М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.
74. Песина, С. А. Полисемия в когнитивном аспекте [Текст]: монография / С. А. Песина. – СПб. : Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 2005. – 325 с.
75. Петрова, Л. И. Редупликация в английской словообразовательной системе [Текст]: дис. канд. филол. наук / Л. И. Петрова. – Л. : [б. и.], 1978. – 214 с.
76. Пинкер, С. Язык как инстинкт [Текст] / Стивен Пинкер ; пер. с англ. ; общ. ред. В. Д. Мазо. – М. : - Едиториал УРСС, 2004. – 456 с.
77. Пиотровский, Р. Г. Инженерная лингвистика и теория языка [Текст] / Р. Г. Пиотровский. – Л. : Наука, 1979. – 112 с.
78. Платон. Кратил [Текст] / Платон // Собр. соч. в 4 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 613-681.
79. Плунгян, В. А. Африканские глагольные системы: заметки к типологии [Текст] / В. А. Плунгян // Основы африканского языкознания: Глагол. – М. : Восточная литература, 2003. – С. 5-40.
80. Поливанов, Е. Д. Статьи по общему языкознанию [Текст] / Е. Д.

Поливанов. – М.: Наука, 1968. – 376 с.

81. Пономарева, Г. В. Каламбурное словообразование в рекламе и газетных заголовках [Электронный ресурс] / Г. В. Пономарева. – URL: http://www.sinobr.ru/artcls/a13_15.html (дата обращения: 12.01.2010)

82. Пономарева, О. Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации (на материале английского языка в сопоставлении с русским и немецким языками) : монография [Текст] / О. Б. Пономарева. – Тюмень : Издательство ТюмГУ, 2005. – 164 с.

83. Прокутина, Е. В. Английские заимствования в нестандартной лексике современного русского языка: структурно-словообразовательный аспект [Текст]: автореф. дисс. канд. филол. наук / Е. В. Прокутина. – Челябинск : [б. и.], 2010. – 24 с.

84. Рахилина, Е. В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики [Текст] / Е. В. Рахилина // Изв. РАН, СЛЯ. – 2000. - т. 59, № 3. - С. 3-15.

85. Рожанский, Ф. И. Редупликация в языках Западной Африки [Текст] // Основы африканского языкознания: Морфемика. Морфонология ; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Восточная литература, 2000. – С. 344-412.

86. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык [Текст] / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М.: Высш.шк., 1991. – 559с.

87. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии [Текст] / Э. Сепир; пер. с англ. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 656 с.

88. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление [Текст] / Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 242 с.

89. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.

90. Телия, В. Н. Русская фразеология [Текст]: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 286 с.

91. Телия, В. Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости [Текст] // Аспекты семантических исследований / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1980. – С. 250-319.
92. Туранский, И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке [Текст]: Монография / И. И. Туранский. – М.: Высш.шк., 1990. – 173 с.
93. Урбаева, А. П. Многообразие видов повтора в современном немецком языке [Текст]: дисс. канд. филол. наук / А. П. Урбаева. – М.: [б. и.], 2007. – 186 с.
94. Химик, В. В. Предисловие [Текст] / В. В. Химик // Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. – СПб. : Норинт, 2004. – С. 5-10.
95. Химик, В. В. Поэтика низкого [Текст] / В. В. Химик. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, Филологический факультет, 2000. - 272 с.
96. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
97. Фергюсон, Ч. Автономная детская речь в шести языках [Текст] / Ч. Фергюсон // Новое в лингвистике. Социолингвистика; перевод с англ.; выпуск VII. – 1975. – С. 422-440.
98. Шалина, И. В. Просторечная речевая культура: стереотипы и ценности [Текст] / И. В. Шалина // Известия Уральского государственного университета. – 2005. – № 35. – С. 203-216.
99. Швейцер, А. Д. Взаимодействие литературного языка с субстандартной разговорной лексикой в современном английском языке [Текст] / А. Д. Швейцер // Устные формы литературного языка. История и современность / под ред. В. Я. Порхомовского и Н. Н. Семенюк. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – С. 9-46.

100. Швейцер, А. Д. Современная социалингвистика: теория, проблемы, методы [Текст] / А. Д. Швейцер. – Л. : Наука, 1976. – 177 с.
101. Швейцер, А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США [Текст] / А. Д. Швейцер. – М. : Наука, 1983. – 216 с.
102. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике [Текст] / К. Шеннон ; пер. с англ. В. Ф. Писаренко. — М. : Изд. иностр. лит., 1963. — 830 с.
103. Шляхова, С. С. Фоносемантическая вселенная [Текст] / С. С. Шляхова. – Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 41. – С. 152-163.
104. Шляхова, С. С. Фоносемантические маргиналии в русской речи [Текст]: автореф. дис. д-ра филол. наук / С. С. Шляхова. – Пермь : [б. и.], 2006. – 41 с.
105. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д. Н. Шмелев. – М. : Наука, 1968. – 236 с.
106. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба. – М. : Учпедгиз, 1957. – 188 с.
107. Щитова, О. Г. Процесс словообразовательной ассимиляции иноязычной лексики в русском языке как отражение культурных и языковых тенденций [Текст] / О. Г. Щитова // Вестник ТГПУ. – Томск, 2004. – №1 (38). – С. 15-19.
108. Эмирова, А. Н. Русская фразеология [Текст] / А. Н. Эмирова. – М. : Просвещение, 1988. – 245 с.
109. Юдаева, О. В. Глагольная редупликация на базе номинативного повтора: лингвистическая природа и поэтическая функция: на материале русского языка [Текст]: дис. канд. филол. наук / О. В. Юдаева. – М. : [б. и.], 2005. – 186 с.
110. Юшкова, Е. А., Лабунец, Н. В. Имя собственное в контексте фантастического произведения [Электронный ресурс] / Е. А. Юшкова,

- Н. В. Лабунец. - URL: http://www.rusf.ru/vk/recen/1999/jushkova_labunetz.htm.
(дата обращения: 15.07.2009)
111. Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика [Текст] // Р. О. Якобсон // Структурализм "за" и "против". - М. : Прогресс, 1975. - С. 193-230.
112. Янко-Триницкая, Н. А. Словообразование в современном русском языке [Текст] / Н. А. Янко-Триницкая. - М. : Индрик, 2001. – 504 с.
113. Бао, Z. Syllable structure and partial reduplication in classical Chinese [Текст] / Zhiming Bao // Journal of East Asian linguistics ; volume 4. – 1995. – № 3 – P. 175-196.
114. Carroll, J. M., Tanenhaus, M. K. Prolegomena to a functional theory of word formation [Текст] / J. M. Carroll, M. K. Tanenhaus // Papers from the parasession on functionalism. – Chicago (Illinois) : CLS, 1975. – P. 47-62.
115. Croft, W. Typology and universals [Текст] / William Croft, S. R. Anderson, J. Bresnan. – 2d ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003 – 368 p.
116. Crystal, D., Language and the Internet [Текст] / David Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001 – 272 pp.
117. Dressler, W. Leitmotifs in Natural Morphology [Текст] // Studies in Language Companion Series 10 / Wolfgang U. Dressler, Willi Mayerthaler, Oswald Panagl, Wolfgang U. Wurzel. – Amsterdam: Benjamins, 1987 – 168 pp.
118. Dienhart, J. Stress in Reduplicative Compounds: Mish-Mash or Hocus-Pocus? [Текст] / John M. Dienhart // American Speech. – 1999. – Vol. 74, No. 1. – P. 3-37
119. Firth, J. R. Papers in linguistics 1934-1951 [Текст] / J. R. Firth. – London : Oxford University Press, 1957. - 233 pp.
120. Flexner S. Preface [Текст] / S.B. Flexner // Dictionary of American Slang, ed. by H. Wentworth, S.B. Flexner. – New York: Thomas Y. Cromwell Comp., 1960. – P. vi-xv.
121. Flexner, S. Preface [Текст] / S. B. Flexner // Dictionary of American

Slang, ed. by H. Wentworth H., S. B. Flexner. – second supplemented edition. – N.Y. : Thomas Y. Crowell, 1975. – XVIII pp. + 766 pp.

122. Flexner, S. Preface [Текст] / S.B. Flexner // New Dictionary of American Slang; ed. R.L. Chapman. – NY.: Harper & Row, Publishers, Inc., 1986. – P. xvii-xxviii.

123. Givón, T. Iconicity, isomorphism and non-arbitrary coding in syntax [Текст] // Iconicity in syntax / Talmy Givón. - John Haiman (ed.). – Amsterdam : Benjamins, 1985. – P. 187-219.

124. Gurău, L. Fenomenul reduplicării în limba Română [Текст]: Autoreferat al tezei de doctor în filologie / L. Gurău. – Chişinău : [s. n.], 2006. – 21 pp.

125. Herring, S. C. A faceted classification scheme for computer-mediated discourse [Электронный ресурс] / S. C. Herring // Language@Internet. - № 4. – 2005. – URL: <http://www.languageatinternet.de/articles/2007> (дата обращения: 08.10.2008)

126. Householder, F. W. On the Problem of Sound and Meaning [Текст] / F. W. Householder // Word, 1946. – 2. – P. 83-84.

127. Horn, L. Economy and redundancy in a dualistic model of natural language [Текст] / Lawrence Horn // SKY: The Linguistic Association of Finland, 1993. – P.

128. Inkelas, S., Zoll, C. Reduplication: doubling in morphology [Текст] / S. Inkelas, C. Zoll // Cambridge Studies in Linguistics. – Cambridge University Press, 2005. – 254 pp.

129. Колева-Златева, Ж. С. Лексиката от звуко-символический (образоподражательный) происхождение в этимологическом анализе (на материале славянских языков) [Текст]: автореферат на диссертация за присуждение на научную степень доктора филологических наук : Общее и сравнительное языковедение / Живка Стефанова Колева-Златева. – Великотърновский Университет Св. Кирил и Методий : [s. n.], 2008. – 56 с.

130. Lyons, J. Linguistic semantics: An introduction [Текст] / J. Lyons. – Cambridge, England : Cambridge University Press, 1995. – 376 pp.
131. Lyons, J. Language and linguistics : An introduction [Текст] / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981. – 356 pp.
132. Marantz, A. Re Reduplication [Текст] / A. Marantz // Linguistic Inquiry. – 1982. – № 13. – P. 435-82.
133. Marchand, H. Motivation by linguistic form / Hans Marchand // Studie Neophilologica. – Uppsala. – 1957. – vol. 29. – P. 56-66.
134. Marchand, H. The categories and types of present day English word formation [Текст] / Hans Marchand : second edition. – München : Verlag C. H. Beck. – 1969. – 545 pp.
135. McCarthy, J., Prince, A. Faithfulness and reduplicative identity [Текст] / John McCarthy, Alan Prince // Occasional Papers in Linguistics. - ed. J. Beckman, L. Dickey, S. Urbanczyk. - Amherst, MA : GLSA University of Massachusetts. - № 18 : Papers in Optimality Theory. – P. 249-384.
136. Minkova, D. Ablaut reduplication in English: the criss-crossing of prosody and verbal art [Текст] / D. Minkova // English Language and Linguistics. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. - № 6. – P. 133-169.
137. Moravcsik, E. Reduplicative Constructions [Текст] / Edith A. Moravcsik // Universals of Human Language. – Stanford : Stanford University Press. - Volume 3 : Word Structure. - ed. Greenberg, J. H., et al. - 1978. – P. 297-334.
138. Moravcsik, E. Reduplication [Текст] / Edith Moravcsik // International encyclopedia of linguistics / ed. William Bright. – Oxford : Oxford University Press, 1992. – P. 323-324.
139. Morris, C. Writings on the general theory of signs [Текст] / C. Morris. – The Hague: Mouton, 1971. – 486 pp.
140. Pierce, C. S. Logic as semiotic: The theory of signs (1893-1920) [Текст] / Charles S. Pierce // Philosophical Writings of Peirce; ed. J. Bucher. –

New York : Dover, 1995. – P. 98-119

141. Raimy, E. The phonology and morphology of reduplication [Текст]: studies in generative grammar. / Eric Raimy. - Berlin, New York : Mouton de Gruyter, 2000. – 200 pp.

142. Regier, T. Reduplication and the arbitrariness of the sign [Текст] / T. Regier // Proceedings of the Twentieth Annual Conference of the Cognitive Science Society. – M. Gernsbacher and S. Derry, eds. – Mahwah, NJ : Lawrence Erlbaum Associates, 1998. – P. 887-892.

143. Rumšienė, G. Internet English [Текст]: A Technically based mode of Language? / Goda Rumšienė // Studies about languages. – 2006. – № 9. – P. 53-63.

144. Shisler, B. K. The Influence of Phonesthesia on the English Language [Электронный ресурс] / Benjamin K. Shisler. – URL: <http://www.geocities.com/SoHo/Studios/9783/phonpap1.html> (дата обращения 15.10.2008)

145. Soudek, L. Structure of substandard words in British and American English [Текст] / L. Soudek. – Bratislava : Slovenska akad. vied., 1967. – 228 p.

146. Štekauer, P. English word-formation: a history of research (1960-1995) [Текст] / Pavol Štekauer. – Tübingen: Narr, 2000. – 495 pp.

147. Thun, N. Reduplicative Words in English: The Study of Formation of words tick-tock, hurly-burly, shilly-shally [Текст]: PhD theses / Niels Thun. – Uppsala [s. n.], 1963. – 347 pp.

148. Toynbee, A. A Study of History: Abridgement of Volumes I-VI [Текст] / A. Toynbee, D. Ch. Somervell. – Oxford : Oxford University Press, 1987. – 640 pp.

149. Uspensky, B. A. Subsystems in language, their interrelations and their correlated universals [Текст] / B. A. Uspensky // Linguistics: International Review. – 1972. – №88. – P. 53-71.

150. Wang, S.-P. Corpus-based approaches and discourse analysis in

relation to reduplication and repetition [Текст] / S.-P. Wang // Journal of Pragmatics. – 2005. – № 37 – P. 505–540.

151. Zipf, G. K. Human Behaviour and the Principle of Least Effort [Текст] / G. K. Zipf. – Cambridge : Addison-Wesley Press, 1949. – 867 pp.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

152. Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. Русская фразеология: Историко-этимологический словарь [Текст] / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – М. : Астрель : АСТ, 2007. – 928 с.

153. Большой энциклопедический словарь : Языкознание [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

154. Буй, В. Русская заветная идиоматика [Текст]: Веселый словарь народных выражений / Василий Буй. – М. : Альта-Принт, 2005. – 368 с.

155. Елистратов, В. С. Словарь русского арго (материалы 1980-1990 гг.) [Текст] / В. С. Елистратов. – М. : Русские словари, 2000. – 693 с.

156. Жуков, А. В. Современный фразеологический словарь русского языка: ок.1600 фразеологических единиц / А. В. Жуков, М. Е. Жукова. – М. : АСТ, 2009. – 443 с.

157. Краткий словарь американского слэнга [Текст] / под ред. А. В. Бушува, Т.С. Бушуевой. – Смоленск : Редакционно-издательский центр «Ток», 1993. – 179 с.

158. Кустова, Г. И. Словарь русской идиоматики [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова. URL: <http://dict.ruslang.ru/magn.php?act=search&magn>

159. Мюллер, В. К. Англо-русский словарь [Текст] / В. К. Мюллер; 23-е изд., стереотипное. – М. : Алькор+, 1991. – 843 с.

160. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 24.08.2010)

161. Никитина, Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь [Текст] / Т. Г. Никитина. – М. : Астрель: АСТ, 2007. – 910 с.

162. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.

163. Словарь компьютерного сленга [Электронный ресурс] : URL: <http://forum.tlt.ru/index.php?topic=151030.0;wap2> (дата обращения: 10.07.2010)

164. Словарь лингвистических терминов [Текст]: гл. ред. О. С. Ахманова. – М. : Сов. Энциклопедия, 1966. – 608 с.

165. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]: URL: <http://teenslang.su/id/4391> (дата обращения: 13.07.2010)

166. Словарь молодежного сленга [Электронный ресурс]: URL: <http://slovonovo.ru> (дата обращения: 13.07.2010)

167. Словарь русского языка: в 4-х т. [Текст] / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : РАН, Ин-т лингвистич. исследований. Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Т. 1. А – Й / под ред. А. П. Евгеньевой, Г. А. Разумниковой. – 1999. – 702 с.

Т. 2. К – О / под ред. А. П. Евгеньевой, Г. А. Разумниковой. – 1999. – 736 с.

Т. 3. П – Р / под ред. Е. А. Иванниковой. – 1999. – 752 с.

Т. 4. С – Я / под ред. А. П. Евгеньевой, Г. А. Разумниковой. – 1999. – 800 с.

168. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики [Текст] / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. – М. : Мир энциклопедий Аванта+, 2007. – 1135 с.

169. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2007. – 1248 с.

170. Харченко, В. К. Словарь современного детского языка [Текст] / В. К. Харченко; в 2 тт. – Белгород : Издательство Белгородского государственного университета, 2002

Т. 1. А – О / под ред. В. К. Харченко . 2002. — 346 с.

Т . 2 . П – Я / под ред. В. К. Харченко . 2002. — 278 с.

171. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи [Текст] / В. В. Химик. – СПб. : Норинт, 2004. – 762 с.

172. Brewer's Dictionary of Phrase and Fable [Электронный ресурс] : URL: <http://www.bibliomania.com> (дата обращения 22.10.2009)

173. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language [Текст] / David Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 585 pp.

174. Dickson, P. War slang: American fighting words and phrases since the Civil War [Текст] / Paul Dickinson: 2nd ed. – Dulles, Virginia : Brassey's, Inc., 2004. – 428 pp.

175. Dictionary of American Slang [Текст] / ed. by H. Wentworth, S. B. Flexner. – second supplemented edition. – N.Y. : Thomas Y. Crowell, 1975. – XVIII pp + 766 pp.

176. Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions [Текст] / Richard A. Spears; third edition. – New York : NTC Publishing House, 2000. – 560 pp.

177. Dictionary of Urban English [Электронный ресурс]: URL: <http://urbandictionary.com> (дата обращения 22.08.2010)

178. Fifty Years Among The New Words [Текст]: A Dictionary Of Neologisms, 1941-1991. / ed. by John Algeo. – New York : Cambridge University Press, 1991. – 258 pp.

179. New Dictionary of American Slang [Текст] / ed. R. L. Chapman. – NY. : Harper & Row, Publishers, Inc., 1986. – 650 pp.

180. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Текст] / ed. A. S. Hornby; fifth edition. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – 1431 pp.

181. Project RW [Электронный ресурс] / ed. J. Rehacek, A. Lawrie. – 1999. – URL: <http://www.hradec.org/projd.html> (дата обращения 15.08.2010)

182. The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English

[Текст] / ed. T. Dalzell, T. Victor. – New York : Taylor & Francis Ltd, 2007. – 760 pp.

183. Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged [Текст]. – Chicago : Merriam-Webster, Inc., 1993. – 2816 pp.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

184. Вильмонт, Екатерина. Курица в полете: роман [Текст] / Е. Н. Вильмонт. – М. : АСТ: Астрель, 2005. – 318 с.

185. Гайдар, А. Сказка о Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове [Текст] / А. П. Гайдар. – М. : Малыш, 1978. – 14 с.

186. Ким, Ю. Куплеты министра-администратора: "Хорошо, когда женщина есть..." [Текст] / Г. И. Gladkov, Ю. Ким // Обыкновенное чудо [Ноты] : музыка из фильма. – Челябинск : МРІ, 2004. – С .11.

187. Маршак, С. Шалтай-Болтай [Текст] / С. Я. Маршак. – М. : Издательство АСТ, 2006. – 12 с.

188. Милн, А. А. Винни-Пух и все-все-все [Текст] / А. А. Милн ; пер. с англ. Б. Заходер. – М. : Малыш, 1969. – 199 с.

189. Пушкин, А. С. Евгений Онегин [Текст] / А. С. Пушкин // Собр. соч. в 6 тт. Том 4. – М. : Правда, 1969 – 477 с.

190. Распутин, В. Г. Дочь Ивана, мать Ивана: повесть [Текст] / В. Г. Распутин // Наш современник. – 2003. – № 11 – С.3-100.

191. Стругацкий, А., Стругацкий, Б. Машина желаний [Текст] / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий // Чародеи: Киносценарии. – М. : АСТ, 2001. – 603 с.

192. Стругацкий, А., Стругацкий, Б. Пикник на обочине; отель «У погибшего альпиниста»; Улитка на склоне: фантастические романы [Текст] / А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий. – М. : АСТ, 1997. – 624 с.

193. Толстой, А. Приключения Буратино [Текст] / А. Н. Толстой. –

М. : Оникс, 2007. – 64 с.

194. Устинова, Т. В. Большое зло и мелкие пакости [Текст] / Т. В. Устинова. – М. : Эксмо, 2006. – 352 с.

195. Чуковский, Корней. Муха-Цокотуха [Текст] / К. И. Чуковский. – М. : Махаон, 2007. – 15 с.

196. Энтин, Ю. С. Говорят мы бяки-буки [Текст] / Ю. С. Энтин. – М. : АСТ, 2003. – 63 с.

197. Brown, S. Best Kept Secrets [Текст] / S. Brown. - London: Mandarin Paperbacks, 1993. – 425 pp.

198. Dahl, R. Charlie and the chocolate factory [Текст] / R. Dahl. – UK : Puffin Books, 2001. – 192 pp.

199. Fielding, H. Bridget Jones's Diary [Текст] / H. Fielding. – London : Picador, 2001. – 310 pp.

200. Fry, S. Making History [Текст] / S. Fry. – London : Hutchinson, 1996. – 389 pp.

201. Galdone, P. Henny-Penny [Текст] / P. Galdone. – NY : Clarion Books, 1984. – 40 pp.

202. Harris, C. All Together Dead [Текст] / C. Harris. – NY : Penguin Group, 2007. – 323 pp.

203. Priddy, R. Nursary Rhymes [Текст] / R. Priddy. – NY : Macmillan, 2006. – 28 pp.

204. Rowling, J. K. Harry Potter and the Half-blood Prince [Текст] / J. K. Rowling. – London : Bloomsbury, 2005. – 607 pp.

Список веб-сайтов

205. URL: <http://www.joblo.com/index.php?id=5466>

206. URL: <http://www.liveinternet.ru/community>

207. URL: <http://photo.bigmir.net>

208. URL: <http://vlcrime.net>

209. URL: <http://www.phrases.org.uk>

210. URL: <http://vegetarianstar.com>
211. URL: <http://www.odnoklassniki.ru>
212. URL: <http://www.classmates.com>
213. URL: <http://www.photosight.ru>
214. URL: <http://www.myspace.com>
215. URL: <http://cathay-stray.livejournal.com>
216. URL: <http://megalyrics.ru>
217. URL: <http://osmoothie.com>
218. URL: <http://www.sportsdaily.ru>
219. URL: <http://www.graziadaily.co.uk>
220. URL: <http://fishing.su/lofiversion/index.php/t3761-200.html>
221. URL: <http://itc.ua/forum/archive/index.php/t-2314-p-9.html>
222. URL: <http://www.lookatme.ru/users>
223. URL: <http://www.rodim.ru/conference/index.php>
224. URL: <http://www.forum.autosurgut.ru/index.php>
225. URL: http://gamers.eurogamer.net/user_profile.php?user_id=13729
226. URL: <http://forum.option.ru/index.php?showuser=314>
227. URL: <http://guliguli.narod.ru>
228. URL: <http://www.forum.ru/index.php?showuser=7870>
229. URL: <http://trinixy.ru/user>
230. URL: <http://www.lib.ru/ZHURNAL/KUZNECOW/epsel.txt>
231. URL: <http://gazirovannaja.livejournal.com/76654.html>
232. URL: <http://volleymask.ru/604/681/682/1197241412/>
233. URL: <http://skitalets.ru/wwwthreads>
234. URL: <http://westinstenv.org>
235. URL: <http://www.anvilmag.com/smith/hick1.htm>
236. URL: <http://www.guppyclub.ru/forums/.../index.../t313.html>
237. URL: <http://www.forum.himki.net/index.php?showtopic>
238. URL: www.habrahabr.ru/blogs/lenta/5548

239. URL: www.iz.com.ua/2009/05/30/eto-vam-ne-tryn-bryn/
240. URL: www.forum.maximonline.ru/viewtopic.php?t=9724
241. URL: [http:// www.volleymsk.ru/604/681/682/1197241412/](http://www.volleymsk.ru/604/681/682/1197241412/)
242. URL: <http://www.ufa-trud.ru/theme-216-1.html?rabota...>
243. URL: <http://www.forum.tatfish.com>

Субстандартные редупликаты русского языка

Список сокращений

<i>вор.</i>	Воровской жаргон
<i>вульг.</i>	Вульгарное слово (выражение)
<i>гл.</i>	Глагол
<i>детск.</i>	Детская речь
<i>заимств.</i>	Заимствованное слово
<i>звукоподр.</i>	Звукоподражание
<i>межд.</i>	Междомение
<i>межд. гл.</i>	Междометный глагол
<i>мест.</i>	Местоимение
<i>молодеж.</i>	Молодежный сленг
<i>нареч.</i>	Наречие
<i>ономат.</i>	Слово со звукоподражательной основой
<i>прил.</i>	Имя прилагательное
<i>простор.</i>	Просторечное слово (выражение)
<i>разгов.</i>	Разговорное слово (выражение)
<i>сущ.</i>	Имя существительное

№	Слово	Значение	Примечание	
			Прим.	Источник
1.	Абракадабра	<i>сущ.</i> Чепуха, что-либо непонятное	Заимств. лат.	Евгеньева
2.	Агу-агу	<i>звукоподр.</i> Детский лепет <i>сущ.</i> 1. Любовь, роман, флирт. <i>У них зародилась большая и чистая агуагу — ирон.</i> – у них роман. 2. Парочка влюбленных. <i>От этих агуагу ни одной лавки свободной.</i>	Детск. Ономат.	Елистратов
3.	Ай-ай-ай	<i>межд.</i> 1. Выраж. изумление, удивление, восхищение, одобрение, похвалу или, наоборот, неодобрение чего-л., насмешку над кем-л. 2. Выраж. неудовольствие или упрек Нарезываться до ай-ай-ай - Напиваться пьяным.	разг. Детск.	Елистратов
4.	Аси-баси	<i>сущ.</i> От англ. Ace of Base – шутивное прозвище популярной в 90-годы музыкальной группы (Швеция)	Заимств. из англ.	Никитина
5.	А-та-та	<i>межд.</i> Нельзя! Плохо! Накажу!	Детск.	URL: http://dal.sci-lib.com/word0

				00601.html
6.	Бабеха-распустеха	<i>сущ.</i> Женщина «Нет, - мы хоть бабехи-распустехи, а патриотки. - Нет, конфеты тоже лучшие». ... В. Распутин	Шутлив. пренебреж.	URL:www.p URL:http://ere plet.ru/podiem /n12- 04/Smolen.sht ml
7.	Бабка-ежка	<i>сущ.</i> Нехорошая, злая или некрасивая женщина		Харченко
8.	Бабулечка-красотулечка	<i>сущ.</i> Шутл. «бабушка» Знаменитая фраза из м/ф Капризная принцесса Союзмультфильм 1969 реж В.и З.Брумберг «- Бабулечка-красотулечка! Будьте так любезны, угостите меня кружечкой молока!» «...Как дела, бабулечка-красотулечка? Пирожок завила, реснички оципала?...»		URL:http://w ww.hudeem- pravilno.ru/for um/.../page- 613.html
9.	Бай-бай	<i>межд.</i> Пока! До свидания	Займств. из англ.	URL:http://w ww.slovonovo .ru
10.	Балда-елда	<i>сущ.</i> Крупный пенис (груб.)	Воров.	URL:http://w ww.russhanso n.ru/forum/vie wtopic.php?t= 6 -
11.	Бам-бам	<i>звукоподр.</i> Звук удара <i>межд. гл.</i> 1. Бить, ударять 2. Заниматься сексом		URL:http://w ww.slovonovo .ru
12.	Баю-бай	<i>межд.</i> Слова укачивания <i>гл.</i> Спать, засыпать	Детск.	Харченко
13.	Белым-бело	<i>нареч.</i> покрыто чем-л. белым (снегом)		Евгеньева
14.	Биби	<i>звукоподр.</i> <i>сущ.</i> Машина, автомобиль	Детск., Шутл. Ономат.	Елистратов
15.	Битте-дритте	<i>частица, вводное слово</i> Пожалуйста	Псевдозаим ств. из нем.	URL:http://vor ota.de/WEB97 3.АхCMS
16.	Бляха-муха	<i>межд.</i> Восклицание (эвфемизм)		Химик
17.	Бим-бом	<i>звукоподр.</i> Звук колокола или звонка	Ономат.	Щляхова
18.	Бобо	<i>межд. межд. гл.</i> Больно, болит Головка бобо, в ротике кака, денежки тютю — о состоянии на следующий день после пьянки. Из <i>детск.</i> ; — пародирование детской речи.		Харченко
19.	Более-менее	<i>нареч.</i> Разговорно-просторчная форма «более или менее» Неплохо, достаточно хорошо, сносно <i>У Мига лучшим выбрали Макса Шаблыгина, но мне кажется что надо было Белявского - хотя бы за то что он подал 10 подач подряд в начале третьей партии. Ну и в целом, он действительно отыграл более-менее.</i>		http://volleym sk.ru/604/681/ 682/11972414 12/
20.	Брысь-брысь	<i>межд.</i> Восклицание, имеющее цель отогнать кого-н. или	Ономат.	Шляхова

		что-н.		
21.	Будьте-нате!	<i>межд.</i> Ну и ну, вот тебе на, кто бы мог подумать! <i>Будьте-нате: водка подорожала!</i>		Елистратов
22.	Букашки-таракашки Букашечки-таракашечки	<i>сущ.</i> Мелкие насекомые <i>«Нет, букашки-таракашки и прочие паучки, конечно, зафиксированы полностью, а вот с крупным объектом (рыба, Вы говорите), ...»</i>	Шутл.	URL: http://www.prof-ritual.ru/forum/...i.../page__st__80
23.	Буки-бяки	<i>сущ.</i> Плохие люди <i>«...Вера, и что же вы сделаете если заминусуют? скажите в очередной раз какие все буки-бяки? и всё?»</i>	Детск.	URL: http://www.equestrian.ru/photo/?160124
24.	Бум-бум	<i>межд.гл. неизм.</i> , в зн. сказ. Понимать, разбираться в чем-л. <i>Ты в математике бум-бум? Я в этом деле ни бум-бум.</i>	Ономатоп.	Елистратов
25.	(с) Бухты-барахты	<i>нареч.</i> Беспричинно, внезапно	Простор.	Евгеньева
26.	Бэгэ (беге)	<i>сущ.</i> Популярный автор и исполнитель Борис Гребенщиков	Абрев.	Елистратов
27.	Бэки-мэки	<i>сущ.</i> Недостатки речи, «слова-паразиты» и т. п., речевые помехи, оговорки, которые допускаются говорящим во время записи программы на радио и телевидении и затем вырезаются редактором. <i>Всего тридцать минут, бэки-мэки вырежем — будет двадцать пять.</i>	Универб	Елистратов
28.	Бяки-буки	<i>сущ.</i> Что-л. (кто-л.) нехороший <i>«...Но только самолично мытые и жаренные, а то всякие бяки-буки заведутся!»</i>		URL: http://forum.materinstvo.ru/.../index.../t134357-50.html
29.	Вава	<i>сущ.</i> Болезненное место, болячка	Детск.	Харченко
30.	Ванька-встанька	<i>сущ.</i> 1. Игрушка неваляшка 2. Сексуально активный мужчина	Воровск. Универб	http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/852304
31.	Вась-вась	<i>нареч.</i> По свойски, по-приятельски	Вор.	Елистратов
32.	ВВВ	<i>сущ.</i> WWW	Простореч. Займст.	URL: http://www.slovonovo.ru
33.	Видимо-невидимо	<i>нареч.</i> Очень много	Разгов.	Ушаков
34.	Вкривь-вкось	<i>нареч.</i> Не ровно, не аккуратно, не в правильном порядке <i>«... выяснилось, что большая часть наименований вкривь-вкось не сходятся с наличием, в документах бардак...»</i>		URL: http://www.ufa-trud.ru/theme-216-1.html?rabota
35.	Волей-неволей	<i>нареч.</i> Вопреки нежеланию	Кальк. перевод	Евгеньева
36.	Воленс-неволенс	<i>нареч.</i> Волей-неволей. <i>Раз уж ты пришел, то давай, воленс-неволенс, пей.</i> Пародирование лат. volens nolens в том же зн.; контаминация с общеупотр. «волей-неволей».		Елистратов
37.	Воки-токи	<i>сущ.</i> Walkie-talkie – рация	Займствс Англ.	URL: http://www.slovonovo

		Имя пользователя (ник)		.ru
38.	Вот-вот	<i>частица, межд.</i> Именно так (восклицание) Скоро, через небольшой промежуток времени «... <i>Вот-вот, вы угадали, даже говорите теми же словами!...</i> » И. А. Ефремов, «Час быка», 1968-1969 г.		Нац. корпус русского языка
39.	Выходные-проходные	<i>сущ.</i> Выходные	Шутл.	Елистратов
40.	Выхухоль-похухоль	<i>межд.</i> Эвфемизм		Елистратов
41.	Вяк-вяк	<i>сущ.</i> 1. Невнятный разговор, бессмыслица 2. Человек, что-л. произнесший <i>межд.гл.</i> Говорить, произносить что-л. не к месту, не во время ... <i>всем, кто что-то там вяк-вяк-вяк (как же мне тут - оооо, бедные мы - несчастные - обречены) - у меня один единственный ответ: у.е.з.ж.а.й...</i>	Универб	http://www.chelnov.net/index.php?name=Forums&file=viewtopic&t=413&postdays=0&postorder=asc&start=20
42.	Гаи-шмаи	<i>сущ.</i> Сотрудники ГАИ-ГИБДД « <i>Простите, гондураса - вот вам 5 тысяч рублей и нинада гаи-шмаи. Пробиваю ценник на свое левое крыло - 12 тысяч, плюс установка и покраска. ...</i> »		URL: http://forums.drom.ru/piter/t1151075563.html
43.	Гам-гам	<i>звукоподр.</i> Лай собаки <i>сущ.</i> Жевательная резинка	Ономат. Заимств.	URL: http://www.slovonovo.ru
44.	Гипер-триппер	<i>прил.</i> В высшей степени, крутой (человек, программное обеспечение и т.д.) « <i>Если такое немеренное бабло вложить в настоящую крысу, даже самую что ни на есть серую и расподвальную, на раз выйдет гипер-триппер и - как их там еще стар.</i> »		http://www.lovehate.ru/Alsou/22
45.	Глаз-алмаз	<i>сущ.</i> Наблюдательность, внимательность, острое зрение		Елистратов
46.	Глазки-салазки	<i>сущ.</i> Удивленные глаза		Елистратов
47.	Гога	<i>сущ.</i> Уменьшительное от Григорий, Георгий « <i>Он же Гога...</i> » фраза из фильма «Москва слезам не верит» реж. В. Меньшов		
48.	Гоги	<i>сущ.</i> Нариц. имя для человека кавказской национальности (от грузинского имени Гоги)	Заимств.	
49.	Гоголь-моголь	<i>сущ.</i> Черт знает что, несуразица, ерунда. От общепотр. назв. кушанья. «...В Швейцарии мусульмане, защищая минареты, устроили гоголь-моголь...»	Заимств. (предпол. из польского kogel-mogel)	http://www.newsinfo.ru/articles/2009-11-30/minaret/725443/
50.	Гоп-стоп	<i>сущ.</i> Уличное нападение с целью хищения имущества потерпевшего, совершённое с применением насилия, либо с угрозой применения насилия. <i>Взять на гоп-стоп</i> - совершить грабёж или разбой	Вор. Универб	Елистратов
51.	Гули-гули	<i>звукоподр.</i> Подзывание голубей «... <i>Там снимаешь шапочку, сыпешь себе на мозг</i> »	Ономат. Детск.	URL: http://anekdot.globala.ru/category/63

		<i>сухарики и кричишь гули-гули-гули!...</i> сущ. Голуби		
52.	Гульки-намакульки	<i>сущ.</i> Прогулка, гулянье.		Елистратов
53.	Гы-гы (гы)	<i>звукоподр.</i> <i>межд.</i> Любая эмоция, чаще злорадство, превосходство		http://www.f1cd.ru/slovari/slang
54.	Да-да	<i>частица</i> Разговорная форма «Да» с большей степенью настойчивости		Ушаков
55.	Далеко-далеко	<i>нареч.</i> Очень далеко <i>«...А за спиной у него в устрашающей тишине далеко-далеко внизу мальчик явственно произнес...»</i>		URL: http://forums.gameguru.ru/board.../start-20/
56.	Дай-дай	<i>сущ.</i> Шутливое прозвище группы «На-На», популярной молодежной группы начала 90-х годов		Никитина
57.	Дама-мадама	<i>сущ.</i> Женщина, девушка, модно, элегантно одетая <i>«Такая дама-мадама прям, симпатичная девочка»</i>	Универб	URL: http://petadia.ru/~karpichnikova/p94883030.htm
58.	Дать плать	<i>гл.</i> Убегать	Вор.	http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/852304
59.	Дама-из-Амстердама	<i>сущ.</i> Высокомерная женщина, хорошо одетая	Универб	URL: http://www.philology.ru/.../usovich-97.htm
60.	Девки-мевки	<i>сущ.</i> Женщины для развлечений <i>«А мне, прошлогоднее место понравилось. Там будем в этом году судачка искать. Естественно, шашлык-машлык, водка-пиво, девки-мевки.»</i>		URL: http://forum.tatfish.com/archive.html
61.	Девочка-припевочка	<i>сущ.</i> Девочка, девушка	Шутл.	Елистратов
62.	Девочка-припевочка-хныкалка-сопелочка	<i>сущ.</i> Девочка, девушка	<i>шутл.</i>	Елистратов
63.	Дин-дон	<i>звукоподр.</i> Имитация звонка	Детск., ономатоп.	Шляхова
64.	Дзинь-дзинь	<i>звукоподр.</i> Имитация звонка	Детск., ономатоп.	Шляхова
65.	Дзинь-ля-ля	<i>звукоподр.</i> Имитация звонка	Детск., ономатоп.	Шляхова
66.	Додо	<i>сущ.</i> недалекий, примитивный человек; дурак		Елистратов
67.	Доктор-шмоктор	<i>сущ.</i> Доктор (врач или ученый со степенью доктора) <i>Ну и х.и с того? Доктор-шмоктор! Сколько бабла он берет за час? Какая у него тачка? Вот что важно. Остальное народу пофиг!</i>	Пренебр. Schm-редупликация (из идиша)	http://vlcrime.net/read
68.	Дора-дора помидора	<i>сущ.</i> Первые строки считалочки	Детск.	Шляхова
69.	Дум-дум	<i>сущ.</i> 1. Дума, мысль, идея 2. Компьютер. игра Дум (Doom) Делать дум-дум — думать, размышлять; не		Елистратов

		совершать неосмотрительных поступков; напр.: <i>Прежде чем кому-то морду чистить, всегда делай дум-дум — думай, прежде чем лезть в драку.</i>		
70.	Дупель-кумель	сущ. Самогон	Вор.	Елистратов
71.	Дурик-мурик	сущ. Уничижит. характеристика человека		http://itc.ua/forum/archive/index.php/t-2314-p-9.html
72.	Дурик-жмурик	сущ. Уничижит. характеристика человека		URL: http://talks.guns.ru/.../83/440981.html
73.	Дыр-дыр	сущ. Тренировка <i>«Да, конечно. Но вообще без футбола я не остался – играю с друзьями в пресловутый "дыр-дыр". Но игра с друзьями не заменит матчей на профессиональном уровне»</i>		URL: http://football.ua/ukraine/news/28802.html
74.	Дядя	сущ. 1. Чужой человек мужского пола (детская речь) 2. Начальник	(детская речь) Студ., армейск.	Харченко Никитина
75.	Дядьки-(и) тетьки	сущ. Собир. Люди (чаще) более старшего поколения нежели говорящий		
76.	Ёх-мох	межд. Эвфемизм Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
77.	Едрена-матрена	межд. Эвфемизм Восклицание, выражающее нетерпение, раздражение, выражение-связка		В.Буй
78.	Едрен-батон	межд. Эвфемизм Восклицание, выражающее нетерпение, раздражение, выражение-связка <i>Ну едрён-батон, где вы ходите так долго!?</i>		В.Буй
79.	Едрить-колотить	гл. Заниматься бесполезным делом, чепухой		В.Буй
80.	Ёжики-пыжики	межд. вводн. сл. То да сё, так да сьяк, «слово за слово». <i>Ну, там, говорит, ёжики-пыжики, дело, мол, есть</i>		Елистратов
81.	Ей-ей	межд. ЕЙ-ЕЙ, Прост. То же, что ей-богу. Ей-же-ей (прост.) — то же, что ей-ей.	Простореч.	Евгеньева
82.	Ей-же-ей	межд. = ЕЙ-ЕЙ		Евгеньева
83.	Ёкель-покель	межд. Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
84.	Ёкера-мара	межд. Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
85.	Ёк-королек	межд. Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова

86.	Ёк-кошелек	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
87.	Ёк-макарек	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		http://teenslang.su/id/731
88.	Ёксель-моксель	<i>межд.</i> Междометие, означающее удивление, возмущение, неодобрение. <i>сущ.</i> Microsoft Excel	Комп. сл.	Шляхова
89.	Ёксель-поксель	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. Досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
90.	Ёк-якорек	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
91.	Еле-еле	<i>нареч.</i> то ж что еле но с большей степенью выразительности Медленно, с усилием С трудом, проблематично «...не переживай - увидит методист в деканате, она за этот "еле-еле зачет" даст физруку по шее как следует. ...»	Простореч.	Евгеньева http://gazirovannaaja.livejournal.com/76654.html
92.	Елёха-воха	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. Досаду, удивление, раздражение Выражение-связка <i>Елеха-воха! Ну, уж будь по-вашему. Мать, достань им сорок копеек, нехай они зеньки зальют. ...</i>		www.internetsklad3brick.ru/suhaya_smes_pufas.html
93.	Ёлки-иголки	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. Досаду, удивление, раздражение « <i>Старемся фильтровать, но блин такое вьедливое, уже проскакивает совершенно не заметно. А так ешки-матрешки и елки-иголки наше все</i> »		http://www.forum.littleone.ru/showthread.php?p=45247167
94.	Ёлки-моталки	<i>межд.</i> Эвфемизм Восклицание, выраж. удивление, восхищение, разочарование		Химик
95.	Ёлкин-палкин	<i>сущ.</i> Б. Ельцин, президент РФ.	Устар.	Елистратов
96.	Ёлки-палки	<i>межд.</i> Эвфемизм Восклицание, выраж. удивление, восхищение, расстройство		Химик
97.	Ёлы-палы	<i>межд.</i> Эвфемизм Восклицание, выраж. обиду, удивление, восхищение, расстройство, негодование		Никитина
98.	Ё-мое	<i>межд.</i> Эвфемизм Восклицание (удивление, восхищение,		Химик

		раздражение)		
99.	Ёпель-попель	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. Досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
100.	Епиха-маха	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. Досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
101.	Ёпсель-мопель	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. Досаду, удивление, раздражение Выражение-связка «...Вести домашнее хозяйство, епсель-мопель, это мой конек! И дело это заменяет мне общение с этими мужчинками! ...»		URL: http://www.lib.ru/zurnal/kuznecow/epsel.txt
102.	Ёпсель-попель	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. Досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
103.	Ёрики-маморики	<i>межд.</i> Выражает любую эмоцию. Возм. первоначально из сказки В. Волкова «Волшебник изумрудного города»		Шляхова
104.	Ёр-махор	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. Досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
105.	Ёха-маха ёхамаха	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка ...ну ехамаха че делать с вами а фотки в фотогалерею можно вставлять только свои сделанные...		URL: http://forum.greece-info.ru/showflat.php?...
106.	Ёх-мах	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
107.	Ёх-не мох	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
108.	Ехор-махор	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
109.	Ёх-переех	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		Шляхова
110.	Ёшки-матрешки	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка <i>Даша меня тут воспитывает. Мама, чего ты все блин да блин говоришь. Не надо так, говори лучше Ешки-матрешки</i>		http://www.forum.littleone.ru/showthread.php?p=45247167
111.	Ёшки-мошки	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. досаду, удивление, раздражение Выражение-связка		URL: http://www.litkonkurs.ru/?dr=45&tid=167123

		<i>Ешки-мошки! -Хитер! До поры , до времени! Вот посадят в цугундер. Позор будет. ....</i>		
112.	Жанка-лежанка	сущ. о девушке, женщине по имени Жанна	Шутл.	Минлос Ф.Р.
113.	Жижа	сущ. Разбавленное пиво Вратарь низкого класса (презрит.)	Молодеж. Универб Универб	Никитина
114.	Жих-жих-чух-чух	звукоподр. Имитирует или сопровождает какое-л. действие (чаще ходьбу, бег, езду). Звукоподр. движение поезда	Ономат.	Елистратов
115.	ЖЖ, жожо, жижа	сущ. Сайт livejournal.com, позволяющий пользователям вести дневники в сети Интернет. <i>Я веду ЖЖ.</i>	Кальк. перевод	http://slovonovo.ru/term
116.	Жизнь-шмизнь	сущ. Жизнь (шутл.) <i>«...У вас же куча дел, сессия, хуессия, личная жизнь-шмизнь.. А у меня этого всего нет, так повашему? я несколько удивлён, как вам при всём этом не стыдно»</i>		http://ru4ka.livejournal.com/tag/%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%BE
117.	Жожо	сущ. =ЖЖ		http://slovonovo.ru/term
118.	Жора-обжора	сущ. Детская дразнилка		Минлос Ф.Р.
119.	Жужа	сущ. Надоедливое насекомое	Ономат.	
120.	Жужу	сущ. 1. Лицо, уважаемое ворами 2. Магнитофон	Вор.	http://slander.ru/?mode=library&sl_id=622
121.	Зайчик-побегайчик	сущ. Шутливое или ласковое обращение к ребенку		
122.	Зайчик-попрыгайчик	сущ. 1. Шутливое или ласковое обращение к ребенку 2. Несерьезный человек, часто меняющий место жительства (работу, взгляды) 3. Человек незапятнанной репутации, «белый и пушистый» <i>«Я хочу сказать, что если кто-то начал хоронить в политическом смысле Ющенко и даже думать, что он зайчиком-попрыгайчиком будет выставляться...»</i> Л. Грач		www.grach.criimea.com
123.	Здрасти-мордасти	частица Здравствуй, привет. межд. Ну и ну! вот те на!		http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms.html
124.	Зиг-заг (зигзаг)	сущ. Направление (шитья, дороги, движения, линий) из стороны в сторону	Заимст. из франц.	Евгеньева
125.	Зюзя	сущ. В зюзю – в состоянии сильного алкогольного опьянения 1. вигаться зигзагом (как в состоянии опьянения) 2. еловек не реагирующий на шутки, без чувства юмора	Вульг. Молодеж. Универб	Ушаков http://teenslang.su/content.html?searchstr=%E7%FE%E7%FF&sstr=

		3. оверчивый, наивный: <i>зюзя, ну ты дал!</i>	Д	
126.	Йамми-йамми	<i>сущ. межд.</i> 1. Что-л. вкусное <i>Самый крутейший фуд от ЛКН-Corporation - это Аль Шарк в Питере на пл. Восстания!! Ммммм, йами-йами!!</i> 2. Привлекательная девушка	Займств. англ.	http://www.chita.ru/forum/vi ewtopic.php?f=5&t=168003
127.	Кака	<i>сущ.</i> 1. Кал, нечистоты. 2. Зад, ягоды. <i>Дать пинка по кака. Пошел ты в каку.</i> 3. Что-л. плохое, некачественное, отрицательно оцениваемое <i>Хотеть и каку и маку — хотеть всего сразу, слишком многого.</i> От <i>детск.</i> «какать» — испражняться, «кака» — фи, гадость, грязь		Елистратов
128.	Как-как	<i>част.</i> Использ. в качестве переспроса		Евгеньева
129.	Как-никак	<i>нареч.</i> Все-таки, несмотря ни на что, в конце концов	Разг.	Евгеньева
130.	Какой-никакой	<i>мест.</i> Не превосходного качества, но приемлемый, какой бы ни был, хоть какой-нибудь <i>Какой-накакой, а мужик!</i>	Простореч.	Евгеньева
131.	Какой-такой	<i>мест.</i> Вопросит. местоимение со значением удивления <i>Какие-такие деньги, ничего не знаю!</i>		Евгеньева
132.	Кали-вали	<i>сущ.</i> Наркотики <i>«Как на счёт намутить кали-вали и пойти потусить?»</i>		http://slovoonline.ru/term
133.	Каля-маля	<i>сущ.</i> Мазня, пачкотня; неразборчивый, небрежный рисунок, почерк; что-л., сделанное из рук вон плохо	Детск. ономат. Универб	Елистратов
134.	Каляка-маляка	<i>сущ.</i> Мазня, пачкотня; неразборчивый, небрежный рисунок, почерк; что-л., сделанное из рук вон плохо	Детск. ономат. Универб	Елистратов
135.	Карабас-барабас	<i>сущ.</i> Злой человек В лицо-то ко мне так никто не обращается <i>«...Конечно, я отношусь к этому иронично, и на самом деле никакой я не хозяин и не Карабас-Барабас...»</i>	Универб	URL: http://www animator.ru/.../article.php?id=250
136.	Каракуля-маракуля	<i>сущ.</i> Мазня, пачкотня	Детск. Универб	Елистратов
137.	Карла-марла	<i>сущ.</i> Карл Маркс <i>Зарос как великий Карла-Марла.</i>		Елистратов
138.	Каша-малаша	<i>сущ.</i> Каша (в разговор с ребенком) Что-либо непонятное, нагромождение, мешанина	Детск.	Харченко
139.	Кашка-малашка	<i>сущ.</i> Каша	Детск.	Харченко
140.	Кинг-конг	<i>сущ.</i> <i>Играть в Кинг-Конга — страдать рвотой.</i>	Молодеж. Займств.	www.slovoonline.ru
141.	Кирики-мокродырики	<i>сущ.</i> День 28 июля по русским народным приметам		URL: http://ru.wikipedia.org

		(Кирик – святой-великомученник). В этот день обычно льет дождь. Конец середины лета		
142.	Киса-мурыса	сущ. Кошка (детская речь)	Ономат. Детск.	
143.	Кис-кис	звукоподр. подзывать кота сущ. 1. Кот, кошка (в разговоре с ребенком) 2. Галстук-бабочка (вор.) Кис-кис-мяу нескл., ж или ср. Детская эротическая игра.	Ономат. Детск. Вор.	URL: http://www.jargon.ru/slova.php?id=11870
144.	Кисс-писс	сущ. Агентство Итар-ТАСС (шутл.)		Елистратов
145.	Кишмиш	сущ. Наркотики	Займств. Молодеж. Сленг Вор.	URL: http://www.slovonovo.ru
146.	Кока	сущ. 1. Сокращ.от кока-кола 2. Наркотики 3. Передача осужденным в камеру изолятора	Займств.	URL: http://kopa.narod.ru/data.eng/n01.htm
147.	Кока-кола	сущ. Наркотики		URL: http://kopa.narod.ru/data.eng/n01.htm
148.	Кофе-мофе	сущ. 1. Кофе (шутл) 2. Времяпровождение за чашкой кофе (в кафе и т.д.) <i>«Пару раз останавливались, кофе-мофе, туда-сюда, туалет по малому...»</i>		URL: http://leasing-community.ru/ipb/index.php?showtopic
149.	Кошки-мышки	сущ. Игра Играть в кошки-мышки: вести себя неискренне, обманывать <i>«Эта игра в "кошки-мышки" продолжается уже не первый год. ...»</i>		URL: http://www.rg.ru/2010/04/05/piraty-tanker-site.html
150.	Крепко-накрепко	нареч. 1. Очень крепко 2. Очень строго	Разг. Прост.	Ушаков
151.	Кто-кто	мест. Переспрос Выражение удивления в фразах типа «уж кто-кто, а он...»		URL: http://forum.wordreference.com
152.	Кукли-куклин	сущ. Вымышленная фамилия	Вор.	URL: http://www.jargon.ru/slova.php?id=11870
153.	Ку-ку	междом. Имитация пения кукушки сущ. Сумасшедший <i>«...Мегеле тому пример, он вовсе не ку-ку был, а обычный садист ...»</i>		URL: http://axtung.tomsk.ru/index.php?new_sid=43991
154.	Культур-мультиур	сущ. Шутл., пренебреж. Культура, правила поведения, мораль <i>«Добрый девицам — урок. Видите, что делается? Звезда из Той Самой Семьи не может отбить собственного ребенка! А почему? А потому, что культур-мультиур.»</i> Н. Кириченко «Русский	Шутл., пренебр.	http://www.rusobr.ru/discuss/4142

		обозреватель»		
155.	Кырдым-бырдым	сущ. Представитель южно-азиатских народностей <i>«Иди у кырдым-бырдыма дыню купи.»</i> Звукоподр.; в данном случае передается одна из особенностей тюрк. языков — сингармонизм гласных	Универб	Елистратов
156.	Леля	сущ. 1. Уменьшительно-ласкательное имя от «Ольга» 2. Рубашка	Вор.	URL: http://www.jargon.ru/slova.php?id=11870
157.	Ленка-пенка	сущ. Шутл. обыгрывание имени Елена <i>«...Ленка-пенка с большой головой (шампусика было выпито немало)...»</i>		URL: http://www.seatdriver.ru/message-17685201.html
158.	Ленька-енька	сущ. Авария, дорожно-транспортное происшествие <i>Станцевать леньку-еньку</i> — попасть в аварию, разбить машину		Елистратов
159.	Лиля	сущ. Уменьшительное от жен. имени Лилия		
160.	Лиса-Алиса	сущ. Шутлив. обыгрывание имени Алиса		https://www.babyblog.ru/community/
161.	Лукойл-шмукойл	сущ. 1. Уничижит. обыгрывание названия компании ЛУКОЙЛ 2. Любая бензо-заправка <i>«...в Лукойле ли дело? Лукойл-шмукойл... вот как бы можно было бы рублем против всего этого дерьма голосовать?»</i>		http://grizazueva.livejournal.com/182485.html
162.	Лыжник-фуфлыжник	сущ. Любитель кататься на лыжах (в противопоставлении с бордерами – любителями сноу-борда) <i>«ты наверное ЛЫЖНИК-ФУФЛЫЖНИК (шутка!!!) с хорошей физ. подготовкой, а я бухарь бордер...»</i>	Шутл.	http://ceed.org.ua/forum/20-4762-1
163.	Любовь-морковь	сущ. Любовная связь		Елистратов
164.	Лягушка-квакушка	сущ. Лягушка		
165.	Ляля	сущ. Маленький ребенок		https://www.babyblog.ru/community/
166.	Ляля	сущ. <i>Травить ля-ля</i> — болтать, пустословить; говорить чушь, нести ахиною.		Елистратов
167.	Ляля-тополя	междом. И так далее... Чушь, пустая болтовня		URL: http://www.el-n.livejournal.com
168.	Ляля-фафа	сущ. Девушка, женщина (преим. о жеманной, избалованной)		Елистратов
169.	Мазда-шмазда	сущ. Автомобиль «Мазда» (уничижит.) <i>Тема может такая и нужна: не перевелись на Руси Емели да Иванушки. Тока всякую флудотерапию не надо проводить здесь, а то Мазда-шмазда. ...</i>		URL: http://forum.himki.net/index.php?showtopic=20307&view=findpo

				st&p...
170.	Мазер-фазер	сущ. 1. Родители (предки) 2. Оружие из сериала «Звездный путь» <i>«Это вообще такая семейка – лазер-мазер-тазер-фазер...из общего ряда только станнер выделяется своим окончанием (хотя его сюда же приписывали).</i>	Заимств. Молодеж.	www.slovonovo.ru http://blog.dahar.ru/?p=1601
171.	Мазер-фазер-систер-бразер	сущ. 1. Семья, родственники 2. Эвфемизм, ругательство <i>«Мазер-фазер-систер-бразер! - выmaterился он.»</i>	Заимств. Молодеж.	URL: http://saluton2.livejournal.com/
172.	Мак-дак	сущ. Ресторан быстрого обслуживания (от макдональдс)	Заимств. Молодеж.	URL: http://www.slovonovo.ru
173.	Мальчик-с-пальчик	сущ. Шутл. обращение к невысокому человеку, ребенку	Универб	
174.	Мальчиш-кибальчиш	сущ. Человек, проявляющий героические качества	Шутл. Универб	URL: http://bolshoyforum.org/forum/index.php?topic...0
175.	Мальчиш-плохиш	сущ. Хулиган, шалун,	Шутл. Универб	URL: http://evrazia.org/article/1206
176.	Маявка-козявка	сущ. Маленький ребенок (дразнилка) <i>«...А чё не анонимно написать слабо маявка-козявка минетко любитель?...»</i>	Детск.	URL: http://designer.beon.ru/4208-324-fonydlja-dnevnika-quot-helouin-quot.zhtml
177.	Мама	сущ. Материнская плата	Комп. сленг	http://forum.tlt.ru/index.php?topic=151030.0;wap2
178.	Мастер-ломастер	сущ. Неловкий, неумелый человек (шутл., ругат)	Универб	URL: http://de.miart.ru/forum/journal.php?user=145619...
179.	Мастер-фломастер	сущ. Неумелый, неловкий человек	Универб	URL: http://forum.velomania.ru/.../14443
180.	Мат-перемат	сущ. Ругательство, грубая речь <i>«...Ну мат-перемат, имхо, нормальная реакция, когда тебе в лицо тыкает...»</i>		URL: http://autokadabra.ru/post/37097/
181.	Мать-перемать	межд. Эвфемизм. Ругательство <i>«...Эх, мать-перемать! Художественный руководитель Лысьвенского театра драмы Юрий Муравицкий обложил отборной руганью местных чиновников и собственный театр...»</i>	Груб.	URL: http://zvezda.perm.ru/newspaper/?pub=2393
182.	Маша-растеряша	сущ. Неаккуратный, рассеянный человек	Шутл. Универб	URL: http://pregnancy.org.ua/blog/23411/t67668.html
183.	Мент-шмент	сущ. Милиционер (уничижит.) <i>«Мент-шмент пришёл с ордером на обыск, знач была причина»</i>		http://olkpeace.org/forum/viewtopic.php?f=47&t=25423&start=90

184.	Мини-бикини	сущ. 1. Купальник 2. Мини-юбка 3. Обнаженность, вольность в одежде 4. Девушка в короткой юбке		
185.	Мишка-топтыжка	сущ. Шутл. обыгрывание имени Михаил		Минлос Ф.Р.
186.	Много-много	нареч. Очень много «...Я тетушка Чарли, из Бразилии, где в лесах много-много диких обезьян. ... Там в лесу так много диких обезьян...»		URL: http://books.google.ru/books?isbn=5765417353 .
187.	Моли-долли	сущ. Точная копия (аллюзия на клонированную овечку Долли)	Займств.	Елистратов
188.	Молодец-огурец	сущ. одобрительно о какой-л. выходке <i>Какой молодец-огурец. А ничего, что в 4й части ГК, например, прямо прописан запрет на свободный доступ к библиотекам диссертаций</i>	ирон.	URL: http://www.the-ebook.org/?p=4422
189.	Музи-зюзи	сущ. Обращение к ребенку, к любимому человеку Любовные отношения, роман, нежности межд. Выражает ирон. отношение к собеседнику.		URL: http://www.gramota.ru/slovari/argo
190.	Мульти-пульты	сущ. Мультипликационный фильм «...Папа, а будут сегодня передавать по телевизору мульти-пульты?...»	Детск.	URL: http://www.gumer.info/Humor/chuk.../36.php
191.	Мумба-юмба	сущ. 1. Нариз. имя для группы необразованных людей 2. Негр, африканец.		Елистратов
192.	Муму Му-му	звукоподр. Коровье мычание сущ. Корова Лепить му-му - лгать, изворачиваться, выдумывать Притопить Муму — принять дозу героина мультимедиа	Комп. сленг	http://www.flcd.ru/slovari/slang/ru_m/
193.	Муси-люси	сущ. Обращение к ребенку, к любимому человеку Любовные отношения, роман, нежности межд. Выражает ирон. отношение к собеседнику.		Елистратов
194.	Муси-лямпапуси	сущ. Обращение к ребенку, к любимому человеку Любовные отношения, роман, нежности межд. Выражает ирон. отношение к собеседнику.		URL: http://www.gramota.ru/slovari/argo
195.	Муси-муси	сущ. Обращение к ребенку, к любимому человеку Любовные отношения, роман, нежности межд. Выражает ирон. отношение к собеседнику. «Муси муси пуси пуси миленький мой. Я горю, я вся во вкусе рядом с тобой ...»		URL: http://www.board.ogame.ru
196.	Муси-пуси	сущ. Обращение к ребенку, к любимому человеку Любовные отношения, роман, нежности межд. Выражает ирон. отношение к собеседнику.		URL: http://www.newizv.ru/news/?id_news=16440...

		<i>Это вам не «муси-пуси».</i>		
197.	Муть-жуть	<i>сущ.</i> Что-л. неприятное, отталкивающее «Скажите пожалуйста при уборке аквариума поднимается страшная муть-жуть. Может я что то делаю неправильно?»		URL: http://www.guppyclub.ru/forums/.../index.../t313.html
198.	Муха-цокотуха	<i>сущ.</i> муха		
199.	Мышка-норушка	<i>сущ.</i> Неприметный, застенчивый, скромный человек, (особенно о женщине)	Универб	
200.	Мяу-мяу	<i>звукоподр.</i> Имитация кошачьего мяуканья <i>сущ.</i> Кошка	Детск. Ономат.	
201.	Накуси-выкуси	<i>межд.</i> Восклицание, употребляемое при отказе в передаче какого-либо предмета от одного лица другому. Происходит от глагола – кусать Синоним : Фиг вам.		http://slovoonline.ru/term
202.	Наф-наф	<i>сущ.</i> Прозвище трудолюбивого, скучного, излишне правильного человека		URL: http://www.24auto.ru/forum
203.	Нежности-белоснежности	<i>сущ.</i> Любовная связь (насмешл.)	Универб	URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1076030
204.	Ни-ни!	<i>межд.</i> Строгий запрет: нельзя, ни в коем случае «...Пугачева без Галкина в Юрмалу ни-ни...»		URL: http://www.gazeta.ru
205.	Но-но!	<i>межд.</i> Восклицание, выражающее предупреждение «...Но когда ее вели на место казни, юноша по имени Даниил "закричал громким голосом", ... Но-но, полегче! ...»		URL: http://www.forumklassika.ru/archive/.../t-43256.html
206.	Носики-курносики	<i>сущ.</i> Ласк. обращение к детям		
207.	Ну и ну!	<i>межд.</i> Восклицание, выражающее удивление		http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms.htm
208.	Ну-ну	<i>межд.</i> Выражение сомнения		Евгеньева
209.	Ням-ням	<i>сущ. межд.</i> Вкусная пища (восклиц) Кушать, есть <i>Хочешь ням-ням?</i>	Детск.	URL: http://www.offtop.ru/green
210.	Ой-ой-ой	<i>межд.</i> Междометие, выражающее боль, страх, призыв к вниманию и т.д.		URL: http://www.liveinternet.ru
211.	Оки-доки	<i>межд.</i> Восклицание, выражающее согласие	Заимств. Молодеж.	URL: http://www.teenslang.su
212.	Охи-ахи	<i>сущ.</i> Несдерживаемые излишние эмоции «Порнушные стоны, охи-ахи- это еще было терпимо... но в последние 2 недели порнушные стоны сменились порнушными криками во весь голос, ...»	Универб	URL: http://forum.garant.ru/read.php?2,980714,982583
213.	Охи-вздохи	<i>сущ.</i>	Универб	URL: http://for

		Любовные переживания «Ну там выкрики, "охи-вздохи" и тому подобное. ... Их полно можно вырезать, чисто "Охи", "Вздохи" на тишине.»		um.mjj.ru/index.php?showtopic=865
214.	О-хо-хо	межд. Междометие, выражающее разочарование, усталость «Желаю чтобы ОГО-ГО! И никогда не ОХО-ХО!»		URL:http://www.natalism.ru/post117639294
215.	Очень-очень	нареч. Очень, сильно Очень-очень клевый, гениальный заголовок.		URL:http://www.webstolica.ru/.../
216.	Павлин-мавлин	сущ. Восклицание «Какой-такой павлин-мавлин? Не видишь, мы кушаем...» из м/ф Приключения барона Мюнхаузена»		URL:http://www.photoforum.ru/photo/.../index.ru.html
217.	Палочка-выручалочка	сущ. Кто-л. или что-л., способный оказать помощь в нужный момент «О чем мы думаем, когда приходим уставшие с работы домой? ... Да, эти бутерброды - настоящая палочка-выручалочка. ...»		URL:http://www.myjane.ru/articles/text/?id=1871
218.	Папа	сущ. 1. Большой, толстый человек 2. Глава компании, босс, предводитель; всеми уважаемый человек. 3. Активный гомосексуалист 4. Шутл. обращение к любому лицу: «Папа, дай закурить»	Универб	Елистратов
219.	Папа-мама (мама-папа)	сущ. Папа – наружная резьба, мама – внутренняя резьба	Проф. жаргон	Елистратов
220.	Пау-вау	сущ. Собрание (фестиваль) любителей индейской культуры (С-Петербург, Тюмень, и др.)	Займств. из языка Narragansett через англ.	URL:http://siberian-flybb.ru
221.	Перво-наперво, перво-на-перво	нареч. Прежде всего, сначала	Прост. (разг.)	Ушаков
222.	Пети-мети	сущ. Деньги Если нету пети-мети, проклинаю все на свете.		Елистратов
223.	Пити-мити	сущ. Деньги		Елистратов
224.	Пин-понг	сущ. Процесс передачи чего-л. от одного к другому. Политический пинг-понг	Займств. Универб	URL:http://www.kavkaz-news.info/.../default.aspx
225.	Пи-пи пипи	звукоподр. сущ. Мочеиспускание. Пипи не получается. Надо сделать пипи. Ой, какое грандиозное пипи получилось, прямо Днепрогэс. межд. Употребляется как призыв, стимулирующий мочеиспускание у детей (и ирон. у взрослых). Необходимость справить нужду (при разговоре с ребенком) «Хочешь пи-пи?»	Ономат. Детск.	Елистратов
226.	Пись-пись пис-пис	звукоподр. сущ. Мочеиспускание. межд. Употребляется как призыв, стимулирующий		Елистратов

		мочеиспускание у детей (и <i>ирон.</i> у взрослых). Необходимость справить нужду (при разговоре с ребенком) « <i>Хочешь пись-пись?</i> »		
227.	ППП	<i>сущ.</i> WWW повсеместно протянутая сеть	Калька (англ.)	
228.	Пиф-паф	<i>звукоподр.</i> <i>сущ.</i> 1. Стрельба 2. Компьютерная игра со стрельбой (стрелялка) 3. Игровой интернет сайт	Ономат. Детск. Универб	URL: http://www.slovonovo.ru
229.	Пих-пах	<i>сущ.</i> Недоразвитый, слабоумный человек Сообщение в милицию	Ономат. Вор.	URL: http://www.jargon.ru/slova.php?id=11870
230.	Плакса-вакса	<i>сущ.</i> капризный ребенок, человек	Универб	Харченко
231.	Плохо-плохо	<i>нареч.</i> Очень плохо		
232.	Полным-полно	<i>нареч.</i> Очень много		Евгеньева
233.	Попа	<i>сущ.</i> Нижняя часть спины, ягодицы	Вульг.	Харченко
234.	Постольку-поскольку	<i>нареч.</i> Фрагментарно, частично, более менее, не в полной мере		Ушаков
235.	Просто-напросто	<i>нареч.</i> Просто, проще говоря		Евгеньева
236.	Птичка-невилочка	<i>сущ.</i> Что-л. маленькое		URL: http://www.gramota.ru/forum/klass/17479/
237.	Пых-пых	<i>сущ.</i> Серверный интерпретируемый скриптовый язык программирования PHP	Займств. Комп. сленг	http://forum.tlt.ru/index.php?topic=151030.0;wap2
238.	Рева-корова	<i>сущ.</i> Детск. дразнилка (слишком обидчивый человек, плакса)		Харченко
239.	Роботы-шмоботы	<i>сущ.</i> Компьютерные программы, техника « <i>Ну какие там нафиг роботы-шмоботы, когда пока ещё никто нормальный поисковик не сделал</i> »		URL: http://habrahabr.ru/blogs/lenta/5548/
240.	Рок-шмок	<i>сущ.</i> Рок-музыка		
241.	Рукдук	<i>сущ.</i> Магазин	Вор.	Елистратов
242.	Руки-закорюки	<i>сущ.</i> о человеке, не умеющем что-л. делать, недотепе.	Универб	
243.	Руки-крюки	<i>сущ.</i> Ругательное обращение к недостаточно умелому человеку	Универб	http://www.gramota.ru/forum/klass/17479/
244.	Садо-мазо	<i>сущ.</i> Сокр. садо-мазохизм	Молодеж. сленг	URL: http://www.slovonovo.ru
245.	Сам самыч	<i>сущ.</i> важный начальник		Елистратов
246.	Сам-сусам	<i>нареч.</i> Самостоятельно, без чьей-либо помощи ... <i>обращаются в свадебные агентства, и только в России мы сталкиваемся с таким феноменом, как</i>		URL: http://www.vdvoem.com/forum/vietopic.php?...

		"сам-сусам" или "самораспорядительство".		
247.	Сан-саныч	сущ. Сокр. имени собств. Александр Александрович		http://www.gramota.ru/forum/klass/17479/
248.	Сивка-бурка	сущ. 1. Конь 2. Что-л. очень быстрое (транспорт)		
249.	Сикось-накось	нареч. Не аккуратно, не в правильном порядке, не ровно, косо		Ушаков
250.	Сим-сим	сущ. ...откройся из арабской сказки «Али Баба и 40 разбойников»	Заимств.	
251.	Синьор-помидор	сущ. 1. Ирон. обращение к человеку 2. обычно <i>мн.</i> Зад, ягодицы. 3. только <i>мн.</i> Внутренние войска (от красного цвета погон)		Елистратов
252.	Снова-здорово	межд. Восклицание, выражающее раздражение, удивление		
253.	Собака-бобака	сущ. собака	Детск.	
254.	Соня-засоня	сущ. Ласковое обращение к человеку, который проспал или долго спал	Детск.	http://www.gramota.ru/forum/klass/17479/
255.	Страсти-мордасти	сущ. Иронически о чем-то мнимо страшном, о попытке напугать какими-либо рассказами и т. д. Выражение стало популярным благодаря Максиму Горькому (1868— 1936), который так назвал один из своих рассказов (1912). Горький М., Страсти-мордасти // Авторский сборник : серия : Всемирная детская библиотека. – М. : Издательства: Астрель, АСТ, Люкс, 2005. – С. 212-232. Из русской народной песни: <i>Придут Страсти-Мордасти, Приведут с собой Напасты, Приведут они Напасты, Изорвут сердце на части! Ой, беда, Ой, беда! Куда спрячемся, куда?</i>	Фольк. Универб	В.Серов «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений»
256.	Строго-настрого	нареч. Решительно, твердо		Евгеньева
257.	Супер-дупер	Нареч. 1. Хорошо, отлично 2. Очень, наилучшим образом, в наибольшей степени	Заимств. из англ.	
258.	Супер-пупер	Нареч. 1. Хорошо, отлично 2. Очень, наилучшим образом, в наибольшей степени «Раньше я тоже считала себя вполне позитивным человеком, но вот уже более 2-х месяцев как я супер-пупер позитивная девушка города»		URL: http://www.doverie.org
259.	Так-сяк	нареч. Сносно, сойдет		Ушаков
260.	Так (вас) растак	межд. Эвфемизм. Ругательство	Груб.	

	(перетак)			
261.	Такой-сякой (растаккой)	<i>мест.</i> Эвфемизм Плохой, нехороший во всех отношениях	Шутливо- бранный	Ушаков
262.	Талы-талы	<i>сущ.</i> Разговор, беседа	Ономат. Вор.	
263.	Там-сям	<i>нареч.</i> Где-то (какое-либо место)	Разгов.	Ушаков
264.	Там-там	<i>звукопод.</i> Звук барабанов <i>сущ.</i> Барабан	Заимств.	
265.	Танцы-жманцы (обжиманцы)	<i>сущ.</i> Танцы, дискотека, молодежная вечеринка		Елистратов
266.	Танцы-шманцы	<i>сущ.</i> Танцы, дискотека, молодежная вечеринка		Елистратов
267.	Танцы- шманцы- обжиманцы /прижиманцы	<i>сущ.</i> Танцы, дискотека, молодежная вечеринка		Елистратов
268.	Тарарам	<i>сущ.</i> Шум, беспорядок	Ономат.	
269.	Тартарары	<i>сущ.</i> Провалиться в тартарары (разг.) - употр. при желании деться куда-н. подальше, как бы исчезнуть совсем [букв. Провалиться в преисподнюю]. <i>Полетело все в тартарары!</i>	Заимств. Тартар – ад.	Евгеньева
270.	Тарыбары Тарыбары- растабары	<i>сущ.</i> Пустой разговор	Ономат	Шляхова
271.	Таряря	<i>межд.</i> Восклицание – удивление		
272.	Тетя	<i>сущ.</i> Чужой человек женского пола (детская речь)		Харченко
273.	Тетя мотя	<i>сущ.</i> Женщина (шутл.)	Шутл.	http://www.gramota.ru/forum/klass/17479/
274.	Тики-так	<i>межд.</i> Договори-лись, о'кей, всё хорошо, понял, по рукам; всё точно, тютелька в тютельку.		URL: http://mirslovari.com/..Tiki-Tak-5984.html
275.	Тики-таки	<i>межд.</i> Договори-лись, о'кей, всё хорошо, понял, по рукам; всё точно, тютелька в тютельку.		URL: http://mirslovari.com/..Tiki-Tak-5984.html
276.	Тики-тики	<i>межд.</i> Договори-лись, о'кей, всё хорошо, понял, по рукам; всё точно, тютелька в тютельку.		URL: http://mirslovari.com/..Tiki-Tak-5984.html
277.	Тик-так	<i>звукоподр.</i> Звук часового механизма <i>сущ.</i> Часы	Ономат. Детск.	Евгеньева
278.	Гинтиль- винтиль	<i>межд.</i> Восклицание – раздражение, удивление. Слово-вставка. <i>Да если нас, тинтиль-винтиль, со всеми нашими</i>		Шляхова

		<i>животами похоронить, так и то двадцати-те пяти не хватит. ...</i> (Леонид Леонов «Барсуки»)		
279.	Тип-топ	<i>нареч.</i> Искусно, удачно, хорошо	Заимств.	teenslang.su/id/1774
280.	Тити-мити	<i>сущ.</i> Деньги. <i>Это только за очень дополнительные тити-мити.</i>	Вор.	Елистратов
281.	Титя	<i>сущ.</i> Женская грудь	Детск.	Ушаков
282.	Токарь-пекарь	<i>сущ.</i> Человек, плохо знающий свое дело.		Елистратов
283.	Топ-топ	<i>звукоподр.</i> Имитация шагов	Ономат.	
284.	То-се (о том о сем)	<i>мест.</i> Что-то, кое-что, предмет разговора		http://ru.wikisource.org/wiki
285.	Точь-в-точь	<i>нареч.</i> 1. Идентичный, похожий 2. Вовремя, точно		Ушаков
286.	Трава-мурава, Травушка-муравушка	<i>сущ.</i> Трава <i>«...Летом - непроницаемая трава-мурава, осенью - бесчисленно листвы, распрекрасно...»</i>		URL: http://culture-review.ru/trava.html
287.	Трали-вали	<i>сущ.</i> 1. Бессмысленный разговор 2. Менструальный период 3. Троллейбус	Вор.	URL: http://russshanson.ru/forum/viewtopic.php?p=18
288.	Трах-бабах	<i>звукоподр.</i> Имитация шума <i>сущ.</i> Шум, грохот	Ономат.	Ушаков
289.	Трах-бах	<i>звукоподр.</i> Имитация шума <i>сущ.</i> 1. Шум, грохот 2. Фильм или комп. игра, где много стрельбы 3. Половой акт, секс	Ономат. Молодеж. Молодеж.	URL: http://rassha.org.ru/sl/e.html
290.	Трень-брень	<i>звукоподр.</i> Имитация звука струнных инструментов <i>сущ.</i> Игра на музыкальных (струнных) инструментах (непрофессионально)	Ономат.	Ушаков
291.	Трын-трава	<i>в знач. сказуемого</i> Употребляется. для обозначения отношения к чему-н., как к ничтожному, пустому, не важному, не стоящему внимания, в знач. всё нипочем, всё равно.	Простореч.	Ушаков
292.	Трынь-брынь	<i>звукоподр.</i> Имитация звука струнных инструментов <i>сущ.</i> Игра на музыкальных (струнных) инструментах (непрофессионально) <i>«Если раньше к женщинам, играющим на гитаре, относились, как к «трынь-брынь», то теперь - действительно, очень высокий уровень исполнения...»</i>	Ономат.	www.securitylab.ru/news/308839.php?page iz.com.ua/2009/05/30/etovam-ne-trynbryn/
293.	Туда-сюда Туды-сюды, Тудам-сюдам, Тудым-сюдым	<i>нареч.</i> Двигаться из стороны в сторону В разных направлениях <i>в знач. сказуемого</i> принимать что-л. как приемлемое (сойдет) (фамильярное)	Фамильярн.	Ушаков Евгеньева

294.	Тудыть (вас) перетудыть	<i>межд.</i> Эвфемизм «Как меня злит это суверенное, тудыть-перетудыть право!!! Трясешься за свою "интеллектуальную, мать ее, собственность" - не публикуйся!»	Груб.	www.securitylab.ru/news/308839.php?page
295.	Тумба-юмба	<i>сущ.</i> Человек неизвестного племени, народности (по аналогии с Мумба-Юмба) наименование народов с низким уровнем культуры (преим. азиатских и африканских). <i>Я эту тумбу-юмбу по лицам не различаю, только по запаху (из разговора переводчиков)</i>	Молодеж. Шутл.-пренебр.	Елистратов
296.	Тури-тура	<i>сущ.</i> Туристы		Елистратов
297.	Ту-ту	<i>звукоподр.</i> Имитация движения поезда <i>межд.</i> Восклицание, означающее необратимость действия «Все, ту-ту! Кто не успел...»	Ономат. Детск.	Елистратов
298.	Тык-мык	<i>межд.</i> Неудачная попытка сделать что-л. (завести двигатель, сдвинуться с места и т.д.) «... Утром... да... неплохо иногда, но встал в пробке и тык мык тык мык. Фу!...»	Ономатоп.	URL: http://forum.lub.ru/forum/index.php?showtopic...st
299.	Тын-дын	<i>звукоподр.</i> <i>межд.</i> Имитация телефонного звонка Привлечение внимания: «Але!, Ау!» «...кому не нравится брюнетки с шикарными габаритами? тын-дын»	Ономатоп.	URL: http://forum.maximonline.ru/viewtopic.php?t=9724
300.	Тырли-мырли (заперли)	<i>межд.</i> 1. Ерунда, чушь, черт знает что, что-л. пустое, ничемное. 2. в зн. <i>вводн. сл.</i> То да сё, мол, дескать (при передаче чужой речи, при ссылке на чужую речь)		Елистратов
301.	Тыр-тыр	<i>сущ.</i> Разговорная форма произношения названия «ТРТР» «...9 мая в Тюмень прилетит Собянин. Надо еще кому-то что-то объяснить? .... ну если всё так серьезно, почему же тогда не показывают всё по первому каналу, а все слухи только ... По Тыр-ТыРу и Ладье говорили....»	Простореч.	URL: http://www.zagon.org/.../esli-vzryv-vse-taki-budet-ya-ne-vinova
302.	Тыр-тыр-тыр	<i>звукоподр.</i> Имитация какого-л. действия (чаще ходьбы, ударов и т. п.).	Ономатоп.	
303.	Тыры-пыры Тыры-пыры-растопыры	<i>сущ.</i> Малозначащий разговор <i>межд.</i> И так далее, и тому подобное	Ономатоп.	Минлос Ф.Р.
304.	Тю-тю	<i>межд.гл.</i> 1. Что-л. отсутствующее или переставшее существовать 2. О неудаче в чем-л.		Ушаков
305.	Тюхля-матюхля	<i>сущ.</i> Растяпа, раззява		Елистратов
306.	Тяп-ляп	<i>нареч.</i> Неаккуратно «...Не судите строго, это же Интерра, то есть тяп-ляп-инновации, тяп-ляп-эпатаж и тяп-ляп-	Ономат.	URL: http://www.forum.academ.org/index.php?showtopi

		<i>искусство....»</i>		с...
307.	Тяф-тяф	<i>звукоподр.</i> Имитация собачьего лая «Увидев, скажем, собачонку и услышав ее лай, удивленный маленький человек начинает передразнивать животное: "ав-ав", или "тяф-тяф", или "вау-вау". <i>межд.гл.</i> (пейорат.) говорить, разговаривать	Ономат.	URL: http://speakrus.ru/uspens/ch2.html
308.	Ужас-ужас	<i>межд.</i> Восклицание, выражающее притворный страх или возмущение. Финальная фраза из анекдота «Ну, ужас, конечно. Но не ужас-ужас!» «...Ребенок спит в обнимку с мамой – ужас-ужас?...»		URL: http://www.kp.ru/daily/24262/458309/
309.	Умник-разумник (умница-разумница)	<i>сущ.</i> Умный, хитрый человек «...Мистер умник-разумник, покажи мне эту самую разметку в этих самых ПДД. Не надорвешься поди ка? ...»	Шутл., пренебр.	URL: http://www.autokadabra.ru/post/38755/
310.	Уму-разуму (учить)	<i>сущ.</i> Советовать, помогать Преподавать урок		Бирих и др.
311.	Умца-умца	<i>звукоподр.</i> Имитация звука низких частот Спать совершенно невозможно. По всему городу умца-умца и низкие частоты. Либо тишина, либо воздух.	Ономат.	http://bujhm.livejournal.com/209260.html
312.	Ути-ути	<i>межд.</i> 1. для подзывания уток 2. Шутл. возглас, с которым обращаются к приятелям. <i>сущ.</i> Уши	Детск.	Шляхова
313.	Уто-круто	<i>межд. нареч.</i> Восклицание: Очень круто, грандиозно	Молодеж.	URL: http://www.slovonovo.ru
314.	Ушки-на-макушке	<i>межд.</i> Обращение к подслушивающему ребенку	Детск.	URL: http://www.160min.az/index.php?showtopic=...st...
315.	Фан-фан	<i>сущ.</i> Легкомысленный мужчина, пользующийся успехом у женщин	Заимс. Универб	URL: http://www.jargon.ru/slova.php?id=1870
316.	Фан-фаныч	<i>сущ.</i> Представительный мужчина	Вор.	URL: http://www.jargon.ru/slova.php?id=1870
317.	Фафа	<i>сущ.</i> Женщина, девушка		Елистратов
318.	Фа-фа	<i>звукоподр.</i> <i>сущ.</i> Подавать звуковой сигнал (автомоб.) «...Молчаливое фа-фа тебе сегодня часов в 11.15 - стоял первым на светофоре на ул. ... поворачивал налево на Веснина. А я стояла сзади через три машины от тебя...» Делать фафа - Фафакать	Ономат.	URL: http://www.kharkovforum.com/showthread.php?

		<i>(фафа ляля)</i> – говорить чепуху, болтать, лгать		
319.	Федя-медя (съел медведя)	<i>сущ.</i> Шутл. обыгрывание имени Федор		Минлос Ф.Р.
320.	Фигли-мигли	<i>сущ.</i> Уловки, шутки, какие-нибудь непонятные или неблагоприятные приемы Ерунда, чушь	Заимств. из зап.слав. (польск. из латин)	Евгеньева
321.	Фик-фок	<i>сущ.</i> фик-фок (и с боку бантик) - Штучка, штуковина, броская вещица.. «фик-фок (на один бок)» — что-л. сбившееся на бок, напр. шляпа.	Разгов.	Елистратов
322.	Финтить-винтить	<i>гл.</i> Хитрить, лукавить		URL: http://www.jargon.ru/slova.php?id=11870
323.	Фифа	<i>сущ.</i> Молодая хорошо одетая женщина «...А мне она не нравится, фифа какая-то. Ева Гонсалес была в 1000 раз лучше нее...»		URL: http://www.gq.ru/people/article/311254/
324.	Фифти-фифти	<i>нареч.</i> Поровну, пятьдесят на пятьдесят «...Ну не почти всегда, а фифти-фифти. Иногда такую ересь пихают!!!!...»	Заимств.	URL: http://www.smi2.ru/balnessochi/c411108/?comm_id=833521
325.	Фи-фу	<i>сущ.</i> Поджигатель	Вор.	Елистратов
326.	Фокус-покус	<i>сущ.</i> Фокус, шутка, сюрприз «...Будет тебе фокус-покус.. вот только волшебную палочку достану...»	Заимств. из англ., искаж. латин.	URL: http://www.maksr.fotoblog.by/2547.html
327.	Фуй-буй	<i>межд.</i> Эвфемизм (ругательство, вставка)		В. Буй
328.	Фука-ляка-бяка-кака	<i>сущ.</i> Гадость, бяка	Детск.	Елистратов
329.	Футы-нуты	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. раздражение, неудовольствие, разочарование «...Ну футы нуты опять за свое реально отвечаю, не я ставил силки !!!!! ...»		URL: http://www.topguns.ru/dva-bolvana-ili-silki-eto-nesportivno/?..
330.	Фу-фу	<i>сущ.</i> Делать что-л. на фуфу – легкомысленно, неосновательно, обманным путем.	Простореч.	Елистратов
331.	Хаба-хаба	<i>межд.</i> Возглас выражающий призыв, одобрение, восторг – вроде «давай-давай». Слово из рекламы, вошедшее в разговорную речь.	Молодеж. Заимств.	URL: http://www.slovonovo.ru/term
332.	Хайфай	<i>сущ.</i> Муз. аппаратура высокого качества. <i>межд.</i> Выражает высокую степень экспрессии, одобрение, восторг	Заимств.	Елистратов
333.	Хали-гали	<i>сущ.</i> Гомосексуалист		Никитина
334.	Харево-ширево	<i>сущ.</i> Общее название наркотиков, употребляемых в виде внутривенных инъекций.	Универб	URL: http://www.slovonovo.ru/term/
335.	Ха-ха	<i>звукоподр.</i> Имитация смеха Поднять на ха-ха: высмеять, поиздеваться над кем-л. «...Ха-ха-ха, а иконки-то в этом вашем линупсе	Ономат. Молодеж.	URL: http://www.lor-ng.org/message.php?newsid=5980

		<i>редактировать-то и нечем! ...»</i>		
336.	Ха-ха, хо-хо	<i>межд.</i> А ха-ха, не хо-хо? - идиоматическое выражение, выраж. отказ.	Молодеж.	Елистратов
337.	Хип-хоп	<i>сущ.</i> 1. Направление в молодежной культуре 2. Физкультура 3. Учитель физкультуры	Займст. Молодеж.	Никитина
338.	Хи-хи	<i>звукоподр.</i> Имитация смеха, хихикани <i>нескл., м и ж и в зн. неизм. прил. (или дом хи-хи).</i> Сумасшедший дом. <i>Придурок из дома хи-хи</i>	Ономат.	Елистратов
339.	Хоббиты-шмобиты	<i>сущ.</i> 1. Хоббиты (шутл.) – сказочные существа (книги/фильмы в жанре фэнтези, компьютерные игры) 2. Чушь, пустая болтовня «Фрукты-шрухты, слон-маслон, пони-шпони, хоббиты-шмобиты... а кака мне разница...»		http://skitalets.ru/wwthread/s/showflat.php?Cat=0&Board=food&Number=125316&page=4&view=collapsed&sb=5&part=
340.	Хош-не-хош Хошь-не-хошь (хочешь-не хочешь)	<i>гл.</i> Независимо от личного желания «Бронекатер - это, ясен пень, как ружье на сцене, хошь-не-хошь, а в третьем акте выстрелить должен.»		URL: http://www.bigler.ru/forum_vb/showthread.php?t...
341.	Хохо-шошо	<i>межд.</i> Выражает любую эмоцию.		Елистратов
342.	Хрум-хрум	<i>звукоподр.</i> Кушать, хрустеть <i>сущ.</i> 1. Хурьма 2. Оральный секс	Ономат. Детск. Молодеж.	Харченко Никитина
343.	Худо-бедно	<i>нареч.</i> В конце концов По меньшей мере Не меньше, чем		Совр. Фразеол. Словарь, Жуков А.В.
344.	Хуё-моё	<i>межд.</i> Восклицание, выражающее различные эмоции (раздражение, разочарование и т.д.)		В. Буй
345.	Хуйня-муйня	<i>сущ.</i> Слово-паразит (вставка, заменитель любого слова) <i>межд.</i> Восклицание, выражающее различные эмоции (раздражение, разочарование и т.д.)	табу	В. Буй
346.	Хутко-жутко	<i>сущ.</i> Кафе быстрого питания	Молодеж.	http://slovonovo.ru/term/
347.	Хучи-кучи	<i>сущ.</i> Заниматься сексом	Молодеж.	http://slovonovo.ru/term/
348.	Хухры-мухры	<i>сущ.</i> 1. Что-л. простое, не представляющее сложность 2. Что-л. дешевое или некачественное (чаще в отрицат. конструкциях) <i>Это тебе не хухры-мухры!</i>		Бирих и др.
349.	Хэ-бэ	<i>прил.</i> 1. Хлопчатобумажный 2. Простой, без изысков, дешевый 3. Черно-белый		Никитина
350.	Цап-царап	<i>межд.</i> Схватить (как кошка мышку), украсть, утащить	Ономат.	http://vorota.dе/WEB973.Ах CMS

351.	Цаца	<i>сущ.</i> 1. Детская игрушка (в речи детей и в разговоре взрослых с детьми). 2. То, что служит утехой, забавой (разг.-сниж.) (золотые украшения, драгоценности) 3. Тот, кто слишком важничает, требуя к себе особого внимания 4. Девушка-кокетка 5. Компьютерная игра	Детск. Разг.сниж. Разг.сниж. Универб Комп.сл.	http://forum.tlt.ru/index.php?topic=151030.0;wap2
352.	Цирлих манирлих	<i>сущ.</i> Манерно, жеманно	Займст. из нем.	http://vorota.dere/WEB973.Ax CMS
353.	Цуца	<i>сущ.</i> Деньги	Вор.	URL: http://www.jargon.ru/slova.php?id=11870
354.	Цыпа-дрипа	<i>сущ.</i> Женщина, девушка, а также в зн. <i>ирон.</i> обращения к любому человеку.		Елистратов
355.	Чао-какао	<i>межд.</i> 1. Употр. как приветствие или прощание: привет! салют! пока! 2. Выражает любую экспрессию.	Итал. ciao — привет, пока. раза при прощании	URL: http://www.slovoborg.ru/tag/покедова/7237.php
356.	Честно-честно Честно-пречестно	<i>нареч.</i> Искренне, правдиво <i>Но вы честно не обижаетесь? Правда-правда? Нет, все-таки, наверно, обижаетесь? У вас голос какой-то расстроенный. Нет? Честно нет? Честно-пречестно?</i>	Детск.	URL: http://humor.rin.ru:8081/cgi-bin/show.pl?what=anekdot&razdel
357.	Чижик-пыжик	<i>сущ.</i> 1. Легкомысленный человек 2. Пыжиковая шапка 3. Половой член	Фолькл.	http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-92820.htm
358.	Чики-брики	<i>межд.</i> Удачно, хорошо		http://slovonovo.ru/term
359.	Чики-дрики	<i>межд.</i> Удачно, хорошо		http://slovonovo.ru/term
360.	Чики-пики	<i>межд.</i> Удачно, хорошо		http://slovonovo.ru/term
361.	Чики-чики	<i>межд.</i> Удачно, хорошо		http://slovonovo.ru/term
362.	Чики-пуки	<i>межд.</i> Удачно, хорошо		http://slovonovo.ru/term
363.	Чики-чики-чик	<i>межд.</i> Удачно, хорошо		http://slovonovo.ru/term
364.	Чин-чин	<i>межд.</i> Гост – за здоровье!	Англ. (из китайск.)	http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/266381
365.	Чича	<i>сущ.</i> Девушка	Молодеж.	http://slovonovo.ru/term
366.	Чичи	<i>сущ.</i> 1. Очки 2. Человек, использующий чит-код при игре	Молодеж. Молодеж, комп.	Комп. сленг

		в Counter-Strike.		
367.	Чмок-чмок, Чмоки-чмоки	<i>звукоподр.</i> <i>сущ.</i> 1. Поцелуй 2. Приветствие, прощание	Ономат.	http://slovonovo.ru/term
368.	Чпок-чпок	<i>сущ.</i> Половой акт	Ономат.	http://slovonovo.ru/term
369.	Чудо-юдо	<i>сущ.</i> Что-л необычное, странное		URL: http://www.slovopedia.com/22/.../1646786.html
370.	Чудик-юдик	<i>сущ.</i> Что-л. или кто-н. забавный, необычный (ребенок) «Мне, например, очень нравится утром бежать на работу, где интересно, а вечером - домой, где наш чудик-юдик ...»		URL: http://www.forum.littleone.ru/showthread.php?t...
371.	Чукчи-мужчи	<i>сущ.</i> Неграмотные, необразованные люди «Такое впечатление, что делали их какие то чукчи-мужчи в подвале за углом.»	Универб	URL: http://market.yandex.ru/model-opinions.xml?..hid
372.	Чупа-чупс	<i>сущ.</i> 1. Ребенок (о взрослом человеке) 2. Молодой человек 3. Оральный секс	Молодежн	http://teenslang.su/id/7764 Никитина
373.	Чур-чур, Чур-чура	<i>межд.</i> Возглас, означающий запрет касаться чего-н., переходить за какую-н. черту, за какой-н. предел (в заклинаниях против "нечистой силы", в играх и т. п.).	разг.	Евгеньева
374.	Чуть-чуть	<i>нареч.</i> Едва, почти, немного		Харченко Ушаков
375.	Чух-пух	<i>звукоподр.</i> <i>сущ.</i> Старый автомобиль	Ономат.	Никитина
376.	Чухча-мухча	<i>сущ.</i> Что-л. непонятное		Харченко
377.	Чучело-мяучело	<i>сущ.</i> 1. Кошка (кот), особенно крикливая 2. Уничижительное обращение к человеку		http://www.gramota.ru/forum/klass/17479/
378.	Шайка-лейка	<i>сущ.</i> Компания людей, группа, объединенная для каких-л. целей, зачастую неблагоприятных	Уничижит	Бирих и др.
379.	Шалтай-болтай	<i>сущ.</i> 1. Чушь, чепуха, пустой разговор 2. Легкомысленный, ненадежный, вздорный человек	Универб	Ушаков Бирих и др.
380.	Шалай-валяй	<i>нареч.</i> Несерьезно		Бирих и др.
381.	Шаравара (шараваре, ширивари)	<i>сущ.</i> От англ.share-wear программа (бесплатная) тестовая, пробная.	Заимств. комп. сленг	URL: http://www.slovonovo.ru
382.	Шатко-валко (Ни шатко ни валко)	<i>нареч.</i> Кое-как, недостаточно хорошо		http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-94723.htm

383.	Шахер-махер	сущ. Мошенническая сделка, ловкая операция. — <i>провоз быка сколько стоит? Пятнадцать рублей тарифа, да шесть рублей кладите на каждого быка — шахер-махер, взятки, угощение, то да се.</i> Чехов А., «Холодная кровь» Чехов, А. П. Холодная кровь // Рассказы, повести, статьи 1887-1888 : Собр. соч. в 12 тт.– М. : Издательство «Правда», 1985. – Том 6. - С. 225-242.	Заимств. Нем. [от нем. Schacher — мошенничество и macher — делец]	Елистратов
384.	Шашлык-машлык Шашлык-башлык	сущ. 1. Шашлык (шутл.) 2. Пикник с шашлыками		Минлос Ф.Р.
385.	Шиворот-навыворот	нареч. Наоборот, задом наперед Противоположно тому, как следует, как было	Универб	Бирих и др.
386.	Ширли-мырли	межд. сущ. 1. Ерунда, чушь, черт знает что, что-л. пустое, никчемное. <i>Ну, он мне, ширли-мырли, пошли ко мне. Всякое ширли-мырли предлагает.</i> 2. в зн. <i>вводн. сл.</i> То да сё, мол, дескать (при передаче чужой речи, при ссылке на чужую речь)	Насмешл.	Елистратов
387.	Шито-крыто	нареч. Чисто, аккуратно, без последствий, тайно	Универб	Бирих и др.
388.	Шишел-мышел (вышел)	Начальные слова детской считалки (детская заумь)	Детск.	Шляхова
389.	Шиши	сущ. Деньги		Елистратов
390.	Шляпа-растяпа	сущ. Дразнилка – рассеянный человек	Детск.	http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms.htm
391.	Шпилли-вилли	сущ. Заниматься сексом	Молодеж.	URL: http://www.slovonovo.ru
392.	Штучки-дрючки	сущ. Собир. предметы, инструменты	Универб.	Бирих и др.
393.	Шуба-дуба	межд. 1. Присказка 2. Озвученная пауза в песнях		URL: http://www.vdit.ru/mvd/songs/song04.htm
394.	Шурум-бурум	сущ. 1. Хлам, старые вещи 2. Шум, беспорядок 3. Мешанина, путаница, неразбериха. 4. Помещение для выставок, презентаций. <i>Шурум-бурум снять.</i> - из аргослова художников; контаминация «шурум-бурум» (старье, барахло и т. п.) и англ. show-room. межд. Выражает любую эмоцию	Ономат. Универб Заимств. из тат. Из англ.	Елистратов
395.	Шуры-амуры Шуры-муры	сущ. Любовная связь, флирт	пренебр. разгов.	Елистратов
396.	Шуры-муры	сущ. 1. Тюремная пицца 2. Тайник в каблуке	Вор.	Елистратов
397.	Шустрик-быстрик	сущ. Ловкий, удачливый (н/п, человек, водитель, ребенок)	Универб	URL: http://mdr7.flybb.ru/topic319-

		«...А в остальном - такая же малявка (4,5 г - 10 кг, 92 см), шустрик-быстрик и егоза...»		390.html
398.	Шушера-мушера	сущ. 1. Сброд, отребье 2. Хлам, ненужные вещи	Универб	Елистратов
399.	Шу-шу-шу	сущ. 1. Кража у заговорившихся женщин 2. Сообщение в милицию	Ономат. Вор. Универб	Елистратов
400.	Эники-беники	сущ. Начальные слова детской считалочки	Детск.	Шляхова
401.	Юрик-жмурик	сущ. Шутл. обыгрывание имени Юра «...Некоторые учителя еще остались например Юрик Жмурик Ольга Георгиевна Зияшка. КВН тоже сейчас тут работает ...»	Детск.	URL: http://www.infokz.com/photo/index.php?ord
402.	Ябеда-корябеда	сущ. Детская дразнилка	Детск.	Шляхова

Субстандартные редупликаты английского языка

Список сокращений

<i>вор.</i>	Воровской жаргон
<i>вульг.</i>	Вульгарное слово (выражение)
<i>гл.</i>	Глагол
<i>детск.</i>	Детская речь
<i>заимств.</i>	Заимствованное слово
<i>звукоподр.</i>	Звукоподражание
<i>межд.</i>	Междомение
<i>межд. гл.</i>	Междометный глагол
<i>мест.</i>	Местоимение
<i>молодеж.</i>	Молодежный сленг
<i>нареч.</i>	Наречие
<i>ономат.</i>	Слово со звукоподражательной основой
<i>прил.</i>	Имя прилагательное
<i>простор.</i>	Просторечное слово (выражение)
<i>разгов.</i>	Разговорное слово (выражение)
<i>сущ.</i>	Имя существительное

№	Слово	Перевод	Примечания	
			Прим.	Источник
1.	Abba-dabba	<i>межд., сущ.</i> 1. Заклинание 2. Абракадабра, чушь		Urbandictionary
2.	Abracadabra	<i>межд., сущ.</i> 1. Заклинание 2. Абракадабра, чушь	Заимств.	Мюллер
3.	AC/DC	<i>сущ.</i> Бисексуал <i>прилаг.</i> Бисексуальный		Spears Краткий словарь американского слэнга
4.	Ace boom-boom (ace boom-coon)	<i>сущ.</i> Чей-л. лучший друг <i>Heу girlfriend, you are my ace boomboom.</i>		Spears
5.	Ack-ack	<i>сущ.</i> 1. Зенитное орудие, зенитный огонь. 2. Пулемет.	Воен.	Urbandictionary
6.	Actor-schmactor	<i>сущ.</i> Актеришко	Шутл.	Urbandictionary
7.	Addi-Paddi	<i>сущ.</i> Подход, представление, настрой, отношение (от <i>attitude</i>)		URL: http://www.onlineslangdictionary.com/definition.../addi-paddi
8.	Aighi paighi	<i>сущ.</i> Игра со словами с добавлением звуков или слогов <i>aigh-</i> . Например:		URL: http://www.wikipedia.org

		<p>speak → <i>spai</i>gheak hello → <i>haighellaigho</i> extra → <i>aighextraigha</i></p>		
9.	Airy-fairy	<p><i>прилаг.</i> Желаемый, неоправданный <i>Haven't you outgrown that kind of airy-fairy thinking yet?</i></p>		Spears
10.	Akey-okey	<p><i>прил., межд.</i> О.К., все хорошо, все в порядке, удовлетворительно</p>		Urbandictionary
11.	Alfa dalfa Alfalfa dalfalfa	<p>Игра в добавление слогов или букв к словам например: • speak → <i>spilfeak</i> • hello → <i>helfelelfo</i></p>		URL: http://www.wikipedia.org
12.	Anchor-clanker	<p><i>сущ.</i> Моряк</p>	Воен.	Spears
13.	A-OK	<p><i>прил., межд.</i> О.К., все хорошо, все в порядке, удовлетворительно</p>		Spears
14.	Arpy darpy	<p><i>сущ.</i> Игра со словами с добавлением звуков или слогов или букв к словам например: speak → <i>sparpeak</i> hello → <i>harpellarpo</i></p>		URL: http://www.wikipedia.org
15.	Artsy-craftsy Arty-farty	<p><i>прил.</i> 1. Имеющий отношение к искусству, творчеству 2. Проявляющий повышенный(зачастую неискренний) интерес к искусству</p>	Универб	Spears
16.	B.B.	<p><i>сущ.</i> 1. Big Brother – олицетворение тоталитарного режима 2. Таблетка валиума в 10 мг 3. Человек, ослабленный употреблением превышенной дозы кокаина</p>	Нарк.	Spears
17.	Baddy-baddy	<p><i>сущ.</i> Злодей, обычно в телевизионных фильмах и пьесах</p>	Универб	URL: http://www.wikipedia.org
18.	Bahama-mama	<p><i>сущ.</i> Полная, очень крупная афро-американка</p>	Универб	Spears
19.	Bang-bang	<p><i>сущ.</i> 1. Ружье. 2. Вестерн (с обилием выстрелов)</p>	Ономатоп.	Urbandictionary
20.	Barrister-schmarrister	<p><i>сущ.</i> Адвокатишко</p>		Urbandictionary
21.	Beddy-weddy	<p><i>сущ.</i> Кроватка</p>	Детск.	Project RW
22.	Bee-bee	<p><i>сущ.</i> Пулеметная пуля</p>		Urbandictionary
23.	Bee's knees, the	<p><i>сущ., прил.</i> лучший</p>		Project RW
24.	Bibble-babble	<p><i>сущ.</i> болтовня</p>	Ономатоп.	Urbandictionary
25.	Bigalee boogalee	<p><i>сущ.</i> Слово-вставка, выражает любые эмоции: удивление, удовольствие, раздражение...</p>		Urbandictionary
26.	Biggetybig	<p><i>сущ.</i> 1. Важная персона (VIP) 2. Большой начальник</p>		Urbandictionary
27.	Big wig	<p>3. Важная персона (VIP)</p>		Urbandictionary

		4. Большой начальник		
28.	Bing-bang	<i>суц.</i> Энергия, живость <i>гл.</i> Прекратить отношения		URL: http://www.peevish.co.uk/slang/b.htm
29.	Bitchen-twitchen	<i>прил.</i> Великолепный		Partridge
30.	Blah-blah	<i>суц.</i> 1. Бессмысленный, бесполезный разговор, болтовня 2. И все такое прочее <i>прил.</i> 1. Бессмысленный, бесполезный 2. Не возбуждающий, не впечатляющий, не трогающий	Ономатоп	Partridge
31.	Blankety-blank	<i>суц. и прил.</i> Эвфемизм для замены любого слова-табу	Разг. эвфемизм	Oxford
32.	Bling-bling(s) (Blingblingbling)	<i>прил.</i> Красивый (о вещи), дорогой, вычурный <i>суц.</i> Блестяшки, брюлики (ювелирные украшения)	Ономат. Универб	Partridge
33.	Bo-bo (boo-boo)	<i>суц.</i> марихуана, гашиш	Нарк.	Partridge
34.	Boo-boo	<i>суц.</i> 1. Ошибка 2. Небольшая рана, болячка 3. Надоедливое насекомое 4. Нижняя часть спины, ягодицы	Детск. Ономатоп.	Partridge
35.	Bog-log	<i>суц.</i> шпаргалка		Urbandictionary
36.	Boingdeboing	<i>суц.</i> Мужской половой орган	секс	Urbandictionary
37.	Boing yoing	<i>суц.</i> Жилы в мясе, жилистое мясо	Универб	Urbandictionary
38.	Bony-bony	<i>прил.</i> Очень худой		Partridge
39.	Boo-soo	<i>суц.</i> большое количество <i>нареч.</i> Много, в больших количествах		Partridge
40.	Boo hoo	<i>гл.</i> Громко плакать	Иронич.	Urbandictionary
41.	Boob tube	<i>суц.</i> 1. Устар. – телевидение 2. Узкое обтягивающее платье Boob – женская грудь		Urbandictionary
42.	Boogie-woogie	<i>суц.</i> 1. Быстрый блюз с вдвое убыстренным басом 2. Любой джаз, свинг, джайв 3. Сифилитик <i>гл.</i> хорошо проводить время		Urbandictionary
43.	Boogily-woogily	<i>прил.</i> смущенный, сбитый с толку, дезорганизованный		Urbandictionary
44.	Boom-boom	<i>суц.</i> 1. Секс (сленгизм времен войны во Вьетнаме)	Ономатоп. Воен. Детск.	Partridge

		2. Акт дефекации 3. Пистолет, малокалиберное оружие 4. Ковбой из вестерна <i>прил.</i> Имеющий отношение к сексу: Boom-boom girl - проститутка Boom-boom house (parlor) – публичный дом		
45.	Boon coon	<i>сущ.</i> Очень близкий друг		Partridge
46.	Boozy-woozy	<i>прил.</i> В состоянии алкогольного опьянения (в легком подпитии)		Urbandictionary
47.	Bouncy-bouncy	<i>сущ.</i> (табу) половой акт	Секс (табу)	Partridge
48.	Bow-wow	<i>сущ.</i> 1. Собака 2. Сосиска 3. Босс, начальник (от привычки ругать "облаивать" подчиненных) 4. Ружье 5. Некрасивая девушка <i>сущ.</i> Ноги <i>прил.</i> Красивый замечательный совершенный	Ономатоп. Универб	Partridge
49.	Boy toy	<i>сущ.</i> 1. Мужчина для любовных утех 2. Мужская игрушка – дорогие мужские увлечения (автомобили, яхты, ружья и т.д.)	Секс Универб Универб	Partridge
50.	Bozo	<i>сущ.</i> Идиот		Urbandictionary
51.	Boz-woz	<i>сущ.</i> Хвастливый, чрезмерный разговор		Urbandictionary
52.	Brag-rag	<i>сущ.</i> Украшение лентами (воен.)		Partridge
53.	Brain-drain	<i>сущ.</i> Утечка мозгов (из страны)		Partridge
54.	Bric-a-brac	<i>сущ.</i> Бездевушка, предмет коллекционирования	Заимств. франц. Универб	Мюллер
55.	Buckety-buckety	<i>прил.</i> Дешевый, худший		Wentworth-Flexner
56.	Buddy-buddy	<i>сущ.</i> 1. Близкий друг 2. Враг, неприятный человек 3. Чрезмерно дружелюбный человек; человек, который старается добиться расположения, стать членом какой-то группы <i>прил.</i> Слишком дружелюбный, неискренний <i>гл.</i> 1. Быть чрезмерно дружелюбным 2. Напрашиваться в друзья	Универб	Partridge
57.	Bum-bum	<i>сущ.</i> ягодицы		Partridge
58.	Bum-chum	<i>сущ.</i> Друг (чрезмерно близкие отношения)	Детск. Уничижит.	URL: http://www.peevish.co.uk/slang/b.htm

59.	Buzz-buzz	<i>сущ.</i> Шум, особенно шум толпы на соревнованиях		Urbandictionary
60.	Bye-bye	<i>гл.</i> 1. Идти спать 2. Уходить	Детск.	Oxford
61.	Caca	<i>гл.</i> Испражняться (ка-ка)	Ономатоп. Детск.	Urbandictionary
62.	Call-Earl	<i>гл.</i> Страдать рвотой	Ономатоп.	Urbandictionary
63.	Chalk-talk	<i>сущ.</i> Лекция с использованием иллюстраций, диаграмм, таблиц (зачастую неофициальная)	Универб	URL: http://www.freedExceptionary.com
64.	Cheatsheet	<i>сущ.</i> Шпаргалка	Студ.	Urbandictionary
65.	Chi-chi Chee-chee	<i>сущ.</i> 1. Кто-л. или что-л. стильное, модное; стильность <i>прил.</i> 1. Гомосексуальный 2. Стильный, модный, причудливый		Partridge
66.	Chick-flick	<i>сущ.</i> Развлечение (фильм, книга), сюжет которых представляет интерес для женской аудитории (романтический, сентиментальный)	Универб	Project RW
67.	Chiller-diller	<i>сущ.</i> Книга или фильм, привлекающий тайной, предчувствием или сценами ужаса	Универб	Project RW
68.	Chin-chin	<i>сущ.</i> Разговор <i>межд.</i> «За здоровье» (cin-cin) Chin-chin man - гомосексуалист	Ономатоп.	Partridge
69.	Chip-chip	<i>межд.</i> Выражение, предназначенное для напоминания слушателю не быть слишком обрадованным или самоуверенным		Urbandictionary
70.	Chit-chat Chitter chatter	<i>сущ.</i> Дружеская беседа, болтовня		Partridge
71.	Chock-a-block	<i>сущ.</i> Что-л. крепко сцепленное вместе, очень плотно сложенное	Универб	Project RW
72.	Chop-chop	<i>межд.</i> Поспеши, делай правильно <i>сущ.</i> 1. Пища, еда 2. Половой акт	Займств. (китайск)	Urbandictionary
73.	Chop-hop	<i>сущ.</i> Трюк, маневр, выполняемый на доске для серфинга (виндсерфинга)		Urbandictionary
74.	Chop-shop	<i>сущ.</i> Место, где краденые автомобили разбирают на запчасти для перепродажи	Универб Вор.	Wentworth-Flexner Urbandictionary
75.	Chrome-dome	<i>сущ.</i> Лысая голова, лысина		Wentworth-Flexner
76.	Chubadub	<i>сущ.</i> Полный человек		Urbandictionary
77.	Chub-chub	<i>сущ.</i>	Универб	Urbandictionary

		1. Человек, которого используют для каких-л. целей 2. Пенис		
78.	Chuck Fuck	<i>суц.</i> Ничем непримечательный человек		Partridge
79.	Chuff-druff	<i>суц.</i> Засохшая сперма, прилипшая к лобковым волосам	Универб	Partridge
80.	Chug-a-lug	<i>гл.</i> Выпивать порцию (пива) одним глотком <i>межд.</i> До дна!		Urbandictionary
81.	Chuggler-muggler	<i>суц.</i> 1. Попрошайка с кружкой для мелочи (в кафе, поезде метро) 2. Член какого-л. общества, призывающий что-л. подписать, либо собирающий пожертвования на что-л.	Универб	Urbandictionary
82.	Chuggles-mcfuggles	<i>суц.</i> Очень полная некрасивая женщина	Универб	Urbandictionary
83.	Chunka-chunka	<i>межд.</i> Для обозначения равномерного музыкального ритма		Partridge
84.	Claptrap	<i>суц.</i> 1. Никчемный пустой разговор, болтовня 2. Неискренняя речь (политика) 3. Прием, трюк, рассчитанный на дешевый эффект (вызывающий овации в театре, на политической сцене)	Универб	Мюллер
85.	Classy-chassis	<i>суц.</i> 1. Что-л. привлекательное (человек, автомобиль) 2. Привлекательная женская фигура		Urbandictionary
86.	Clickety-clackety	<i>звукопод.</i> Звук поезда на рельсах	Ономатоп. Детск.	Urbandictionary
87.	Clip-clop	<i>звукопод.</i> Стук копыт	Ономатоп. Детск.	Urbandictionary
88.	Clish-clash	<i>суц.</i> Сплетня		Urbandictionary
89.	Cock-block	<i>суц.</i> Чье-л. вмешательство между партнерами с целью привлечь внимание женщины для дальнейшего совместного препровождения	Универб	Urbandictionary
90.	Coldgold	<i>суц.</i> Банка пива		Project RW
91.	Conny-onny	<i>суц.</i> Сгущенка, концентрированное или сухое молоко в банках	Ливерпул. сленг, воен.	URL: http://www.liverpoolcityportal.co.uk/.../scouce_language.html
92.	Coo-coo	<i>прил.</i> 1. В бессознательном состоянии 2. Сумасшедший, неменяемый, ненормальный <i>суц.</i> Глупый, непрактичный, оторванный от действительности, сумасшедший человек	Универб	Urbandictionary
93.	Copper-dropper	<i>суц.</i> Пистолет, оружие		Urbandictionary
94.	Cop-shop	<i>суц.</i>		Wentworth-

		Полицейский участок		Flexner
95.	County-mounty	<i>суц.</i> Офицер дорожной полиции		Wentworth-Flexner
96.	Crap-trap	<i>суц.</i> Предмет, прибор для обнаружения и защиты от чего-л. (например, металлоискатель)		Urbandictionary
97.	Creepy-crawly	<i>суц.</i> Паук или змея <i>прил.</i> Ползающий, неприятный, отталкивающий		Partridge
98.	Creepy-weepy	<i>суц.</i> Фильм или книга, в которой сочетаются ужасы и любовные истории	Универб	Urbandictionary
99.	Crinkle-crankle	<i>прил.</i> С поворотами, извилистый		Urbandictionary
100.	Criss-cross	<i>суц.</i> Таблетки амфетамина (особ. Бензедрин) (происх. от креста на поверхности таблетки) <i>прил.</i> Крест-накрест <i>гл.</i> Двигаться по диагонали, зигзагом	Нарк.	Partridge
101.	CriscoFrisco	<i>суц.</i> San Francisco – город в Калифорнии (США), аллюзия на природный лабрикант – г. Сан Франциско известен большими сообществами сексуальных меньшинств	США	Partridge
102.	Crit-hit	<i>суц.</i> аббрев. от Critical Hit – успех, удача	Великобритания	Partridge
103.	Crop-top	<i>суц.</i> Укороченная рубашка (блузка, футболка)		Urbandictionary.com
104.	Culture-vulture	<i>суц.</i> 1. Любитель искусства 2. Наживающийся на искусстве	Универб	Partridge
105.	Cuss-cuss	<i>суц.</i> Оскорбление, богохульство	Багамы	Partridge
106.	D.D. (сокращен. "Definite Doink.")	<i>прил.</i> Привлекательный		Urbandictionary
107.	D&D	<i>гл.</i> 1. (Dine and dash) сбежать из ресторана, не расплатившись 2. (Delegate and disappear) не справиться с обязанностями	Универб	Partridge
108.	D&D (dee-dee)	<i>суц. и прил.</i> 1. Deaf & dumb глухонемой человек, отказывающийся говорить что-л. 2. Drunk & disorderly - лицо, нарушающее общественный порядок	Универб	Partridge
109.	Dag-tag	<i>суц.</i> Неуместная подпись; развернутая, чрезмерная подпись в электронном сообщении "a dag" - сленг. Австрал. – экскременты, прилипшие к овечьей шерсти	комп. сленг универб	URL: http://www.netlingvo.com

110.	Deadhead	сущ. Дурак, глупец		Wentworth-Flexner
111.	Di-da	сущ. 3. Бессмысленный, бесполезный разговор, болтовня 4. И все такое прочее прил. 1. Бессмысленный, бесполезный 2. Не возбуждающий, не впечатляющий, не трогающий	Ономатоп.	Partridge
112.	Dilly-dally	гл. Скучать, бездельничать		Urbandictionary
113.	Din-din	сущ. Обед	Детск.	URL: http://www.peevish.co.uk/slang/w.htm
114.	Ding-a-ling	сущ. Пенис	Секс. Афро-амер.	Urbandictionary
115.	Ding-dang	гл. Проклинать, ругаться		Urbandictionary
116.	Ding-dong (Ding-ding-dong Ding-dong-dang)	межд. Звук звонка, гонга сущ. 1. Звонок, обеденный гонг 2. Пенис 3. Спор, ссора, драка 4. Вечеринка 5. Рифмованный сленг = song		Partridge URL: http://www.peevish.co.uk/slang/w.htm
117.	Ding-dong-ditch	сущ. Забава (позвонить в соседскую дверь и убежать)	Универб.	Urbandictionary
118.	Dingle-dangle	сущ. Пенис		Partridge
119.	Dizzy-wizzy	сущ. Любой наркотик в виде пилюли	Нарк.	Urbandictionary
120.	Doo doo	сущ. Экскременты (детск. - какашки)	Детск.	Urbandictionary
121.	Double-bubble	сущ. Что-либо в двойном размере		URL: http://www.peevish.co.uk/slang/w.htm
122.	Double-trouble	сущ. 1. Комбинация депрессантов 2. Неприятности 3. Близнецы		Partridge
123.	Down-town	сущ. Полицейский участок		Urbandictionary
124.	Drizzle-drazzle	сущ. Капля, мелкий дождь		Project RW
125.	Dub-dub-dub and dubya-dubya	сущ. double-u, double-u, double-u, WWW - разговорное произношение букв аббревиатуры Всемирной сети интернет <i>Our address is dub-dub-dub dot rindeer dot com. Look me up at dubya-dubya-dubya dot wmu dot org.</i>		Urbandictionary
126.	Duc-ducs	сущ. деньги <i>Who's got enough ducats to pay for the tickets? - I've got duc-ducs galore!</i>		Urbandictionary
127.	Ducky-wucky	прил. Чудесный, замечательный		Urbandictionary
128.	Dumb-dumb	сущ.		Urbandictionary

		Дурак, тупица <i>You can be such a dumbdumb without even trying.</i>		
129.	Dust-dust	сущ. Новоиспеченный сержант или капрал	Воен. Универб	Urbandictionary
130.	Eager beaver	сущ. Человек, сотрудник (обычно молодой), рвущийся выполнить задание (имитатор бурной деятельности)	Универб.	Wentworth-Flexner
131.	Eency-weency	прил. крохотный		Urbandictionary
132.	Even-Steven	прил., нареч. поровну		Wentworth-Flexner
133.	Fat-cat	сущ. Кто-л. очень богатый или удачливый, избалованный	Универб	Spears
134.	Farty-hardy	гл. Пускать газы		Urbandictionary
135.	Farty-marty	сущ. Человек, часто пускающий газы	Универб	Urbandictionary
136.	Farty-party	сущ. Испускание газов несколькими людьми одновременно	Универб	Urbandictionary.com
137.	Fender-bender	сущ. 1. Мелкая авария 2. лихач-водитель 3. барбитураты	Универб Нарк.	Wentworth-Flexner
138.	Fimble famble	сущ. Отговорка, неуважительная причина		Urbandictionary
139.	Fiddle-faddle	сущ., чушь межд. Восклицание, выражающее расстройство, обиду		Partridge
140.	Fig-fig	сущ. Половой акт		Urbandictionary
141.	Fill-mill	сущ. Кабак, бар, пивная		Spears
142.	Fizz-fuzz	сущ. Кока кола, стакан кока колы		Project RW
143.	Flim-flam	сущ. 1. Обман на доверии 2. Вздор ерунда гл. Обмануть, облапошить <i>You pay for burning, for not burning, for boards, for not boards, for this, for that, and for everything until your wealth is transferred utterly and completely into the pockets of flim-flam artists.</i> [URL: http://westinstenv.org/sosf/2008/09/09/ca-forests-carbon-flim-flam-scam/]		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
144.	Fling-wing	сущ. Вертолет		Urbandictionary
145.	Flip-flop	сущ. 1. Изменение направления, колебание 2. тип сандалий (Канада)	Технич., политич.	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
146.	Flipperty-	прил.		Urbandictionary

	flopperty	Свободный, болтающийся		
147.	Flopper-stopper	<i>суц.</i> Бюстгальтер		Partridge Urbandictionary.com
148.	Flower power	Движение хиппи (дети цветов) 1960's		Project RW
149.	Fly-fly boy	<i>суц.</i> Военный пилот	Воен.	Partridge
150.	Foo-foo	<i>суц.</i> 1. Человек не принадлежащий данному кругу, посторонний 2. Дурак, никчемный человек 3. Духи, одеколон 4. Foo-foo drink – напиток для женщин, чрезмерно украшенный	Универб	Urbandictionary
151.	Footie-footie footsy-footsy, footsy-wootsy	<i>суц.</i> 1. Нога (ножка) 2. Интимные действия, ухаживание	Детск.	Project RW
152.	Frat-rat	<i>суц.</i> Член студенческого братства (fraternity)	Студ. Универб	Urbandictionary
153.	Frou-frou (froufrou)	<i>суц.</i> Чрезмерно украшенный наряд (особ. женский) <i>межд.</i> шуршание (шелка) <i>прил.</i> чрезмерно украшенный, увешанный финтифлюшками и т.п.; вычурный, претенциозный <i>frou-frou Victorian architecture</i> — претенциозная викторианская архитектура <i>«Oh, no. That was just the vicar's new vestments which set her off this morning. They were a little on the frou-frou side, to tell the truth.»</i> Н. Fielding «Bridget Jones's Diary» p. 39	Универб.	Partridge
154.	Fuck-a-duck	<i>межд.</i> Эвфемизм, ругательство		Wentworth-Flexner
155.	Fuck-fuck	<i>суц.</i> Половой акт	секс	Wentworth-Flexner
156.	Fuck 'n chuck	<i>гл.</i> 1. Покинуть партнера после полового акта 2. Выгонять партнера после совершения полового акта	Универб.	Urbandictionary
157.	Fuck-o-doodle-doo	<i>межд.</i> Восклицание, выраж. раздражение, неудовольствие, гнев	Грубое ругательство	Urbandictionary
158.	Fuck-struck	<i>прил.</i> Быть зацикленным на сексе		Urbandictionary
159.	Fucky-sucky	<i>суц.</i> Оральный и вагинальный половой акт <i>гл.</i> Совершение орального и вагинального акта	Универб	Partridge
160.	Fuddy-duddy	<i>суц.</i> 1. Старомодный человек, консервативный в своих взглядах и привычках 2. ворчливый, нудный, скучный	Универб.	URL: http://www.phrases.org.uk/meanings/

		"Look here; I'm Smith - Hamilton Smith. I'm a minister and I try to do about right ... I object to being represented as an old fuddy-duddy." http://www.phrases.org.uk/meanings/		
161.	Fuddle-duddle	<i>межд.</i> Эвфемизм (вместо fuck off)		Partridge
162.	Funny-money	<i>суц.</i> Любые заменители денег: поддельные деньги; бумажные деньги, выпускаемые оккупационными войсками	Универб.	Spears
163.	Funky monkey	<i>суц.</i> Интересный, необычный, странный человек		Urbandictionary
164.	Fuss-fuss	<i>суц.</i> Нервное, возбужденное состояние		Urbandictionary
165.	Fuzzy-wuzzy	<i>суц.</i> 1. Человек африканского происхождения (груб.), особенно с густой шевелюрой 2. Слова из детского стихотворения <i>Fuzzy Wuzzy was a bear, Fuzzy Wuzzy had no hair</i>	Универб	URL: http://www.phrases.org.uk/meanings/
166.	Gaga	<i>прил.</i> Сумасшедший, глупый, нерациональный <i>to go gaga</i> - влюбиться		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
167.	Gang-bang	<i>суц.</i> Групповое изнасилование, групповой секс	Универб.	Wentworth-Flexner
168.	Gee-gee	<i>суц.</i> Лошадь, особ. скаковая (не лучшая, «средненькая»)	Детск. Букмек.	URL: http://www.peevish.co.uk/slang/w.htm
169.	Gender-bender	<i>суц.</i> 1. "Папа-мама" – клещи 2. Что-л., способное кардинально изменить положение, ситуацию 3. Что-л., относящееся к противоположному полу 4. Человек с неопределенной сексуальной ориентацией	Техн. Универб	Partridge
170.	Gender-mender	<i>суц.</i> Компьютерный кабель с одинаковыми коннекторами	Компьют. сленг Универб	Partridge
171.	Gew-Gaw [gjuɔ или gu-]	<i>суц.</i> Безделушка, броская, но не имеющая большой ценности вещь. <i>«Is it going to be a heavy gew-gaw which is hit-turn-pinch-pinch-pinch kind of texture? Is it going to have a rolled edge or a flattened edge?»</i> [URL: www.anvilmag.com/smith/hick1.htm]	Универб	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
172.	Gi-gi	<i>суц.</i> 1. Любой предмет, игрушка, которую ребенок выбирает как любимую и берет с собой в постель 2. Предмет (карандаш, ручка), с которым человек играет в моменты нервного напряжения 3. Половые органы (табу)	Детск. Универб.	Urbandictionary
173.	Go-go	<i>прил.</i> 1. Имеющий отношение к девушкам-	Секс	Urbandictionary

		танцовщицам в ночных клубах 2. Живой, энергичный <i>сущ.</i> Направление в музыке (подтип фанка). Середина-конец 70-х гг, Чак Браун – наиболее яркий представитель	Муз.	
174.	Goober-grabber	<i>сущ.</i> Сборщик арахиса		Urbandictionary
175.	Goody-goody	<i>сущ.</i> Изнеженный, женоподобный мальчик, мужчина, <i>прил.</i> Слишком хороший; изнеженный, женоподобный	Универб	Wentworth-Flexner Мюллер
176.	Goof-proof	<i>прил.</i> С защитой от дурака	Универб.	Urbandictionary
177.	Goo-goo	<i>сущ.</i> 1. Филиппинец 2. Житель островов Тихого океана во время оккупации Американскими войсками во II Мировой Войне 3. (good government guys) политические группы, поддерживающие реформистски настроенных кандидатов (1890-е гг) США <i>прил.</i> (gaga) Сумасшедший, ненормальный		Urbandictionary
178.	Goon-platoon	<i>сущ.</i> 1. Подразделение, известное своими ошибками 2. Распитие спиртных напитков в компании	Воен. Универб Молодеж. Goon - дешевое вино	Urbandictionary
179.	Goosy-goosy	<i>прил.</i> Очень мужественный во внешности, жестах замашках (об актере или театральном персонаже)	Универб	Urbandictionary
180.	Grandstand	<i>сущ.</i> 1. Театральная сцена 2. Стараться выделиться, «выпендриваться»		Project RW
181.	Group-grope	<i>сущ.</i> Групповой секс		Urbandictionary
182.	Gruesome-twosome	<i>сущ.</i> 1. Двое (шутл) 2. Парочка		Partridge
183.	Ha-ha	<i>сущ. межд.</i> 1. Имитация смеха 2. Шутки, анекдоты	Ономат.	Urbandictionary
184.	Handstand	<i>сущ.</i> Стойка на руках		Project RW
185.	Handy-dandy	<i>прил.</i> Что-л. инновационное	пейоратив	Project RW
186.	Hanky-panky	<i>сущ.</i> Что-л. тайное, напр. любовный роман	Универб.	Urbandictionary
187.	Happy slapping	<i>сущ.</i> Молодежная забава: видеосъемка реакции незнакомого человека на удар по лицу (преступление)	Универб.	Urbandictionary
188.	Harum-scarum	<i>прил.</i> Безрассудный		Project RW

189.	Heebie-jeebies	<i>сущ.</i> 1. Легкое волнение, страх, болезнь 2. Вид упражнений «Веревочного курса» (вид спорта с использованием канатов)		Project RW
190.	Hell's bells	<i>межд.</i> Восклицание, выражающее удивление	Устар.	Project RW
191.	Helter-skelter	<i>сущ., нареч.</i> 1. Беспорядочно, как попало, в спешке 2. Карусель, аттракцион «американские горки»	Возможно заимств. из лат. <i>hilariter-celeriter</i>	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
192.	Heyday	<i>сущ.</i> 1. Бум (в моде, экономике) 2. Успех, расцвет (дела, города)		Urbandictionary
193.	Hey-hey	<i>сущ.</i> Хорошо проведенное время	Универб	Partridge
194.	Hickory-dickory	Слова из детского стихотворения <i>сущ.</i> Часы (clock) – рифмованный сленг	Детск. Фолькл.	Partridge
195.	He-she	<i>сущ.</i> Мужчина, который одевается в женский наряд	Универб	Partridge
196.	Hi-de-ho	<i>межд.</i> Приветствие		Partridge
197.	Hi-diddle-diddle	<i>сущ.</i> 1. Рифмованный сленг для middle – середина чего-л., например, доски для дартса 2. Обман, жульничество		Partridge
198.	Higgledy-piggledy	<i>нареч.</i> Беспорядочно, в неразберихе	Разговор.	Oxford
199.	High&dry	<i>прил.</i> Без поддержки, покинутый (как корабль на суше)		Spears
200.	High-five	<i>межд.</i> Восклицание, приветствие, возглас поздравления: Дай пять! (поздравление ударом раскрытой ладони о ладонь)		Spears
201.	Highy-flighty	<i>прил.</i> Претенциозный, выставяющий напоказ, высокомерный (Высший свет)		Partridge
202.	Highy-tighty	<i>прил.</i> Претенциозный, выставяющий напоказ, высокомерный		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
203.	Hip-hip-hooray	<i>межд.</i> Возглас гип-гип ура!		Urbandictionary
204.	Hippety-hoppety	<i>межд.</i> Имитация движений зайца <i>гл.</i> Подпрыгивать как зайчик (прыг-скок) <i>прил.</i> Быть богатым		Urbandictionary
205.	Hippy-dippy	<i>прил.</i> Отошедший от материальных ценностей		Project RW
206.	Hob nob (Hob-knob)	<i>сущ.</i> 1) Дружеская встреча (сопровождающаяся произнесением тостов за здоровье друзей) 2) Дружеская беседа, разговор по душам	Универб	Webster's Third New International Dictionary of the English Language

		<i>нареч.</i> Наобум, наугад, наудачу <i>гл.</i> (зачастую уничижит.) 1) Пить вместе, водить компанию (часто с представителями высшего общества) 2) Дружить 3) Заниматься оральным сексом (табу)		
207.	Hobo	<i>сущ.</i> 1. Человек, путешествующий в товарных вагонах 2. Человек, часто меняющий работу и место жительства 3. Человек без определенного места жительства, бродяга 4. Самонаводящаяся ракета (selfhoming bomb)	Универб Воен. сленг	Oxford Spears dict.
208.	Hocus pocus	<i>сущ.</i> 1. Фокус 2. Что-л. удавшееся за счет ловкости или хитрости 3. Обман, хитрость	лат. "hoc est enim corpus meum"	Oxford
209.	Hodge podge (hotch potch)	<i>сущ.</i> 1. Мешанина, всячина 2. Блюдо из сваренных в молоке овощей		Oxford
210.	Hogan-mogan	<i>сущ.</i> Голландец	истор.	Project RW
211.	Hoi-polloi	<i>сущ.</i> Простые люди, народные массы (уничижит.)	Заимств. (греч.)	Oxford
212.	Hoity-toity	<i>сущ.</i> 1. Элита, высший свет 2. Манера поведения, выказывающая превосходство	Разговор. Уничижит.	Oxford
213.	Holus-bolus	<i>нареч.</i> Одним глотком, разом		Мюллер
214.	Holy moly!	<i>межд.</i> Выражение удивления (несколько старомодное)		Urbandictionary
215.	Holy shizzle dizzle	<i>межд.</i> Выражение удивления. Разочарования		Urbandictionary
216.	Honky tonk(y)	<i>сущ.</i> 1) Тип музыкального инструмента, популярного в 20-гг. 2) Вид джазовой музыки в быстром темпе 3) Бар, в котором собираются любители кантри-музыки	Универб	Oxford Wentworth-Flexner
217.	Hoo-doo	<i>сущ.</i> Человек или предмет, который приносит неудачу	Заимств. Афро-Амер. Универб.	Oxford
218.	Hoo-ha	<i>сущ.</i> Шум, суета; неадекватная реакция на что-л. обыденное, тривиальное		Oxford
219.	Hooper-dooper	<i>сущ.</i> маленький человек		Urbandictionary
220.	Hootchy-kootchy	<i>сущ.</i> 1. Танец живота 2. Вызывающие, откровенные		Partridge

		движения тела 3. Сексуально-привлекательный человек		
221.	Hot diggety dog!	<i>межд.</i> Воскл.		Urbandictionary
222.	Hot pot	<i>суц.</i> Электрический чайник		Urbandictionary
223.	Hotshot	<i>суц.</i> 1. Человек, талантливый и успешный в чем-л. 2. Быстрый фракт 3. Сильная доза (убойная)	Нарк.	Urbandictionary
224.	Hotsy-totsy	<i>прил. нареч.</i> Великолепно, чудесно		Spears
225.	Hubba-hubba	<i>межд.</i> восклиц., выраж. одобрение <i>Происхождение: возможно, воен., чаще всего использовалось в качестве возгласа в бейсбольных матчах или в качестве возгласа одобрения по отношению к женщине</i>	Устар. Ономат.	Wentworth-Flexner
226.	Hubble-bubble	<i>суц.</i> 1) Булькающий, журчащий звук 2) Кальян 3) Болтовня, трескотня	Ономатоп.	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
227.	Hubbub	<i>суц.</i> Шум, неразбериха		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
228.	Hudder-mudder	<i>суц.</i> тайна, секрет, что-л. тайное		Project RW
229.	Huff-snuff	<i>суц.</i> 1. Драчун, хулиган, ищущий ссор, мнимых обид и оскорблений 2. Отвергать что-л, отнестись к чему-л. с неприятием	Архаич.	Partridge
230.	Hugger-mugger	<i>суц.</i> 1. Шум, неразбериха, суета 2. Секретный, тайный 3. Вор-карманник, который обнимает женщину, пытаясь залезть в карман	Универб	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
231.	Humdrum	<i>суц.</i> Ежедневная рутина, скучный, неинтересный		Oxford
232.	Humpty dumpty	<i>суц.</i> Маленький, низенький человек <i>гл.</i> Бросать партнера после совершения полового акта	Универб	Мюллер Urbandictionary
233.	Hurdy gurdy	<i>суц.</i> Музыкальный инструмент, популярный в 19 веке		Мюллер Oxford
234.	Hurly-burly	<i>суц.</i> Суета, шум « <i>When the hurly-burly's done, When the battle's lost and won.</i> » W. Shakespear The Witches, in <i>Macbeth</i>		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
235.	Hush-hush	<i>прил.</i> Не подлежащий разглашению, секретный	Разговорн.	Мюллер Oxford

236.	Hustle and bustle	<i>сущ.</i> Шум, суета		Oxford
237.	Ill will	<i>сущ.</i> Злые мысли или намерения по отношению к кому-л (каким-л. образом выраженные), недоброжелательность, враждебность	Универб	Мюллер
238.	Itsy-bitsy	<i>прил.</i> Крошечный		Urbandictionary
239.	Jeepers creepers	<i>сущ.</i> Обыгрывание инициалов (JC) имени Иисуса Христа Jesus Christ <i>межд.</i> восклицание, выражающее удивление		Urbandictionary
240.	Jibble-jabble	<i>сущ.</i> Болтовня, пустой разговор		Urbandictionary
241.	Jim-jam	<i>сущ.</i> Тремор, страх, дрожь		Partridge
242.	Jimjams	<i>сущ.</i> Страх, тремор, дрожь, состояние опьянения, белая горячка		Мюллер
243.	Jingle-jangle	<i>межд.</i> Звук бряцания ключей <i>сущ.</i> Деньги, наличные	Ономатоп.	Urbandictionary
244.	Job-hop	<i>гл.</i> часто менять работу		Project RW
245.	Joe Shmoe (также: Joe Schmo, Joe Schmo)	<i>сущ.</i> Имя вымышленного персонажа в англоязычной культуре, обозначает обычного ничем не примечательного человека		Spears
246.	Juju	<i>сущ.</i> лекарство		Urbandictionary
247.	Kicksie-wicksie	<i>сущ.</i> Жена, женщина		Urbandictionary
248.	Kid-vid	<i>сущ.</i> Детское телевидение (программа)		Urbandictionary
249.	Killer-diller	<i>сущ.</i> Великолепная вещь или человек		Project RW
250.	Knickknack Knick-Knack Nick-nack	<i>сущ.</i> 1.Бездевушка 2. Умение, способность, ловкость, трюк		Мюллер
251.	Kow-tow	<i>гл.</i> Обращаться с кем-л. мягко	Займств. из китайск.	Wentworth-Flexner
252.	Lah-di-dah	<i>прил.</i> Расслабленный, беззаботный		Urbandictionary
253.	La-la	<i>сущ.</i> 1. Любовник, привлекательный мужчина 2. Нахальный, но симпатичный человек		Urbandictionary
254.	Lazy dazy	<i>сущ.</i> Ленивый (человек)		Urbandictionary
255.	Legal-eagle (legal-beagle)	<i>сущ.</i> Юрист		Wentworth-Flexner
256.	Linsey-woolsey	<i>сущ.</i> Неразбериха, суета		Urbandictionary
257.	Local yokel	<i>сущ.</i> Местный житель		Urbandictionary
258.	Loosey-goosey	<i>сущ. прил.</i> Расслабленный, не напряженный,		Webster's Third New International

		спокойный (напр. отношение)		Dictionary of the English Language
259.	Lovey-dovey	<i>прил.</i> 1. Любящий, нежный 2. Сентиментальный, слащавый, пресный <i>сущ.</i> 1. Дружба, братская любовь 2. Жена		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
260.	Low blow	Нечестный поступок, удар		Project RW
261.	Lulu	<i>сущ.</i> 1. Кто-л. или что-л. замечательное, выдающееся, необычного вида или размера, силы, необычности (устар.) 2. Популярный, желанный человек 3. Предмет, который может быть занесен в список официальных расходов и может считаться частью заработной платы вместо денежной выплаты	Универб	Urbandictionary
262.	M.s & M.s	<i>сущ.</i> Капсула с барбитуратами	Нарк.	Urbandictionary
263.	Mcd's (mcduck's)	<i>сущ.</i> шутливое название ресторанов быстрого обслуживания фирмы McDonald's (игра слов от Donald Duck - герой мультфильмов Уолта Диснея)		Urbandictionary
264.	Mellow yellow	<i>сущ.</i> Моча		Urbandictionary
265.	Meow-meow	<i>межд.</i> Выражение неодобрения чьими-то злыми замечаниями		Urbandictionary
266.	Mifky-pifky	<i>сущ.</i> Тайная сексуальная связь		Spears
267.	Miminy-piminy	<i>прил.</i> Жеманный, манерный, чопорный		Urbandictionary
268.	Mish-mash (mish-mosh)	<i>сущ.</i> Смесь различных ингредиентов, плохо перемешанная смесь, мешанина		Spears
269.	Mixer-maxter	<i>сущ.</i> Суматоха, смесь, мешанина		Urbandictionary
270.	Mo-mo	<i>сущ.</i> Идиот		Urbandictionary
271.	Moo-moo	<i>сущ.</i> 1. Корова (детск.) 2. <i>go too too</i> – идти спать (от выражения until cows come home) – очень долго	Детск. Ономатоп.	Partridge
272.	Motion-lotion	<i>сущ.</i> Бензин, горючее		Spears
273.	Muckety-muck High mucky-muck	<i>сущ.</i> 1. Важный человек 2. начальник		Urbandictionary
274.	Mudbud	<i>сущ.</i> Марихуана, выращенная в домашних условиях		Spears
275.	Mumbo-jumbo	<i>сущ.</i> 1. Предмет поклонения, идол 2. Непонятный язык, терминология	Универб	Urbandictionary Oxford
276.	Nail-em-and-	<i>сущ.</i>	Афро-	Spears

	jail-em	Офицер полиции	америк.	
277.	Namby-pamby	<i>прилаг.</i> Чувствительный, sentimentalный Милый, излишне чувственный (о мужчине)		Oxford Spears
278.	Nasty-wasty	<i>прилаг.</i> Замечательный; злой, вредный		Urbandictionary
279.	Near-beer	<i>суц.</i> Безалкогольное пиво, пиво с долей алкоголя 0,5 %		Spears
280.	Never-never	<i>прилаг.</i> 1. Разгов. эквивалент термина hire-purchase – система покупки в рассрочку 2. Идиллический, волшебный, воображаемый (земля)	Брит. Универб	Мюллер
281.	Nice(y)-nice	<i>прилаг.</i> Чересчур милый, слишком нежный (о мужчине), малодушный, изнеженный		Urbandictionary
282.	Nick-nack	<i>суц.</i> 1. Безделушка, украшение 2. Что-л. необычное, интересное для коллекционирования	Универб	Мюллер
283.	Niddle-noddle	<i>прилаг.</i> Трясущийся		Мюллер
284.	Nid-nod	<i>гл.</i> Клевать носом от усталости, дремать		Мюллер
285.	Night(y)-night	<i>межд.</i> Спокойной ночи (детск.)		Partridge
286.	Nig-nog	<i>суц.</i> 1. Любой человек не белой расы 2. Дурак	Расист.	Partridge
287.	Nilly-willy	<i>нареч.</i> Волей-неволей	Займств. лат. <i>volens volens</i>	Мюллер
288.	Niminy-piminy	<i>прилаг.</i> жеманный, манерный, чопорный		Мюллер
289.	Nitty-gritty	<i>суц.</i> Сущность, суть <i>to go down to the nitty-gritty</i> – дойти до самой сути		Spears
290.	Nitwit	<i>суц.</i> дурак, глупец		Spears
291.	No-go	<i>прилаг.</i> Невыгодный (о ситуации), не разрешенный		Spears
292.	No-no	<i>прилаг.</i> Не разрешенный (ни-ни!) (при разговоре с детьми) Строгий запрет		Spears
293.	No-show	<i>прилаг. суц.</i> 1. Отсутствующий, не прибывший (человек, самолет) 2. – <i>charges</i> – сбор или плата за несвоевременное снятие «брони» при резервировании (места, столика и т.д.) 3. <i>No-show job</i> – фиктивное устройство на работу с выплатой заработной платы без проведения какой-либо работы (вид взятки, мошенничества, характерен для семейного бизнеса, а также	Универб Термин Жаргон	Spears

		коррупционных структур)		
294.	Nuff nuff	сущ. Умственно отсталый человек, идиот	Шутл.	Urbandictionary
295.	Odd-bod	сущ. 1. Странный человек 2. Странное необычное тело (фигура)		Spears
296.	Okey-dokey	сущ., прил., межд. О.К., хорошо, удовлетворительно		Spears Мюллер
297.	Okle-dokle	сущ., прил., межд. О.К.		Urbandictionary
298.	Oofy-goofy	сущ. 1. Деньги 2. Сила, власть		Urbandictionary
299.	Ooly-drooly	сущ. Юношеская любовь		Urbandictionary
300.	Oompa-loompa	сущ. Человек (чаще всего девушка), злоупотребляющий тонирующими кремами (цвет кожи при этом близок к оранжевому)	Универб	Urbandictionary
301.	Ork-orks	сущ. Белая горячка		Spears
302.	Out-and-Out	прил. Полностью, абсолютно Полный, отъявленный		Мюллер
303.	Pain-schmain	сущ. Боль (пренебрежит)		Urbandictionary
304.	Pain-train	сущ. Шутл. выражение, предвещающее избиение оппонента, должника: <i>Your pain-train is coming!</i>		Urbandictionary
305.	Palsy-walsy	прил. дружелюбный, задушевный сущ. друг		Spears
306.	Papa	сущ. Любовник		Urbandictionary
307.	Party-hearty	гл. хорошо провести время, праздновать	Универб	Urbandictionary
308.	Pat-pat	прил. Неисправимый, неизменяемый		Urbandictionary
309.	Pay-day	сущ. День выдачи зарплаты		Мюллер
310.	Peckerchecker	сущ. Медицинский работник на военном корабле	Воен. сленг	Urbandictionary
311.	Peck-peck	сущ. Женские гениталии		Urbandictionary
312.	Pee-pee	гл. Мочиться (табу) также: <i>make a pee-pee</i> «Lol!!!! I gotta pee too but someone's in the bathroom! Doing the pee pee dance in my chair!» AprilOj69@MoFoFollowedMe сущ. пенис		Urbandictionary
313.	Peewee	сущ. 1. Человек маленького роста 2. Маленькое животное (часто используется как кличка)	Универб	Webster's Third New International Dictionary of the English Language

314.	Pell-mell	<i>сущ.</i> Мешанина, неразбериха		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
315.	Pepper-upper	<i>сущ.</i> амфитамин	Нарк.	Spears
316.	Petsy-wetsy	<i>гл.</i> Ласкать, целовать		Urbandictionary
317.	Phonus-bolonus	<i>сущ.</i> Кто-л. или что-л. ненастоящее, некачественное, дешевое; неискренняя речь, преувеличение	Универб	Project RW
318.	Piggy-wiggy	<i>сущ.</i> 3. Свинья (свинка, хрюшка) 4. Грязнуля, «поросенок»	Детск.	Мюллер
319.	Ping-pong	<i>сущ.</i> Словесная дуэль	Займст. Полит.	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
320.	Ping-wing	<i>сущ.</i> Инъекция наркотика, обычно в руку		Urbandictionary
321.	Pinky-winky	<i>сущ.</i> мизинец	Детск.	Urbandictionary
322.	Pip-pip	<i>межд.</i> Приветствие	насмешл.	Urbandictionary
323.	Pishposh	<i>сущ.</i> Объявление чьих-либо мыслей, идей бессмысленными, глупыми	Универб	Urbandictionary
324.	Pitchy patchy	<i>сущ.</i> Старые, ненужные тряпки, вещи, одежда		Urbandictionary
325.	Pit-a-pat (pitter-patter)	<i>межд., нареч.</i> Легко (о шагах, о стуке)	Ономатоп.	Oxford
326.	Pocket rocket	<i>сущ.</i> Автомобиль небольшого размера, но большой мощности		Spears
327.	Pom-pom (pom)	<i>сущ.</i> 1)помпон – деталь, украшение головных уборов 2) головка цветка 3) помпоны, используемые членами групп поддержки во время представлений 4) женская грудь 5) Половой акт		Urbandictionary
328.	Pom-pom	<i>сущ.</i> Счетверенная малокалиберная зенитная артиллерийская утсановка	Разг., шутл.	Мюллер
329.	Pooh-pooh	<i>гл.</i> преуменьшать значение чего-л.		Spears
330.	Poo-poo (pooh-pooh)	<i>гл.</i> Испражняться	Детск.	Spears
331.	Pooper-scooper	<i>сущ.</i> приспособление для уборки собачьих экскриментов	Универб	Spears
332.	Po-po	<i>сущ.</i> Полицейский		Urbandictionary
333.	Poppa	<i>сущ.</i> Близкий друг (мужчина)		Urbandictionary
334.	Potshot	<i>сущ.</i> Резкая критика		Urbandictionary
335.	Pow-wow	<i>сущ.</i>	Займств.	Spears

		1. Встреча, совещание 2. Искусственный снег <i>гл.</i> Совещаться	(индейск) Сленг сноубордистов	Partridge
336.	Pricklick	<i>сущ.</i> Гомосексуалист		Partridge
337.	Prittle-prattle	<i>сущ.</i> Пустой разговор, болтовня <i>гл.</i> говорить чушь, чепуху «...His children come around him, with their prittle prattling stories, to drive cares away. ...» URL: http://www.telegraph.co.uk/.../Walk-Around-Britain-Spencer-the-Rover.html -		Chapman
338.	Ptomaine-domain	<i>сущ.</i> Общественная столовая		Spears
339.	Puff-puff	<i>нареч., прил.</i> В состоянии наркотического опьянения <i>гл.</i> принимать наркотики (курить) <i>сущ.</i> групповая игра с использованием наркотических средств (курительных смесей)	Ономат. Универб	Urbandictionary
340.	Putt-putt	<i>сущ.</i> 1. Небольшое транспортное средство 2. Вагина		Urbandictionary
341.	Queer-beer	<i>сущ.</i> 1. Слабое разбавленное пиво 2. Странный человек 3. Гомосексуальный, имеющий отношение к гомосексуальности 4. Гомосексуалист	Универб	Spears
342.	Racket-jacket	<i>сущ.</i> Дорогой, модный костюм		Flexner
343.	Ragbag	<i>сущ.</i> 1. Мешок для лоскутов, обрезков и т.п. 2. Всякая всячина		Urbandictionary
344.	Ragtag Raggle-taggle	<i>разг.</i> 1. Сброд, асоциальные элементы 2. Обветшалый, обтрепанный 3. Все; всё	Универб	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
345.	Rah-rah	<i>прил.</i> Относящийся к студенческому энтузиазму <i>сущ.</i> Вид короткой юбки, относящейся к стилю участниц женских команд поддержки (чирлидеров), популярны в 80-е гг.		Urbandictionary
346.	Rangle-dangle	<i>сущ.</i> Бахрома, свисающий орнамент		Project RW
347.	Rat-a-tat (rat-tat)	<i>сущ.</i> (громкий) стук (<i>особ. в дверь</i>)	Ономатоп.	Urbandictionary
348.	Razzle-dazzle	<i>сущ.</i> 1. Шумное времяпрепровождение 2. Шалость, шутливый обман		Spears

		3. Жульничество, подлог, надувательство		
349.	Razzmatazz	<i>суц.</i> 1. Обман, ложь, чушь 2. Бесмысленный разговор 3. Действие или поступок, пускающий пыль в глаза	Универб	Spears
350.	Rep-dep (repple-depple)	<i>суц.</i> сокращение от Replacement Deport База, где солдаты ждут нового назначения	Воен. сленг	Dickson
351.	Ribble-rabble	I <i>суц.</i> 1. Толпа 2. (<i>the rabble</i>) презр. Сброд, чернь; простонародье 3. Свалка, куча 4. Галиматья, тарабарщина гл. нападать, атаковать толпой; скучиваться; толпиться; убежать толпой II <i>суц.; тех.</i> механическая мешалка (<i>в печи</i>); кочерга, гребок, скребок <i>гл.; тех.</i> разгребать, мешать кочергой, скребком		Spears
352.	Ricky ticky (most rikki-tik)	Очень быстро		Urbandictionary
353.	Ricky-tick (1938)	<i>суц.</i> 1. Ритм в музыке (ономатоп) 2. Музыка с подобным ритмом (повторяющийся, однообразный)		Oxford
354.	Riff-raff	<i>суц.</i> Сброд, отбросы общества	Универб.	Oxford
355.	Rinky-dink(y)	<i>суц.</i> Что-л. дешевое, старое		Spears
356.	Rip-rap	<i>суц.</i> 1. Камень, используемый в качестве основания, фундамента (в воде или на мягкой почве) 2. Камни, уложенные в беспорядке в качестве фундамента	Универб	Мюллер
357.	Roach-coach	<i>суц.</i> Передвижной пункт питания		Flexner
358.	Rock-jock	<i>суц.</i> Альпинист		Spears
359.	Roister doister	<i>суц.</i> Весельчак, шалун <i>межд.</i> Приветствие		URL: http://www.peevish.co.uk/slang/s.htm
360.	Roly-poly	<i>прил.</i> Пухленький, округлый <i>суц.</i> 1) Разговорн. наименование представителя семейства равноногих (Изоподов) (мокрицы) 2) Игрушка «Ванька-встанька»	Детск.	Oxford
361.	Root(y)-toot-toot	<i>суц.</i> Старомодная музыка или стиль игры <i>прил.</i> Старомодный		Project RW

		<i>межд.</i> Выражение насмешки над чем-л. старомодным		
362.	Rooting-tooting	<i>прил.</i> Восхитительный, шумный, яркий		www.etymonline.com/index.php
363.	Rope-a-dope	<i>сущ.</i> Прием в боксе, обман (боксер делает вид, что запутался в канате, пока противник наносит изнуряющие удары)	спорт	Urbandictionary
364.	Rope-ripe	Достойный виселицы	Универб	Project RW
365.	Row-dow	<i>сущ.</i> Шум, возбуждение, шум драки, грохот		Partridge
366.	Rowdy-dowdy	<i>сущ.</i> Шум, возбуждение, шум драки, грохот		Partridge
367.	Rub-a-dub-dub	Слова из детского стишка	Фольк. Детск.	Urbandictionary
368.	Rumble-tumble	<i>сущ.</i> Громоздкий тряский экипаж	Универб	Partridge
369.	Rum-dum(b)	<i>сущ.</i> Пьяница, законченный алкоголик		Spears
370.	Rumpty-pumpty	<i>сущ.</i> Половой акт		Partridge
371.	Rumpy-bumpy	<i>сущ.</i> Половой акт		Partridge
372.	Rumpy-pumpy	<i>сущ.</i> Половой акт		Partridge
373.	Rumpy-tumpy	<i>сущ.</i> Половой акт		Partridge
374.	Rusty-dusty	<i>сущ.</i> 1. Что-л. или кто-л. не используемое, без движения, незадействованное 2. Старое ружье 3. Ягодицы	Универб	Urbandictionary
375.	Sacky-dacky	<i>сущ.</i> Кровать	Детск.	Partridge
376.	Screamie-meemie	<i>сущ.</i> 1. Кричащий ребенок или взрослый в истерике 2. истерика	Универб	Spears
377.	Shag-bag	<i>сущ.</i> Доступная женщина, проститутка	Уничижит.	URL: http://www.peevish.co.uk/slang/s.htm
378.	Shag-fag	<i>сущ.</i> Сигарета или наркотик после полового акта	Универб.	Urbandictionary
379.	Shag-tag	<i>сущ.</i> Молодежная игра (цель – найти пару на ночь)	Универб.	Urbandictionary
380.	Sharewear	<i>сущ.</i> Пробное (тестовое) бесплатное программное обеспечение	Электрон.	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
381.	Sha-sha	<i>сущ.</i> Субстанция, вызывающая наркотическое или алкогольное опьянение	Молодеж.	Urbandictionary
382.	She-she	<i>сущ.</i> Девушка или молодая женщина, привлекательная		Urbandictionary
383.	Shilly-shally	<i>сущ.</i> нерешительность		Мюллер

		<i>прил.</i> нерешительный <i>гл.</i> колебаться go shilly-shally колебаться; проявлять нерешительность		
384.	Shipshape	<i>прил.</i> Аккуратный, чистый		Мюллер
385.	Shit-fit (to have a shit-fit)	<i>сущ.</i> гнев <i>гл.</i> Рассердиться, гневаться		Urbandictionary
386.	Shock frock	<i>сущ.</i> Откровенный наряд, открытый, неприличный «Frock shock: Alexa and Leighton double up on Phillip Lim!» http://www.graziadaily.co.uk/fashion/archive/2009/09/17	Универб	Fifty Years Among The New Words: A Dictionary Of Neologisms, 1941-1991, стр. 163
387.	Shock-jock	<i>сущ.</i> 1. Радио-передача, привлекающая внимание слушателей намеренным использованием ненормативной лексики, вульгарных тем и т.д. 2. Радио-ведущий, использующий нецензурные выражения, выбирающий тематику неприличного содержания	Универб	Urbandictionary
388.	Shock-rock	<i>сущ.</i> Общий термин для описания различных музыкальных рок направлений	муз	Urbandictionary
389.	Short-snort	<i>сущ.</i> Быстрый глоток виски		Urbandictionary
390.	Skanky bodanky	<i>сущ.</i> Проститутка		Urbandictionary
391.	Skid-lid	<i>сущ.</i> Шлем мотоциклиста		Spears
392.	Skinny minnie	<i>сущ.</i> слишком худая женщина		Urbandictionary
393.	Skunk-drunk	<i>сущ., прил.</i> Пьяный		Spears
394.	Slang-whang	<i>сущ.</i> Чушь		Urbandictionary
395.	Slap-nap	<i>сущ.</i> Мастурбация	секс	Urbandictionary
396.	Slick-chick	<i>сущ.</i> Привлекательная женщина	Универб	Spears
397.	Slim-Jim	<i>сущ.</i> Мужчина стройного телосложения	Универб	Project RW
398.	Sloth-cloth	<i>сущ.</i> Старая футболка (только в качестве домашней одежды)	Молодеж. Универб	Urbandictionary
399.	Snail mail	<i>сущ.</i> Почта (транспортом в отличие от электронной)		Spears
400.	Snozzle-wobbles	<i>сущ.</i> Белая горячка, похмелье		Краткий словарь американского слэнга
401.	So-and-so	<i>сущ.</i> 1. Выдуманный человек 2. Человек, к которому говорящий испытывает недобрые чувства	Универб Уничижит.	Oxford

402.	Soogie-woogie	<i>сущ.</i> Моющая смесь		Urbandictionary
403.	Soopoo	<i>сущ.</i> Гомосексуалист	секс	Urbandictionary
404.	Soosool	<i>сущ.</i> Маменькин сынок	Универб	Urbandictionary
405.	So-so	<i>прилаг.</i> 1. Средненький, не очень хороший 2. Средний, "никакой"		Oxford Spears
406.	Spit spot	<i>прилаг.</i> Замечательный, хороший		Urbandictionary
407.	Splash-splash	<i>межд.</i> Звукоподражание плеску жидкости (Плюх-плюх)		Project RW
408.	Spooky-wooky	<i>сущ.</i> 1. Негр 2. Белый человек 3. Девушка, особенно некрасивая или скромная 4. Офицер безопасности 5. Тихий "забитый" студент	Универб	Urbandictionary
409.	Starvie-warvie	<i>гл.</i> Голодать		Urbandictionary
410.	Steady-Eddy	<i>сущ.</i> надежный человек	Универб	Project RW
411.	Stumble-bumbles	<i>сущ.</i> Барбитураты, транквилизаторы, алкоголь	Нарк.	Urbandictionary
412.	Such-and-such	<i>прил.</i> Определенный, имеющийся в виду		Oxford
413.	Sucky-suck	<i>сущ.</i> Младенец		Urbandictionary
414.	Super-duper	<i>прилаг.</i> Замечательный, огромный		Spears dic.
415.	Sweaty betty	<i>сущ.</i> Полная женщина, страдающая обильным потоотделением	Универб (пейоратив)	Urbandictionary
416.	Ta-ta	<i>межд.</i> До свиданья	Детская речь	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
417.	Ta-tas	<i>сущ.</i> Женская грудь		Urbandictionary
418.	Teen(s)y-ween(s)y	<i>сущ.</i> Подросток <i>прилаг.</i> Маленький, крохотный		Мюллер
419.	Thriller-diller	<i>сущ.</i> 1. книга, фильм, наводящий страх, триллер 2. что-л. волнующее	Универб	Spears
420.	Thrill-pill	<i>сущ.</i> таблетка барбитурата	Нарк.	Краткий словарь американского слэнга
421.	Tick Dick	<i>сущ.</i> пенис маленького размера		Urbandictionary
422.	Tick-tack	<i>звукондр.</i> <i>сущ.</i> 1. Тиканье 2. Детские наручные часики 3. Ручная сигнализация букмекера о	Детск. ономат.	Мюллер

		ходе скачек		
423.	Tick-tack-toe	<i>сущ.</i> Игра в крестики нолики		Мюллер
424.	Tick-tick	<i>сущ.</i> 1. Минута, секунда 2. Цитирование, сделанное невеждой 3. Кредит		Мюллер
425.	Ticky-tacky	<i>сущ.</i> Дешевый, неказистый материал <i>прилаг.</i> Вульгарный, банальный	Универб	Urbandictionary
426.	Tightie whities	<i>сущ.</i> Мужское нижнее белье (плотно-обтягивающее)	Универб	Urbandictionary
427.	Tip-top	<i>прилаг.</i> Замечательный, лучший		Мюллер
428.	Tirly-whirly	(устар.) <i>сущ.</i> вагина		Chapman
429.	Tisty tosty	<i>сущ.</i> Коровий помет (лепешка)		Urbandictionary
430.	Titbit (tidbit)	<i>сущ.</i> Лакомый кусочек		Мюллер
431.	Tittle-tattle	<i>сущ.</i> Сплетни <i>глагол.</i> Сплетничать		Project RW
432.	Todger-dodger	<i>сущ.</i> Лесбиянка		URL: http://www.peevish.co.uk/slang/w.htm
433.	To-do	<i>сущ.</i> 1. Шум, смятение 2. to-do list (box) – список задач (сайт, программа)		Urbandictionary
434.	Tol-lol	<i>прилаг.</i> Сносный, так себе		Мюллер
435.	Too-too	<i>прилаг.</i> 1. Милый, чрезвычайно вежливый, стильный 2. Слезливый, сентиментальный		Urbandictionary
436.	Tootsie-wootsie	<i>сущ.</i> 1. Привлекательная женщина или девушка, подружка (для обращения или как прозвище) 2. Детская ножка 3. Вагина	Универб Детск.	Chapman Мюллер
437.	Tooty-frooty (tootie-frootie)	<i>сущ.</i> Гомосексуалист		Urbandictionary
438.	Topsey-turvey	Вверх тормашками В беспорядке	Универб	Мюллер
439.	Totty-potty	Детский туалет, горшок		
440.	Toyboy	<i>сущ.</i> Молодой любовник (женщины старшего возраста)	Секс Универб	Project RW
441.	TP (teepee)	<i>сущ.</i> сокр. от toilet paper – туалетная бумага		Краткий словарь американского слэнга
442.	Tragic magic	<i>сущ.</i> Героин		Краткий словарь американского слэнга
443.	Trolley dolly	<i>сущ.</i>		Urbandictionary

		Стюард, чаще стюардесса (уничижит.)		
444.	Trout pout	<i>сущ.</i> Искусственно увеличенные губы	Универб	Urbandictionary
445.	True blue	Консерватор, тори		Project RW
446.	Trunky monkey	<i>сущ.</i> Человек, вынужденный путешествовать в багажнике автомобиля из-за перегруженности салона	Универб.	Urbandictionary
447.	Tum-tum	<i>сущ.</i> Животик (детск.)	Детск. Ономат.	Chapman
448.	Tussie-mussie	<i>сущ.</i> 1. Свадебный букет 2. Держатель для свадебного букета		Urbandictionary
449.	Tutti-frutti	<i>сущ.</i> 1. Вкус мороженого с засахаренными фруктами в качестве наполнителя 2. наркотики	Займств. итал.	Urbandictionary
450.	Tut-tut	<i>межд.</i> Восклицание, выражающее упрек, неудовольствие	Ономат. Зачастую при общении с детьми	URL: http://www.thefreedictionary.com
451.	Tut-tuts	<i>сущ.</i> Женская грудь		Partridge
452.	Tuzzy-muzzy	<i>сущ.</i> Вагина	табу	Chapman
453.	Tweet-tweet	<i>звукоподр.</i> <i>сущ.</i> Щебетание <i>гл.</i> Щебетать	Ономат.	Project RW
454.	Ubbi dubbi	<i>сущ.</i> Игра со словами (добавление звуков или слогов к существующим словам) в телешоу канала PBS «Zoom»		URL: www.wikipedia.org
455.	Ubble-gubble	<i>сущ.</i> Болтовня, бессмысленный разговор		Urbandictionary
456.	Uh-uh	<i>межд.</i> Восклицание, обозначающее несогласие или отрицание		Urbandictionary
457.	Up-and-up (on the up-and-up)	<i>нареч.</i> Законно, честно		Project RW
458.	Urky purky	<i>прил.</i> Неприятный, отталкивающий «...wearing undies (not washed) urky purky even if noone had them on before, just the thought of the chemicals in the material & all the dust ...» URL: http://www.allforwomen.com		Partridge
459.	Wacky-tobackay (wacky backy)	<i>сущ.</i> Марихуана	Нарк.	Flexner
460.	Wah-wah	<i>звукоподр.</i> Звук, напоминающий человеческий голос, издаваемый некоторыми инструментами в джазовой музыке	Ономат.	Urbandictionary
461.	Walky-talky	<i>сущ.</i> Портативное радио	Универб.	Webster's Third New International Dictionary of the English Language

462.	Way gay	<i>прил.</i> Гомосексуальный		Urbandictionary
463.	Wham-bam	<i>сущ.</i> Быстрый половой акт, особ. с незнакомой женщиной (табу)	Секс. Универб.	Urbandictionary
464.	What-not	<i>сущ.</i> 1. Безделушка, украшение 2. Легкие полки (стенд) для мелочей 3. Человек или предмет, имя или название которых было забыто, намеренно не названо или незнакомо	Универб	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
465.	Wheeler-dealer	<i>сущ.</i> 1. Человек, совершающий сделку быстро, зачастую с обманом 2. Торгаш, зазывала	Универб	Spears
466.	Whiff-sniff	<i>гл.</i> Запрещать употребление алкогольных напитков <i>сущ.</i> whiff-sniffer (wiff-sniffer) Сторонник запрета на употребление алкогольных напитков	Универб	Краткий словарь американского слэнга
467.	Whim-wham Whimsy- whamsy	<i>сущ.</i> Прихоть, каприз, причуда		Мюллер
468.	Whing-ding	<i>сущ.</i> 1. Припадок, вызванный эпилепсией, наркотиками, симулированные для привлечения внимания 2. Припадок ярости 3. Шумный и возбуждающий инцидент, случай 4. Шумная вечеринка со спиртным 5. Шляпа 6. Любовная связь, роман	Универб	Краткий словарь американского слэнга
469.	Whipper- snapper	<i>сущ.</i> Молодой человек, обычно наивный, энергичный, амбициозный	Универб	Webster's Third New International Dictionary of the English Language
470.	Whip-whap	<i>нареч.</i> Быстро, не подумав		Partridge
471.	Whirly-whirly	<i>сущ.</i> Небольшой ураган, вихрь		Partridge
472.	Whooper- dooper	<i>сущ.</i> Веселье, кутеж <i>прил.</i> Великолепный, замечательный <i>So, even though i smile sometimes, it doesnt mean i'm feeling whooper dooper inside.</i> Выражает восторг, радость		URL: http://www.colouringlife.blogspot.com/2008_11_01_archive.html
473.	Wibbly-wobbly	<i>прил.</i> Дрожащий, шатающийся, волнообразный <i>сущ.</i> Восприятие пространства под действием наркотиков	Нарк.	Project RW
474.	Wiggle-waggle Wiggly-waggly	<i>глагол.</i> 1. Махать хвостом (о собаке) 2. извиваться, вертеться	Детск.	Мюллер Partridge
475.	Wig-trig	<i>сущ.</i> мысль, идея		Partridge
476.	Wigwag	<i>сущ.</i>		Urbandictionary

		Семафор		
477.	Willie wellie	сущ. Презерватив		Urbandictionary
478.	Willy-nilly	нареч. Волей-неволей	Заимств.	Мюллер
479.	Wim-wams	сущ. Нервный припадок		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
480.	Win-win	прил. Взаимовыгодный		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
481.	Wish-wash	сущ. Болтовня прилаг. слабый, разбавленный напиток (пойло)		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
482.	Wishy-washy	прилаг. 1. Жидкий, слабый 2. Слабый, безвольный 3. Бледный 4. Беспольный		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
483.	Woof-woof	сущ. Батальонный сержант или майор	Ономат. воен	Partridge
484.	Woo-woo	межд. Выражение одобрения привлекательной женщины	Ономат.	Urbandictionary
485.	Wriggle diggle	гл. Обниматься, целоваться		Partridge
486.	Yackety-yak	сущ. Болтовня, сплетни		Urbandictionary
487.	Yada-yada (yada-yada-yada)	звукоподр. И так далее и тому подобное «...I met this lawyer, we went out to dinner...we went back to my place, yada-yada-yada, I never heard from him again...»		URL: http://www.pkmecc.com
488.	Yak-yak (yuck-yuck)	сущ. глупый человек звукоподр. Звук разговора сущ. Разговор, сплетня	Ономат.	Краткий словарь американского слэнга
489.	Yatata yatata	звукоподр. Звук разговора сущ. Разговор, пустая болтовня, бессмыслица «...The boy looked up, clearly irritated by all this yatata yatata..»	Ономат.	URL: http://www.barrypopik.com
490.	Yellow fellow	сущ. Мулат, азиат «...You are in the presence of three powerful sovereigns: myself, Clopin Trouillefou, ... Mathias Hunyadi Spicali, Duke of Egypt and of Bohemia, the old yellow fellow whom you see yonder, with a dish clout round his head...»		URL: http://www.thefreedictionary.com/Mathias
491.	Yen-yen	сущ. Сильная тяга к наркотикам		Urbandictionary
492.	Yig-yag	сущ. Половой акт	Ономат.	Urbandictionary
493.	Yock(y)dock	сущ.		Urbandictionary

		Наркотики		
494.	Yo-ho-ho	<i>межд.</i> Восклицание, употребляемое во время изображения пиратов, игры в пиратов		Urbandictionary
495.	Yoohoo	<i>межд.</i> восклицание для привлечения чьего-л. внимания		Webster's Third New International Dictionary of the English Language
496.	Yo-yo	<i>сущ.</i> 1. Игрушка йо-йо 2. Беспринципный человек, постоянно идущий на компромисс 3. Глупый человек, дурак <i>гл.</i> Колеваться, сомневаться	Заимств Универб	Краткий словарь американского слэнга
497.	Yuk-yuk	<i>сущ.</i> Пустой глупый разговор, смех	Ономатоп.	Urbandictionary
498.	Yummy mummy	<i>сущ.</i> Привлекательная женщина «Have you ever been to her house? Her mom's a total yummy mummy!»	Универб	Urbandictionary
499.	Yum-yum	<i>межд.</i> 1. Выражение восторга (при употреблении пищи) 2. Шутливое прозвище жителей Великобритании Black Country (район Бирмингэма и Вулверхэмптона)	Ономатоп.	Urbandictionary www.bbc.com
500.	Zap flap	<i>сущ.</i> Тип авиационных закрылок	Проф. сленг	Project RW
501.	Zig wig	<i>сущ.</i> Наркоман		Urbandictionary
502.	Zig zag zig	<i>сущ.</i> Знание, понимание, мудрость		Urbandictionary
503.	Zig-zag	<i>глагол.</i> Двигаться зигзагом <i>сущ.</i> 1. Половой акт (также zigga-zigga, ziggah-ziggah, ziggazig и т.д.) 2. самокрутки с марихуаной Zig-zag man - наркодилер	Заимств (фран. или нем.) секс нарк нарк	Urbandictionary Spears
504.	Zoot suit (zoot suit)	<i>сущ.</i> Костюм, популярный в 40-50-е годы в США, особенно в среде выходцев из Латинской Америки, Италии и Африки. Пиджак был снабжен широкими плечами, длинными полами, брюки с высокой талией, широкими брючинами, зауженными книзу	Универб	Urbandictionary

Редупликативы имена собственные (русский язык)

Список сокращений

Авторск.	Антропони́мы литературных и кинематографических (мультипликационных) произведений, названия литературных произведений, кинофильмов, мультипликационных фильмов, названия песен
Бренд.	Названия торговых марок, коммерческих предприятий и организаций
Фольк.	Антропони́мы фольклорных произведений
Ник пользователя	Имя пользователя в сети Интернет
Собств.	Имена собственные (индивидуальные или групповые), прозвища и сценические псевдонимы

№	Слово	Значение	Примечание
1.	Абракадабра	Название молодежного музыкального фестиваля Ник пользователя	Бренд.
2.	Агу-агу	Марка продуктов детского питания, производства ООО «Первый КДП»	Бренд.
3.	Аси-баси	Ник пользователя	
4.	Бабка-ежка	Ник пользователя Персонаж м/ф Бабка Ежка и другие реж. В. Угаров (2006г.)	Авторск.
5.	Бабулечка-красотулечка	Персонаж м/ф «Капризная принцесса» Союзмультфильм 1969 реж В.и З. Брумберг «- Бабулечка-красотулечка! Будьте так любезны, угостите меня кружечкой молока!»	Авторск.
6.	Банана-мама	Сеть магазинов детских товаров	Бренд.
7.	Бери-бери	Рассказ С. Диковского (1987)	Авторск.
8.	Бим-бом	Дуэт клоунов-эксцентриков Радунского и Картези Интернет-магазин детских товаров Ник пользователя интернета	Бренд. Бренд.
9.	Бобр-добр	Сервис для работы с закладками в интернете	Бренд.
10.	Братик-томатик	Сеть пиццерий г. Ульяновск	Бренд.
11.	Брысь-брысь	Название конфет (ирис) (производство к/ф Саратовская.)	Бренд.
12.	Бубиюби	Печенье ОАО Хлебная фабрика г. Щадринск	Бренд.
13.	Букашечки-таракашечки	Персонажи сказки К. Чуковского «Муха-Цокотуха» 1923г.	Авторск.
14.	Буки-бяки	Ник пользователя (ник)	
15.	Бяки-буки	Слова из песни «Гадальная-разбойничья» из м/ф «Бременские музыканты», слова Ю. Энтина реж. И. Ковалевская, 1969г. Союзмультфильм	Авторск.
16.	Ванька-встанька	Одноименный фильм реж. А. Кокорина, 1992г. Карамель производство «Рот Фронт»	Авторск. Бренд.
17.	Волк-зубами-щелк	Персонаж детских народных сказок	Фольк.
18.	Волчище-	Персонаж русских народных сказок	

	серый хвостище	М/ф Союзмультфильм 1983г.	Авторск.
19.	Воки-токи	Ник пользователя	
20.	Вунш-пунш	Название детской книги нем. Писателя Михаэля Энде и одноименного м/ф реж. Ф. Амадора «Вунш-пунш или дьявольский коктейль»	Авторск
21.	Гама Гама	Ночной клуб г. Москва	Бренд.
22.	Гам-гам	Ник пользователя	
23.	Глаз-алмаз	«Третий глаз-алмаз» роман Д. Донцовой 2009г.	Авторск.
24.	Гоголь-моголь	Кофейня в г. Москва	Бренд.
25.	Гоп-Стоп	Песня А.Розенбаума	Авторск.
26.	Да-да	Название сока компании RG Brands Ник пользователя интернет	Бренд.
27.	Дими-Мадама	Магазин г.Екатеринбург Ник пользователя	Бренд.
28.	Дора-дора помидора	Название одноименного м/ф реж. И.Ковалевская 2001г. Союзмультфильм Ник пользователя интернет	Авторск.
29.	Ежик-ни-голова-ни-ножек	Персонаж сказки С. Маршака «Теремок» Ник пользователя	Авторск.
30.	Елки-палки	Сеть ресторанов быстрого обслуживания Одноименный к/ф реж.С.Никоненко 1988г.	Бренд. Авторск.
31.	Е-мое	Сеть кафе и ресторанов г.Донецк Гостиничный комплекс г.Саратов Интернет-магазин Ник пользователя	Бренд. Бренд. Бренд.
32.	Ёк-Макарек	Песня исполнителя Дмитрия Ревякина (1988)	Авторск.
33.	Жужа	Персонаж детских сказок (комиксов и радиопостановок), авт. А. Коротич Ник пользователя	Авторск.
34.	Жужу	Детское кафе г. Москва Салон для животных г. Москва Детская зубная паста, производитель «Тенториум» Ник пользователя интернет	Бренд. Бренд .
35.	Жу-жу-жу	«Пчелка Жу-жу-жу» м/ф реж. Л. Мильчин, 1966г. Союзмультфильм Жужужу.ru – сервис быстрых сообщений	Авторск Бренд.
36.	Зайка-зазнайка	Одноименная сказка С. Михалкова Одноименный мультфильм по сказке С. Михалкова, реж. Б. Абылин 1976г. Союзмультфильм Интернет магазин детских товаров Мягкая игрушка производства фирмы Fancу	Авторск. Бренд. Бренд.
37.	Зайчик-побегайчик	Персонаж русских народных сказок	Фольк.
38.	Зайчик-попрыгайчик	Персонаж русских народных сказок	Фольк.
39.	Зиг-Заг	Ресторан г. Москва	Бренд.
40.	Зиг-заг Макряк	Персонаж мультсериала «Утиные истории» “Duck tales” 1986-1989гг. компании Disney Ник пользователя	Авторск.
41.	Зюзя	Пан Зюзя – персонаж телевизионной передачи «кабачок 13 стульев»	Авторск.
42.	Карабас-барабас	Персонаж сказки А.Толстого «Приключения Буратино» Сеть кафе и ресторанов Московская область Ник пользователя	Авторск. Бренд.
43.	Каша-малаша	Льняная каша производства компании ООО НПО Сибирская Масляная Компания	Бренд
44.	Кин-дза-дза	Одноименный к/ф реж.Г.Данелия 1986г. к/с Мосфильм	Авторск.

45.	Кирики-мокродырики	День 28 июля по русским народным приметам (Кирик – святой-великомученник), в этот день обычно льет дождь. Конец середины лета	
46.	Кис-Кис	Ник пользователя Персонаж детской сказки «Лапы вверх!», Матюшкиной Е., Оковитой Е.	Авторск.
47.	Киса-мурыса	Ник пользователя	
48.	Кишмиш	Сеть ресторанов г.Москва, С-Петербург, Тюмень	Бренд.
49.	Коза-дереза	Персонаж фольклорных сказок	Фольк.
50.	Кока-кола	Напиток от англ.Coca-cola	Бренд.
51.	Колобок-румяный бок	Персонаж русских народных сказок Набор детского творчества «Колобок Румяный бок» производитель фирма Котмуар	Фольк. Бренд.
52.	Кофе-мофе	Кафе в г. Ростов-на-Дону	Бренд.
53.	Крошка-картошка	Сеть ресторанов быстрого обслуживания в РФ	Бренд.
54.	Ку-ку	Ночной клуб г. Москва	
55.	Культур-мультиур	Раздел официального сайта радио «Серебряный дождь» (посвящен афише культурных и развлекательных мероприятий)	Бренд.
56.	Кус-кус	Блюдо восточной кухни из крупы	
57.	Лама-Лама	Название коттеджного поселка элитного типа на Новорижском шоссе г. Москва	Бренд.
58.	Лелик и Болик	Персонажи мультипликационного сериала (производство Польша)	Авторск.
59.	Лиса-Алиса	Персонаж русских народных сказок Шутлив. обыгрывание имени Алиса Одноименный к/ф реж. Ж-М. Карре, 2001г. Ник пользователя Интернет	Собств. Авторск.
60.	Лисичка-сестричка	Персонаж русских народных сказок Ник пользователя	
61.	Лиска-склизка	Персонаж м/ф «Цыпленок Цыпа» к/к Дисней, реж. Марк Диндэл, 2005г.	Авторск.
62.	Любовь-морковь	Название одноименного фильма реж. А.Стриженов 2007г.	Авторск.
63.	Лягушка-квакушка	Персонаж русских народных сказок Персонаж сказки «Теремок» С.Маршака	Авторск.
64.	Ляля	Центр детского творчества (Украина)	Бренд.
65.	Мальчик-с-пальчик	Персонаж народных сказок	
66.	Мальчиш-кибальчиш	Персонаж сказки Аркадия Гайдара «Сказка про военную тайну, Мальчиша-Кибальчиша и его твердое слово» Магазин детской одежды г. Норильск Ник пользователя	Авторск. Бренд.
67.	Мальчиш-плохиш	Персонаж сказки Аркадия Гайдара «Сказка про Военную тайну, Мальчиша-Кибальчиша и его твердое слово» Ник пользователя	Авторск.
68.	Манго-танго	Ночной клуб г. Тюмень	Бренд.
69.	Мастер-ломастер	Стихотворение С.Маршака 1934г. Одноименный роман П.Шумилова Ник пользователя	Авторск. Авторск.
70.	Мишка-топтыжка	Персонаж русских народных сказок Конфеты производства Воронежской конд. Фабрики	Фольк. Бренд.
71.	Моли-Долли	Блюдо ресторана «Конь и Пес» г. Москва Ник пользователя	Бренд.
72.	Москва ква-ква	Одноименный роман Василия Аксенова (В. Аксенов. Москва ква-ква. – М. : Эксмо, 2007. – 448 с.)	Авторск.
73.	Мото-Мото	Персонаж м/ф «Мадагаскар» студии «Dreamworks Pictures» 2008г.	Авторск.

		Эрик Дарнелл, Том МакГрат. Ник пользователя	
74.	Му-му	Название конфет производства ООО «Объединенные кондитеры» Одноименная повесть И. Тургенева	Бренд. Авторск.
75.	Муха-Цокотуха	Персонаж одноименной сказки К. Чуковского 1923г. Название многочисленных кафе в разл. городах РФ	Авторск. Бренд.
76.	Мышка-норушка	Персонаж сказки С. Маршака «Теремок»	Авторск.
77.	На-на	Название популярной музыкальной группы начала 90-х годов	Бренд.
78.	Наф-наф	Персонаж детской сказки С. Михалкова «Три поросенка»	Авторск.
79.	Ниф-ниф	Персонаж детской сказки С. Михалкова «Три поросенка» Ник пользователя Надпись на футболке «Ниф-Ниф, Наф-Наф и Зав. Каф.» производитель компания «Крутомайки»	Авторск. Бренд.
80.	Носики-курносики	Слова из песни «Носики-курносики» в исп. В.Толкуновой, слова А. Булычевой Интернет магазин детских товаров г.Сургут	Авторск. Бренд.
81.	Нуф-нуф	Персонаж детской сказки С. Михалкова «Три поросенка»	Авторск.
82.	Ням-ням	Ресторан быстрого обслуживания г.Тюмень	Бренд.
83.	Оки-доки	ООО «Оки-доки» г. Москва (производство офисных перегородок) Ник пользователя	Бренд.
84.	Ох и Ах	Персонажи мультипликационного фильма «Ох и Ах» реж. Ю. Прытков Союзмультфильм (1975г.)	Авторск.
85.	Па-на-ма	Торгово-развлекательный центр г.Тюмень	Бренд.
86.	ПараПа	Интернет-игра www.papapa.ru	Бренд. www.papapa.ru
87.	Петушок-золотой гребешок	Персонаж народных сказок Персонаж сказки в обработке А. Кашинского	Авторск.
88.	Пик, Пак, Пок	Персонажи стихотворения Лаптева А. М. из сборника «Футы-нуты» 1956, 2002	Авторск.
89.	Пиф-паф	Игровой сайт М/ф «Пиф-паф ой-ой-ой», реж. Г. Бардин 1980г. «Экран»	Бренд.
90.	Плюмбум	Имя главного персонажа одноименного фильма «Плюмбум или опасная игра», реж. В. Абдрашитов (1986г.) к/с Мосфильм	Авторск.
91.	Пол&Нолл	Название предприятия по продаже полового покрытия г. Тюмень	Бренд.
92.	Радуга-дуга	Стихотворение С. Маршака	Авторск.
93.	Рам-Рам	Роман Сергея Костина	Авторск.
94.	Рацматац (echinacea razzmatazz)	Многолетники - семейство многолетники разные (многолетники разные) Сорт «эхинацея»	Бренд.
95.	Рикки-тикки-тави	Персонаж одного из рассказов Р. Кипплинга из «Книги джунглей» (в переводе) Ник пользователя	Авторск.
96.	Рокко Барокко	Марка одежды от дизайнера Росо Вароссо	Бренд.
97.	Рококо	Компания по производству продуктов питания из птицы	Бренд.
98.	Рококко	Стиль в архитектуре и искусстве	
99.	Сам Самыч	Маркапельменей ГК «Талосто» Ник пользователя	Бренд.
100.	Сивка-бурка	Таксомоторная компания «Сивка Бурка» г. Самара	Бренд.
101.	Сим-сим	Сеть кафе и ресторанов г. Москва Предприятие по продаже охранного оборудования г. Пермь	Бренд. Бренд.
102.	Старичок-боровичок	Персонаж русских народных сказок (леший) Сайт кулинарных рецептов Блюдо (бутерброд с грибами) Ник пользователя	Бренд.
103.	Старичок-	Персонаж русских народных сказок	

	лесовичок	Название сборника стихов С. Козлова Блюдо (рулет) Ник пользователя	Авторск.
104.	Страсти-мордасти	Одноименный рассказ М. Горького (1912г.)	Авторск.
105.	Тарарам	Трам тарарам или бухты-барахты к/ф реж. Уразбаев 1993 г.	Авторск.
106.	Тарыбары	Бар в г. Пермь Кафе г. Москва Ник пользователя	Бренд. Бренд.
107.	Тары-бары распродавы	Рекламная акция сети гипер-маркетов Южный г. Тюмень (осень 2009г.)	Бренд.
108.	Тетя Мотя	Персонаж стихотворения С.Есенина Женщина (шутл.) Интернет магазин детских игрушек	Авторск. Бренд.
109.	Тик-так	Название часового магазина г. Тюмень	Бренд.
110.	Тингль-тангль	Одноименный роман Виктории Платовой АСТ, 2006г.	Авторск.
111.	Тип-топ	Наполнитель для кошачьего туалета Марка продуктов детского питания, производство ООО «Первый КДП» Сауна г. Москва Туристическая фирма г. Москва Рекламное агентство г. Владивосток Клининговая компания г. Москва Ник пользователя	Бренд. Бренд. Бренд. Бренд. Бренд.
112.	Топ-топ	Компания по производству детского питания	Бренд.
113.	Трава-мурава	Горец птичий, спорыш	
114.	Трах-бах	"Трах-бах, или юбилей у Чарли", спектакль театра им. Станиславского по пьесе Нила Саймона «Сплетни»	Авторск.
115.	Трахты-Барахты	Авторская передача Романа Трахтенберга и Лены Батиновой на радиостанции Маяк 2008-2009г.	Авторск.
116.	Трик-трак	Полька И. Штрауса	
117.	Трофи-профи	Команда автомобилистов-внедорожников г. Владивосток	Бренд.
118.	ТРТР	Телерадиоккомпания Регион-Тюмень	Бренд.
119.	Трын трава	Кафе-клуб, ресторан в г. Москва Одноименный к/фильм реж.С. Никоненко (1977г.) к/с Мосфильм Ник пользователя	Бренд. Авторск.
120.	Туда-сюда	Агентство путешествий г. Харьков	Бренд.
121.	УловУмов	Проект компании Росбизнсконсалтинг	Бренд.
122.	Умер-шмумер	Одноименная повесть Е. Вильмонт 2008г.	Авторск.
123.	Утя-Тьфутя	Персонаж м/ф «Цыпленок Цыпа» к/к Дисней, реж. Марк Диндэл 2005г. в русском переводе	Авторск.
124.	Фан-фан	Фан-фан Тюльпан - персонаж одноименного фильма реж. Кристиан-Жак Франция 1952г. Торгово-развлекательный комплекс г. Екатеринбург	Авторск. Бренд
125.	Фигли-мигли	Песня группы «Дюна» Ник пользователя	Авторск.
126.	ФИФА	Федерация футбольных команд (FIFA)	Бренд
127.	Фи-фи	Салон красоты г. Киров	Бренд
128.	Фифти-фифти	Название мороженого производства компании Инмарко г. Екатеринбург	Бренд
129.	Фокус-покус	Одноименный роман Курта Воннегута, 1990г. Ник пользователя	Авторск.
130.	Фру-фру	Кличка лошади из романа Толстого Л.Н. «Анна Каренина» Марка жевательного мармелада производства «Ассоптторг-ЭВР»	Авторск. Бренд .
131.	Футы-нуты	Главный персонаж одноименного сборника детских стихов, автор Лаптев А.М. (1956, 2002)	Авторск.
132.	Фу-фу	Персонаж детской сказки «Лапы Вверх!»,	Авторск.

		Матюшкиной Е., Оковитой Е.	
133.	Хрюнь-Манюнь	Персонаж (в русском дубляже) м/ф «Цыпленок Цыпа» к/к Дисней, реж. Марк Диндэл 2005г.	Авторск.
134.	Хойти-Гойти	Персонаж одноименного рассказа А. Белянина	Авторск.
135.	Цап-царап	Наполнитель кошачьего туалета (компания Зоо-лайн)	Бренд.
136.	Цаца	Озеро в Волгоградской обл. Пиццерия г. Ульяновск	Топоним. Бренд.
137.	Цирлих Манирлих	Ночной клуб г. Москва	Бренд.
138.	Чао-какао	Сеть кафе в городах РФ	Бренд.
139.	Чау-чау	Порода собак	
140.	Чача	Грузинская виноградная водка	
141.	Ченто-пер-Ченто	Пиццерия в г. Тюмень	Бренд.
142.	Чили-вилли	Персонаж детского мультипликационного сериала производства студии Universal (США)	Авторск.
143.	Чин-чин	Сеть ресторанов и кафе г.С.-Петербург, Москва Ник пользователя	Бренд.
144.	Чип и Дип	Сеть магазинов по продаже электроники	Бренд.
145.	Чудо-юдо	Персонаж русских народных сказок Зоо-магазин г. Москва Детско-юношеское объединение г. Томск	Бренд. Бренд.
146.	Чудики-юдики	Компьютерная игра, авт.С.Володин	Бренд.
147.	Чуки-Куки	Одноименная повесть А. Курляндского. Издательства: Астрель, АСТ, 2009. - 162 с.	Авторск.
148.	Чунга-чанга	Название острова из песни из м/ф «Катерок» Реж. И. Ковалевская Союзмультфильм 1970, слова Ю. Энтина Агентство праздничных торжеств Ник пользователя Салон загара г. С-Петербург	Авторск. Бренд
149.	Чупа-чупс	Леденец на палочке, производство компании «Гранха Астуриас» (Испания) Ник пользователя	Бренд
150.	Чуча-муча, пегий ослик	Одноименный рассказ М. Веллера, 2006г.	Авторск.
151.	Чучело-мяучело	Персонаж одноименного м/ф реж. Инесса Ковалевская 1982г., Союзмультфильм Ник пользователя интернет	Авторск.
152.	Шалтай-болтай	Персонаж стихотворения С. Маршака (перевод с англ.) Литературный журнал	Авторск. Бренд.
153.	Шарабара	Газета объявлений (Казахстан, г. Шымкент) http://sharabara.kz/	Бренд.
154.	Шашлык-машлык	Сеть ресторанов г. Москва	Бренд.
155.	Шашлык-башлык	Агентство по организации выездных корпоративных мероприятий г. Минск	Бренд.
156.	Шиворот-навыворот	Музыкальная сказка, авт. Г.Гладков, Ю.Энтин	Авторск.
157.	Ширли-мырли	Название одноименного кинофильма реж. В. Меньшов 1995г.	Авторск.
158.	Шишел-мышел	Книга Л. Рахлиса «Шишел-Мышел», стихи для детей. Южно-Уральское книжное издательство 1972г.	Авторск.
159.	Шокобарокко	Марка шоколадного печенья к/ф Большевик	Бренд
160.	Шоко-моко	Название торта Сеть кофеен и ресторанов Название молочного коктейля Ник пользователя	Бренд.
161.	Шоко-поко	Название зефира в шоколаде производство ООО кондитерская фабрика «Слада» г. Полевской Свердловской обл.	Бренд.

162.	Штуша-кутуша	Персонаж мультфильма «Фантик, первобытная история» реж. Е.Гамбург 1975г. Союзмультфильм (Штуша-кутуша - страшный зверь) Ник пользователя	Авторск.
163.	Шуба-дуба	Название песни группы «Звуки Му»	Авторск.
164.	Эники-беники	Интернет-магазин детской одежды Серия продуктов питания фирмы Санта-Бремор К/ф «Операция Эники-беники» реж. Ю.Рогозин 2005г.	Бренд. Бренд. Авторск.
165.	Ябеда-корябеда	«Ябеда-корябеда и ее проделки» книга для детей, автор А.Семенов, 1985г. Персонаж одноименного произведения Ник пользователя интернет	Авторск. Авторск.

Редупликативы имена собственные (английский язык)

Список сокращений

Авторск.	Антропони́мы литературных и кинематографических (мультипликационных) произведений, названия литературных произведений, кинофильмов, мультипликационных фильмов, названия песен
Бренд.	Названия торговых марок, коммерческих предприятий и организаций
Фольк.	Антропони́мы фольклорных произведений
Ник пользователя	Имя пользователя в сети Интернет
Собств.	Имена собственные (индивидуальные или групповые), прозвища и сценические псевдонимы

№	Слово	Значение	Примечания
1.	ABBA	Название музыкальной группы (Швеция)	Авторск.
2.	AC/DC	Название австралийской музыкальной группы	Авторск.
3.	Addi Paddi	Addi Paddi Boutique - Магазин детской одежды (США) Ник пользователя	Бренд.
4.	Andy-Pandy	Персонаж телевизионного детского сериала производства компании BBC (Великобритания)	Авторск.
5.	BBC	Телерадиовещательная корпорация (Великобритания)	Бренд.
6.	Be-Be	Сеть магазинов женской одежды и аксессуаров (США) Ник пользователя	Бренд.
7.	Bee-Bee	Ник пользователя	
8.	Bene Bene	Название кафе в г. Лондон	Бренд.
9.	Binary-Finery	Название транс-группы (Великобритания)	Авторск.
10.	Bing-bang	Заключительная песня каждой серии детской программы Lazy Town производства Nick Jr	Авторск.
11.	Boo-Boo	Boo Boo Bear - Персонаж мульт. сериала компании Hanna Barbera (США) Boo Boo Stewart – актер, модель (США)	Авторск. Собств.
12.	Boo-Hoo	Название альбома исполнителя Voltaire (2002 г.) Ник пользователя	Авторск.
13.	Bow-Wow	Британская панк группа Курсы английского языка г. Зеленоград Ник пользователя	Авторск. Бренд.
14.	BP	British Petroleum	Бренд.
15.	Buddy-Buddy	Одноименный фильм реж. Билли Вильдер (1981) (США)	Автор.
16.	Buybuy Baby	Интернет магазин детских товаров (США)	Бренд.
17.	Chi-Chi	Сеть ресторанов США Косметическая фирма (Австралия) Ник пользователя	Бренд. Бренд.
18.	Chicken-Licken	Персонаж фольклорной сказки «The sky is falling», в других версиях Henny Penny Сеть ресторанов быстрого питания ЮАР Ник пользователя	Фольк. Бренд.

19.	Chilly-Willy	Персонаж мульт. сериала компании Universal	Авторск.
20.	Chin-Chin	Блюдо нигерийской кухни Сеть ресторанов китайской кухни США	Бренд.
21.	Chip-Chip	ChIP-on-chip (или ChIP-chip) – технология генетики Ник пользователя	Техн. Бренд.
22.	Chitter Chatter	Курс английского языка (Oxford University press)	Бренд.
23.	Chop-Chop	Ресторан японской кухни г. Амарилло Техас (США)	Бренд.
24.	Chubbchubbs	Анимационный фильм, реж. Э. Армстронг, 2002г.	Авторск.
25.	Coca Cola	Название безалкогольного напитка	Бренд.
26.	Coo-Coo	Блюдо карибской кухни Ник пользователя	
27.	Ding-Dong-Dung	Ник пользователя	
28.	Do-Do	Ник пользователя	
29.	Double-Trouble	К/ф 1967г. Реж. Norman taurog К/ф 1991г. Реж. John paragon Название подросткового сериала канала nbc (80-90гг.) Название многочисленных песен различных исполнителей	Авторск. Авторск. Авторск.
30.	Faire Frou-Frou	Компания по производству нижнего белья (Калифорния, США)	Бренд.
31.	Fan-Pan	Товары для приготовления пищи производство компании Bakins Ventures (США)	Бренд.
32.	Flicka, Dicka, Ricka	Персонажи книги Maj Lindman	Авторск.
33.	Flim Flam Man	Одноименный художественный фильм (США), 1967	Авторск.
34.	Foxy-Loxy	Персонаж народной сказки Henny Penny Персонаж полнометражного мульт. фильма производства Дисней «Chicken Little» реж. Марк Диндал (2005) Ник пользователя	Фольк. Авторск.
35.	Gaga	<i>Lady Gaga</i> – сценич. имя певицы <i>Radio Gaga</i> – название песни группы Queen	Собств. Авторск.
36.	Georgie Porgie	Персонаж детского стихотворения сборника Nursary Rhymes Сценический псевдоним исполнителя хаус-музыки Георга Андроса (США)	Детск. фолькл. Собств.
37.	Goosey Loosey	Персонаж полнометражного мульт. фильма производства Дисней «Chicken Little» реж. Марк Диндал (2005)	Аторск.
38.	Gum-Gum	Персонаж к/ф «Ночь в Музее» Аналитическая платформа для онлайн-контента	Авторск. Бренд.
39.	Handy-Andy	Сеть ресторанов быстрого обслуживания на вынос Название компании по производству детских конструкторов (США) Сеть супермаркетов (г.Сан-Антонио) Ник пользователя	Бренд. Бренд. Бренд.
40.	Handy Dandy	Песня Боба Билана (1990г.) Handy Dandy Handuman название некоммерческой организации (США)	Авторск. Бренд.
41.	Harum-Scarum	Одноименный фильм реж.Джин Нельсон, в гл. роли Элвис Пресли (1965г.)	Авторск.
42.	Heebie-Jeebies	Сингл Луи Армстронга (1924)	Авторск.
43.	Hell's Bells	Песня австралийской рок-группы AC/DC	Авторск.
44.	Helter-Skelter	Название песни группы Битлз (Одноименный роман В.Буглиози Одноименный фильм 1974г., реж Т.Гриерс Одноименный фильм 2004г. реж. Дж. Грей (ABC)	Авторск. Авторск. Авторск. Авторск.
45.	Henny-Penny	Персонаж народной сказки Сетевая компания – дистрибутор продуктов питания Сеть ресторанов австралийской кухни	Детск фольклор. Бренд. Бренд.
46.	Hi-Fi	Одноименный роман НикаХорнби Название российской поп-группы	Авторск. Собств.
47.	Hob Nob	Марка овсяного печенья (Великобритания) Ресторан (Небраска, США)	Бренд. Бренд.

		Компания по поставкам сетевого оборудования (США) Винодельческая компания (Калифорния, США)	Бренд. Бренд
48.	Hoodoo Gurus	Австралийская рок-группа	Собств.
49.	Hobson-jobson	Словарь разговорных Англо-Индийских слов и фраз	Бренд.
50.	Hoi-Polloi	Название театральной студии в Кэмбридже, Великобритания Название театральной студии в Нью-Йорке (США) Название танцевальной студии в Нью-Йорке (США) Бутик женской одежды в Новом Орлеане (США) Название международной телекоммуникационной компании Название киностудии в Великобритании Название журнала издательства Dog Days Press (Массачусетс, США)	Бренд. Бренд. Бренд. Бренд. Бренд. Бренд. Бренд.
51.	Hoity-Toity	Компания по производству детской одежды Ник пользователя	Бренд.
52.	Hokey-Pokey (Hokey Cokey, Hokey Tokey, or Cokey Cokey)	Фольклорная песня, исполняемая в сопровождении движений (исполняется на семейных и детских праздниках)	
53.	Hubba-hubba	Магазин женской одежды г. Чикаго компания по дизайну веб-сайтов г. Манчестер (Великобритания) Ник пользователя	Бренд. Бренд.
54.	Hubble-Bubble	Клуб разговорного английского языка (г. С-Петербург)	Бренд.
55.	Hubbub	Культурный центр (г. Спартанбург, США) Ник пользователя	Бренд.
56.	Humpty Dumpty	Персонаж детского стихотворения в виде яйца Humpty Dumpty Snack Foods Inc. – Канадская компания по производству продуктов питания Ник пользователя	Бренд.
57.	Huncamunca	Персонаж произведения Г.Филдинга Tom Thumb Ник пользователя	Авторск.
58.	Itsy-Bitsy	«Itsy Bitsy Teenie Weenie Yellow Polka Dot Bikini» американская песня Пола Ванса (Paul Vase) и Ли Покрисса (Lee Pockriss) Itsy-Bitsy Spider – стихотворение о маленьком паучке	Авторск. Фольк.
59.	Jeepest Creepers	Одноименный фильм реж. В. Сальва (2001г.) США	Авторск.
60.	JimJam	Детский телевизионный канал компании Zonemedia Enterprises Ник пользователя	Бренд.
61.	Joe Lean & The Jing Jang Jong	Музыкальная группа (Великобритания)	Собств.
62.	Job-hop	Jobhop.co.uk – название сайта кадрового агентства (Великобритания)	Бренд.
63.	Knick-Knack	мультипликационный короткометражный фильм компании Pixar, реж. John Lasseter (1989г.)	Авторск.
64.	Laa-Laa	Персонаж детского телевизионного сериала компании BBC «Teletubbies» (Телепузики)	Авторск.
65.	Lib-Lab Pact	Соглашение между James Callaghan и David Steel в 1977, предусматривающее поддержку со стороны либеральной партии	Полит.
66.	Lulu	Псевдоним певицы Marie McDonald McLaughlin Lawrie (Великобритания) Компания Lulu Enterprises Inc. (США)	Собств. Бренд.
67.	Lynyrd Skynyrd	Музыкальная группа (США)	Собств.
68.	M.s & M.s	Продукт компании Марс	Бренд.
69.	Mammas And Pappas	Интернет магазин детских товаров (the) – успешная музыкальная группа (сша) 1960-х гг	Бренд. Бренд.
70.	Matamata	Небольшой городок в Новой Зеландии	Топоним.
71.	Matta-matta studios	Сеть студий тату (Канада)	Бренд.
72.	McDuck	Персонаж мульт. сериала компании Дисней Ник пользователя	Авторск.
73.	Mello Yello	Напиток производства компании Coca Cola	Бренд.

74.	Mellow Yellow	Ресторан в Гайд Парке (Великобритания) Сингл Донована (США) 1966г.	Бренд . Авторск.
75.	Milly Vanilly	Поп-группа 80-90-х гг. (Германия)	Бренд.
76.	Moto Moto	Персонаж м/ф «Мадагаскар» студии «Dreamworks Pictures» 2008г. Эрик Дарнелл, Том МакГрат. Прозвище епископа Joseph Dupont (Замбия) в переводе на англ. Fire-fire Ник пользователя	Авторск. Собств.
77.	Naff Naff	Сеть магазинов одежды Ник пользователя	Бренд.
78.	Nuff-Nuff	Ник пользователя	
79.	Oompa-Loompa	Персонаж сказки Р.Даля «Чарли и шоколадная фабрика» Ник пользователя	Авторск.
80.	Pall-Mall	название улицы в г. Лондоне Марка сигарет (США)	Топоним Бренд.
81.	Panfan	Компания по производству сантехнического оборудования	Бренд.
82.	Peewee	Рее-Wee Herman – персонаж ТВ сериала Pee-Wee Playhouse реж.Пол Рубенс (США)	Авторск.
83.	Pell-Mell	Поп-группа Компания-поставщик крепежного оборудования (Сан-Диего, США)	Собств. Бренд.
84.	Piggly Wiggly	Сеть супермаркетов (США)	Бренд.
85.	Pishpash	Ник пользователя	
86.	Puff-Puff	Ник пользователя Puff Puff Pass худ.фильм реж.Mekhi Phifer 2006г.	Авторск.
87.	Ragbag	Благотворительная организация по утилизации текстильных изделий (Великобритания) Ник пользователя	Бренд.
88.	Raggle-taggle	Raggle-Taggle Gypsy - название кельтской народной песни	Фольк.
89.	Ragtag	название кинопрокатной компании (США)	Бренд.
90.	Razzmatazz	Цвет карандашей (розовый) фирмы Crayola Название алкогольного напитка производства компании «DeKuuper Royal Distillers» название ТВ шоу (80е гг) диско-клуб в г. Барселона	Бренд. Бренд. Авторск. Бренд.
91.	Ricki-Ticki-Tavi	Персонаж одноименного рассказа Р. Киплинга [Kipling, R. Complete Children's Short Stories. – GB : Wordsworth Editions Limited, 2004. – 854 pp] Ник пользователя	Авторск.
92.	Ricki-Ticki-Тос	Одноименная песня рэп-исполнителя Eminem	Авторск.
93.	Riff-Raff	Riff Raff Underdog – сценический псевдоним рэп-исполнителя (США)	Собств.
94.	Roly-Poly	Сеть ресторан быстрого обслуживания США The Tale of Samuel Whiskers or, The Roly-Poly Pudding детская книга Beatrix Potter Rolie Polie Olie мультипликационный персонаж, реж. William Joyce "Roly Poly" название песни, исполнитель Bob Wills	Бренд Бренд. Авторск. Авторск. Авторск.
95.	Ro-Ro	Аббревиатура от roll-on-roll-off - Ролкер Atlantic Ro-ro Carriers Inc. (компания по перевозке грузов) Stena Ro-ro (компания по перевозке грузов)	Техн. Бренд. Бренд.
96.	Scooby-Dooby-Do	Известное восклицание персонажа мультипликационного сериала «Scooby Doo» комп. Hanna Barbera Productions (начиная с 1969)	Авторск.
97.	See-Saw	Персональный сайт Ciam Sawyer Благотворительная организация г. Оксфорд (Великобритания) Интернет-журнал	Бренд. Бренд. Бренд.
98.	Shaggy Baggy	Компания производитель кож.галантереи (США)	Бренд.
99.	She-She	Сеть магазинов женской одежды (США) Сеть магазинов домашней одежды (Австралия) Ник пользователя She-She-She Camp – трудовые лагеря для безработных женщин, действовавшие в период президентства Рузвельта по инициативе Э.Рузвельт	Бренд. Бренд. Полит.бренд

100.	Short-Snort	имя скаковой лошади (Westerbury, New Zealand)	Собств.
101.	Smiley-Smile	12 альбом группы Beach Boys (США) 1967г. Ник пользователя	Авторск.
102.	Sweaty Betty	Сеть магазинов спортивной одежды для женщин (Великобритания)	Бренд.
103.	Sweetie Tweety	Персонаж анимационного фильма студии Universal Ник пользователя (США)	Авторск.
104.	Syfy (Sci-Fi)	Телевизионный канал сети кабельного и спутникового телевидения США подразделение NBC Universal	Бренд.
105.	Talk-Talk	Название Британской группы 80-х гг.	Авторск.
106.	Tick-Tack-Toe	Название немецкой женской поп-группы	Авторск.
107.	Tic Tac	Мятные конфеты производитель Ferrero (Италия)	Бренд.
108.	Tinky-Winky	Персонаж детского телевизионного сериала компании BBC «Teletubbies» (Телепузики)	Авторск.
109.	Tin-Tin	Персонаж комиксов, кинофильмов. Создан бельгийским художником Жоржем Реми (1929)	Авторск.
110.	Tip-Top	Компания по производству мороженого Новая Зеландия Название линии товаров для детей компании Kettler (Германия) магазин детской одежды (США) Ник пользователя	Бренд. Бренд. Бренд.
111.	The Ten Buck-Fuck	Название музыкальной группы	Авторск.
112.	Tomtom	Портативная система GPS навигации	Бренд.
113.	Topshop	Сеть магазинов женской одежды Великобритании	Бренд.
114.	Tricky-Dicky	Прозвище экс-президента США Ричарда Никсона	Собств.
115.	Tutti-Frutti	Название песни рок-н-рол-исполнителя Литтл Ричарда	Авторск.
116.	Turkey-Lurkey	Персонаж народной сказки Henny-Penny (в других вариантах Chicken Litte), а также анимационного фильма компании Disney «Chicken Little»	Фольк., Авторск.
117.	Tuzy-Muzy	Компания по доставке мебели (Торонто, Канада)	Бренд.
118.	Umpa Lumpa	Ник пользователя	
119.	Whing-Ding	Одноименный мульт. фильм 1967г. студии Hanna-Barbera (США) Ring Whing-ding фильм реж. Алекса Лови 1967г. Студия Warner Brothers	Авторск. Авторск.
120.	Whipper-Snapper	Ресторан в г. Сан Рафаэль (Сша) Студия дизайна (Висконсин, Сша) Ник пользователя	Бренд. Бренд.
121.	Wibbly-Wobbly	Wibbly Wobbly Wonder – мороженое производства компании НВ (Ирландия)	Бренд.
122.	Wi-Fi	Wi-Fi (англ. <i>Wireless Fidelity</i> — «беспроводная точность») — стандарт на оборудование Wireless LAN	Бренд. техн.
123.	Wiki Waki Huck	Серия мультипликационного сериала компании Hanna-Barbera Studios (США)	Авторск.
124.	Yeah Yeah Yeahs	Американская инди-рок группа	Авторск.
125.	Yo-Yo	Песня группы the Osmonds 1971 Рок-н-рол группа (Великобритания) Ник пользователя	Авторск. Авторск.
126.	Yum-Yum	Сеть ресторанов тайской кухни (США) Yumyum donuts сеть кулинарий (США) Super Yum Yum – компьютерная игра компании Nintendo	Бренд Бренд Бренд
127.	Zig-Zag	Zig-zags – марка оберточной бумаги Антикварный магазин г. Торонто Марка стеновых панелей Салон красоты г.Москва Ник пользователя	Бренд. Бренд. Бренд Бренд